

С. Крамер

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПОХИЩЕНИЕ

Ученый-историк, спортсмен, каскадер и любитель женщин, Алексей Сотников, расследуя загадочное исчезновение олигарха, оказывается в Смутном времени. Вот где он развернется, вот где он покажет себя!

...Алексей Сотников колотил боксерскую грушу у себя дома перед большим зеркалом. Только что он провалил защиту докторской диссертации и был зол на весь мир. Особенно на стариков из ученого совета. Просиживают штаны годами, никуда не выезжают, а потребовали конкретных материальных свидетельств. Еще и посмеялись: где, мол, развалины тех величественных городов, которые называют Гипербореей?

Алексей Сотников колотил боксерскую грушу у себя дома перед большим зеркалом. Только что он провалил защиту докторской диссертации и был зол на весь мир. Особенно на стариков из ученого совета. Просиживают штаны годами, никуда не выезжают, а потребовали конкретных материальных свидетельств. Еще и посмеялись: где, мол, развалины тех величественных городов, которые называют Гипербореей? Ну-ка, покажи их нам. Ничего он молод, он им покажет!

Алексей остановился и посмотрел на себя в зеркало. Хорош! Определенно хорош! Загорелое тело с красивыми рельефными мышцами Аполлона, которые перекатываются, словно морская рябь. Не зря его любят женщины и приглашают подрабатывать на массовках в кино. У него прекрасная растяжка, фотогеничная внешность. Главных ролей пока не давали, но, все равно, прилично платили, особенно за каскадерские трюки. Деньги, как известно, лишними не бывают. Тем более, нужно выплачивать кредит за квартиру в Москве и подмосковную дачу. Да и дети требуют расходов, хоть Сотников и фанатичный приверженец спартанских традиций воспитания.

Вдруг переливистая трель соловьиного звонка в дверь прервала его занятия.

Алексей накинул на себя спортивный свитер, поспешил в прихожую, легко открыл бронированную дверь, бесшумно отъехавшую в железобетонную стену. И остолбенел: на пороге стояла обворожительная блондинка. Высокая, стройная, голубоглазая дама с вьющимися длинными волосами.

Алексея словно пронзил электрический разряд: он уже видел эту красавицу. Вот только где? Может, на съемках? Нет, вряд ли. Запомнил бы.

Шикарная блондинка выглядела очаровательно. Лицо холеное, классически пропорциональное, ни морщинки. Правда, покрасневшие глаза и слегка опухшие губы.

Чутье опытного сердцеда подсказало Сотникову, что ей было немногим больше тридцати. Года на два, хотя, может быть, и на пять. Но выглядела женщина очень молодо.

Алексей, типичный Дон Жуан, сам гордился тем, что выглядит моложе своих лет. Ему ведь скоро сорок. А больше тридцати никто не дает.

С первого взгляда было ясно, что женщина сильно волнуется. Но Алексей молчал, ожидая, что скажет посетительница.

«Интересно, что ей надо? — думал Сотников. — Может, по телику увидела и запала. Нравятся мускулистые мужчины. Да, с такой хорошо бы завести романчик».

Пауза затягивалась. Наконец женщина вымолвила:

— Алексей Павлович...

Получилось приглушенно, очень робко. И опять женщина замялась. Но настроение боевого индюка у Сотникова сразу поостыло. Обычно с имени-отчества заигрывания не начинают. Впрочем, в отношении женщин никогда не бывает универсальных правил.

— Давайте без лишней официозности, — дружелюбно произнес Сотников, заинтригованный неожиданным визитом. — Проходите, пожалуйста, и не волнуйтесь.

Они прошли в кабинет Сотникова.

— Мне Валентин Егорович посоветовал обратиться к вам, Алексей Павлович, — произнесла дама, нервно сжимая тонкими, бледными пальцами сумочку из крокодильей кожи с золотыми, усыпанными мелкими бриллиантами застёжками.

«Сумочка и модное платье не иначе, как от Кардена или Юдашкина. Пьянящий аромат духов. Дорогушая женщина! Не просто будет такую раскрутить», — подумал Алексей, разглядывая незнакомку.

И, ухмыльнувшись, спросил:

— Так это старикашка-профессор из ученого совета вас прислал? Интересуетесь раскопками, ценными экспонатами?

— Валентин Егорович, он, извините, профессор... Не слишком еще старый... Такая проблема... Меня зовут Еленой, — заливаясь пунцовой краской и все сильнее нервничая говорила женщина. — Елена Петровна Сеницына... Одну минутку, я... сейчас вам паспорт покажу.

Она полезла дрожащими, униженными сверкающими перстнями пальцами в сумочку, но Сотников отрицательно покачал головой:

— Не нужно ксивы, Елена Петровна. Я Вам верю, — Алексей улыбнулся, интуитивно чувствуя, что мороки не избежать, но именно поэтому и следует быть максимально тактичным. — А сейчас расскажите мне о ваших проблемах, хотя поражает, что у такой красавицы может возникнуть хоть легкая тень в светлой полосе жизни.

— Муж... — тяжело сказала Елена Петровна, достала батистовый, с вышитым золотым орнаментом платочек и приложила к глазам. — Муж пропал... Совсем... Как в воду канул! Там такая загадочная история. Просто жуть.

Алексей улыбнулся опять. Захотелось пошутить. Такт улетучился, в голове заплясали неугомонные чертики.

— Так я готов заменить вам мужа! Со мной у вас не будет никаких загадок!

Понятно, что такая фамильярность с порога в отношении незнакомой женщины, мягко говоря, не уместна, но не удержался наш герой-любownik. Плевать хотел он на условности устаревшей мещанской морали.

А женщина вдруг оторопела. Глядит на Сотникова, словно папуас на снег. Сразу видно: не та особа, не привыкла к пошленьким шуточкам. Такая скромница! И Дон Жуану вдруг стало стыдно: как он себя ведет — просто пацан из подворотни.

Женщина, впрочем, справилась с собой и тяжелым тоном, видно, спокойствие ей дорого стоило, продолжила:

— Полиция сбилась со следа. Ни единой зацепки! Даже светил экспертизы наняли, ничего...

Сотникова осенило: он вспомнил изрядно нашумевшее дело миллиардера Сеницына и обрадовано воскликнул:

— Так вы жена Артема Сеницына?! Того самого бесследно исчезнувшего почти полгода назад олигарха и депутата Госдумы? — Алексей постарался снова дружелюбно улыбнуться. — Я понимаю ваше горе, но причем тут я, ученый-археолог, каскадер, в некотором роде циркач, спортсмен, солдат...

Сотников сам стал нервничать и растеряно добавил:

— Я ведь никогда не был частным детективом или следователем, ну, служил в армейском спецназе, это даже не ОМОН. И полицейских не люблю. Ценю свою и чужую свободу!

Елена тихо, с трудом подбирая слова, произнесла:

— Валентин Егорович говорил, что вы занимались раскопками, чтобы найти доказательства существования могучего, дохристианского русско-славянского государства.

— Да, это так, — сказал Сотников, удивляясь, почему столь сильно волнуется женщина. Она красива, стройна, явно занимается фитнесом. Очень привлекательная дамочка. Нужно ли так убиваться по мужу? Могла бы себе и другого спутника жизни найти. Депутат-бизнесмен не молод уже и отнюдь не образец мужской красоты и порядочности. Денег оставил море. Хотя она и так богата. Вон в одних серьгах бриллианты тысяч на двести баксов потянуть могут. Такой даме любой мужчина будет рад. Хотя бы и он, Алексей. Жаль, что она на него сразу глаз, вроде, не положила. Как раз подходящий момент: жена в командировке, дети в садике на пятидневке.

Сотников с азартом коллекционировал соблазненных женщин, хотя клялся, что по-настоящему любит только Инну, свою жену. А почему бы ее не любить? И красавица, и умница. Считает ревность низменным животным инстинктом, проявлять который интеллектуально развитому человеку неприлично!

Все правильно! Алексей знал, что ему не найти для себя более гармоничную пару. Тем более, жена так же как и он ходила на единоборства и занималась геологией. С другими женщинами у Алексея были лишь кратковременные интрижки. А с близкой по духу женой, подарившей ему двоих детей, Сотников хотел быть рядом.

Меж тем Елена Петровна, отчасти справившись с волнением, продолжила:

— Мой муж финансировал эти раскопки. Ходили слухи о несметных богатствах древних славян. И действительно, мужу привезли одну чудесную, высотой с ладонь, статуэтку. Отлитую из золота девушку. Богиню-демиурга Ладу с изумрудными глазами в украшенном мелкими самоцветами головным уборе.

Жена исчезнувшего депутата тяжело вздохнула и продолжила:

— Очень тонкая работа. Я объездила половину света, но никогда не видела ничего подобного.

Тут Сотников уже догадался сам:

— Муж исчез вместе с этой статуэткой?

Елена Петровна кивнула:

— Да. Прямо из дома, из-под носа охраны с отличными дрессированными псами. Следователи даже поначалу считали, что это исчезновение произошло по доброй воле. Хотя, на самом деле, поверьте мне, мотивов исчезнуть у моего мужа не было никаких. У него отличные отношения и с руководством страны, и в Думе, мощный процветающий бизнес на доверительном управлении.

— Так, так, — задумчиво сказал Сотников.

Снова в кабинете повисла пауза. Алексей постарался проанализировать услышанное им. Если предположить, что исчезновение депутата связано с ведущимися раскопками и этим артефактом, то интерес отчаявшейся женщины к его скромной персоне становится более понятным. Тем более, он тоже нашел на раскопках статуэтку другого Бога-Демиурга — Сварога. Золотая вещица высотой чуть менее двадцати сантиметров. Только не ясно: в том же месте, где найдена Лада, или нет. Но это не важно.

Статуэтка Сварога представляла огромную ценность. В тот момент Алексей был один и поддался искушению: скрыл находку. Ведь в противном случае образ славянского Бога следовало бы сдать в экспедицию. А положенное по закону вознаграждение и слава достались бы спонсору и начальству, а он в виде поощрения не получил бы даже сотой доли реальной стоимости статуэтки.

И Сотников припрятал ценнейшую находку в надежном месте. Потом, спустя время,

можно будет поискать покупателей. Он еще до экспедиции полушутя обговаривал с Валентином Егоровичем возможность продажи ценных экспонатов коллекционерам за хороший процент. У Егорыча большие связи среди любителей раритетов и бизнесменов. Недавно Алексей намекнул ему, что есть ценная статуэтка Сварога, но просил пока молчать, выждать время — пусть спадет интерес к экспедиции. А вот про находку Лады Сотников слышал впервые. Очевидно, и Артем Синицын держал все втайне. Теперь вот жена в поисках любой зацепки решила открыть правду.

Сотников надеялся, что у профессора и Елены Петровны хватило ума не ставить в известность полицию: будут неприятности за утайку драгоценностей при раскопках. И других членов экспедиции начнут проверять. Ну, да ладно. Лично Сотникову искать пропавших мужей было не интересно. Другое дело, закрутить роман с этой барышней.

Но Алексей все же, нарушив молчание, спросил:

— А как я могу помочь в поиске вашего мужа?

— Во-первых, вы можете знать, кто нашел статуэтку Лады. Если эти люди похитил мужа, то их можно разоблачить. Во-вторых, может, в этой Ладе заключена какая-то магическая сила?

Сотников и на эту реплику ответил не сразу. Он даже скинул с себя свитер, немного поиграл мускулами в задумчивости, затем сказал:

— Ну, кто конкретно сказать не могу. Народу было прилично. Однако версия, что вашего мужа похитил тот, кто нашел статую, не слишком убедительная. В принципе, я могу поверить, что можно похитить человека, обманув собак, охрану, не оставив следов. Но это уровень профи высшего пилотажа. В экспедиции таких не было. А вот в магию и чудеса я верю. Уже чудо то, что я встал с инвалидного кресла. Самое логичное предположение: муж исчез сам, по доброй воле. Нет, нет, не протестуйте, я не имею в виду любовницу.

Допустим, в статуе ваш муж нашел карту сокровищ или какой-то шифр и, не желая делиться с государством, пропал. Ведь сокровища он себе забрать по закону легально не может. Поэтому, узнав о том, где скрыты богатства, на фоне которых Рокфеллер выглядит нищим, можно исчезнуть без следа.

Елена захлопала длинными ресницами и возразила:

— Мы же с ним жили душа в душу... Нет! Не мог он от меня все утаить!

Сотников пожал плечами. Ему его версия казалась правдоподобной. Если цивилизация Гипербореи реально существует, то там и в самом деле могут оказаться такие богатства, что даже царям не снились. Ради них человек может оставить свое состояние жене и детям и пуститься в заманчивое приключение. Авантюризм, конечно, но понятный Алексею.

Сам он постоянно посещал не только спортзал, но и секцию рукопашного боя, а также участвовал в соревнованиях. Жесткий контакт, драка, азарт победителя — это так увлекает. Сотников был из тех людей, которые никогда, пожалуй, не остепенятся. Хочется им во что-то влезть. Главное, чтобы кровь не стыла в жилах. На чеченскую войну попросился добровольцем. Не сразу пустили. Говорили: «Ты же ученый, ну зачем тебе горы, где любой снайпер может снять пулей».

Но желание ввязаться, показать себя настоящим мужиком было сильнее. Поначалу ему, рубаке-парню, везло, даже орден за геройство получил, но подорвался на mine и едва не остался лежачим инвалидом. Спасло знакомство его жены со знахарем-родоверцем: Тот обучил Алексея специальной дыхательной гимнастике и особому виду медитации, который пробуждает в организме скрытые резервы. Плюс пил изготовленные по древним рецептам

настойки. Ими наши далекие предки-волхвы буквально поднимали мертвых с земли.

Полностью восстановился Алексей, а постоянные тренировки сделали его даже лучше, мощнее, чем раньше. Кто-то дал ему кличку «Сталлоне», и он готов был опять ввязаться в какое-нибудь приключение, но жена вцепилась мертвой хваткой и пригрозила вскрыть вены, если ее муженек снова отправится на войну.

Сотников занялся археологией. Хорошая профессия, раскопки, находки, открытия.

Немало рассказал ему и знахарь-родоверец. Оказывается, цивилизация Руси гораздо древнее, чем принято считать. Еще задолго до Рюрика, до Египта и Шумеров существовала русско-славянская держава. С высочайшим для античного мира уровнем культуры. Захотелось докопаться...

Посетительница прервала молчание:

— Я вас очень прошу найти моего мужа. Вы получите, в случае успеха, триста тысяч долларов!

Неплохо, однако! Сумма выглядела весьма заманчивой, одним махом можно погасить все кредиты за недвижимость. Выплата процентов поглощала существенную долю семейных доходов. Но все же Сотников полушутя заметил:

— Лимон баксов пробудил бы во мне необычайное рвение.

Жена депутата на несколько секунд задумалась:

— Ладно! Если это ваша окончательная цена, то я согласна. Но только в случае полного успеха! Найдите его живым и здоровым! Эта сумма включает ваши расходы по делу.

«Хороший поворот! А если бы я попросил три миллиона?» — подумал Алексей и спросил:

— С чего я должен начать следствие?

Елена сразу выпалила:

— Если у вас есть статуя Сварога, то надо посмотреть, нет ли в ней карты сокровищ.

Алексей вздохнул — дама пошла с туза. Профессор выдал его тайну. Но почему бы впервые в жизни не стать сыщиком? Это ведь тоже приключение. Как в детективах порой интересно бывает. Интрига, поиск преступника. Тянешь за ниточку и распутываешь целый клубок. Но самое главное — деньги. Это шанс решить финансовые проблемы и поездить по Земному шару. Или свое дело открыть. Что тут раздумывать?

— Договорились, — сказал Алексей. — Сделаю все, что в моих силах.

— Вот и хорошо, — Елена Петровна приподнялась с кресла, с намерением уйти.

Сотников, приветливо улыбаясь, обратился к женщине:

— Может, останетесь у меня на чашечку чая?

— Нет, я спешу, — сказала женщина и неожиданно отвесила двусмысленный комплимент:

— А у вас классная фигура. Могли бы в стриптиз-баре быть звездой.

— Любите посещать подобные заведения? — спросил Алексей, вставая со своего кресла.

— До замужества любила. С подружками часто заходили. В тот, что у вас рядом с домом. Не подрабатываете там?

— Спасибо за комплимент. Нет, не подрабатываю. Даже не заходил в стрип-бар ни разу. Хоть и живу рядом. — Алексей вплотную приблизился к Елене и нежно положил ей руку на плечо:

— Вы прекрасны, как роза райского сада, ради которой Адам...

Елена Петровна резко сбросила руку и строго посмотрела на Сотникова:
— Молодой человек, не шали! Я не вдова и очень люблю своего мужа!
Алексей выдал экспромт:

— На планетах, плывущих в вечности,
Предрассудки людей убоги...
Сразу видно, что человечеством
Правят вовсе не добрые боги!

Затем задумчиво добавил:

— Придется изрядно потрудиться с вашим делом. Расходы могут быть незапланированные...

Дама холодно ответила:

— Ладно, миллион и оплата текущих расходов, — краснота в глазах красавицы исчезла и они стали злыми. — Только никаких приставаний и рук, красавчик! Будем поддерживать связь по сотовому телефону. Вот моя визитка.

И спешно, почти бегом, покинула логово Дон Жуана.

Было немного обидно. Женщина так откровенно отшила сердцеда. А ведь Сотников пользовался успехом у слабого пола. Хотя случались и неудачи — не без этого. Вообще женщины не так легкодоступны, как думают те, кто ни разу не изменял жене. Даже если ты и в самом деле Аполлон, это не гарантия, что тебе будут вешаться на шею. Но Москва — город большой, всегда можно найти себе любовь по душе. А Елена Петровна, кто знает, может, у них еще и получится что. Хотелось бы. При первой встрече подумала, наверное, что Алексей польстился на ее внушительное состояние.

Нужно начать расследование и попросить денег на текущие расходы. В кабинете у Сотникова был компьютер, Он полез в Интернет за информацией о Синицыне и его исчезновении. Пара часов поисков ничего существенного не дала. Версий оказалось несколько. Включая и месть конкурентов. Воображение нарисовало нескольких наемников-профессионалов, которые взбираются на крышу особняка. Затем спускаются по мощному камину через дымоход, пленят и вытаскивают депутата-бизнесмена.

Но не исключено, что и сами охранники могли убрать шефа: может, статуэтку похитили, может, из-за денег. Все возможно. В одном детективе, например, бизнесмена поддели на крюк, когда тот выглянул в окно. А если предложить, что подлетел маленький вертолет, почти бесшумный и... Хотя вряд ли. Скорее всего, и покушения вообще никакого не было. Тут версию со статуэткой необходимо хорошо отработать.

В соседней комнате висела большая боксерская груша, Сотников в задумчивости подскочил к ней и принялся молотить. После тренировок у него обострялось мышление, иногда приходило решение обдумываемой проблемы.

Алексей любил боксировать, в детстве он мечтал стать олимпийским чемпионом по боксу. Любовь к этому виду спорта передалась от отца. Тот четырежды становился чемпионом СССР, был первым на Европе, а вот на Олимпиаде не повезло. Проиграл очкам в первом же бою будущему чемпиону игр с Кубы. И мать его, Валентина, известной спортсменкой была, завоевала бронзовую олимпийскую медаль в плавании, как и отец имела целую коллекцию наград различных соревнований. Но внезапно прервала спортивную

карьеру: ее посадили в тюрьму. Слишком сильно поколотила она пристававшего к ней мужика. Ребра поломала, нос. А мужичок оказался майором милиции. Все надеялись на условный срок, а ее, беременную, в тюрьму. Там Валентину считали социально опасной: лупила нахальных сокамерниц, не давала себя обижать. Такая неприятная коллизия получилась.

— Алексей родился в тюрьме.

Мать отбыла срок от звонка до звонка и вышла озлобленной на весь мир. Бывший муж, отец Алексея, ушел к любовнице, со спортом пришлось завязать.

Нет, тюрьма не сломила Валентину. Она работала, училась, Алексея воспитывала в спартанском духе. Он рос закаленным, крепким. Хорошо учился. Но со спортивной карьерой не получилось. В чужом городе Алексей связался с дурной компанией и умудрился по разбойной статье залететь на зону-малолетку, правда, ненадолго — попал под амнистию. А потом в бардаке девяностых и училище олимпийского резерва прикрыли.

Способный юноша увлекся историей. Как ни странно, но желание стать ученым привила тюрьма. Чтобы не дать себя сломить на зоне приходилось отчаянно драться. Силы и навыков хватало, но за это Алексей расплачивался сидением в одиночке-карцере. Там в полной темноте подросток приучился думать и воображать что-то фантастическое, научное или историческое. Он мысленно уносился из мрачных застенков в космические миры или царские хоромы.

У него появилась тяга к интеллектуальному труду. На воле Сотников решил развивать не только мышцы, но и ум. Он взялся за учебники, поступил в университет. Потом аспирантура, перерыв на войну, ранение, опять наука.

Сердце Сотникова не лежало к пресным временам развитого социализма — все рутинно, предсказуемо. А сейчас можно в любой момент стать из бедняка миллионером или капризная Фортуна, наоборот, низвергнет богача в нищету. Бывший зек может стать олигархом, а олигарх и член Госдумы может исчезнуть неизвестно куда.

Но такие качели, азарт, интриги, возможность сорвать большой куш были куда больше по сердцу Алексею, нежели скучная аппаратная карьера в СССР.

Не откладывая дело в долгий ящик, Сотников решил позвонить Елене Петровне:

— Следует осмотреть помещение.

— Хорошо, приезжайте, — ответила жена пропавшего олигарха.

Алексей вышел из дома и направился к автобусной остановке через парк.

Погода стояла чудесная, самое начало осени, тепло как летом. Воздух был чист и прозрачен, душа Алексея наполнилась ожиданием чего-то светлого и радостного, стихи сами лезли в голову:

«Жемчужины дождя на землю бросив,
Корабль-тучка солнышко прикрыл,
Пришла плясунья огнезарка осень,
Ее печальный, но в огнях мотив!
Богатая девица удалая,
Одарит щедро златом тополя...
Природа расцветает, увядая,
Как царский двор украшена земля!»

Алексею нравилось сочинять стихи. Он любил сладостные минуты, когда вдохновение нашептывало ему рифмы. Но нужно было думать о деле.

Информация, почерпнутая в Интернете, говорила, что у Сеницына было немало врагов и недоброжелателей. Его предпринимательская и политическая карьеры развивались успешно; он всегда стремился быть рядом с властью. Сменил несколько партий. Как только КПСС стала не популярной, перешел к соратникам Ельцина, потом недолгое время сотрудничал с ЛДПР, далее членство в Единой России. При этом Сеницын имел связи с криминальными кругами в девяностые годы и да же подозревался в том, что был заказчиком нескольких громких убийств конкурентов по бизнесу. Но этого доказать не удалось.

Тем не менее, Артем Сеницын явно не был святым человеком, хватало желающих с ним разобраться или прибрать к рукам его финансовую империю. Вот только как он исчез? Может, подкупили охрану и телохранители вынести своего патрона в мусорном бачке. Возможно, использовался гипноз...

Да, вариантов много. И все же интуиция подсказывала Алексею, что в деле замешана статуетка Лады. Предстояло разобраться как именно. Ему бы опыт следователя или сыщика. А так да же голова начала трещать. Одна надежда, что вдохновение осенит его на месте.

Путь Сотникова проходил мимо стриптиз-бара. И ноги сами остановились у этого заведения! Надо бы зайти как-нибудь, посмотреть. Елену Петровну попытаться с собой пригласить.

Он стал думать об этой женщине. И почувствовал, что его охватил довольно сильный мандраж. Странно, Алексей не испытывал ранее подобного в отношении женщин, но такое состояние было у него, когда он летел в Чечню. Предвкушение предстоящей драки. Наверное, желание получить адреналин в кровь. Однако как только прозвучали первые выстрелы, весь страх исчез, и бешеная энергия заструилась по жилам. Сотников верил, что может. И когда упал первый скошенный им враг, в голове победоносно прозвучало:

— Готов!

В памяти отпечаталась и вторая жертва. Во время рукопашной схватки Алексей рубит мощным ударом ногой в подбородок чеченца. Тот падает, длинная борода развивается, а подоспевший солдат стреляет в бритую голову противника.

Жестокая, подлая вещь война. И противно на ней, и больно, но скучаешь по ней как иной муж по жене, пусть да же у нее скверный нрав и трупный запах.

В элитный район Подмосковья Алексей добрался на автобусе. Нужно было пройти еще и большой старый парк, почему-то в народе называемый «Цыганским лесом». Осенние листья еще не опадали, природа выглядела пышной и красочной. Деревья в царских одеяниях: порфир и багрянец, а чуть желтеющую траву усеяли самоцветы крупных, ярко раскрашенных мухоморов. Как в сказочном лесу. Алексей бывал здесь неоднократно еще с юношеских лет. Этот парк не такой, как у него возле дома. Он — огромный и величественный. Здесь воздух после переполненной смрадными запахами Москвы казался сказочно ароматным, можно было насладиться близостью с природой, собирать грибы.

Здесь несколько лет назад трое косматых типов выскочили из-за деревьев, преградив Алексею путь. Самый крупный из них, размахивая большим ножом, с акцентом проорал:

— Эй ты, недоносок, скидывай шмотки, рюкзак!

Нападавший кавказец был выше и тяжелее худощавого Алексея. Плюс на руках холодное оружие. Плюс поддержка подельников. Но Сотников не растерялся: бросил рюкзак в лицо бандиту и сразу провел ногой двойной удар: сначала в пах, затем под коленку. Фактурный злодей выронил нож, повалился в глубокий нокаут. Алексей прокричал:

— Открываем разборку — тринадцатый раунд!

Не успел главарь завалиться, а Алексей уже всадил голенью в подбородок второму нападавшему, то же кавказцу с козлиной бородкой, и, изогнувшись, ушел нырком от ножа, а острием локтя точно попал по солнечному сплетению третьему нападавшему. Тот рухнул как подкошенный.

Нашли на кого нападать! Но тогда Алексей бегом поспешил от поверженных противников: ему так не хотелось давать разъяснения полиции, еще вспомнилась и судимость матери за превышение необходимых пределов самообороны.

Он не был в этом парке с того самого дня. И сейчас эти воспоминания усилили его мандраж.

Шикарный особняк миллиардера-депутата располагался на холме, возвышаясь над остальными особняками соседей. Он был похож на средневековый рыцарский замок, выглядел сурово и неприступно. Узкие окна-бойницы, высокие стены, даже ров с перекидным мостом. Правда, мост поднимался с помощью автоматической лебедки, а подступы к замку освещали вполне современные прожекторы.

Суровый вид особняка говорил о том, что хозяин — любитель старины, который хочет чувствовать себя феодалом.

У входа в этот элитный замок прохаживались два охранника, оснащенных рациями. Мужики были в бронежилетах, с немецкими овчарками на поводках. Они остановили Сотникова, потребовали документы. Алексей сунул визитку, опасно покосившись на собак, которые обнюхивали его кроссовки. Видимо, охранников предупредили. Один из них снисходительно махнул рукой:

— Этот к Елене Павловне. Чистый, вроде. Сообщи Насе, пусть встретит и проводит. Алексея встретила обворожительная секретарша.

Внутри особняка было не так сурово, как снаружи. Яркий свет, много зеркал, картин. Вон там, кажется, висит Пикассо. Алексей знал его стиль. На фоне творчества реалистов произведения гения кубизма казались ему детской мазней. Перед входом в кабинет

красовалось внушительное полотно. Неужели настоящий Леонардо да Винчи? Рамы позолоченная, дорогушая вещь! Вообще, ощущалось некоторое сходство внутреннего убранства особняка с Эрмитажем.

Алексей был в жилище богача такого уровня первый раз. Он думал про себя, что честно заработать хотя бы часть подобного богатства не реально. Впрочем, какое ему дело? Сам не святой. Вот и золотую, в камушках статуэтку Сварога сбывать собирается. Нужно будет потом предложить Елене Петровне. Очень интересные в статуэтке камушки — похожи на хорошо отшлифованные природные алмазы. Неужели наши дальние русские предки владели искусством работы с драгоценностями? Или, может быть, эти камушки с какого-нибудь звездного странника-метеорита? Тоже загадка.

Кабинет без вести пропавшего депутата-олигарха оказался просторным, раза в три больше, чем у Сотникова вся его квартира. Собственно, не кабинет, а роскошная библиотека: вдоль трех стен тянулись бесконечные, застекленные и украшенные мозаикой полки с книгами, а у четвертой, в простенке между двух ромбовидных с позолоченными ставнями окон, находился длинный письменный стол. То же произведение искусства, с резными ножками, украшенный крупными рубинами по углам. На столе — компьютер с громадным монитором, уходящие к потолку коробки с дискетами. Над столом висела большая картина неизвестного Алексею художника. Был изображен Олимп, с вершины которого разъяренный Зевс вместе с дочерьми и сыновьями метает молнии в титанов, остервенело штурмующих логово богов.

Сотников даже присвистнул, так удивился:

— Ну и кабинет! А библиотека какая!

Затем, глядя на молчаливую секретаршу, добавил:

— Книга лучший друг человека, и в первую очередь потому, что не лезет с советами без спроса!

Молодая девушка-секретарша, красивая и стройная, типичная фотомоделка, бывшая на полголовы выше Алексея, ехидно усмехнулась:

— Говорят, тут собрана самая большая частная библиотека сочинений в мире!

Сотников усомнился:

— Так уж и самая большая?! Хозяин-то хоть что-нибудь сам читал?

Секретарша капризным тоном ответила:

— Да, молодой человек! У него, могу вам напомнить, докторская степень имеется!

Алексей не удержался от замечания:

— Продав тысячу библиотечных книг, можно купить себе дюжину докторских диссертаций и мантию академика в придачу!

Секретарша хотела что-то сказать в ответ, но звонкий голос Елены Петровны оборвал готовую сорваться с уст девушки колкость. Один из стеллажей разъехался, оттуда вышла хозяйка замка.

— Этот молодой человек кандидат наук и очень способный ученый, — сказала жена олигарха. — У нас с ним важные дела!

Секретарша слегка поклонилась ей и вежливо спросила:

— Значит, мне уйти?

— Да, оставь нас, Настя!

Секретарша, постукивая каблучками, быстро удалилась. Двери здесь, как в супермаркете, расходились и сходились сами. Алексей подумал, что эта красивая модель,

скорее всего, решила, что хозяйка пригласила себе для улады смазливый кавалера. Однако даже взглядом боится показать свое осуждение.

Елена Петровна улыбалась, она не нервничала и выглядела посвежевшей: с глаз спала краснота. Хороша! Юное лицо без каких-либо намеков на пластические операции, стройная фигура, разработанная тренажерами и, видимо, сбалансированными диетами. Да, Алексей бы за ней с большим удовольствием приударил. Как бы завлечь эту неприступную красавицу в сети Эроса?

С другой стороны, почему она сейчас такая улыбочивая? Сотников знал по собственному опыту: если женщина улыбается, мужчине следует ожидать какого-то подвоха.

Ловелас заигрывающим тоном спросил:

— У вас, что-то приятное случилось? Улыбаетесь так обворожительно!

Елена Петровна после этих слов моментально утратила веселость и снова стала серьезной. Холодным тоном она произнесла:

— Какими-нибудь следственными успехами можете похвастаться за последние несколько часов, Алеша? — последнее слово бизнес-леди произнесла с фамильярной издевкой.

Алексей ответил, как ему казалось, остроумно:

— Быстрота нужна, чтобы избежать ловли блох в обезьяннике! Поспешность делает человека похожим на обезьяну и открывает ему путь в обезьянник.

Елена Петровна парировала:

— Лучше всего отворяет ворота тюрьмы золотой ключ, а золотая голова позволяет ее избежать! — женщина уставилась на собеседника. Смотрела глаза в глаза, зрачок в зрачок, сверлящим изучающим взглядом. А Алексей молчал. Он словно решил поиграть с дамой в молчанку, не отрывая от нее взгляда. Затянувшаяся пауза длилась почти минуту, и Елена Петровна сдалась, отвела взгляд, деловым тоном спросила:

— Есть хоть какие-то новые версии?

Алексей, которому то же трудно было выдержать изучающий взгляд хозяйки, посмотрел на картину с Зевсом и ответил:

— Версий стало больше. Ваш муж не был ангелом, и могло найтись немало людей, которые с удовольствием отправили бы его на тот свет. Хотелось бы ознакомиться с уголовным делом по факту исчезновения вашего мужа.

Елена Петровна махнула рукой:

— Ой! Там несколько толстенных томов, а толку ноль. Я иногда поражаюсь, сколько бумагомарательной работы выдают следователи, даже когда топчутся на месте. Не даст вам это ничего, только время зря потеряете. Я уверена!

— Да, но, не погружаясь в океан деталей, хотелось бы все же иметь список тех, кто мог быть заинтересован в устранении Артема Абрамовича.

Елена Петровна взяла в руки радиоуправляемый джойстик и включила компьютер. Монитор загорелся почти сразу и по широченному экрану вскоре побежал список должностей и фамилий. Всего оказалось двести шестьдесят четыре человека.

— Это те, кто так или иначе общались с Артемом и были опрошены по делу, — сказала Елена Петровна. — Здесь есть и депутаты, и чиновники, включая министров. Список внушительный и мало что дающий.

Тогда Сотников решил зайти с другого бока и спросил женщину:

— Но вот кого в самую первую очередь следователи подозревали во внезапном

исчезновении мужа?

Пауза длилась пару секунд, затем последовал смешок и неожиданный для Алексея ответ:

— Меня! Я главная подозреваемая! Меня допрашивали больше всего! В таких случаях жена всегда под подозрением.

Алексей недоуменно хихикнул. Он вдруг вспомнил, что не ел с утра. И энтузиазм от новой роли следователя стал спадать. Если статуэтка Сварога не станет связующим звеном, то едва ли он это дело раскрутит, а значит, останется без миллиона, только время потеряет. Разве что, на текущие расходы можно попросить. Только женщина эта умная, много не даст. В принципе, Алексей не удивился бы, если бы узнал, что организатором похищения и убийства Артема Синицына оказалась его жена. Но тогда зачем он ей нужен? Не похоже, чтобы женщина интересовалась Алексеем как мужчиной. Может, просто хочет показать, что ищет? Или подставить следователя-неумеху...

Елена Петровна прервала размышления Сотникова:

— В первую очередь из деловых партнеров подозревали бизнесмена Владимира Воронина. У него был мотив: мой муж отсудил у Воронина шесть миллионов долларов и часть нефтяных акций. Причем, на момент исчезновения дело еще находилось на апелляции в подвешенном состоянии, — женщина приложила палец к губам и тихим голосом продолжила:

— У Артема был на Воронина компромат, который можно использовать в суде. Апелляционный суд после исчезновения мужа отправил дело на доследование, значит, Воронин получил право пока распоряжаться спорной собственностью.

Алексей тут же оживился и почти прокричал:

— Так чего его не арестовали?! Это же явный мотив! Сто процентная улика!

Елена Петровна тяжело вздохнула:

— Да, есть мотив... И не более того! Никаких доказательств причастности Воронина не нашли, даже фактор смерти Артема не установлен. Человек сгинул на глазах. И все! Нет ни киллера, ни следов заказного убийства или похищения. Ничего!

Женщина беспомощно развела руками:

— Кто же посадит Воронина, если не ясно даже в чем его обвинять. Тем более, он, наряду со мной, главный подозреваемый, но не единственный...

Алексей спросил:

— Может, лучше приглядимся к Воронину? Я его проведу и попробую выяснить, что пропустили следователи.

Елена Петровна с ленивым скепсисом пробормотала:

— Мне и это кажется бесполезной тратой времени.

Затем неожиданно перешла на «ты»:

— Может, ты все-таки покажешь мне статуэтку Сварога? — почти шепотом спросила жена олигарха. — Сварог и Лада часто упоминаются в древних мифах славян как создатели Земли и солнечной системы. Причем, они способны творить именно в паре.

Алексей задумчиво посмотрел на роскошные часы, под самым потолком кабинета. Вместо стандартных цифр изображения картин: ангелы, зверюшки, цветы. Каждый из набросков по-своему содержательный и уникальный. Что-то есть от знаков зодиака, но по отдаленной аналогии. Сами же стрелки вида трех разноцветных крыльев: секундная — бабочки, минутная — хищной птицы, часовая — летучей мыши. Сразу и не поймешь,

сколько они показывают, хотя явно дело идет к вечеру. Вот, вроде, часовая на шести часах. Впрочем, это не главное. Алексей понял, что Елена Петровна очень хочет заполучить драгоценную статуэтку себе. Ради этого, похоже, и всю историю с миллионом затеяла. Не проще было бы купить? Может, она не уверена, что у него есть эта статуэтка? Пришла прощупать. Возможно, жадная — желает завладеть даром.

Алексей ощутил себя пешкой в чужой игре. В самом деле, мужа ли она ищет? И от чего такая веселость в начале разговора, затем, правда, быстро спрятанная под деловой тон?

Непонятно так же, почему мадам против того, чтобы Алексей встретился с Ворониным. Возможно, тот способен рассказать что-то для этой дамы крайне нежелательное.

Нужно было что-то ответить. Сказать, что статуэтки у него нет и не было изначально — значит отпугнуть потенциальную покупательницу. Да и не поверит она. Был ведь уже разговор...

— Статуэтка не в Москве. Она спрятана в надежном месте недалеко от места раскопок, — сказал наконец Алексей. — Надеюсь, полиция не в курсе наших находок?

— Никаких вопросов с их стороны в этом плане не было. Артем никому о статуэтке не рассказывал. Мне только сказал по большому секрету.

— А как Егорыч узнал?

— Валентин Егорович друг нашей семьи. Это я в порыве отчаяния открылась ему. А он посоветовал обратиться к вам, — Елена Петровна опять перешла на «вы».

— Понятно. Извиняюсь, но пока показать статуэтку не могу. Потом как-нибудь съезжу, привезу. Сейчас, пожалуй, домой поеду. Обдумаю ситуацию, — сказал Алексей.

— Вы на машине? — спросила Елена Петровна.

— Нет, на автобусе. Не люблю я машины, предпочитаю ездить на велосипеде или общественном транспорте.

— Могу сказать своему шоферу, чтобы отвез. Он сейчас свободен.

Конечно, прокатиться на шикарной машине Алексей был не прочь.

Утром следующего дня Алексей Сотников открыл Интернет, чтобы изучить личность Воронина.

То же личность оказалась одиозная. Подозревался в наркодилерстве, но вышел сухим из воды. Затем махинации с недвижимостью, ценными бумагами. Партнерство, а затем и разрыв с Артемом Синецким, сопровождаемый громкими скандалами.

Не имея опыта расследований, Алексей обдумывал проблему: как встретиться с мультимиллионером? К бизнесменам такого ранга так просто не подойдешь. Для встречи нужна была веская причина.

Попробовать вломиться нахрапом в офис? Охрана близко к телу не подпустит! Сказать, что копаю против семейства Синицыных? Нет, это плохо. Можно и на неприятности нарваться. А что если попробовать заинтересовать Воронина статуэткой Бога-Демидова?

Алексей набрал найденный им номер приемной головного офиса олигарха и когда на том конце подняли трубку, скороговоркой проговорил:

— У меня есть срочное дело к Владимиру Викторовичу. Мне нужно обязательно с ним сегодня встретиться.

Сидящая на другом конце провода секретарша приятным, но укоризненным голосом ответила:

— А вы кто такой? Владимир Викторович всяких с улицы не принимает. Назвали бы прежде себя.

Войдя в раж, начинающий следователь произнес:

— Кандидат исторических наук, орденоносец, ученый Алексей Павлович Сотников. Известен в том числе тем, что проводил раскопки и подтвердил версию великой дохристианской цивилизации русских славян. Об этом много писали...

— Вы по какому вопросу? — спросила секретарша.

— По очень важному. Не могу сказать вам. Это секретный, не телефонный разговор.

— Ладно, я поняла, попробую доложить шефу. Ждите, не вешайте трубку.

Алексей достал из нагрудного кармана жевательную резинку, словно мальчишка подбросил ее повыше и поймал ртом. Он принялся энергично работать челюстями, старясь заглушить волнение и убить нудно тянущееся время.

Впрочем, ждать пришлось не очень долго.

— Вам повезло, — сообщил голос на другом конце провода. — Владимир Викторович сегодня не слишком занят и может принять вас в шесть вечера.

— Хорошо! — обрадовался Алексей. — Обязательно буду. Охрану предупредите!

— Конечно, предупредим. Записывайте адрес...

До вечера Алексей был свободен. Он решил позвонить на киностудию. «Приезжайте, — сказал знакомый менеджер по актерам, — для вас есть небольшая роль».

На съемочной площадке царило оживление. Снимали сцену фантастического боевика «Крестный батька». В одном флаконе пришельцы и казаки времен Ивана Грозного.

Алексею досталась эпизодическая роль охранника космической принцессы Веги. Он должен сражаться с наполовину киборгом, наполовину кальмаром, пытающимся похитить красавицу-принцессу. Что-то вроде ниндзя в красной маске с белыми, сверкающими мечами.

Сниматься пришлось с обнаженным торсом. Хорошо сложен Сотников, впечатляющие у него мышцы, режиссеры пользовались этим. Алексей не возражал.

Но на этот раз съемка оказалась морокой. Бой затянулся на несколько минут киношного времени, много дублей и подгонок спецэффектов. Неоднократно Алексея обмазывали краской под цвет крови, обливали «горючей» смесью.

Режиссер Вареник придирался буквально к каждому эпизоду и требовал повторений. Особенно когда Сотников исполнял сложный прыжок с вертушкой и отрубанием щупальцев.

Сергей Вареник, подражая Станиславскому, орал:

— Не верю! Ой, не верю, Леша! Ну-ка повтори!

Как хотелось Сотникову врезать мучителю в подбородок. Было ощущение, что режиссер умышленно издеваться над актером.

Съемка затянулась. Чтобы не опоздать к Воронину, Алексей вынужден был заказать такси. И все равно из-за пробок опоздал минут на десять.

Впрочем, выяснилось, что Сотников зря спешил. Воронин тоже не отличался пунктуальностью. Пришлось еще почти час ожидать в приемной роскошного особняка его головного офиса.

Наконец Алексея пригласили в кабинет.

Первое, что бросилось в глаза — картина, висящая над головой хозяина кабинета: человеческий глаз в петле из сплетенных роз. Яркая картина, искусно подобранные краски, изящество линий. Но было в ней что-то жутковатое, комплексующее посетителей. Алексей подумал, что так и задумано. Показалось немного странным, что Воронин, как и его пропавший оппонент Синицын, интересуется живописью абстрактного стиля.

Сам же Владимир Викторович выглядел довольно мирно и держал себя просто. Обычный мужчина, немногим за шестьдесят, полный, гладко выбритый. Одетый, правда, в дорогой костюм, но без других атрибутов показного богатства: золотых перстней, цепей.

Воронов не стремился показать свое превосходство. Встретил Алексея приветливо, обращался вежливо и на «вы». Спросил о семье, поговорили немного о работе, раскопках. Затем перешли плавно к делу. Алексей показал фотографию статуэтки Сварога и сказал:

— Она не очень большая, но ее ценность значительно выше, чем стоимость самого золота и камушков на ней.

Воронин согласился:

— Верно, молодой человек. Статуэтка уникальная, — и сразу перешел на сугубо деловой тон. — Могу дать за нее пол миллиона долларов. Поверьте, это приличная цена пусть даже для бесценной вещи.

Алексей планировал получить больше. Хотя по его меркам куш был изрядным: официальная премия за находку была бы существенно меньше. Но с олигархом, конечно, нужно поторговаться. Сотников решил сразу же взять большой старт.

— Эта вещь должна стоить не меньше десяти миллионов! — кандидат наук придал своему лицу максимально суровое выражение. — Она уникальна — несколько тысяч лет пролежала в земле и ни единого пятнышка! А историческая ценность?!

Владимир Викторович вместо ответа нажал кнопку и приказал секретарше:

— Дайте нам что-нибудь перекусить. Простенькое, на двоих.

Затем, наклонившись в сторону Алексея, лукаво, шепнул:

— Но ведь вещи, что находят на раскопках, следует сдавать государству. Вещь нелегальная, не так ли?

Алексей с подкупающей простотой ответил:

— Но это ее не делает менее уникальной и ценной! Ведь так?

Наступила пауза.

Вошли секретарша с помощницей. Они принесли шоколадный коктейль на подносах и мороженое с ягодами и фруктами в позолоченном фужере с серебряными ложечками очень тонкой работы.

Коктейль оказался с явно ощутимой примесью дорого коньяка. Не признающий спиртного Алексей пил его неохотно, а мороженое съел с удовольствием.

Перекусив, олигарх с улыбкой сказал:

— А вы мне нравитесь, молодой человек! Вы из породы людей, которым всегда «надцать». Я сам люблю поторговаться. В молодости азартным был, очень! Сейчас сожалею по утраченной, безнадежно канувшей в бездну Хроноса юности, — Владимир Викторович сделал глубокий вздох. — Когда-то я был нищ, но полон энергии, страсти. Любил жизнь, хотел денег. Сейчас деньги есть, вроде бы, все есть, все могу достать, купить. А ощущение счастья ушло. Парадокс какой-то.

Алексей попытался перевести разговор в нужное ему русло:

— Завистников, наверное, у вас много. Козни строят. Слышал про ваши разборки с Синицыным.

— Давайте не будем об этом, — не злобным, но не терпящим возражения тоном сказал олигарх. — Хорошо, дам Вам целый миллион долларов за эту вещицу. Поверьте, большей цены вам не найти.

Алексея охватило радостное волнение. Но он сказал:

— Я вот слышал, что Ван Гого оценили в сто четыре миллиона долларов, а статуэтка намного лучше всех этих картин будет.

— Так это за рубежом. Статуэтку же не засветишь, на торги не выставишь. Даже вывезти за рубеж проблема: риск попасться на таможне. Вы еще кому-нибудь пытались предложить эту вещицу? Кто в курсе вашей находки?

— Никто, — соврал Алексей. — Я не дурак светиться. Когда нашел, сразу решил обратиться к вам. Очень вас уважаю! Знаю, с вами можно договориться, вы не обманите.

— Правда? — улыбнулся Воронин. — Ну, за уважение дам вам два миллиона. Но это мое последнее слово! И не пытайтесь просить больше. Рассердите меня!

Алексей все же не смог скрыть радостное выражение на лице и с довольной улыбкой ответил:

— Если это ваша окончательная цена... Мало, конечно, но из уважения к Вам я

согласен.

— Вот и хорошо. Давай по рукам!

Они привстали, пожав друг другу руки.

Затем Воронин сказал:

— Вы хорошо умеете торговаться. Подняли мою цену в четыре раза!

И сухим тоном спросил:

— Когда я получу товар?!

Сотников сразу же ответил вопросом на вопрос:

— А я деньги?!

Воронин деловым и вкрадчивым тоном сообщил:

— Чек я могу выписать прямо сейчас, но получите вы его после передачи артефакта.

Алексей заметил:

— А кто зафиксирует передачу? Вы же в любой момент можете заблокировать счет.

Пока я еду в банк, например.

Воронин улыбнулся:

— Хотите наличными и из рук в руки?

Алексей согласно кивнул:

— Да! Это самый лучший вариант. Плюс задаток в двести тысяч долларов.

Воронин опять улыбнулся:

— А вы смелый человек. Еще и задаток вам подавай.

— Так это принято в случаях совершения сделок. Десять процентов от цены. Чтобы продавец не передумал и мог планировать свои расходы, а покупатель был уверен, что покупка точно состоится. Тем более, мне машину нужно срочно купить. Без колес остался. На общественном транспорте за статуэткой не солидно ехать.

— Так задаток иногда дают при покупке недвижимости, когда покупатель может все осмотреть, пощупать. А я статуэтку только на фото видел. А если у вас нет этой вещицы? Может, пришли обмануть меня. Заберете деньги и исчезните.

— Да я, да у меня... Ваша охрана на входе документы проверяла. Я на самом деле ученый, я на самом деле нашел эту статуэтку на раскопках. Чем хотите могу поклясться, любую расписку написать. Я не аферист, не исчезну. У меня здесь жена, дети.

— Хотите, я дам вам эскорт, вас довезут до места, где вы спрячете свое сокровище?

— Не вижу смысла, — отмахнулся Сотников. — Это не далеко от Москвы...

И по театральному понизив голос продавец добавил:

— Задаток в двести тысяч долларов, пожалуйста, чтобы сделка не сорвалась.

— Однако вы настырный, — задумчиво сказал олигарх. — Когда я получу статуэтку?

— Послезавтра утром.

Воронин нажал оранжевую кнопку на столе.

Неожиданно на полу открылись искусно замаскированные люки, и словно грибы после дождя выехали два двухметровых телохранителя с автоматами. Они стояли неподвижно, их лица были наполовину прикрыты черным очками.

Олигарх с улыбкой наблюдал за реакцией посетителя. Впрочем, на Алексея театральщина произвела не слишком сильное впечатление.

«Фантомаса, что ли, Воронин насмотрелся? — подумал Сотников. — Или хочет отменить сделку, решив, что слишком много пообещал? Не убивать же он меня будет? Ему это зачем?»

Алексей поборол свой страх и сказал:

— В кино в таких случаях часто бывает стрельба! Хотите, чтобы я их вырубил?

Воронину шутка понравилась.

— Вижу, вас не так просто взять, — сказал олигарх. — Друзей, наверное, крутых много.

Мне куда легче отдать пару миллионов, чем убирать крутых парней, рискуя, что меня сдадут мои же киллеры.

Сотников согласился:

— Да, два миллиона долларов не стоят такого риска. Особенно для вас!

Воронин вдруг приказал охранникам:

— Доставить двести штук баксов наличными! — олигарх снова нажал на фиолетовую кнопку: охранники, словно льдинки на раскаленной сковородке, исчезли в люках.

Алексей решил пошутить опять:

— Фантомаса напоминает! В этом представлении есть что-то гротескное. Вы бы еще их под средние века нарядили...

Воронин заметил:

— Нет ничего более современного, чем мимолетные проблемы и пять секунд на их решение.

И, видя, что собеседник не вполне понимает смысл фразы, олигарх пояснил:

— В данном случае я не подражаю Фантомасу, а провел рационализацию. Техника в период олигархии решает все за нас и в пользу олигарха. Ну и впечатление на присутствующих.

— Да уж, впечатление производит, — подтвердил Алексей.

— От эскорта, значит, отказываешься? — спросил Воронин. — Ну и зря! У меня хороший эскорт. Сейчас покажу. Олигарх нажал еще на одну кнопку.

Вскоре в дверях появились две девушки в бикини. Длинноногие, стройные, высокие — они вполне могли бы работать моделями в любом агентстве. Явление красивых барышень немного рассеяло зловещее впечатление от механических перемещений охраны. А олигарх сказал Сотникову:

— Привезешь статуэтку, познакомишься с ними поближе. Будет тебе бесплатный бонус к нашей сделке.

Алексей сказал с улыбкой:

— Бесплатный сыр только в мышеловке! Хотите снять нас на видео?

На этот раз шутка Воронину не понравилась. Он холодно произнес:

— Все, уходи! Я и так задержался с тобой больше, чем нужно. Задаток получишь у секретарши. Водитель довезет тебя до дома. И чтобы не позже послезавтра статуэтка была у меня!

Алексей согласно кивнул. Ему все же хотелось опять спросить про Синицына, но обещанная сделка вскружила голову. Да и олигарх мог насторожиться, если узнает, что археолог-торгаш избрал себе скользкий путь частного детектива.

Вместо вопроса Алексей примирительным тоном произнес:

— Я понимаю, что ваше время слишком дорого, чтобы отнимать его попусту...

В этот момент одна из девушек вдруг подскочила, повисла на шее у Сотникова и жадно поцеловала его в губы.

— Какой ты красивый и нежный, мой мальчик! — томно шепнула красавица ошарашенному Алексею.

Олигарх прикрикнул:

— Отойди, Раиса, не приставай!

Девушка озорно подмигнула олигарху Воронину:

— А если у нас любовь? — и снова поцеловала Сотникова, запустила руки в его волосы.

Растерянный Алексей молчал, а Воронин грубо сказал:

— Хочешь легкой любви — иди на панель. И вообще у парня слишком мало времени.

Вот когда выполнит нашу договоренность, сможешь ласкаться с ним сколько захочешь.

Барышня кивнула и с явной неохотой отошла:

— Скоро встретимся, красавчик! Я ведь чувствую, что нравлюсь тебе!

Действительно, Сотников стал заводиться: девушка очень красива! Неплохо было бы с ней к небесам в торнадо страсти. Но дело есть дело.

Из рук секретарши Алексей получил набитый долларами кейс с кнопочным замком-чипом и поехал домой на машине, предоставленной олигархом.

Какое это наслаждение — держать в руках кейс с двумястами тысячами долларов! А еще перспектива заполучить гораздо больше. Как все удачно складывается! Хороший мужик — Воронин! Признаться честно, Алексей предполагал, что и один миллион долларов за нелегальную статуэтку будет удачей, а смог выторговать сразу два! Можно теперь жить в свое удовольствие или да же открыть собственную киностудию, стать продюсером и режиссером! Идей много. Можно издать сборник своих стихов, туристическим бизнесом заняться. Нет, деньги — это счастье, он сможет найти им достойное применение! Теперь для него все дороги открыты. Сколько же это будет на рубли? Больше ста двадцати миллионов! Хотя, признаться, все в нашем мире относительно и два лимона зеленых не так уж и много по нынешним временам. Вот завтра бокс, супер-бой, надо успеть посмотреть. Поветкин и Кличко больше двадцати миллионов получают на двоих за полчаса мордобоя в мягких перчатках. А он, Алексей, сегодня за шестьсот баксов целый день потел и терпел издевательства Вареника. И это еще удачно считается — некоторые завидуют Сотникову и его привлекательной внешности. Вот реальный Сталлоне за такие деньги палец об палец ударить бы отказался!

От мыслей таких эйфория Алексея вдруг сменилась досадой: может, зря он так легко согласился на два миллиона? Стоило бы поторговаться, больше взять. У Воронина состояние более миллиарда долларов, нескольких миллионов не жалко. В статуэтке Сварога что-то особенное есть. Если она парная с Ладой, то тогда... Неужели все-таки это именно Владимир Викторович похитил своего конкурента вместе со статуэткой богини-демиурга Лады?

Тогда понятно, почему олигарх так легко согласился на встречу, узнав, что с ним хочет говорить проводивший раскопки Сотников. Возможно, знает о нем Воронин многое, информацию ему предоставили. А вдруг и о посещении Алексеем замка Синицына известно? Тогда есть опасность, что Воронин постарается убрать лишнего свидетеля. Хотя вряд ли за Алексеем следили. Если только за Еленой Петровной. Да и то маловероятно. Однако два миллиона Воронину придется отдать. Алексей с друзьями-офицерами придет на сделку. Кроме того, всегда можно сообщить куда надо, кто заинтересован в его устранении.

Никогда Сотников риска не боялся: легче поцеловать сотню акул, чем испугать такого, как он!

На всякий случай еще в машине Воронина Алексей проверил подлинность переданных купюр. Олигарх не кинул. Понятно, не на лоха напал, тупой развод не пройдет. Алексей

попросил водителя остановиться возле автосалона. Он оставил часть денег и документы для оформления машины и поспешил домой. Из квартиры позвонил жене в экспедицию, сказал, что уезжает на сутки по срочному делу. Да, повезло ему с супругой — никаких дополнительных вопросов. Другая бы извела ревностью, а его нет!

Вполне счастливый кандидат наук прихватил с собой имевшийся у него газовый пистолет и оставшийся с войны бронежилет и поспешил в автосалон.

Алексею Сотникову хотелось успеть посмотреть завтрашний бой двух витязей славянского бокса, так что выезжать нужно было уже сейчас. Но еще больше хотелось побыстрее оказаться за рулем личной машины.

Путь предстоял не близкий. Старая Русса, озеро Ильмень. На его новейшей БМВ можно было добраться туда часов за пять. Но Андрей сильно гнать не станет, он будет наслаждаться ездой, наслаждаться жизнью. Все равно все успеет до рассвета. Утром назад, уведомит друзей и заберет деньги у Воронина.

Место для тайника Алексей выбрал не случайно. Раскопки проходили недалеко, а возле озера есть катакомбы, где можно даже грузовик от полиции схоронить. Сотников думал сначала припрятать статуэтку в Троице-Сергиевой лавре или вообще отвезти в Москву, но он понимал, что эта вещь непростая. Когда к статуэтке приближаешься, начинало покалывать ладони. Причем, довольно сильно. Посторонний человек мог почувствовать эти ощущения. Алексей решил, что лучше всего скрыть находку подальше, в месте, где никто не лазит.

БМВ, его машина, дожидалась хозяина в круглосуточном автосалоне. Красивая, сверкающая, современная, с новейшим компьютером. Форма каплеобразная — минимум сопротивления воздуха и максимум комфорта. Даже телевизор и выход в Интернет имелись. Все удобства — хоть автопилот включай и спи за рулем!

Машина плавно сорвалась с места и вылетела из мраморного чрева автосалона. Теперь можно было расслабиться. Самая трудная часть, торг, прошла успешно. Результат потрясающий и уже есть гарантия — задаток!

Впрочем, в душе Алексея Сотникова скоро снова стал шевелиться червячок сомнения. А почему олигарх согласился выплатить такие большие деньги, только посмотрев на фотографию? Пусть даже фото хорошего качества, но все-таки. Ведь в наше время, когда так хорошо развита компьютерная графика, можно что угодно подделать. Разве он такой великий специалист по археологическим находкам, что сразу же распознал в статуэтке колоссальную ценность? Он не настолько наивен, чтобы доверять незнакомым людям. Странно, что человек с миллиардным состоянием, заработанным фактически с нуля, проявляет такую доверчивость.

Сотников включил на малую громкость классическую музыку композитора Бетховена и, откинувшись в кресле, попробовал сосредоточиться. Его машина, не превышая положенной скорости, пересекала кольцевую дорогу огромной Российской столицы.

Скорее всего, Воронин знает больше, чем сказал Алексею, и уже давно ищет эту статуэтку. И не только эту. Возможно, исчезновение Сеницына связано именно с золотой Богиней Ладой. Заодно Воронин убрал и противника. Технически похитить человека Воронин мог. Даже в хорошо охраняемом замке. Воронин очень изобретателен.

Алексей вспомнил, как жена депутата-бизнесмена появилась в кабинете-библиотеке словно привидение. Он глотнул из бутылки апельсинового сока и продолжил анализировать: в библиотеке есть тайные входы-выходы и, как знать, не ведут ли они за территорию замка?

Правда, следственная бригада должна была бы обнаружить тайные двери в стеллажах и эти входы-выходы. Но в Интернете такой информации нет. Обсуждают, можно ли похитить бизнесмена, минуя охрану.

Очень странно. Опытные сыщики, которых прислали обследовать жилище депутата Государственной Думы, вообще ничего не нашли. Как в одной басне: слона то я и не заметил!

А если допустить, что тайный вход появился уже после преступления? Тогда возникает вопрос: зачем это сделала Елена Петровна. И почему она ничего не сообщила о тайнах замка Алексею.

Да, наиболее вероятна версия о том, что люди Воронина как-то выманили Сеницына из замка и похитили его. Даже не важно, есть ли тайный выход из замка или нет. Сеницын просто очень не хотел, чтобы хоть кто-то знал о его предстоящей встрече, и смог убедить всех, что находится у себя кабинете.

Сообщники олигарха Воронина чем-то очень сильно заинтересовали жадного бизнесмена-депутата. Хорошей приманкой для Сеницына могла стать якобы найденная ими статуэтка Бога-Демидурга Сварога.

Итак, заказчик похищения Воронин. Нанятые им люди предлагают Сеницыну Сварога. Он ищет парную Ладе статуэтку, и желание обладать парой оказывается сильнее осторожности. Стоп!

Сотников попил еще сока и бросил в рот большой кусок натурального горького шоколада — для мозгов это полезно. Пока едет, самое время все хорошенько обдумать.

Воронин и Сеницын ведут параллельные или даже совместные археологические раскопки. Ну, то, что они давние партнеры по бизнесу, и, вроде бы, дальние родственники — общеизвестный факт.

Возможно, статуэтки Богов являются очень ценными артефактами. Какими конкретно? Тут можно только гадать и пока этот вопрос вторичный.

Главное, бизнесмены убеждены в их чрезвычайной ценности. Но Богиня-демиург Лада досталась Сеницыну, который не хотел делить ее с Ворониным. Тот разработал хитроумный план выманивания депутата-бизнесмена из его укрепленного замка. Затем забрал статуэтку и избавился от конкурента. У Воронина могло оказаться и описание статуэтки Сварога. И тут звонок от Алексея. Посмотрел фото — то, что искал. Конечно, Воронин решил заполучить артефакт себе. Этим и объясняется его щедрость. Даже задаток выплатил, девушками симпатичными соблазнял.

Сотников улыбнулся, вспоминая красавицу Раю. Может, пообщаются еще. Вот только как доказать причастность Воронина к похищению? Не сообщать же о своих выводах в прокуратуру и следователям! Тогда свои два миллиона долларов за статуэтку он уж точно не получит. Да еще, глядишь, уголовное дело возбудят за сокрытие археологических находок высокой стоимости.

Если даже Воронина разоблачат и осудят, не факт, что жена Сеницына Андрею хоть копейку заплатит. Ей живой муж нужен. До чего классная женщина! Все-таки нужно попробовать с ней роман закрутить!

Но за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь. Алексей ведь не следователь и даже не частный детектив. Проще получить деньги у Воронина, а жене Сеницына сообщить, что, мол, тайный сыск — не мое! Тем более, у Елены Петровны Андрей не брал ни задатка, ни денег на текущие расходы. В чем его можно упрекнуть?

Он вообще по закону без лицензии частного детектива не должен в подобное расследование соваться.

Все сходится на том, чтобы закрыть глаза на подозрения в отношении Воронина. Такая коллизия получается. Подозреваешь человека в преступлении, а вынужден иметь с ним дело, брать у него деньги.

Лишь бы олигарх не обманул! Лишь бы у него не возникло желание убрать нежелательного свидетеля. Нужно быть очень осторожным. Можно попробовать сделать видеозапись передачи артефакта, затем ее спрятать в надежном месте, чтобы в случае смерти или исчезновения друзья передали куда следует.

Модель поведения была понятна, но не все элементы сходились в этой жизненной головоломке. В частности, почему Елена Петровна, явившаяся к нему заплаканной и сильно взволнованной, при появлении Алексея в тот же день в замке оказалась такой веселой? Интуиция подсказывала, что Алексей не был ей интересен. Но женщина находилась в приподнятом настроении. Не исключено, что она в заговоре с Ворониным и лишь очень искусно разыграла свое расстройство по поводу исчезновения мужа. Уже прошло полгода после таинственного исчезновения. За это время горе должно притупиться, тем более, вдова красива и сказочно богата. Красные от слез глаза производили впечатление, но это могло оказаться следствием специальных капель и дальнейшей наигранности. Алексей, и сам в какой-то степени киноактер, немало видел женщин, которые умеют разыгрывать вполне правдоподобно даже истерию.

Если Елена Петровна на самом деле убивается по мужу, ходила бы в трауре, а она так роскошно одета, бриллиантов навешала на себя столько, что хватит скупить половину Бомбея.

Сотников помассировал себе виски. Синицына в заговоре с Ворониным? Может, она специально скинула ему информацию о статуэтке и о Воронине, и тот ждал звонка от Алексея?

Но зачем такие сложности и ненужные хитрости? Прощупать Сотникова?

Алексею вспомнился карцер. Холодно, темно, света нет, но глаза привыкают. Приходится ходить, чтобы не замерзнуть, или отжиматься от пола. Короткие шаги, затем разворот, снова шаги. Одному тоскливо, но можно думать и рассуждать. Вот и сейчас у него состояние такое, как тогда, в юности. До рассвета еще далеко, можно обдумать и другие версии.

Допустим, Елена Петровна в сговоре с Ворониным, но при этом хочет или избавиться от своего коварного напарника, или посадить его на крючок. Поэтому решила с помощью Алексея накопать на Владимира Викторовича компромат. Чтобы при случае схватить делового партнера за горло.

Впрочем, какая ему, Алексею, разница. Хватит думать! Решение принято. Передать в присутствии друзей статуэтку, сделать видеозапись, получить денежки и гулять, радоваться жизни!

До места Алексей добрался без проблем. Только у катакомб полил дождь, словно из ведра. Но ливень быстро прекратился.

Искать тайник в катакомбах пришлось в жуткой темноте, хорошо, Алексей взял сильный компактный фонарик.

Хотя, вроде бы, все факты и наблюдения уложились в гипотезу, что вывел Сотников, но его снова стал грызть червячок сомнения. Интуиция подсказывала, что в его гипотезе что-то не так. В катакомбах сомнения Алексея только усилились. Появился непонятный страх.

Бывает, приходит такое очень тревожное ощущение внутри, словно кто-то подсоединил к телу слабый электрический ток. Это ощущение накрывает как стихийное бедствие. А сознание, наоборот, обостряется, становится слишком глубоким и реалистичным. Словно ты случайно споткнулся на очень высоких ступеньках, начинаешь падать и понимаешь, что сейчас сильно ударишься костями о холодный бетон. Но рядом нет никого, ни одной руки, протянутой на помощь. И пуховую перину тоже никто не подстелет. Осознание того, что сейчас произойдет что-то ужасное, обжигает душу отчаянием и ощущением неизбежности.

Но мужик взял себя в руки. В Чечне не боялся и сейчас, в этой непонятной игре, он выйдет победителем!

В таком темном, никем не посещаемом лабиринте не сложно запутаться. Место выбрано с отличным запасом скрытности — Алексей и сам рисковал не найти свое сокровище. Но все получилось четко, память снова не подвела. Вскоре рука ощутила под пальцами легкое тепло сусального золота статуэтки Сварога. Это просто чудно — металл лежал в холоде и вместе с тем остался на ощупь теплым. Когда подушки пальцев почувствовали шероховатость драгоценных камней, украшающих славянского Бога, вся полнота уверенности вернулась к Сотникову.

Он уже почти выиграл единоборство. Извлеченная из-под слоя земли статуэтка засветилась в его руках. Как перо Жар-птицы! Сотников даже выключил фонарик, чтобы насладиться свечением. Это явное чудо света!

Алексей словно почувствовал мощь мироздания. Он вспомнил, что Сварог не был простым идолом, как его пытаются изобразить представители конкурирующих религий. На самом деле, это величайший из Богов создателей, открывший для людей огонь и сотворивший вместе с другими демиургами четыре колеса Сварога.

Первое «Малое кольцо Сварога» — солнечная система и ее населенная людьми планета Земля. Второе «Среднее кольцо Сварога» — галактика и вращение вокруг ее центра. Третье «Большое кольцо Сварога» — вся наша Вселенная. Ну, а четвертое «Исполинское кольцо Сварога» — это целый конгломерат мирозданий, по которым путешествуют души умерших людей. После смерти души воплощаются в другие тела иных мирозданий, и все начинается сначала, только ты уже помнишь свою прежнюю жизнь, имеешь опыт и знания, чем активно пользуешься в новом мире.

Сотников нашел эти знания записанными на одной из гранитных табличек. Он пытался доказать в своей докторской диссертации, что Кириллица намного древнее, чем это считалось ранее.

Эх, продешевил ученый-археолог, отдавая за каких-то два миллиона артефакт, уникальность которого превосходит все вместе взятые прочие археологические находки

последних лет.

Алексей довольно долго стоял, любясь исходящим от статуэтки волшебным светом. Затем включил маленькую видеокамеру сотового телефона и принялся записывать с разных точек сказочный эффект чудной световой игры.

Как жаль, что придется это чудо отдать сомнительному человеку. Пусть хотя бы останется видеозапись. Свет в крошечной тьме, без каких-либо посторонних источников, не объяснимая обычными законами физики вещь.

Даже в воздухе словно запахло грозой, гладит лицо и щекошет ноздри резкая и приятная свежесть. Алексей прикрыл глаза, постарался представить рядом с собой прекрасную девушку. Будто это ее пышные, густые, цвета сусального золота волосы падают на лицо, а от роскошного тела пахнет лавандой и медом. Алые губы красавицы нашептывают ласковые слова, а затем приближаются к уху. Девушка нежно целует, и запах цветочного меда становится сильнее, от него кружиться голова...

Расслабившись, Сотников почти выронил из рук сотовый телефон, но фронтовая реакция сработала, он у самой земли успел подхватить падающий аппарат.

Наваждение прошло, стало как-то сразу холоднее. Просмотрев видеозапись, Алексей щелкнул языком и произнес:

— Что имеем — то не ценим, зато обесцениваем отсутствием применения!

К чему относилась фраза, к аппарату или статуэтке, а может, к собственным боевым навыкам, кандидат наук сам не знал.

Короче говоря: нельзя более тратить драгоценное время на лицезрение красоты великого Бога-демиурга. Есть и другие дела. Хотя и не столь приятные.

Сотников закутал статуэтку своим плащом и направился к выходу, напевая:

— Мне хорошо, мне хочется, смеяться... Хотя я лишь ломтик хлеба в Бога ранце....

Получив два миллиона баксов, он снимет собственное кино. Возьмет сценарий, где юноша-боксер, бросивший вызов диктаторскому режиму, отправлен за решетку. Ему трудно и больно, однако он не только выживает, но, вырвавшись из клетки, свергает тирана.

Сотников так увлекся своими мыслями, что не заметил, как оказался на выходе.

Внезапно самого Алексея осветило несколько прожекторов, последовала лающим голосом команда:

— Положи сверток на землю и медленно подними руки вверх!

До его ультрасовременной БМВ осталось буквально несколько шагов. Рефлекторно нырнув, Сотников бросился к машине. Над его головой просвистело несколько пуль автоматной очереди и громогласно прозвучало:

— Это полиция! Лечь животом на землю, руки за голову!

В самой машине уже сидели несколько бойцов в масках. Фактурные ребята, на их фоне обладающий ростом всего метр семьдесят пять Сотников выглядел сосунком. Впрочем, подвижность и тренированность позволили уйти от взмаха дубинки. При этом Сотников исхитрился врезать ногой под колено мощному омовцу, заставив того выскочить из открытой двери машины. Затем, подхватив двухметровую тушу, Алексей зарядил пяткой в шею ближайшему бойцу. Ушел от выстрелов в спину, но одна из пуль все же задела бок. Сотников, прикрывшись удерживаемым за шею мужиком, вскрикнул и автоматически, свободной рукой, выхватил свой газовый пистолет. Но что этот пистолетик? Никчемная детская игрушка в игре суровых мужиков!

Снова прозвучал рев:

— Это полиция, Сотников! Прекратить сопротивление! Бросить оружие!

Алексей заколебался. Сопротивляться полицейским — это поставить себя вне закона. Лучше сдаться, все равно тюрьма...

Перехитрил его Воронин, подставил, наверное, повесили ему радиомаяк на машину и налим-хищник сам угодил в сети.

Продолжая прикрываться бойцом спецназа, которому легонько двинул ребром ладони в затылок, Сотников проорал:

— Я не совершал противоправных деяний, это большая ошибка!

В ответ послышалась ухмылка, и голос Владимира Викторовича Воронина из мегафона;

— Никакой ошибки тут нет! Ты убил восемь человек из банды Косолапого и давно уже работаешь платным киллером. А сейчас оказываешь вооруженное сопротивление сотрудникам полиции!

«Надо же сам Воробьев приехал!» — подумал Алексей. Все в его гипотезе встало на места.

Возражать было бесполезно, но Сотников прокричал:

— Нет, я никогда не был киллером и никого не убивал! Я достал для тебя статуэтку Сварога!

Воронин в ответ противно хихикнул:

— А ты неисправимый бабник! Купился! Телка сунула в волосы крошечный передатчик, и мы тебя все время вели. Теперь бросай спецназовца и сдавайся! Любое сопротивление бесполезно!

Алексей оглянулся: более десятка бойцов в камуфляже и в масках держали его под прицелами автоматов. А у него только газовый пистолетик и на открытой местности не уйти, не скрыться. Плюс из простреленного бока — вот не заметил в горячке — идет кровь. Хотя совсем не больно. Все, конец!

Сотников понял, что он не жилец, его пристрелят. И лишь опасения попасть в своего бойца пока удерживают отборный спецназ от пальбы на поражение. Никому он живой более не нужен — и меньше всего Воронину и Синицыну. И ничего не сделать...

Вдруг снайпер все же выстрелил. Пуля вонзилась в правую ногу, сломала кость: даже послышался хруст. И резкая боль пронзила от пяток до затылка.

В ярости Алексей отбросил от себя здоровенного спецназовца и сорвал со статуэтки плащ. Все ахнули, настолько яркий свет она извергла. И в ту же секунду раздались автоматные очереди.

У Сотникова все запрыгало перед глазами, словно он превратился в шарик пинг-понга. Огненные щупальца подбросили его к самому солнцу, огонь охватил все его существо, заполнил водопадом лавы каждую клетку и жилку. И вдруг моментально, слово оборвалась кинолента, все погасло.

Долго ли Алексей Сотников находился в бессознательном небытии, вряд ли кто может ответить. Когда пришло сознание, вернулась и боль.

Тело одеревенело от долгого лежания, казалось, Алексея разбросали по разным местам. Голова гуляет само по себе, а конечности оторваны, по ним ползают противные букашки, вот они волокут левую ногу вправо, а руку и вовсе крутят по спирали.

Открыть глаза оказалось не самым легким делом: ресницы прочно слиплись. Во рту очень сухо и пылает, словно от перца.

Алексей примерно так же себя чувствовал, когда подорвался на mine в Чечне. Тогда

было даже чем-то хуже, жег страх, что он навсегда останется калекой. Сейчас почему-то больше уверенности и спокойствия.

Вот тело воссоединилось, злость налетела волной цунами, и Алексей все же сумел приподняться. Его стало рвать, мучительно, болезненно, с кровью. Но когда вышла из нутра последняя молекула гадости, стало легче. Разлиплись веки. Перед глазами муть, багровый туман. Ничего не видно, но пальцы рук шевелятся и что-то цепляют. Похожее на волосы девушки, мягкое, шелковистое... Однако нет, это всего лишь трава. Но какая приятная!

Стоп! Неужели трава?! Так он не в тюрьме?!

На сей раз нахлынула волна радости. Сотников присел на корточки, подпер себе кулаком подбородок и заплакал. Как ребенок! Но это были слезы радости.

С каждой слезинкой зрение пояснялось, хотя марево упорно цеплялось своими щупальцами за воздух, не желая отступать. Но вот из тумана уже проступают очертания... Деревья? Неужели это лес?!

Сотников моментально перестал плакать и стал медленно вращать головой, переводя свое тело в режим восстанавливающий медитации. Вот зрение уже почти прояснилось: вокруг не слишком густой весенний (!) лес. Ухо различает трель соловья, переливы дрозда.

Утро. Еще довольно свежее, но прохлада приятна.

Алексей серьезно ранен в бок, в плечо, в ногу и еще получил ожоги лица, груди, части кожи. Обуглились и его красивые волосы, довольно длинные с волнами канареечного руна. Волосы были пышные, словно у девушки, и продюсеры просили не стричь их, говоря, что у мужчин редко бывает такая богатая шевелюра. Обычно Сотников собирал себе волосы в скользкие от лака косички. Сейчас же шевелюра из светло-золотистой стала серой, укороченной. Хорошо еще, что корни волос не пострадали.

Ничего страшного, главное: он жив и на свободе. А раны — пустяки. Когда способен управлять своим телом, от чего угодно сможешь восстановиться. Дыхание, ментальная медитация, особые виды трав сделали его абсолютно здоровым после страшного ранения в Чечне.

Алексей погрузился в глубокую медитацию, постепенно реальность исчезла, начались видения — яркие, особенные...

Могучий, слегка полноватый князь Михаил Скопин-Шуйский гордо восседал на крупном белом скакуне. Знатный воевода возвышался надо всеми словно царский терем над боярскими палатами. Кольчуга князя знатнейшего рода сверкает позолотой, шлем в обрамлении крупных: розовых и черных жемчужин. Сам князь еще очень молод — двадцать два года не возраст для полководца, но густая коричневая борода добавляет ему колоритности.

Под стать хозяину и конь, таскающий на себе десяток пудов: мощного богатыря в его металлических доспехах.

Вокруг князя отряд конных ратников Якоба Делагарди, полторы тысячи бойцов из числа дворян шведского наемного войска. Чуть дальше — пешие бойцы. Тут собралось и крестьянское ополчение, и посад, и другие ратники, в том числе стрелецкое войско.

Якоб Делагарди лихо гарцует на вороном коне. Широкоплечий, с худощавым тевтонским лицом шведский предводитель наемников старается выглядеть веселым. Он хоть и улыбается, но глаза холодные и жестокие. Этот воевода, в средние века очень воинственной скандинавской державы, на ломаном русском говорит Скопин-Шуйскому:

— Думаешь, княже, увидев наше малое число, Кернозицкий решит на нас сам напасть?

Низким голосом, что не удивительно при такой мощной шее, князь ответил:

— А куда он денется? Наша сила растет с каждым днем! — большая ручища указала на юг. — Отряд, посланный Михаилом Шеиным, воеводой Смоленским, идет нам на подмогу. Могут перехватить его ляхи, если мы их не отвлечем.

Якоб ухмыльнулся и заметил:

— У Кернозицкого до пятнадцати тысяч воинов. Но мы пока собираем силы. Кристер Сомме с основным наемным отрядом идет скрытным шляхом и готов ударить врагу во фланг и тыл.

Разговор временно прервался: подбежал лазутчик, одетый нищим мальчишка. Он осторожно приближался к польскому лагерю и собирал сведения. Просил милостыню, наблюдал, а затем возвращался с донесениями. Таких разведчиков из числа крестьянских детей набрался целый маленький отряд. Они старались отслеживать движения польских и казачьих войск неприятеля.

Наклонившись, Скопин-Шуйский стал выслушивать сообщение белобрысого мальчугана. Тот шепотом сообщил:

— Паны и казаки собрались в лагере, числом в тысяч двенадцать-пятнадцать. Далее они не идут. Уже четвертый день стоят на месте, караулы держат и стены возводят...

Князь махнул ручищей и щелкнул пальцами. Поклонившись, а затем шустро мелькая босыми, запыленными пятками, мальчишка отбежал от полководца. Она знал, что это приказ набирать хворост.

Якоб хмуро посмотрел на небо. Погода стояла ясная, никаких признаков дождя не наблюдалось. Самый конец весны, трава выглядела свежей и сочной. Особую нежность краскам природы придавали бутоны пробивающихся полевых цветов.

Якоб Делагарди скрипучим голосом предложил:

— Думаю, пан Кернозицкий хочет дожидаться подкреплений. Он уже обломал себе когти при штурме Новгорода и поэтому рассчитывает выманить нас дальше от северных баз

и ближе к войску польского короля.

Скопин-Шуйский поглядел на наемника сверху вниз и глубоко пробасил:

— Римский Папа большие деньги выделил Сигизмунду для набора наемников со всей Европы. Они могут прислать подкрепления. К нам тоже подходят люди, но Михаил Шеин уже блокирован, а Москва в осаде. Если случится измена и царек войдет в столицу, нам придется иметь дело с формальным монархом. Многие русские не захотят драться с тем, у кого в руках Кремль. Посему затягивать с походом на Москву опасно!

Делагарди ответил:

— Это так! Но Кернозицкий отступил, а теперь роет лагерь. Хочет сам нас перебить. Или на засаду рассчитывает, или Римский Папа и орден Иезуитов помогут ему.

Скопин-Шуйский тоже поглядел на небо, перекрестился. Прошептал молитву и тихо, но твердо он произнес:

— Нужно будет мне прибыть в Старую Руссу.

И похожим на шуршание листьев шепотом, воевода добавил:

— Там у меня задумка хитрая есть.

Делагарди спросил то же тихо, ибо и у деревьев бывают уши:

— С войском пойдем?

Скопин-Шуйский отрицательно мотнул головой:

— Нет, мой визит должен пройти в тайне. Только несколько надежных воинов в охране.

Якоб не стал расспрашивать, какая задумка у князя. Если тот не говорит, значит, знать не обязательно. Когда надо, Скопин-Шуйский сам скажет.

Молодой полководец слез с коня и решил немного пройтись пешком. Тяжело провести весь день в седле.

Высокий, мощный человек, косая сажень в плечах, но шагает даже в доспехах легко. Не выродились еще богатыри на Руси! Серебристый, почти с человеческий рост, меч подчеркивал его значимость.

Скопину-Шуйскому нравится свой клинок, им он владеет лихо и ловко. Для своего веса князь очень подвижен, шаг его быстр и широк.

Слегка растянувшись, отряд воеводы миновал поле и вступил в березовую рощу. Князь Михаил рубанул мечом по зарослям крапивы. Он представил себе, что это войско ляхов попало под его богатырский меч. И с каждым взмахом слетают срубленные неприятельские головы. Но князю стало немного не по себе: ведь немало воинов из противоположного стана то же русские или родные по крови и вере украинцы, казаки. А с ним идут чужие шведские наемники. Вот такая штука — война! Но может случиться еще хуже, если и недавно покоренные татары Поволжья присоединяться к смуте. Надо поспешить.

Сейчас самое главное не проиграть ни одной битвы, чтобы народ не впал в отчаяние. Василий Шуйский не слишком умен и любим толпой, а его брат Дмитрий — тем более. Даже одно поражение может привести к тому, что изменники-бояре откроют Лжедмитрию ворота столицы.

Пана Кернозицкого нужно было обмануть и выманить из удобной позиции, чтобы разбить до подхода к нему дополнительных сил. Для этого Скопин-Шуйский замыслил достаточно простой и вместе с тем хитрый план.

Неприятель считает, что Старая Русса готова открыть ворота князю Михаилу и поддержать освободительное движение против интервенции ляхов. Но можно переговорить с местным градоначальником и влиятельными горожанами, чтобы они как бы отказались

признать Михаила Скопина-Шуйского большим воеводой, а присягнули Лжедмитрию. Как поступит тогда Кернозицкий? Скорее всего, самолюбивый польский пан захочет воспользоваться моментом и ударить по войску князя.

Сейчас силы примерно равны, но подход подкреплений даст преимущество в числе ляхам. Кроме того, часть сил князя — это пешее ополчение, вооруженное лишь дубинами и рогатинами. Так захочет ли Кернозицкий делиться славой с другими панами-воеводами, если у него, как он думает, все козыри на руках?

Перед глазами Скопина-Шуйского стали просматриваться несколько крепких хат крестьянского хутора. Высокая, стройная девушка со светлыми длинными волосами, держа на плече большой кувшин, быстрыми шагами направилась к князю. Подул ветер, волосы красиво развивались под свежими весенними порывами. Девушка хороша, выражение ее лица гордое, хотя она босонога и в простом крестьянском платье, только более коротком, чем диктовали правила приличия позднего средневековья.

Со снисходительной улыбкой, словно перед ней был не большой воевода, а проголодавший деревенский пастушок, она протянула кувшин князю и ласково произнесла:

— Молочка не желаете, князь-батюшка?

Скопин-Шуйский с улыбкой принял кувшин, любуясь на статную диву. Ее красота была особой, здоровой, странно грациозной, когда относительно тонкий стан не портило платье из грубого холста. А то, что ее ножки открыты выше колен — так это чудесно. Они у нее загорелые и очень изящные, даже в древнегреческих статуях лучше не встретить.

Удивительная девушка! Князю показалось немного странным, что такая смуглая кожа у девушки с идеально гармоничным славянским лицом. Красивый, сочный загар, хотя лето еще не началось.

Князь отпил изрядно, сейчас, после пешей прогулки, аппетит разыгрался. Молодой богатырь любил хорошо покушать. Но князя больше интересовала девушка. Она такая, что залюбуешься.

Михаил, передавая наполовину опорожненный кувшин, спросил:

— Как звать тебя, красавица?

Девушка звонким голосом ответила:

— Меня зовут Аленушкой. Я кузнеца Тимофея Железного дочка.

Скопин-Шуйский улыбнулся и предложил:

— Хочешь, я тебя возьму с собой. Служить мне станешь, в шелках, золоте ходить!

Девушка тоже улыбнулась:

— Разве в шелках и золоте счастье, княже?

Михаил обнял девушку за плечи и, притянув к себе, поцеловал в лоб, затем в губы, после чего ответил:

— Нет, не в этом счастье... Твои волосы мягче шелка и ярче золота!

Аленушка с неожиданной силой отстранила могучие руки князя:

— Вот возьмешь меня под венец, тогда и целовать будешь!

Скопин-Шуйский слегка смутился:

— Я не басурман какой, у меня уже есть жена пред Господом законная.

Аленушка сделала шаг назад и сказала:

— Тогда тем паче, без венца — грех! Побойся Бога, князь!

Михаил печально кивнул:

— Ну, тогда мы расстанемся. Прощай, Анюта!

Девушка поправила князя:

— Я не Анюта, а Аленушка.

И тут же сверкнула глазами:

— А тебе я послужить готова, но не в бархате и шелках, а в кольчуге и с саблей!

Скопин-Шуйский сурово произнес:

— Не женское дело — война! Ты — девка, у тебя другое предназначение!

Аленушка обиделась и громко, почти крича, сказала:

— Да дай ты мне меч и прикажи сразиться с любым их твоих воинов, тогда увидишь, какая я девка!

Князь Михаил с восхищением произнес:

— Ну, ты огонь! Коня на скаку остановишь, в горящую избу войдешь?!

Повернувшись к многочисленным всадникам, воевода крикнул.

— Кто из вас готов сразиться с ней?!

Делагарди отрицательно мотнул головой и с улыбкой проговорил:

— Никто не захочет драться с бабой. Победа не принесет славы, а поражение станет позором. Назначь сам поединщика.

Воевода понимал, что поединок может выглядеть глупо, но слишком сильно задела его девушка. Хотелось посмотреть, чем все закончится.

— Пускай с ней дерется мой оруженосец Полкан! — приказал Скопин-Шуйский.

Седеющий, но еще крепкий и высокий воин поклонился Михаилу и взмолился:

— Пощади, князь! Позор-то какой: с девкой драться!

Воевода холодно произнес:

— Это приказ твоего господина, Полкан. И нет больше позора, чем ослушаться повеления полководца.

Оруженосец поклонился еще раз и обреченно произнес:

— Наше дело холопье... На чем драться, чтобы не убить ненароком девку?

Князь Михаил, немного поколебавшись, ответил:

— На палках! Строптивиц учат крепкими ударами по пяткам!

Полкан направился к повозке, выбрал себе шест. Личный оруженосец князя был неплохим воином, а Скопин-Шуйский хотел проучить дерзкую девушку. Ишь, какая — босая, в дерюге, а гонору, что не у каждой княгини встретишь. Полкан потомственный воин, он знает как драться, чтобы вырубить, но не покалечить. Оруженосец еще Псков от Степана Батория оборонял под командованием его дяди. Ну, Аленушка, держись, сейчас посмотрим на что ты способна!

Полкан встал напротив крестьянской девушки. Хотя оруженосец и рослый мужчина, Аленушка оказалась лишь немногим ниже его. Схватила небрежно брошенный Полканом к ее ногам шест и вдруг стремительно закрутила его над своей головой!

Оруженосец сразу понял: противница не так проста, как кажется. Но если ей проиграть, можно навсегда остаться посмешищем.

Полкан не спешил атаковать, он встал так, чтобы тело было сбалансированным, и ожидал атаки противницы, рассчитывая поймать ее на контрударе. Девушка же, подпрыгивая на носочках, атаковала своего визави.

Полкан видел, куда идут удары, но отбил их с трудом. Сделал выпад. Промaxedся — девчонка очень быстра. Пропустил болезненный тычок в плечо. И отступил. Он как никто иной опытен, но больше на мечах и саблях. А шесты требуют несколько иных навыков.

Аленушка, наоборот, с парнями часто дралась таким дедовским способом. Плюс она легче, босые девичьи ноги лучше перемещаются по траве, чем тяжелые сапоги оруженосца.

Девушка атаковала серией ударов и попала оруженосцу по губе. Из рта потек ручеек крови. Полкан в ярости контратаковал, но опять не попал, а шест противницы угодил ему по пальцам. Пришлось вновь отступить. Девушка явно выигрывала в скорости. И снова она атаковала. Ударила оруженосца по ноге, но и сама едва не получила по лицу. Отошла, весело посмеиваясь.

Полкан при каждом выпаде девушки делал полшага назад, он снова решил отойти в защиту, надеясь поймать соперницу на ошибке. Это помогало избегать болезненных ударов, но давало мало шансов на успех. Аленушка сражалась хладнокровно и держалась на такой дистанции от палки противника, что всегда имела время отклониться или поставить блок.

А воины, звеня саблями и доспехами, лихо соскочили с коней и сгруппировались в плотное кольцо, где бились об заклад. Большая часть поддерживала девушку, хотя Полкан был их старым военным товарищем.

— Вот это баба! — слышались восторженные голоса. — Аленушка, поддай ему!

Ножки девушки быстро скакали, она снова атаковала, но с другой стороны и с разворота. Попала по печени соперника. Полкан пред боем снял кольчугу, удар оказался болезненным. Воин невольно простонал, зажмурился от боли и пропустил удар ногой в пах. Шок заставил присесть Полкана на колени. Он получил еще удар девичьей голенью. На этот раз в нос.

Князь Михаил решил остановить избиение и приказал:

— Отставить! Твоя взяла, Аленушка!

Девушка воткнула в траву шест и с белозубой улыбкой ответила:

— Я всегда побеждаю!

Полкан, пошатываясь, поднялся. В паху сильно болело, из носа текла кровь, которая падала на штаны и разбрызгивалась по траве. Ноги держали нетвердо, печень ныла, дышалось тяжело. Как унижительно быть жестоко битым бабой! Ну и ведьма! Разве девке пристало так драться?!

А Скопин-Шуйский был доволен. Он подал Аленушке руку, затем, немного поколебавшись, снял с указательного пальца перстень, украшенный большим индийским изумрудом, и протянул голоногой девушке:

— Возьми в награду!

Та неожиданно мотнула головой:

— Если бы я польского воеводу уложила. А то пожилого русского мужика. Нечего себя изумрудами баловать!

Михаил, удивленно округлив рот, присвистнул:

— Ну, ты и баба! Впервые вижу, чтобы женщина от украшения отказывалась! — и тут большой воеводу решил пошутить. — Может, ты переодетая царица?

Аленушка рассмеялась в ответ:

— Нет! Я из простолюдинов, дочь земли и солнца!

Князь спросил:

— Где ты так хорошо научилась драться?

Девушка ответила после некоторого колебания:

— Учил меня тут человек, он не хочет, чтобы я о нем говорила другим.

Скопин-Шуйский нахмурился и пробасил:

— А ты скрытная...

И, слегка подумав, князь добавил.

— Зачисляю тебя в свое войско! Будешь моим оруженосцем вместо Полкана!

Аленушка не согласилась:

— Он тебе и твоим предкам с отрочества служит, а ты его гонишь! Не пойду к тебе в оруженосцы!

Скопин-Шуйский недовольно рыкнул:

— Тогда будешь простым ратником! Дайте ей меч и коня! И уйди с глаз моих долой!

Аленушку увели. Князь Михаил проводил ее взглядом. Он чувствовал, как что-то похожее на любовь или, скорее, страсть, просыпается в нем. Простая крестьянка, а какова! Отделала оруженосца и даже Большому воеводе не стесняется возражать! Сколько в ней мужества, гонора и красоты!

Скопин-Шуйский сухо приказал:

— Остановимся здесь и перекусим!

Обед был простой — князю пожарили кабана. Не для одного, конечно, свите тоже досталось. Вепря жарили целиком на большом огне, поливая маслом. После чего князь Михаил лично рассек кабана на жирные куски. Воины ели быстро: походная привычка. Сам Скопин-Шуйский не спешил. Присев на бочонок с вином, он медленно смаковал кабанью ляжку. Перед глазами стояла Аленушка. Сильно запала девушка в душу. Ее нрав и навыки, ее красивая смуглая кожа, густые волнистые волосы... Дома князя ждет жена у колыбели их сына. То же красавица, но эта...

От размышлений Михаила отвлек Делагарди:

— У пушкарей орудие застряло, пойдешь, посмотришь?

Скопин-Шуйский неохотно поднялся с бочки и направился к окраине лагеря. Черный пес шведского воеводы, размером с волка, засеменил за князем. Михаил невольно прибавил шаг. Все же собака Делагарди выглядела зловеще. Хотелось, чтобы клыкастая тварь отстала.

Орудие на самом деле завязло капитально. Тяжелую осадную пушку приходилось перетаскивать по болотистой российской местности.

— Ну-ка, дайте, я попробую, — Скопин-Шуйский скинул кольчугу и попытался подсесть под орудие. Он любил показать окружающим свою мощь. Вязко, тяжело. Изрядно обмазавшись, князь подпер-таки ствол плечом и попробовал поднять. Скользко: ноги ушли в топь, и богатырь провалился по самую шею. Теперь стрельцы, подхватив князя за руки, стали вытаскивать его из трясины. С трудом им это удалось, но один из крупных сафьяновых сапог полководца оказался проглоченным топью.

Михаил погрозил трясине кулаком и смачно выругался. После чего отдал приказ подпереть орудие бревнами и оставить возле пушки охранный конный разъезд, чтобы вернуться и вытащить чугунную «дуру» позже.

Войско неторопливо двинулось дальше. Настроение у князя Михаила испортилось, он нарочно придерживал богатырского коня, стараясь отыскать Аленушку.

Однако броская девушка не попадалась ему на глаза. После обеда стало почти жарко, но нужно было идти навстречу отряду Шеина.

Михаил Скопин-Шуйский еще, будучи отроком, одним из первых признал царя Лжедмитрия. За это ему потом было стыдно, хотя понять князя можно — легитимность царствования Годунова более чем сомнительная. К Рюриковичам царь Борис не имел отношения, разве что его сестра оказалась женой царя Федора. Но с точки зрения

престолонаследия это никакого значения не имеет. Иван Грозный своими репрессиями извел старшую ветвь рода Рюрика под корень. Когда стала очевидна скорая кончина больного и слабоумного Федора, Борис Годунов решил собрать Собор. Должны были быть все сословия, но боярство оказалось запугано после раскрытия заговоров и массовых пыток с казнями, лишь некоторых из знатных бояр хитрый царедворец соблазнил посулами и подачками. Так что на Славянском Соборе оказались сплошь подручные и холопы Годунова.

Годуновыми было много недовольных, особенно Шуйские. Будучи младшей ветвью рода Рюриковичей, они могли претендовать на трон. В первую очередь Скопин-Шуйские. Но Борис твердой рукой удерживал власть, его служба охраны не уступала опричнине времен Малюты Скуратова.

Голодные бунты в период трех неурожайных лет были жестоко подавлены. Борис заключил мир с Речью Посполитой и старался укрепить свою личную власть. Основным направлением экспансии должен был стать Восток.

Но случалось то, что меняет судьбы империй. Обычный дьячок сбежал из России в Польшу, объявив себя царем. Скопин-Шуйский не поверил, что царевич Дмитрий всего лишь беглый дьяк Гришка Отрепьев. Он счел это измышлением коварного окружения царя Бориса. Сам, мол, самозванный царь и на других клеветает. Мог бы придумать ложь и более изощренную.

Лжедмитрия признали польской король, Римский Папа и многие дворы Европы. Его войско быстро пополнялась людьми, недовольными царем Борисом. Многие верили в царское происхождение царевича. Он умел произносить красивые речи, был смел в боях, рискуя жизнью вытаскивал с поля брани воинов.

Князь Скопин-Шуйский пристал к войску самозваного наследника почти сразу, как только тот вошел в южные земли Российского государства. Поначалу им способствовал успех. Но в решающей битве самозванец потерпел поражение: казаки вместо удара во фланг и тыл войска царя Бориса бросились грабить обоз и соседнее селение. Тогда превосходящее числом царское войско Бориса перешло в наступление. Скопин-Шуйский едва не погиб, прикрывая отход самозванца.

Весьма значительную часть войска Бориса Годунова составляли шведские и немецкие наемники: русским монарх сомнительной легитимности не слишком-то доверял! Кроме того, Годунов на подмогу еще и татар с Крыма вызвал. С такими воинами юный князь Михаил мог сражаться безо всякого угрызения совести.

Скопин-Шуйский получил несколько легких ранений, однако сумел обеспечить отход большей части войска царевича Дмитрии. Наемные войска Годунова понесли серьезные потери не и рискнули преследовать неприятеля.

Вскоре Василий Шуйский, пользуясь всеобщим разбродом и шатанием, замыслил заговор. Царь Борис оказался отравленным, в результате чего основное препятствие на пути царевича Дмитрия к престолу оказалось устранено.

Тут еще главный военачальник царского войска Басманов, видя, что русские части взбунтовались, наемники ненадежны, а к претенденту на трон подходят все новые и новые полки, поспешил перейти на сторону сильнейшего. Все стало предрешено.

Наследники царя Бориса погибли от рук разъяренной толпы, что штурмом взяла слабо охраняемый царский дворец. Так царевич Дмитрий вошел в Кремль. Тогда Скопин-Шуйский искренне радовался общей победе.

Но новый царь обманул ожидания: полякам был обещан Смоленск и прилегающие

территории, в Кремле основные должности и большие наделы земли получили ляхи, налоги выросли. А сам царь Дмитрий поговаривал о принятии католичества.

Правда, Скопин-Шуйский был удостоен звания «Великого мечника». Именно он выполнил деликатное поручение нового царя, доставив в столицу его мать — Марию Нагую.

Меж тем Василий Шуйский, дядя Михаила Скопин-Шуйского, воспользовался тем, что в Москве по случаю свадьбы царя Дмитрия и Марии Мнишек приехавшие польские шляхтичи творили бесчинства. Вместе с прочими боярами Василий устроил мятеж. Царевич Дмитрий был убит, его прах сожжен и заряжен в пушку, из которой произвели выстрел в сторону Варшавы.

Князь Михаил в ходе переворота хранил нейтралитет, ему казалось, что происходит реальное цареубийство. Пусть даже Дмитрий своей дружбой с ляхами и заигрыванием с Ватиканом сильно его разочаровал.

В результате всех этих событий новым боярским царем стал сам Василий Шуйский. Для того, чтобы заручиться поддержкой боярства, Василий подписал специальное уложение, отказываясь от Самодержавной формы правления. Теперь главным законодательным органом стала Боярская Дума. Царь, впрочем, сохранил за собой некоторую власть. В частности, командование войсками и право издавать указы. Но суд над боярами перешел к Думе, древние рода получили вольность.

А на юге началось восстание Ивана Болотникова, которое, поначалу, восприняли как простой мужицкий бунт. Никто не думал, насколько способен разпалиться народный гнев.

Болотников не объявлял себя сыном царя Ивана и не требовал восстановления «законных» прав на престол. Он выступил за справедливость. Почему народ нищий и голодный, а боярство жирует? Почему у одних все, а у других ничего? И решил предводитель холопов богатство забрать и поделить, а также основать мужицкое царство. Сумели мужики с косами и вилами побить дворянское войско, а оружейный город Тула сам отворил ворота мятежникам.

Скопин-Шуйский понимал, что холопам живется нелегко, но не могут же все быть боярами! Кто-то должен пушки лить и землю пахать. А призвание дворянства — защищать русскую землю. Да, порой жестоки помещики сверх меры и роскошь себе непозволительную дозволяют, но на это есть царь, его законы и сыск. Не давать же неграмотному мужичью творить самосуд? Вот победит Болотников, что тогда изменится? На смену одним господам придут другие. И только! Равенство в принципе невозможно. Люди не могут быть одинаковыми по способностям. И кто-то должен стоять над всеми и управлять, чтобы не было хаоса. Вот в войске один главный полководец — воевода, а в государстве — царь.

Во всяком случае, от побед Болотникова Скопин-Шуйский ничего хорошего не ждал. Обескровив страну в войнах и казнях, все мироустройство вернут на круги своя. Тут еще поляки, шведы, татары могли воспользоваться смутой для раздела России на части.

Несмотря на молодость князь Михаил считался на Руси одним из первых бойцов на мечах и заслужено носил чин воеводы. С семью тысячами войска Скопин-Шуйский отправился на подавление восстания. Но войско Болотникова быстро росло, на его сторону переходил не только простой люд, но и мелкопоместное дворянство юга России, а также казаки.

Попытка разгромить повстанцев сходу не удалась: из засад по отборной кавалерии ударили пушки, а многочисленные мужики бесстрашно бросились с рогатинами на противников.

В тот раз воевода Скопин-Шуйский в гневе разрубил разбойного вида мужика с трехпудовой палицей в руках, но войску его пришлось отходить. Смешное оружие — вилы — отлично подрезали незащищенное брюхо коней, прикрытых сверху броней. Тяжелая панцирная конница понесла серьезный урон, и князь Михаил вынужден был отказаться от наступательной тактики.

Малоопытный в самостоятельном управлении войском Скопин-Шуйский протрубил отступление. Новым рубежом обороны стала река Пархе. На северном берегу крутой обрыв позволял организовать прочную оборону. Дворяне спешили и вместе со стрельцами приготовились к защите.

Многочисленная, но плохо вооруженная рать под командованием Болотникова попыталась прорваться через брод, чтобы затем, преодолев обрыв, по кратчайшему пути выйти к Москве. Но войско князя Михаила подготовило им сногсшибательный прием.

Скопин-Шуйский чувствовал угрызения совести, когда видел, как тысячи бородастых русских мужиков, оторвавшись от земли и взявшись за топоры и косы, лезут на уступ. Они ищут свою правду и лучшую долю, а найдут смерть. Но такова жизнь.

Подпустив мятежников, князь Михаил голосом полным отчаяния скомандовал:

— Дружно пли!

Десятки, затем сотни повстанцев оказались убиты и ранены. Оглушительный грохот закладывал уши, а затем сменялся стонами раненых и искалеченных людей.

Передовые ряды мятежников в страхе попятились назад, но сзади на них давили другие. Немного поколебавшись, волна снова хлынула вперед. Стрельцы в поте лица едва успевали перезаряжать и били практически в укор. Кровь буквально стекала по холму, его подступы оказались усеяны полумертвым ковром из убитых и раненых тел.

Часть мужиков сумела прорваться на ближнюю дистанцию и их встретили ударами бердышей и сабель.

Скопин-Шуйский перестал думать о том, что сражается с такими же русскими людьми, как и он сам. Размахивая сразу двумя саблями, князь бросился в бой. Азарт войны! Мятежники превратились для него в бесовскую рать, которую следует уничтожать.

Мужики тоже рассвирепели и продолжали лезть в бой, не считаясь с потерями.

Вот в стрелецкого тысячника Барятинского вонзилось сразу три рогатины, и разъяренные бунтари, подняв тело высоко вверх, бросили его в мутно-красные от крови воды реки Прахи.

Бой кипел лютый, у Скопина-Шуйского аж сломалась в правой руке сабля, он принялся орудовать вырванной у мужика палицей. В мощных руках князя удары палицы проламывали груди напирающих мятежников, а голова одного из помощников предводителя восстания Ивы Кукарекова разлетелась как арбуз после яростного удара сверху. Мозги и кровь попали на губы князю Михаилу, он с презрением ее сплюнул и выкрикнул:

— У, мусор поганый!

Кто-то из повстанцев умудрился запустить в воеводу топор. Кольчуга спасла князя, но бросок оказался силен — пара звеньев вдавилась в тело, образовался внушительный синяк.

От этого князь Михаил стал рубиться еще злее. Скопин-Шуйский, лично участвуя в битве, фактически перестал командовать, и сражение развивалось стихийно. В какой-то момент положение царского войска стало критическим. Конный отряд из перешедших на сторону Болотникова казаков зашел в тыл князю Михаилу. На его счастье подоспел князь Иван Троекуров.

Потери с обеих сторон оказались огромными. Особенно пострадало войско Болотникова. Он не решился на повторный бой и двинулся в обход. Однако и Скопин-Шуйский вынужден был отказаться от новой схватки и поспешил под защиту московских стен.

Болотников быстро оправился. К нему прибывали добровольцы, а сам предводитель оказался неплохим военачальником, сумевшим, в частности, организовать хорошую разведку.

Когда Скопин-Шуйский попробовал провести новую, на этот раз ночную атаку, его уже ждали повстанцы. Скачущие впереди тяжело закованные в доспехи бояре проваливались в большие, глубокие волчьи ямы с острыми кольями на дне. Из пробитых животов коней били фонтанчики крови, на них сверху падали новые скакуны.

Затем почти в упор ударили пушки, подтянутые для повстанцев искусными тульскими оружейниками. И опять князю пришлось отходить, понеся существенные потери.

Болотников же осадил Москву, и царская власть оказалась на грани смещения.

Польский король Сигизмунд захотел воспользоваться мятежом в своих целях. Он прислал послов к Болотникову, предлагая совместные действия против войск Скопин-Шуйского. Но предводитель мятежников отверг помощь короля и заявил, что Русь останется единой и неделимой. Тогда несколько влиятельных польских князей отправили полки на помощь Скопин-Шуйскому. С севера к нему также прибыло пополнение наемников и дворянское ополчение.

А вот Болотникову дворяне изменили. В самый решающий момент. Те, кто побогаче, не хотели учреждения народной республики и справедливого раздела добра. А некоторых подкупили тайные посланцы Скопин-Шуйского.

Все это решило ход генерального сражения под Москвой в начале декабря тысяча шестьсот шестого года. Скопин-Шуйский тогда со своим войском наступал от Серпуховских ворот. Его люди и «воров побили, и живых многих поймали».

На ход сражения оказало влияние и то, что посланному Василием Шуйским отравителю удалось подсыпать Болотникову яд. Атаман, благодаря принятому народному противоядию, остался жив, но сильно ослабел и не мог полноценно руководить сражением. Слухи о тяжелом недуге популярного в народе вождя окончательно склонили колеблющихся в пользу «боярского царя».

Тех мятежников, что угодили в плен, пытали очень жестоко. Когда палачи ломали им раскаленными щипцами ребра, повстанцы крепко жалели, что не сложили головы в битве.

Сам Скопин-Шуйский не любил зрелище пыток и казней, но считал, что таким образом палачи исполняют свой долг.

После этого князь Михаил принял участие в осаде Калуги, куда отступил разбитый Болотников. Восстание не хотело затухать. Отдельные подразделения мятежников совершали дерзкие вылазки, нападали на дворянские обозы.

В одной из деревень Скопину-Шуйскому пришлось в лютый мороз штурмовать опорный пункт мятежников. Те облили водой высокий, сооруженный ими вал, сделав почти неприступную ледяную крепость.

Так как орудия отстали, князь Михаил приказал спешиться и захватить крепостницу штурмом. К тому времени Скопин-Шуйский уже имел приличный опыт и массу лично порубленных жертв.

Прикрывшись от мушкетных выстрелов тяжелыми стальными щитами, люди князя

полезли, опираясь на плечи друг другу, по скользким стенам. Московские стрельцы князя при этом обстреливали вершину вала.

Но неожиданно на штурмующих полилась обычная ключевая вода. Вроде бы не страшно, только не тогда, когда царит такой лютый мороз, что сворачивает носы. Бросая щиты и замерзая на ходу, солдаты Скопина-Шуйского подались назад. Это было бегство.

Князь Михаил приказал срочно палить костры и отогревать бойцов.

Пришлось задержаться и подождать подхода артиллерии. Получилось разрушить ледяную стену и ворваться к мятежникам.

Они сражались храбро, среди них было не мало женщины и совсем юных пацанов, почти детей, которые стреляли из маленьких луков и кололи ножами пытавшегося приблизиться к ним неприятеля.

Все это произвело впечатление на князя Михаила. Тогда он впервые приказал справить молебен по убиенным повстанцам и запретил пытать пленных.

Тяжело было князю видеть смерть и мучения русских людей. Но долг есть долг.

При осаде нового оплота мятежников Скопин-Шуйский руководил «особым полком по другую сторону Калуги». Общее командование тогда царь Василий поручил своему брату Дмитрию. Тот пробовал захватить Калугу схода. Штурм проходил сумбурно, Болотников снова вдохновлял своим примером повстанцев, умело руководил обороной, появляясь в самых опасных местах и переходя от обороны к отвлекающим контратакам.

Штурм Калуги был отбит, царские войска понесли значительные потери. Действуй Болотников более решительно, ему бы, возможно, удалось переломить ход боевых действий. Но подоспел со своим особым полком Скопин-Шуйский, и предпринятая с большим опозданием вылазка повстанцев закончилась их разгромным поражением. Мало того, люди князя Михаила ворвались в город и могли бы захватить его сходу, если бы не медлительность Дмитрия Шуйского, который не поддержал атаку и был скор лишь на расправу над беззащитными пленными.

Тем не менее, Болотникову пришлось уйти, повстанцы окончательно утратили инициативу. Тут еще хищные польские паны, не желая у себя подобной крестьянской войны, направили Василию Шуйскому в подмогу наемные полки.

Болотников отошел к Туле, самому крупному производителю орудий, городу мастеров и крепких ратников. С юга к нему все еще продолжали прибывать казаки и мужики со всей Руси спешили под знамена своего защитника.

Василий Шуйский, прозванный «боярским царем», отправил посольство с богатыми дарами к Крымскому хану, чтобы тот закрыл подход подкреплений к мятежнику с юга, а сам собрал крупные силы, не жалея ни денег, ни людей.

Своими успешными действиями и незаурядным умом Михаил Скопин-Шуйский снискал себе большое уважение и был поставлен во главе передового войска, направляющегося к Туле. В это время Дмитрий Шуйский все усилия прикладывал к тому, чтобы отыскать припрятанные мятежниками клады.

В июне на ближних подступах к Туле произошло крупное сражение. Начало лета выдалось дождливым, дороги размокли, орудия увязали в их хищных объятиях. Бойцы Блониткова, почти сплошь из простолюдинов, умело использовали топкость местности и деревянные засеки. Им довольно долго удавалось сдерживать натиск кованой конницы. Отборные дворянские отряды несли серьезные потери. Приходилось ждать пехоту. Лишь стрелецкие приказы смогли, наконец, отеснить повстанцев за высокие городские стены.

Они дралось отчаянно. Никогда еще Скопин-Шуйский не видел столь лютых вояк. Мужики словно грибы после дождя выскакивали из-за засек и насаживали на рогатины рыцарских кавалеристов.

Мятежники, особенно из числа тульских оружейников, были не столь просты. Против стрельцов они стали использовать маленькие, выстроенные в шеренги пушечки, которые выкашивали стрелецкий строй. Сколько солдат в белых камзолах полегло под обстрелами, сколько мужиков погибло в этом противостоянии! Помутились из-за тысяч кровавых ручейков тульские топи.

А тучи хищного воронья слетались на мертвечину и радостно орали, предвкушая долгий пир. Русский бунт. Кровавый и беспощадный. Быть может, справедливый по сути, но что он дает? Лишь многочисленные жертвы.

Подход татарских кочевников окончательно решил исход битвы. Кочевники осыпали неприятеля стрелами и стараясь маневрировать, чтобы ослабить губительный эффект артиллеристской стрельбы.

Дорогую цену пришлось заплатить царскому войску за победу, но кольцо блокады вокруг Тулы оказалось окончательно замкнуто.

Крымские татары хоронили своих погибших на общем огромном погребальном костре. Считалась, что огонь позволит душам правоверных перейти напрямик в рай.

Погибших русских отпевали многочисленные попы. Приятный аромат ладана перебивал удушающий запах тлена. Среди павших в тяжелых боях было немало и представителей знатных родов.

Тогда, шагая вместе с владыкой митрополитом Кириллом, Скопин-Шуйский спросил у главы церкви:

— Отчего же люди, созданные по образу и подобию Божьему, так злы и не знают жалости? Почему убивают друг друга, истязают пленных?

— Потому что грех и гордыня наполнили их сердца, — сказал, тяжело вздыхая, Кирилл. Князь Михаил задал давно интересовавший его вопрос:

— Но, если Бог ненавидит грех, то почему он допускает его?

Митрополит елейным тоном ответил:

— Тайна сия не подвластна людям!

Скопин-Шуйский даже начал сердиться:

— Это то же самое, что сказать я не знаю!

Митрополит, стараясь не показать раздражение и перевести разговор, спросил князя:

— А какое мнение по этому поводу у вашей светлости?

Воевода Михаил в раздумье наступил на ручеек крови, еще не успевшей впитаться в землю. Под сапогами зачавкала багровая жижа. Скопин-Шуйский предположил:

— Думаю, грех и зло были изначально созданы Всевышним, чтобы люди не слишком наглели и жирели.

Кирилл спокойно сказал:

— Грех не от Бога.

Князь Михаил, обладавший неплохой памятью, возразил:

— Сказано в Евангелии от Иоанна: «Через него появилось все то, что имеет начало — и без него не появилось ничего, что не имеет начала». Если грех имеет начало, то он тоже создан Господом Богом.

Митрополит покачал головой:

— Ты мудрый, князь. Но я не советую тебе этой теме касаться. Постичь подобное разумом никак нельзя!

Скопин-Шуйский и с этим не согласился:

— Почему нельзя? Человек рано или поздно способен осознать и постигнуть любые тайны!

Митрополит возразил:

— Ну, вот взять, например, молнию. Почему она сверкает? Можешь ты это осознать? Вот и принимай верой, что она — гнев Божий.

Князь хотел и на это высказать свое мнение, как вдруг в войске началась свара, несколько тысяч татар решили под шумок ограбить обоз.

На этот раз Скопин-Шуйский с удовольствием рубился с татарами. Не родные люди — не жалко.

Правда, Али-Хану, предводителю татар, удалось быстро успокоить крымчаков. Конфликт был исчерпан. Началась совместная осада Тулы.

Первые три недели прошли во взаимных стычках и обстрелах. К началу четвертой недели подтянулась осадная артиллерия, стали массивно обстреливать город.

По ночам мятежники пытались делать вылазки, но их ждали в засаде лучшие стрелецкие сотни. Однажды несколько отчаянных мужиков все же смогли прорваться к орудиям и вывести из строя четыре осадные пушки.

Тогда князь Дмитрий в ярости приказал идти на штурм мятежного города. Царские воины взбирались по многочисленным лестницам на крутые тульские стены. Повстанцы стреляли метко, но пару башен поначалу удалось захватить. Однако отборный полк повстанцев во главе с самим Болотниковым обрушился на изможденные царские войска. Тут еще кто-то проорал:

— Михаил Шуйский убит!

Повстанцы вдохновились. Штурм был отбит.

Михаил Скопин-Шуйский был жив, но ему не повезло: облили горячей смолой, чтобы не изувечиться, пришлось нырять в ров. Князь Михаил сильно ушибся, его выволокли на носилках вместе со многими сотнями других солдат.

Но Болотников был обречен. Царское войско получало все новые подкрепления, а мятежники оказались надежно блокированы. Тулу подвергали непрерывным обстрелам. Город пылал, рушились дома, начался мор.

В мае ночь свежа, ночная прохлада особенно нежна и приятна.

В блеске полной луны Скопин-Шуйский и три его верных воина скакали в направлении Старой Руссы.

Крупный белый конь воеводы вместе со всадником-богатырем вырвался немного вперед. Легкие могучего скакуна раздувались, словно кузнечные меха, а бледный хвост его в ночи казался мифическим шлейфом тетки с косой, самой смерти. Трое других воинов, высокорослые и массивные ребята, старались не отставать от князя. Вороной и два рыжих коня в этой ночи то же выглядели мистически. Копыта глухо стучали по земле. Ухали филины, слышался заунывный вой волчьей стаи, а луна казалась живым ликом святой, на чьем ярком лице отражались морщины скорби.

Война! Она полыхает уже несколько лет, и никто не знает когда смуте придет конец.

Скопин-Шуйский подхлестнул коня. Но неожиданно мостик, перекрывающий овраг, обвалился. И красавец-скакун вместе со всадником полетел в углубление. И почти сразу же прозвучал залп. Один из сопровождающих князя всадников упал, пораженный пулями, двое других потеряли коней. Смертельно раненые скакуны завалились, выплескивая из круп фонтанчики багровой крови.

Оба всадника спешно старались вырваться из стремян. А на них со всех сторон под оглушительный свист уже неслись ратники. Тут были татары и черкесы, несколько немецких наемников. Всеми командовал польский пан.

Всадникам удалось разрубить сбрую и вступить в бой. Они воины крупные, лучшие в окружении графа Скопина-Шуйского, двое нападавших татар сразу же отлетели, разрубленные мощными сабельными ударами.

В ответ на бойцов князя посыпались стрелы. Прочные, из закаленной стали, кольчуги отражали удары, заставляя уходить «гостинцы» в рикошет, но одно из крылатых змеиных жал попало воину прямо в глаз. Он стал заваливаться, однако отчаянным усилием достал саблей еще одного нападавшего. В ответ в шею его вонзилось еще три стрелы, и массивный боец окончательно завалился.

Оставшись один против целого отряда, другой крепкий русский воин бросился в атаку. Его тяжелый булат перерубил тонкую татарскую сталь шлема ближайшего нападавшего и по инерции раскроил ему голову. Затем храбрец обрушился на ближайшего черкеса, но получил ответный удар саблей по кольчуге. Сильный удар пришелся в ключицу, одно из звеньев кольчуги прогнулось и болезненно впицась в тело.

Подгоняемый болью русский храбрец вклинился в круг нападавших и стал наотмашь рубить кого попало, слыша предсмертные вскрики противников. Но и его царапнули лезвием по лицу, кровь стала заливать правый глаз. Силы были явно не равны. Тут еще и подоспевшие лучники стали выпускать стрелы, целя в раненное лицо храбреца.

В это время воевода Михаил Скопин-Шуйский вылезал из углубленного оврага. Его ждали. Накинули на шею прочный аркан и сильно дернули. Воевода крикнул, рванулся, стараясь стянуть державшего. Это почти удалось, но увесистая палица обрушилась на голову князя Михаила...

Нанес удар один из лучших бойцов в польском войске — пан Рудницкий. Он верно рассчитал силу удара. Кровь хлынула в глаза Скопину-Шуйскому, и он потерял сознание.

Пробитый стрелами в лицо замертво упал и последний боец из княжеской свиты.

Когда Скопин-Шуйский очнулся, он обнаружил себя в железной клетке прикованным цепями к дубовому столбу так, что трудно было пошевелиться. Клетка и столб находились на телеге, похоже, специально приготовленной для доставки знатного пленника. Светло, солнышко уже взошло. А вокруг не менее двух десятков всадников во главе с известным Михаилу паном Рудницким. Захватили князя в плен и везут в лагерь на расправу. Наверное, уже палач раскаляет в горне пыточные клещи, а в соленом рассоле вымачивают прутья.

Пан Рудницкий, увидев, что его знатный пленник наконец пришел в себя, подъехал вплотную, постучал концом сабли по клетке и, скаля кривые зубы в улыбке, с легким акцентом спросил:

— Ну? Тебе удобно, князь?

Скопин-Шуйский презрительно фыркнул, посмотрел на пана сверху вниз и промолчал. В плену лучше молчать. В самом деле, о чем с ним говорить? Ляхи и их слуги оказались хитрее, а он по-глупому угодил в западню. В войске оказался предатель, который выдал маршрут воеводы.

Не дождавшись ответа, довольный Рудницкий сказал:

— За твою голову мне выплатят награду, равную мешку с золотом. Но если у тебя есть иное предложение, князь, то мы можем поторговаться.

Прием сработал, Скопин-Шуйский, спросил:

— А сколько тебе надо чтобы ты забыл, что видел меня?

Пан Рудницкий воровато огляделся и с лукавым видом произнес:

— Тебя видел не только я, но и мои наемники. А чтобы и им заткнуть глотки, то же придется платить!

Князь Михаил просипел:

— Я вам заплачу! Мы, Шуйские, род богатый!

В глазах Рудницкого мелькнул алчный огонек: соблазнительно звучит.

— Дай мне воз, на котором нагружено столько золота, что его с трудом смогут сдвинуть с места два матерых впряженных буйвола, — улыбаясь произнес пан. — Тогда я, может быть, отпущу тебя на волю!

Князь Скопин-Шуйский даже присвистнул — ну и жадность! Но чем черт не шутит — не стоит упускать подобный призрачный шанс: нужно выиграть время. Его хватятся и начнут искать своего пропавшего воеводу.

Князь ироническим тоном произнес:

— Что-то ты недорого ценишь ветвь царского рода и «великого мечника». За мной вся Русь с ее неисчислимыми богатствами. Я могу дать тебе столько золота, что две пары самых сильных буйволов не смогут сдвинуть подобную гору с места.

— В самом деле? — пан Рудницкий зарделся, словно вареный рак, и скомандовал:

— Отряд, стой!

Немецкий наемник, помощник Рудницкого, недовольно буркнул и подскочил к клетке. Барон Фокке был в доспехах, забрало прикрывало большую часть лица — только длинные рыжие усы торчали. Наемник то и дело тревожно оглядывался и на сильно искаженном русском обратился к Рудницкому:

— Шо? Заминка? Руссы любой момент броситься преследование.

Рудницкий успокоил напарника:

— Свидетелей нападения нет, от Старой Руссы до лагеря русских далеко. У нас

достаточно времени.

Опытный наемник с сомнением заметил:

— За Шуйским может быть скакать разъезд, они может быстро поднять тревога!

Рудницкий возразил:

— Князь поехал тайно. Ты не бойся, фон Фокке, поторгуюсь с ним, возможно, большие деньги нас ждут. Он сулит нам золотые горы!

Наемник расхохотался и указал пальцем на скованного князя. Голос у немца и без того хриплый и вовсе обрел сходство с ржавой пилой по гнилому пню. Он перешел на немецкий, который понимал Рудницкий:

— Этот сулит нам золотые горы! Ха-ха! Вполне типично для человека, скованного цепями и запертого в клетке. Надеется, что мы глупее его, бездарно попавшего в западню пленника!

Князь Рудницкий пробормотал:

— Но князя Шуйские в самом деле необычайно богаты...

Барон Фокке кивнул:

— Богаты! Пока богаты. Да и ты пока еще жив. Но вот подумай, надолго ли?

Рудницкий нахмурил чело:

— О чем ты, барон?

В ответ немец перешел почти на крик:

— А о том! Узнают ляхи, и нам не уйти от их возмездия. Любой из хищного рода Шуйских, чтобы нам не платить, или выдаст, или прирежет всех, кто явится за золотом. Хочешь много получить, но вместо этого нас с тобой закопают! Где гарантии, кроме его слов? Князь Кернозицкий нас с нетерпением поджидает, от него мошенничество не скроешь!

Пан Рудницкий заколебался. С одной стороны, воображение рисовало мифические золотые горы, что сулил им баснословно богатый род Шуйских, но, с другой стороны, вполне реальные золотые монеты, благодарность короля и пожалование поместья. А там, глядишь, и княжеского достоинства можно добиться. Польстишься же на деньги коварного князя из рода Шуйских, так они же тебе башку снесут.

Вдруг Рудницкому почудилось, что за ними наблюдает огромный хищный волк. А толстые цепи, в которые закован богатый князь, начинают таять как сосульки на солнце и вот-вот лопнут. Грозный русский медведь вырвется на свободу. И все содрогнуться от его рыка!

Немецкий же барон с ироническим прищуром смотрел на изменившегося в лице польского пана. Хотя Фокке большую часть жизнь провоевал, сражаясь за деньги, он не считал себя жадным, и на самом деле не был таковым. В отличие от польских панов, которым свойственна алчность и жадность сверх меры. Посули им холм из золотых монет, утопиться за это готовы. Ведь понятно: русский пленник хитрит и хочет лишь выиграть время. Даже стало жарко барону, он поднял с лица забрало. Тревога не покидала его. Наоборот, она нарастала, словно он шествовал по солнечной лужайке, но неожиданно перед ним открылась бездонная, с пугающей чернотой бездна.

«Ну что за еще глупости, — подумал барон, — двигайся за ними отряд русских воинов, наши сторожевые псы подняли бы лай».

Видя, что Рудницкий еще долго может вот так стоять, а жадность и чувство благоразумия борются в нем между собой и непонятно, что победит, барон решил взять

командование отрядом на себя. Он поднял вверх правую руку и скомандовал:

— Отряд в лагерь шагом ма...

Он не закончил. Словно негромко треснула веточка, и в центре лба фон Фокке вырос кровавый кружок. Его массивная туша, звеня доспехами, с грохотом свалилась с вороного коня.

Псы залаяли с опозданием. А вокруг пана Рудницкого стали падать люди. Вроде и выстрелов не слышно, а падают! Жуть какая! Незримая и непостижимая смерть крушила бойцов отряда. Рудницкого парализовало ужасом. Откуда и чего ждать, как защищаться?!

— Дьявол!!! — проорал кто-то из ляхов.

Оставшиеся в живых бойцы не нашли ничего лучше, как, пришпорив коней, обратиться в бегство. Надо спасать свою шкуру, если сам дьявол пришел по твои души!

Рудницкий находился в состоянии шока, не в силах двинуться с места. Тут что-то тонкое и прочное захлестнуло ему горло, а затем резко дернуло, застав уйти пана в самые крепкие объятия небытия.

Скопин-Шуйский с удивлением наблюдал, как падают с разбитыми головами враги. Неведомая и непостижимая смерть пришла к ним...

Вдруг к клетке с пленником подъехал всадник в балахоне наемника-крестоносца, он спрыгнул с коня, подобрал ключи у Рудницкого и быстрыми движениями отомкнул клетку.

Князь Скопин-Шуйский заметил, что человек в балахоне довольно молод и сильно прихрамывает. Когда порыв ветра скинул его капюшон, то открылось красивое лицо с такими нежными чертами, что можно было подумать, что это переодетая девушка. Правда, волосы незнакомца порядочно подгорели, а на левой щеке просматривались сходящие ожоги.

Когда клетка распахнулась, незнакомец, хромая, шагнул внутрь.

«Похоже, это Дьявол решил спасти меня из плена, — похолодел бесстрашный Скопин-Шуйский. — А в обмен заберет душу! Сатана по преданию хромой после падения с небес. И то же кажется красивым. Вот и не верь попам! Люцифер-то пришел ко мне!»

Скопин-Шуйский дрожащим голосом спросил:

— А ты кто?

Незнакомец ответил:

— Друг! Ваш друг! Не бойтесь меня!

Князь Михаил скорее утвердительно, чем вопросительно произнес:

— Сатана?! Ты Сатана!

Спаситель рассмеялся в ответ:

— Ну, вот, княже! Я подозревал, что меня могут принять за Дьявола. Успокойтесь, я не сатана!

Скопин-Шуйский с удивлением произнес:

— Кто ты тогда? Чудесным образом убил столько отборных бойцов, хромаешь, как-то странно говоришь и красив как искуситель.

Незнакомец мило улыбнулся в ответ и сказал:

— Бог создал нас по образу и подобию своему. Это значит, человек может стать сильнее и Дьявола, и черта!

Освободившись от цепей, Скопин-Шуйский ощутил сильную боль в голове, отдающую в макушку. Когда он стоял прикованный, был в шоке и даже забыл, что ему хорошенько двинули палицей.

«Вот и съездил в Старую Руссу, — подумал князь. — Встретился с самим дьяволом в человеческом обличье... Или, все же, это человек с силой дьявола?!»

Выбираясь из клетки, князь Михаил опять спросил своего спасителя:

— Если ты не Дьявол и не черт, то кто тогда будешь?

Незнакомец без колебаний ответил:

— Я из страны заморской Британии.

Скопин-Шуйский посмотрел на своего освободителя внимательнее, но не поверил. Князю показалось, что это всего лишь уловка, а на самом деле... Кто он на самом деле, если не Сатана? Лучше не думать об этом. Князь Михаил, хорошенько взвесив обстоятельства, предложил:

— Ты спас мне жизнь. Я могу сделать тебя своим мечником.

Незнакомец опять улыбнулся и ответил:

— Сочту подобное за честь!

Скопин-Шуйский не ожидал такой ответ. Дьявол дал согласие стать его мечником... Или, все же, не дьявол?!

— А ты мечом владеть можешь? — спросил князь.

— Само собой! У меня была возможность в этом практиковаться!

Князь Михаил с подозрением заметил:

— Будучи хромым?

Незнакомец ответил:

— Это пройдет. Через несколько дней от хромоты и следа не останется!

Скопин-Шуйский опять задал так мучивший его вопроса:

— Ты точно не дьявол?!

— Точно нет! Если подразумевать под дьяволом то, о чем вы обычно думаете. Только дьявол в переводе с древнегреческого оно имеет значение «клеветник».

«Все же похож на дьявола, зубы заговаривает», — подумал Скопин-Шуйский и сказал:

— Это умно...

Затем князь спросил:

— А как обращаться к тебе?

Незнакомец без колебаний ответил:

— Зовите меня Алексей Сотников.

Затем предложил князю:

— Скажите всем, что я ваш дальний родственник. Ездил по заморским странам учиться премудрости.

Князь Михаил задумался, бросил взгляд на поверженных воинов, на Алексея. Сатана, не сатана... Душу не требует. А дьявол выбора не оставляет.

— Ладно, быть по сему! — решил Скопин-Шуйский. — Станешь моим советником и родичем.

Так состоялось первое знакомство с большим воеводой. Алексей Сотников ликовал. Повезло! Правда, все происходящее сильно на низкобюджетный голливудский фильм смахивало, но, может, раз он в прошлой жизни был восходящей киношной звездой, то и в этом мире суждено стать чем-то вроде янки во дворе короля Артура.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эх, князь Скопин-Шуйский, не доведется тебе царствовать! Там Романовы, но и они вскоре вырождаются. Был среди них стоящий царь — Петр Алексеевич. Но и он оказался

жестоким и капризным.

Скопин-Шуйский со своим спасителем поехали в сторону Старой Руссы. Менять первоначальный план не хотелось, пусть даже после всех этих событий.

Голова князя сильно болела, почему-то вспомнились последние месяцы осады Тулы. Болотников отбивал массированные штурмы и до последнего рассчитывал на успех восстания. В самой Москве было неспокойно, авторитет Василия Шуйского не слишком высок, многие хотели справедливости. В Новгороде же поговаривали об отделении от Российской короны. Чернь волнуется, боярство и знать не хотят платить в казну налоги.

Осенью союзные Шуйским татары назад в орду подались. Тяжелее стало.

Очередной штурм позиций Болотникова ничего не дал. А скоро зима, держать повстанцев в осаде станет невыносимо.

Тогда Дмитрий Шуйский показал, что умеет плести интриги. Подкупил ближайших сподвижников Болотникова, и они помогли пленить атамана. Болотников оказался силен. Освободился от веревок и едва не сбежал. Но нашла его свинцовая пуля, утонул предводитель восстания, избегнув пыток и казни посредством четвертования. После чего и Тула пала.

Много казней и пыток пережил город. Не нравилось это Скопин-Шуйскому, по сути, он уважал Болотникова и мужество его людей. Но война неизбежна без расправы победителей над побежденными. Тула была отдана Дмитрию Шуйскому. Князь Михаил просил не рубить головы подряд всем мастеровым: якобы пушки делать станет некому.

Но народу все равно казнили тысяч пять, многих в реке утопили. Не охота подобное вспоминать.

Среди тех, кому чинили допрос, оказалась и подруга Болотникова, атаманша Анастасия.

Сам Дмитрий Шуйский вел допрос. Красивую женщину поймали и на аркане повели в темницу. Забрали по пути шубу, стянули дорогое шелковое платье и сафьяновые сапожки с серебряными каблучками. Так деву к одной сорочке, босую, ввели в тюремный двор.

Анастасия, несмотря на синяки и разбитую до крови губу, оставалась красавицей. Ее босые ножки покраснели от снежной пороши, на которой отпечатались изящные девичьи следы.

В холодном каземате даму приковали ошейником к сырой, покрытой инеем стене. Несколько плененных девиц уже находилось в камере, они подпрыгивали от холода и старались покрепче обняться, чтобы хоть немного согреться.

Вскоре замерзшую Анастасию спустили в пыточный подвал. Здесь было тепло. На стенах висели инструменты, с помощью которых у людей выбивали показания и самые невероятные признания.

У Анастасии дрожь от холода поутихла, но при виде пыточных инструментов задрожал подбородок. Она старалась сохранить в себе остатки достоинства. Сказывалась дворянская кровь казачьей атаманши.

Дмитрий специально пришел, чтобы допросить Анастасию. Михаил Скопин-Шуйский явился вместе с ним, рассчитывая защитить девушку. Не хотелось ему, чтобы красавицу ломали и калечили. Хотя право такое у Дмитрия есть: была возлюбленной вора, с саблей против царских войск сражалась. Может знать, куда Иван Болотников награбленные сокровища спрятал.

Похоже, не миновать несчастной дыбы. Вот даже своего личного лекаря Дмитрий Шуйский на допрос пригласил, чтобы Анастасия ненароком не откинулась. Ибо палачи,

излишне усердствуя, многих людей на тот свет до суда отправили.

Пойдет ли достойный человек, даже бедняк, на такую работу, где нужно другому человеку боль причинять, кости ломать? Выродки идут, садисты, мерзавцы, сами нередко бывшие разбойники.

Впрочем, разбойник разбойнику рознь. Хотя и врагом был всему боярству Болотников, но это достойный враг. А в иных злодеях нет ничего человеческого.

Дмитрий сидел в кресле и очень противно ухмылялся. Ему нравилось вести допрос, особенно женщин. Шуйский видел, как сквозь намокшую сорочку просвечивает ладное, юное тело Анастасии, как она старается откинуть волосы, чтобы прикрыть свою красивую грудь. Она ведь из рода князей Трубецких, пусть и младшей ветви. Чего вдруг связалась с разбойниками?

Один из палачей проверял прочность ремней на дыбе, другой готовил жаровню, третий — различные сверла и клещи подкладывал поближе к огоньку. Все делалось так, чтобы пленнице были хорошо видны эти приготовления.

Дмитрий Шуйский мягким голосом спросил:

— Ты ли Анастасия Трубецкая, любовница вора и анафемы Болотникова?

Девушка посмотрела прямо в глаза родственнику царя и дерзко ответила:

— Я не любовница, а законная перед Богом жена Ивана, атамана казачьего, Болотникова, — Анастасия перевела дух и с надрывом перешла на крик:

— И не вор мой муж, и не анафема вовсе, а заступник простого народа русского!

Палачи угрожающие зашипели и двинулись к Трубецкой. Скопин-Шуйский прикрикнул на них:

— Сидеть, холопы! Команды вам не было!

Дмитрий Шуйский одобрительно посмотрел на своего в каком-то колене племянника и, сохраняя показную мягкость тона, спросил:

— Неужели ты, такая красивая и молодая женщина, совсем не хочешь больше жить?

Ответ оказался достойным:

— На коленях жизнь — не жизнь, стоя смерть — не смерть!

Князь Михаил не удержался и воскликнул:

— Огонь-баба! Хорошо сказала!

Дмитрий Шуйский же с кислым видом пробурчал:

— Так ведь тебя пытать будут! Мучить так, что ты заголосишь, словно корова на бойне!

И, повысив голос, мучитель злобно добавил:

— Если не образумишься — разденут совсем и на дыбу вздернут!

Скопин-Шуйский обратился к родственнику, ведущему допрос:

— Не спеши, Дмитрий. Баба молодая и рода княжеского. С ней нужно сыск вести бережно. Покормить, расспрашивать ласково.

— Я и так ласков чрезмерно, — сказал Дмитрий Шуйский.

А князь Михаил сделал жест. Появилась служанка в белом крестьянском платье с серебряным подносом в руках. Мягко ступая, она принесла гуся с яблоками и выпеченный в форме замка пирог. Еще одна прислужница, худенькая девушка, внесла большой позолоченный кувшин с вином и несколько засушенных заморских фруктов на закуску.

Скопин-Шуйский отломил гусиную ножку и кусок пирога, повернулся к пленнице:

— Перекуси с нами, Анастасия Петровна.

Женщина судорожно сглотнула. Она уже двое суток не ела. Запах только что

запеченного гуся щекотал ноздри.

Дмитрий Шуйский недовольно сказал:

— Не пирожками и гусятиной такую бабу надо баловать, а батогам по пяткам!

Анастасия не притронулась к угощению, но молча плюнула в сторону Дмитрия.

Шуйский заорал:

— Хватит! На дыбу ее вздернуть!

Палачи приблизились к женщине, но князь Михаил снова остановил изуверов:

— Назад! Рано ее на дыбу! Допрос еще не учинили как следует.

Брат царя посмотрел на Скопин-Шуйского взглядом, в котором было столько злости, что можно выщедить яду на целый полк лучников с отравленными стрелами. Еще бы, срывает такое удовольствие — писаную красавицу на царской дыбе помучить. Может, он на дочь Трубецких виды имеет?

Шуйские и Трубецкие — давние соперники. Если род Шуйских представлял собой одну из ветвей Рюрика, то Трубецкие брали начало от самого Кия, основателя Киева. Это один из старейших родов на Руси, так же претендующий на власть и на царство после того, как прямая ветка царского рода отпала.

Дмитрий и Михаил принадлежали к одному роду. Но Шуйский не любил Скопин-Шуйского. Дмитрия раздражала растущая популярность молодого богатыря, на фоне которого сам Шуйский выглядел заморышем. Тем не менее, брат царя прислушивался к князю Михаилу. Вот и в тот раз Дмитрий дал палачам отбой и продолжил допрос.

— Занималась ли ты непотребным для бабы делом, брала ли в руки саблю и рубила наших солдат? — спросил Шуйский.

Анастасия на это ответила:

— Я все делала, что велел мне мой долг перед своим народом! Я воевала против злой власти господ.

Дмитрий недовольно сказал:

— В первую очередь твой долг — это долг перед Богом. Сказано в писании: повинуйтесь рабы господам, не только добрым, но и злым. Ибо это ваш грех перед Всевышним Творцом!

Анастасия, ничуть не смутившись, ответила:

— Когда Адам пахал, а Ева пряла, где в это время была знать?

Дмитрий стукнул кулаком по столу и прокричал:

— Не смей мне отвечать вопросами! Ты сражалась с оружием в руках против воинов царских и уже этим заслужила смерть!

Анастасия смиренно ответила:

— Да, я сражалась, но не победила, и поэтому пойду на плаху!

Скопин-Шуйский одобрительно сказал:

— Она храбра как настоящий витязь. И этим заслуживает снисхождения!

Шуйский проигнорировал реплику Михаила и продолжил допрос:

— Писал ли Иван Болотников подметные письма с призывом мятежа кому-нибудь из особей сановитых?

Анастасия, попыталась улыбнуться:

— Да, разумеется, писал!

Брат царя удовлетворенно потер руки и более мягким тоном спросил:

— Ну и кому же, голубка?

Анастасия вновь с улыбкой ответила:

— Дмитрию Шуйскому писал!

Брат царя крикнул писцам:

— Не записывать! — потом обратился к палачам:

— Вывернуть наизнанку кожу этой стерве!

Скопин-Шуйский опять попытался успокоить Дмитрия, хотя понимал, что женщине пыток не избежать. Воеводе нравилась Анастасия. Не только внешне. В ней было столько мужества и убежденности в своей правоте! Позавидовать можно!

— Не стоит сердиться, — сказал Михаил Шуйскому. — Письма Болотников мог кому угодно слать: и мне, и тебе. Он на то и разбойник, чтобы среди верных царских слуг сеять смуту!

Дмитрий тяжело задышал, его маленькие свиные глаза налились кровью...

Скопин-Шуйский поделился своим планом с загадочным спасителем. Алексей, бывший кандидат исторических наук, а ныне попаданец, в целом одобрил план, хотя и заметил, что предатель заодно с маршрутом князя мог выдать врагам и его идею.

До города добрались без происшествий. Старая Русса выглядела патриархально: высокие и толстые городские стены, заново отрытый углубленный ров. Внутри довольно чистые улицы, бедные деревянные хибары на окраинах и добротные каменные дома в центре.

Сами улицы разные: рядом с мощеными земляные, угрожающие в сильный дождь затопить город грязью.

Много церквей. Бывший атеист Алексей Сотников подумал, что зря ресурсы тратятся на попов. Лучше бы на эти деньги построили фабрики по производству бумаги и научили людей читать. И не только Библию.

Скопин-Шуйский, наоборот, налагал крестное знамение аккуратно и неодобрительно посматривал на своего нового помощника. Может, все же дьявол, раз не крестится? Или вера у него другая. Впрочем, и князю не нравилось, что церковь поглощает много средств. Он бы обложил монастыри и угоды налогом. Князь понимал, что священники помогают держать в повиновении чернь, но стране нужны деньги на войну и восстановление.

Городской совет заседал в мраморном зале, несколько бородатых мужей, выслушав предложение Скопина-Шуйского, выразили свое согласие. После чего князь Михаил и его новый помощник покинули зал.

Сотников в целом уже наметил в уме некоторые реформы для Скопин-Шуйского. На пути к войску он вкрадчиво произнес:

— Мне пришлось путешествовать по разным странам. Много ратной мудрости удалось повидать и изучить!

Большой воевода заинтересовался:

— Ну, говори, иноземец, о какой мудрости можешь поведать?

Алексей коротко объяснил:

— Управление войсками в ходе боя можно упростить. Не кричать во всю глотку и рассылать гонцов, а отдавать команды особыми знаками.

Князь Михаил попросил уточнить:

— Это еще как?

— Можно передавать приказы так. Один взмах правой руки обозначает разворот на месте, два — обходной маневр. Так же можно использовать флажки разного цвета, — Алексей принялся с энтузиазмом обрисовывать перспективы нового управления войсками.

Скопин-Шуйский устало произнес:

— У меня голова болит сейчас. Когда приедем, продиктуешь надежным писцам.

В самом стане возвращение воеводы восприняли с ликованием. Скопин-Шуйский представил Алексея как своего родственника и спасителя из плена. Сотникову овацию устроили, подхватили его под руки и ноги, стали высоко подкидывать.

Попаданец ощутил себя словно на качелях. Вот только раздробленная нога не зажила...

Сотников взмолился:

— Хватить ребята! Я ранен!

Его отнесли в палатку для отдыха, Алексей погрузился в ментальную медитацию.

Пришло новое видение. На сей раз селения Тушина, где разбил свой стан Лжедмитрий. Он выглядел рослым детиной с тяжелым взглядом и черной бородой. В чертах его лица было что-то монгольское, повелительное. Даже возникла ассоциация с Чингисханом. Одет Лжедмитрий роскошно в вышитую золотом и жемчугом горностаевую мантию. На голове украшенная драгоценными камнями шапка.

Несмотря на презрительное прозвище — «Царек» — Лжедмитрий умел прекрасно убеждать и повелевать. Недаром казаки и черкесы были на его стороне, а мятеж самозванца обрел такие масштабы.

Рядом с Лжедмитрием находился известный польский полководец князь пан Лисовский. Богатейший человек, чьи владения могли соперничать с королевствами. Очень толстый и рыжий вельможа. Он говорит Лжедмитрию:

— Русская рать подступает к Рязани. Из Нижнего Новгорода также приходят тревожные вести. Нижегородский воевода Алябьев пятнадцатого марта взял Муром, а двадцать седьмого воры освободили Владимир.

Лжедмитрий презрительно фыркнул и сочным баритоном, в котором чувствовался слабый татарский акцент, произнес:

— Мы не можем дробить свои силы. В первую очередь следует помочь пану Кернозицкому разбить и пленить Скопина-Шуйского.

Пан Лисовский надменно произнес:

— Я могу выделить тридцать тысяч бойцов с Литвы, Украины, а также наемников. Мы его раздавим!

Царек Лжедмитрий рыкнул:

— Но осаду с Москвы не снимать!

Лисовский принялся раскуривать выточенную из янтаря трубку. Задумавшись, тихим тоном польский пан предложил:

— Нужно обхитрить Василия Шуйского. Выманить его из Москвы, затем окружить со всех сторон!

Лжедмитрий поморщил высокий лоб, сдвину свои монгольские черные брови. В раздумье сделал несколько широких шагов по мраморному полу боярского терема. Пан Лисовский, рассуждая больше сам с собой, произнес:

— Можно, конечно, сняться с Тушино и рассчитывать выманить русскую рать, но воитель Василий Шуйский очень даже коварен. Мы отойдем от Москвы, а он выпшет конные разъезды, дождется подхода с севера племянника-дылды. Еще и наши враги поднимут голову. Часть бояр и дворян сочтут отход слабостью и переметнутся на сторону Василия, — Лисовский хрустнул пальцами и рыкнул в сторону Лжедмитрия.

— Быстрее покончить с осадой Москвы надо! Иначе добра не жди!

Царь-самозванец сделал недовольный жест — мол, не мешай думать. Ситуация сложилась тяжелая. Большая часть русского государства отвернулась от претендента на престол, поддерживаемого Речью Посполитой и Ватиканом. Простой народ не любил ляхов, которые разоряли даже изъявившие им покорность города. Паны алчны, жестоки, а многие наемные отряды, что идут с Запада, собраны из разбойников и убийц. Все чаще царь, провозгласивший себя батюшкой народа русского, превращался в объект ненависти.

Однако Лжедмитрий понимал и то, что народ — это масса, а с массой нужно обращаться как с женщиной, которая охотно подчиняется силе! Кто побеждает, за тем идет

масса, а рассчитывать на разум народа не стоит. У массы должен быть один Бог и один царь. А для этого нужно войти в Кремль, возложив на себя шапку Мономаха. Тогда Скопин-Шуйский станет банальным мятежником, которого раздавят, как раздавили Болотникова.

В этом плане брать Москву надо обязательно, вот только город хорошо укреплен, а неудачный штурм может перетянуть некоторых ненадежных союзников на сторону династии Шуйских. Дмитрий уже отдал приказ рыть три подкопа для подрыва стен. Но это потребует много времени, да и будет ли толк от подрыва? Самое главное — обезвредить самого царя Василия, который есть символ сопротивления и глава династии. Тут следует быть хитрым, придумать что-нибудь коварное, действенное.

Взгляд Лжедмитрия упал на большой, выполненный яркими масляными красками портрет Марии Мнишек. Гордая и красивая полячка. Высокая, стройная молодая дама с необычайно волевым и повелительным взглядом. Сейчас она беременна, носит наследника под сердцем. Ее Лжедмитрий отослал в более удобное и безопасное для родов место. А у самого другие крали имеются. Самозванец вспомнил немецкую красавицу Елизавету. Хотя и дочь Германии, но по-русски говорит очень чисто, без акцента. Ее красота особая, представительная и хищная. Такая и святого с ума сведет, и хитрого мошенника на крюк подцепит. Настоящий дьявол в юбке и при этом отлично фехтует. А что, если попробовать ее...

Лжедмитрий обратился к Лисовскому:

— Ты знаешь Елизавету, как тебе она?

Пан-воевода надул щеки:

— Женщина, которую нельзя забыть! Красота и сила!

Царь-самозванец воровато оглянулся и уже намного тише, словно их могли подслушивать, спросил Лисовского:

— Думаю, она сможет сыграть роль лазутчицы и внедриться к царьку Шуйскому.

Пан-воевода тяжело вздохнул. Он вспомнил горячие поцелуи Елизаветы. Она была и его любовницей. Действительно, такая дама способна на многое. Только не хочется отпускать красавицу из войска. Лисовский рефлексивно подтянул живот и сказал:

— Шпионить — не женское дело.

Лжедмитрий не согласился:

— А, по-моему, из Елизаветы получится отличный шпион! Ее оружие — очарование и страстный ум!

Пан попытался возразить опять:

— Ее к боярскому царю близко не подпустят! Василий уже не молод и не станет волочиться за юбками...

Самозванный царь, хитро прищутив брови, прошептал:

— Я вот одну хитрость придумал, чтобы их вместе с Шуйским свести...

Лисовский набычился и наклонил голову. Лжедмитрий зашептал на ухо. Пан-воевода некоторое время слушал напряженно, затем его полное лицо расплылось в довольной ухмылке. Вельможа-поляк сказал:

— Это может сработать!

Царь-самозванец игриво погрозил Лисовскому пальцем:

— Только об этом молчок, никому!

Лисовский с улыбкой воскликнул:

— Молчу! Молчу...

И уже безо всякой иронии добавил.

— Буду нем как рыба, Ваше царское величество.

Сама Елизавета в это время упражнялась в фехтовальном зале. В войске у царька собрались наемники со всей Европы. Одних привлекали легенды и байки о неисчислимых русских богатствах, другие сделали войну образом жизни и дико скучали без возможности подраться. Король Франции Генрих Наварский отправил в Россию полк добровольцев. Три тысячи французских бойцов прославились любовью к обильной жратве и пьянству, но до обидного мало совершили подвигов. Тем не менее, самой сильной традиционно считалась французская фехтовальная школа, и Елизавета упражнялась именно в ней.

Красивая, с белыми кудрями девушка внешне казалась вполне обычной дамой — домашней и покладистой, совсем не похожей на дьявола во плоти.

На тренировке она улыбалась и ловко вертелась, постукивая сапожками. На ней был костюм драгунского офицера, а шпага в руках ее двигалась словно дирижерская палочка. Высокая, но очень гибкая и быстрая Елизавета то и дело уклонялась от шпаги де Виттера и время от времени доставала его острием своей шпаги в грудь. От серьезных ранений барона спасала пробковая насадка. Де Виттер считался неплохим фехтовальщиком, но Елизавета была слишком гибка, молода и искусна для барона. Сражалась она своеобразно: сокращала расстояние, раскачивая корпус, а сложные движения ее шпаги крайне сложно было предугадать и парировать.

Барон сильно вспотел и запросил пощады:

— Сдаюсь, миледи! Вы само совершенство!

Елизавета небрежно тряхнула кудряшками и ответила:

— Твой комплемент банален... Лучше драться с графом де Лафетом. Он один из самых лучших фехтовальщиков Франции и даже тренировал самого дофина.

Барон де Виттер с ухмылкой заметил:

— Уместнее поручит тренировку наследника престола не ему, а тебе!

Смазливое личико Елизаветы из наивного приобрело лукавое выражение. Она довольно произнесла:

— Да! Я бы обучила мальчишку не только фехтованию, но и верховой езде...

Девушка притворно зевнула и, указав кончиком шпаги на север, перевела разговор на другую тему:

— Может, хватит нашим воинам прозябать под стенами Москвы в безделье и праздности, а следует направиться к Новгороду, где русские собирают большие силы?

Барон на это смиренно заметил:

— Наш король дал указание графу де Лафету беречь людей. Это ведь чужая война!

Елизавета возмущенно топнула каблучком и воскликнула:

— Так ты, видимо, хочешь, чтобы все кругом говорили: раз француз — значит трус!

Де Виттер недовольно замах руками:

— Ох уж вы, немцы...

Затем лукаво прошептал:

— Может, придешь ко мне вечером?

— Я занята! — ответила красавица.

— Так я и знал! — ехидно сказал де Виттер. — Уж мне-то известно, что ты никогда не ночуешь одна!

Елизавета покраснела от гнева и стыда. Она чуть было не ударила барона, но усилием

воли быстро подавила вспышку ярости. Краска сбежала, на гладком личике вновь появилась улыбка:

— А ты, я вижу, в тайне мечтаешь обо мне? Разве я не права?

Много повидавший в жизни пожилой барон вдруг сам покраснел, словно неопытный юнец и перешел на «вы»:

— А кто бы на моем месте об этом не мечтал? Вы, миледи, настолько прекрасны, что я...

Тут барон улыбнулся и вкрадчиво произнес:

— Хотите за меня замуж? Унаследуете и титул, и земли!

Елизавета презрительно фыркнула и снова стукнула каблуком:

— Будто я не знаю, что ты уже женат. Это все уловки, чтобы получить мое тело. Я вас, кобелей, насквозь вижу!

Барон, теряя терпение, пробормотал:

— Хочешь тысячу пистолей за ночь со мной? Соглашайся! Это почти половина годового жалования маршала Франции.

Елизавета заулыбалась в ответ:

— А я думала, что ваш маршал получает намного больше, чем каких-то двадцать тысяч франков в год. Что же у вас такой маршал нищий?

Де Виттер заметил:

— Но ведь я предложил очень много! А вы, леди, как мне известно, даже дворянского звания не имеете.

Елизавета зло хихикнула в ответ:

— А вот и нет! Сам русский царь Дмитрий даровал мне дворянскую грамоту и земли в уезде, а в скором времени обещал княгиней сделать!

Барон де Виттер отступил на полшага и с улыбкой примирительно пролепетал:

— Ну, тогда я молчу. Забудем, ничего не было!

Елизавета решительно шагнула к нему и угрожающе засверкала глазами:

— Как это — ничего не было?! Ты хотел царскую возлюбленную купить и использовать как самую заурядную девку! Ты меня оскорбил, смертельно оскорбил, а сейчас говоришь, что ничего не было!

Барон де Виттер попятился, а настырная немка жестко напирала на него. Какая она страшная! И взгляд сделался как у разъяренного дьявола в женском облики.

Елизавета вплотную приблизилась, схватила барона за парик и сорвала его, обнажив плешистую голову сановника. У того от неожиданности и страха подкосил ноги, он чуть не бухнулся на пол, но девушка резко схватила мужика за шиворот и с неженской силой поддержала упитанную тушу. После чего, глядя прямо в глаза, прошипела:

— Только десять тысяч пистолей могут заставить меня забыть, что ты делал мне непристойное предложение! — очи белокурой бестии свирепо сверкнули. — Или ты предпочитаешь, чтобы царь Дмитрий посадил тебя на кол?

Барон де Виттер, захлебываясь, простонал:

— У меня нет таких денег! Сумма, за которую можно купить все мое поместье.

Елизавета сильно встряхнула вельможу, слегка двинула ему под коленку острием своего сапожка и злобно сказала:

— Найдешь! Не хочешь на кол — найдешь!

Барон буквально сгорал под глазами-сверлами этой чертовки. Как моментально

меняется выражение ее лица! Из покладистого и красивого стало агрессивным и страшным, как у богини Афины в чудовищной ярости. Да, скор на расправу этот Лжедмитрий второй. Жесток! Лично пытал пленников и сажал их на кол. Его даже в полшепота называли Матвеем Веревкиным, намекая на виселицы. Но кол он любил больше всего.

Барон, заикаясь, пролепетал:

— Может, трех тысяч пистолей хватит для вашей чести, княгиня? Не могу больше!

Клянусь, не могу! Три тысячи — все мои сбережения, все, что есть у меня!

Елизавета жестко произнесла:

— Не люблю я торговаться! И скидок на оскорбления не даю!

Барон обреченно вздохнул:

— Ну, тогда сажайте меня на кол...

— Ладно, пойду на встречу, — помягче сказала чертовка. — Только тогда я от тебя еще кое-что потребую, а пока ты мне передашь все свои пистолы. Это будет внушительный мешочек с золотом!

Барон, заплетаясь, поплелся с вымогательницей. Как он жалел, что завел подобный разговор! Да, девушка страсть как хороша, но разве мало к тушинскому лагерю прилепилось различных девиц легкого поведения? Они, пусть и не такие красивые и привлекательные по сравнению с Елизаветой, зато куда более безопасные и покладистые. И вообще, откуда взялась эта дьяволица? Может, не немка она вовсе? Шпарит и по-французски, и по-русски, словно дятел по сосне стучит...

Елизавета, похоже, была прекрасно осведомлена, где барон хранит свою казну и, спустившись в подвал, без ошибки указала на окантованную закаленным железом дверь:

— Давай, открывай. Ключ у тебя за поясом.

Барон в очередной раз подивился осведомленности дьяволицы и, достав зубчатый, с серебристой поверхностью ключ, принялся проворачивать замок. Вот как порой дорого обходится простое предложение! Потерей всех своих сбережений.

А что, если зря он боится? Не такая уж большая шишка возлюбленная царька. Тем более, у царя-самозванца не одна такая имеется. Может, поспешил он сдаваться?

Елизавета распахнула дверь и грубо втокнула барон. Яростно шипя, девица прорычала:

— Давай быстрее, поторапливайся!

Пока барон отгружал деньги, ментальное видение Алексея Сотникова переключилось на лагерь. Лжедмитрий ловко гарцевал на коне. У самозванца очень подвижный стан и хорошая школа верховой езды. Он показывал наездникам из Германии свою удаль и несколько раз перескакивал высокий барьер. Его ослепительно белый скакун лупил ногами так, что искры густо сыпались из-под копыт.

Царя приветствовали казаки, некоторые пытались подражать ему. Вот Лжедмитрий остановил коня и как гаркнет:

— Возьмем Москву — по колено в золоте будем купаться!

В ответ крики и клятвы:

— Мы за тобой в огонь и воду!

— Царь-батюшка, не посраим тебя!

— Будь на веки веков здрав, наш Государь!

Лжедмитрий сделал жест. Две симпатичные с длинными косами казачки поднесли царьку позолоченный лук, украшенный крупными жемчужинами, и, поклонившись, отбежали.

Самозванец снова сделал жест и уже другая пара девушек, на сей раз татарского вида, поставили в двух сотнях шагов от самозванца мишень.

Лжедмитрий быстро натянул тетиву и выстрелил: стрела, стремительно пролетев, угодила в центр мишени, которая выглядела как грубо намалеванное лицо царя Василия Шуйского. Всадники захлопали в ладоши: вот как их царь стреляет! Сразу видно: прирожденный джигит.

Самозванец снова натянул лук, прицелился, выстрелил. И... раздробил тыльную часть уже вонзившейся в мишень стрелы.

Вопли дикого восторга огласили Тушино.

Тем временем барон выбрался из сокровищницы. Елизавета сразу дотронулась до мешочка и проверила на ощупь монеты.

Чертовка, видимо, еще сама не решила, куда ей потратить такую сумму денег или где припрятать привалившее счастье. Мешочек внушительный, не легко носить незамеченным. Все же не кошелек, за пояс не заткнешь.

Елизавета тихо приказала:

— Можешь отдать мне деньги, далее я сама!

Барон с неохотой выполнил указание. Дьяволица схватила кожаный мешочек и направилась к выходу. Хотя голос рассудка говорил де Виттеру — лучше промолчи, но любопытство взяло верх. Он спросил вслед:

— А какую услугу я должен вам еще оказать?

Девушка развернулась и подмигнула барону, ее голос стал ласковым, а тональность игривой:

— Я не такая плохая и черствая, как ты думаешь. А по сему...

Тут возникла театральная пауза, чтобы подольше поволновать барона, после чего Елизавета опять подмигнула и закончила фразу:

— Следующую ночь ты проведешь со мной! Твоя мечта исполнится!

Ошарашенный барон удивленно открыл рот. А чертовка ехидно добавила:

— Но учти, я из тебя все соки выжму! Такая вот я — дьяволица!

Вельможа рухнул в обморок, от падения массивного тела поднялась пыль. А девушка добавила:

— Ах, какие они все-таки нежные — эти мужики!

Снова Елизавета исчезла из поля зрения Алексея Сотникова, зато возник Лжедмитрий. К самозванцу подъехал князь Трубецкой и тихо, не вполне разборчиво прошептал:

— Голубь с весточкой от пана Кернозицкого. Сообщение пришло, батюшка наш ты царь Православный, величайший и мудрейший!

Лжедмитрий кислым тоном спросил:

— Что он может сообщить? Опять что ли Шуйскими бит?

Боярин Трубецкой уверил самозваного царя:

— На сей раз добрые вести, батюшка наш царь!

— Читай! — Лжедмитрий начал терять терпение.

Трубецкой медленно прочел:

— Вор и анафема князь Скопин-Шуйский пойман и посажен в клетку. Ваш покорный слуга Кернозицкий.

Лжедмитрий расхохотался и на радостях ткнул Трубецкого в плечо кулаком, да так сильно, что Трубецкой едва удержался от падения, схватившись за конскую уздечку.

Самозванец-царь обрадовано прокричал:

— Протрубить эту весть и объявить всему войску! В моем тереме устроим по этому поводу знатный пир!

Находившийся рядом с самозванцем пан-воевода Лисовский одобрил решение:

— Давно мы по поводу радостных событий не пировали! Будет, что рассказать внукам.

Лжедмитрий строгим голосом предупредил:

— Если напьешься и забуянишь, то я тебя... — но не закончил фразу, а принялся рассуждать сам с собой. — Теперь, когда этот полководец у нас в плену, в рядах повстанцев начнется смятение. У них нет достойной замены, поэтому мятежу против законной власти в моем лице скоро конец. Следующим этапом следует отозвать войска с севера и получить подкрепление от короля Сигизмунда, чтобы все силы бросить на штурм Москвы.

Пан Лисовский растеряно брякнул:

— А как же наш план?

Лжедмитрий сделал вид, что не понял:

— Какой план ты имеешь в виду?

Польский воевода бесхитростно ответил:

— Тот, где женщина.

Самозванец рассмеялся и сказал:

— И это мы то же не упустим!

Трубецкой раболепно подсказал Лжедмитрию:

— Надо приказать, чтобы били из пушек в честь пленения самого опасного русского воеводы!

Лисовский согласно кивнул:

— Да, ваше величество, отметим праздник по полной программе!

Лжедмитрий сухо приказал:

— Стрелять, когда стемнеет! Заодно и Москву с узурпатором Василием на ноги поднимем!

По всему войску затрубили в горны и стали лупить по барабанам. Разношерстная орда принялась праздновать несуществующую победу.

Сотников вышел из ментальной медитации. Ему захотелось есть: выздоравливающий организм требовал калорий. Теперь Алексей — главный мечник и советник князя-воеводы. Будет в окружении Михаила Скопин-Шуйского.

Даже в позднем средневековье на Руси встречалось немало богатырей и крупных людей. Охрана у князя — ребята под два метра роста, есть даже выше. Оруженосец Полкан, самый низкий из них, примерно метр девяносто. Сам Скопин-Шуйский около двух метров пяти сантиметров. А вот его правый мечник Ваала еще выше воеводы и добрых два центнера веса без доспехов.

Узнав, что его начальником стал кажущийся на его фоне мальчишкой Алексей, Ваала робко запротестовал.

— Он еще сопляк, князь. Как мне быть под его началом?

Скопин-Шуйский сурово произнес:

— Что, по росту дают чины? По доблести!

Увидев вошедшего к нему Сотникова, князь-воевода пригласил его к столу и дружелюбно сказал:

— А ты уже почти не хромаешь! Неужели можно так быстро заживлять раны?

Алексей подтвердил:

— Можно! Только не всем это дано! Нужно индивидуально подбирать методику под каждый организм.

Скопин-Шуйский повторил по слогам:

— Ин-ди-ви-ду-аль-но... Мудреное слово!

Алексей терпеливо объяснил:

— Каждому свою методику оздоровления, нет общего метода на всех! Хотя кое-какие средства, что помогают лечению и заживлению ран, могут быть и универсальными.

— То есть, для всех? — переспросил князь.

— Да, для всех! — Алексей улыбнулся и быстро обглодал ножку куропатки. После чего стал есть наваристые щи со сметаной и куриными гребешками. Далее в ход пошли пироги с яблоками и медом. Их запивали парным молоком. На десерт пили не слишком крепкое, но зато очень приятное и сладкое на вкус вино, которое закусывали вялеными дынями и пряниками.

Отобедав, Сотников, почувствовал, что не может встать из-за стола. Никогда он так не объедался! Из глаз искры сыплются, еда стоит у горла и в случае любого движения может вырваться наружу.

А Скопин-Шуйский предложил немного поразвлечься:

— Ваал, самый крупный воин моего войска, хочет с тобой подраться на кулаках! Не посрами меня!

Алексей с трудом произнес:

— Только не сейчас! Я вполне готов с ним помериться силой в рукопашной схватке, но позже.

Князь Михаил удивился:

— Не трусил ли ты, дружок? Я ведь тебя уже видел в деле — дьяволенок.

Алексей промолчал, прикидывая, где здесь ближайший туалет.

— Ладно, — сжалился князь. — Пускай у тебя совсем пройдет хромота.

Пан-воевода Кернозицкий все же решил дать сражение Скопину-Шуйскому. Сыграла боязнь, что с него сдерут шкуру за оказавшееся ложным сообщение о пленении большого воеводы. Кроме того, противник постоянно усиливался, получая подкрепление. У ляхов был шанс: пятнадцать тысяч неплохого по качеству войска.

Сообщение о том, что Старая Русса отказалась признать власть царя Василия и объявила о верности Лжедмитрию, обрадовало, но и одновременно насторожило Кернозицкого. С чего это в городе поменяли свое мнение? Во всяком случае, для начала пан велел тщательно допросить своего лазутчика.

Лазутчик сообщил пану:

— Князя Шуйского гнали из врат под свист толпы. Народ кричал: «Дмитрий — наш царь!»

Последнее время воевода стал с недоверием относиться к лазутчикам. Польский король и Лжедмитрий не простили бы ему очередной промашки.

— Хотелось бы верить тебе, — сказал Кернозицкий, — но более всего люди правдивы на дыбе!

Польского шпиона, принесшего радостную весть, жестоко пытали, но показаний лазутчик не изменил. Кернозицкий подвел логичный итог над телом замученного человека:

— Отлично! Значит, все-таки лазутчик не соврал! Тебе конец, русский медведь Миша!

Польское войско воеводы выступило под барабанный бой. В пестром войске преобладала многочисленная панская кавалерия, состоящая преимущественно из поляков, но были и татарские, и казачьи отряды, другие наемники. Испанские кавалеристы помимо лат волокли на своих скакунах подобие пищалей. Это «оружие» производило неотразимый психологический эффект на инков и прочие индейские народы. А теперь конкистадоры пытались пищать и на русской земле.

В пехоте у пана Кернозицкого тоже в основном наемники. Часть солдат вооружена копьями и алебардами, другие ходят с мушкетами. Немало немецких наемников, навешавших на себя столько железа, что они еле двигались. Хотя с появлением мушкетов, обладающих высокой пробиваемостью, защита с помощью тяжелых доспехов выглядела анахронизмом. Был у Кернозицкого даже небольшой шотландский отряд с волынками. В юбках-хитах шотландцы выглядели смешно. Но пан запретил насмехаться над союзниками. Их волынки в своем звучании кажутся надрывными: словно плачут от горя голодные коты. Возможно, в этом предупреждение: пришли на Русь, чтобы получить трофеи и деньги, а получите лишь свои законные шесть футов земли.

Однако пан-воевода Кернозицкий верит в лучшее. Он предпочитает одеваться в синие тона с украшениями из сапфиров и иных камней тонов от голубого до фиолетового. Кернозицкий — довольно крупный пан с традиционными для поляков большими, пышными усами и заносчивым видом. В свой первый поход он попал еще при Стефане Батории. Тогда русское войско, истощенное многолетней войной и боярскими изменами, поддалось наемному войску ставленника турецкого султана. Был оставлен Полоцк, наемники вступили на русские земли, заняли несколько приграничных городов и осадили Псков. В осаде Пскова захватчикам пришлось иметь дело с воеводой Скопин-Шуйским-старшим. Русские дрались отчаянно. Отбивали все штурмы.

В какой-то момент казалось, что город все же будет взят, захватчики «оседлали» господствующие башни кремля. Однако неожиданно прогремели взрывы, обвалилась стена, подгребая под себя сотни польских и немецких солдат. А за обрушенной стеной уже была возведена вторая, не менее сильная линия обороны.

Кернозицкого тогда подбросило взрывной волной и сильно контузило. После чего у ляха стала непроизвольно дергаться нижняя губа, в сырую погоду у него мучительно ныла спина.

Псков оказался не по зубам наемному войску Речи Посполитой, сама осада длилась около года. После чего Стефан Баторий согласился на мир.

Поляки получили в свой состав Курляндию, Ригу, Юрьев и некоторые другие земли, ранее входившие в Ливонский орден. Швеция сумела прихватить себе Ревель и Нарву с узкой полоской Балтийского побережья. Что же, любая крупная война заканчивается переделом мира.

Затем, уже после смерти Ивана Грозного, в 1591 году поляки вместе с Россией провели небольшую, но победоносную войну со шведами. К себе Речь Посполитая присоединила Ревель и Нарву, а русские вернули Ивангород, Коропье, Карелу, земли, которые Швеция завоевала в ходе неудачной для России Ливонской войны.

Знал воевода Кернозицкий, почему сейчас шведы помогают русским в борьбе против Польши: они злы на ляхов и надеются снова вернуть бывшие шведские земли с помощью русских солдат. Правда, есть надежда: если шведский король не получит город Карелу и прочие земли, он станет серьезным противником царя Василия и союзником Польши.

Появление самозванца Дмитрия раскололо Россию. В этом был шанс Речи Посполитой в стремлении стать великой империей.

Кернозицкий прославился во время штурма шведского Ревеля. Его полк сумел первым ворваться в город, а заодно и пленить воеводу Карлесона. Тот штурм поляки выиграли во многом благодаря тому, что значительные силы шведы направили на помощь осажденной русскими Нарве. Полк Кернозицкого начал атаку ночью, без предварительного обстрела, не зажигая огней. Внезапность и скрытый маневр помогли хитроумному пану застать врасплох ослабленного противника.

Поляки, стараясь не шуметь, выставили лестницы и двинулись на стены. Шведы подняли тревогу с большим опозданием, когда воины Речи Посполитой успели уже закрепиться. Тогда еще молодой пан Кернозицкий очень даже недурно владел саблей и лично вел ляхов в атаку. В тот раз он впервые ощутил сладостный вкус победы в роли статусного командира.

Впрочем, свой первый бой при штурме Полоцка Кернозицкий так же часто вспоминал. Он был еще безбородым юношей и имел лишь пару десятков гайдуков под началом.

Осада Полоцка могла затянуться надолго, но разномастному войску Стефана Батория помогла измена. Как часто измены решали ход сражений! Подкупленные местные шляхтичи и дворяне в разгар штурма открыли ворота. И свора наемников ворвалась в город.

Наемники вели себя очень жестоко: с женщин срывали одежды, насиловали прямо на улицах безо всякого стеснения. Младенцев швыряли в огонь или сажали животиками на копья. Юноша Кернозицкий поначалу был в шоке: как такое бесчинство вообще возможно? Он же добрый католик, знающий наизусть сотни псалмов, а потерявшие человеческий облик воины постарше подвели его к обнаженной красавице и фактически насильно заставили вести себя так, как пристало лишь кабану в период течки...

Но затем Кернозицкому пришлось по нутру вкус крови, вкус войны, когда есть возможность глумиться над поверженным противником. Как война меняет характеры! Даже голубь становится стервятником!

Жажда наживы и приключений, желание реализовать свои самые низменные сексуальные и садистские фантазии, почувствовать безграничную власть над жертвами двигали теперь наемников войска Кернозицкого.

Для пана его противник, Михаил Скопин-Шуйским, был загадкой. Кернозицкий, многое повидавший в жизни, побаивался русского богатыря. Как он сумел освободиться из клетки во время пленения? Почему проявляет порой милосердие к своим врагам? Вот во время зимней осады Новгорода местное боярство захотело переметнуться к ляхам. Но заговорщиков выдали. Скопин-Шуйский не растерзал их, а только заключил в темницу, чтобы скрыть от народного гнева.

Но даже это милосердие внушало страх польскому пану: сколько силы в этой глыбище, если Скопин-Шуйский не боится оставлять в живых своих лютых врагов. И все же следовало как можно быстрее покончить с войском этого воеводы и им самим.

Алексей Сотников с нетерпением ожидал своей первой крупной битвы в эпохе смутного времени. Он уже оправился от ран и старался сосредоточиться на ратных делах. Все было бы хорошо, вот только общения с женским полом заядлому бабнику не хватало. Стоило увидеть хоть одну из симпатичных служанок или сопровождающих войско крестьянок, как сразу же в жилах начинала кипеть кровь. Но в средневековой консервативной Православной Руси главному мечнику большого воеводы сложно было найти себе пару на ночь. Боялись его простые барышни, не шли на контакт.

После восстановления энергия была ключом, и Алексей старался отвлечься, показывая солдатам те или иные приемы рукопашного и сабельного боя.

Почти сразу же попаданцу, кандидату исторических наук, пришла в голову мысль оснастить войско Скопин-Шуйского штыками. Вот кажется, что такое штык? Обычный клинок, приделанный к стволу по принципу насадки.

Сотников знал, что на Руси первые штыки появились только в начале восемнадцатого века, при правлении Петра Великого, царя-реформатора. До этого клинок вставляли с помощью пробковой затычки в ствол. В результате мушкетом можно было орудовать словно копьем, но такое оружие не могло стрелять. А сочетание клинка и свободного ствола могло существенно поднять боевой потенциал русских войск.

Алексей мог бы предложить и другие, довольно простые виды вооружений, вполне доступные для средних веков и способные сделать войско мощнее.

Например, гранату. Ее на Руси стали применять то же при Петре Алексеевиче. Тогда допотопную гранату делали из пороха, глины и чугуна с не слишком серьезным разящим эффектом. Можно было изготовить и взрывчатку, довольно простую и доступную даже в семнадцатом веке. Ведь некоторые диверсионные группы это делают кустарным способом. А Сотников с его прекрасной памятью и опытом горячих точек знал способы приготовления смертоносных гостинцев.

Но для всего этого требовалось время. Алексей же находился в действующем войске, готовился к предстоящему бою и пока обучал самых смысленных солдат простейшему набору сигналов.

Сотников не сомневался в победе. В реальной истории ляхи были биты, так с чего бы их не разгромить и с его участием? Силы собрались у русских немаленькие. Шведских

наемников и разноплеменного сброда тысяч десять. От Смоленского воеводы Михаила Шеина подошел отряд три тысячи. Есть и ополченцы. Всего около двадцати тысяч бойцов. Правда, много мужиков с рогатинами и вилами. Но и их можно грамотно использовать в ближнем бою. Сейчас войско будет эффективнее управляться с помощью сигнальных флажков.

Сотников предложил воеводе заманить противника в мощную ловушку и окружить. Устроить врагам своего рода Сталинград и Канны семнадцатого века! Князь Скопин-Шуйский ничего не знал о Сталинграде и Каннах, но главного своего советника внимательно выслушал и лучших воинов под своим личным командованием расположил в засадном полку.

Маскироваться решили с особой тщательностью. Алексей Сотников предложил даже выпустить из леса зайчишку. Это должно было ввести в заблуждение неприятеля, который не заподозрит засаду.

Алексей знал из истории второй мировой войны, что лучше всего при маскировке подбирать цвета под раскраску крыльев бабочки. Тогда достигается максимальный эффект незримости. Конечно, и это пришлось объяснять солдатам. Как ни странно, но наиболее догадливыми оказались многочисленные приставшие к войску мальчишки. Они быстро смекнули, что значит копировать бабочек. Мелькая голыми, зелеными от травы пяточками пацаны собирали опавшие ветви и вырывали траву, маскируя сидящих в засаде бойцов.^[1]

Алексей Сотников хорошо ощущал себя в качестве советника воеводы Скопин-Шуйского. По легенде он — русский человек, похищенный в младенчестве и побывавший в заморском плену. Это объясняло его странный говор, обилие знаний и непонятных словечек, а также странную школу рукопашного боя и сражений на мечах.

Сотников предложил разбить несколько сотен старых чугунков и приготовить подобие картечи. Пока картеч еще только начинает приходить в войска. Но если лупить в упор — ущерб нанесет солидный.

Русские серьезно готовились к атаке неприятеля. Рыли волчьи ямы, ставили в них рогатины и осколки серпов.

Время идет быстро, светлая майская ночь кончается, утром появились первые конные разъезды панского войска. Только бы не спугнуть!

Ляхи высматривали расположение войск противника. Обратили внимание на развернутые в сторону Старой Руссы жерла орудий. Над самим городом висели флаги с вензелем царя Дмитрия.

Чтобы отсутствие Скопина-Шуйского в основном войске не вызвало у поляков вопросов, на место большого воеводы отрядили одного из внешне похожих на него ратников. Надели княжеские доспехи и немного подкрасили бороду. Алексей, давший такой совет, заслужил очередную похвалу известного полководца.

Вот на холме появился сам пан-воевода Кернозицкий. Вместе с помощником, гетманом Ходоркевич, зловещим типом цыганской наружности.

Вскоре разворачивается, перестраиваясь в боевой порядок, все польское войско. Тысячи кавалеристов строятся квадратами.

Русские стрельцы готовы их встретить шеренгами. Ловушка для войска ляхов готова. Осталось только ее захлопнуть в нужный момент.

Кернозицкий с довольной ухмылкой произнес:

— Русы оказались глупее, чем я думал. Скопин-Шуйский явно просчитался.

Гетман Ходоркевич спросил у вернувшегося лазутчика:

— Не видел ли ты там засадного полка москалей?

Шпион уверенно ответил:

— Все спокойно, господа-воеводы!

Оба ляха переглянулись, перекрестились и скомандовали:

— В атаку!

Кавалеристы помчались в полный аллюр. Словно это были парадные разезды. Копыта лошадей постукивали в унисон. Но вдруг ошестинившуюся конскую лавину встретили дружные мушкетные залпы. Затем в неприятеля полети тучи стрел.

Передовой польский полк понес ощутимый урон, на минуту остановился и попятился было назад, глотая поднятую пыль. Но задние полки напирали, заставляя передних бросаться в наступление.

Их опять встречали залпами и стрелами, стали срабатывать первые ловушки, искусно вырытые волчьи ямы. Кони и всадники падали на дно, на острые колья.

Грохот от выстрелов стоял невероятный. Привычные к такому старшие воины старались быстрее перезарядить мушкеты. А молодые, хоть и раскраснелись от волнения, уверенно подражали более опытным воинам.

Вот один из ярко разодетых польских вельмож получил свинца в живот и извергнул из горла кровь. Несколько десятков всадников сбились в кучу и изрядно подавили себе бока. В их сторону полетела одна из первых самодельных гранат.

Скопин-Шуйский с улыбкой заметил:

— А что, хорошо мои соколики держатся!

В ответ находившийся при воеводе в засаде Алексей Сотников сказал:

— Очевидно, быть ляхам битыми! Надо еще подождать, когда наши орудия по ним врежут.

Ценой огромных потерь кавалерия Речи Посполитой смяла, наконец, передовую линию обороны русских. Лучшие всадники ринулись к неприятелю. Но по ним уже в упор били из пушек.

Вот это удар! Десятки коней подбросило в воздухе, разрывая шкуры и выбивая вместе с доспехами ребра. Множество животных и их всадники содрогались в мучительной агонии.

Как и предполагал Сотников, Пан Кернозицкий ввел в действие свой последний крупный конный резерв. Сыграла психология полководца. Когда сходу не удастся взять вверх, то обычно бросают в атаку все резервы, стараясь переломить ход боя.

Но пушкари успевали перезаряжать и лупили по неприятелю. Чтобы сделать стрельбу более частой, они стреляли по очереди.

Алексей хотел применить еще одно усовершенствование времен Петра Великого — развесные мешочки с порохом. Но из-за нехватки времени удалось заготовить их совсем немного. И без них сражение шло по намеченному плану.

Сам Скопин-Шуйский в довольном нетерпении потирал руки: конница Кернозицкого ушла в мясорубку вся.

За кавалеристами уже бежали пехотинцы.

Обороняющиеся не спешили. Они группировались, стараясь подпустить нападавших и ударить сразу из всех мушкетов, чтобы нанести врагу максимальный урон.

В помощь стрельцам уже вытаскивали на передовые позиции тяжелые орудия. Вот воевода махнул красным флажком. Раздался оглушительный грохот осадных пушек.

Сразу целые шеренги пехотинцев полегли. Уцелевшие же бойцы, совсем ошалев, не знали, куда бежать.

— Все воевода! — сказал Алексей. — Они выложили последнюю карту! Пора и нам взяться за дело!

Скопин-Шуйский просигналил атаку. Засадный полк атаковал таким образом, чтобы не дать ляхам ни малейшего шанса уйти. Началась настоящая сеча!

Пехотинцев русские всадники смяли сходу. Сотников сразу вырвался вперед. Легкий, на лучшем скакуне из тех, что мог дать ему воевода. В руках две разящие сабли. Для того, чтобы сниматься в различных киносценах, Сотников изучил несколько фехтовальных школ на мечах.

Разумеется, восточная школа фехтования ляхам не знакома. А скорости и силы Алексею не занимать.

Вот каскадер из двадцать первого века срубает свою первую жертву. Голова татарина легко слетает с жирной шеи. Наемник пытался было парировать удар, но не смог уследить за сложной траекторией сабли Сотникова. А вот и вторая жертва, на сей раз напыщенный поляк. Ух, отъелся, щеки как у хомяка!

Нет, все-таки хорошо быть кинозвездой, иметь навыки, родиться с прекрасной генетикой, усиленной ментальной медитацией и методиками знахаря Родоверца. Крупные и, вероятно, искусные для своего времени бойцы падают рассеченные его клинком из очень твердой тульской стали.

Алексей атакует свиту польского воеводы.

Вон и сам Кернозицкий. Выхватил громоздкий пистолет, пытается стрелять. Это не страшно, пока механизм сработает, можно раз пять уйти с линии огня.

Польский воевода производит выстрел. Но умудряется сразить своего же охранника. Нет, неудачный день сегодня выдался у пана!

Рядом с Алексеем сражаются то же ловкие, лучшие всадники Скопин-Шуйского. А в бой уже вступила пехота, отчаянное русское мужичье.

Поляки и наемная гвардия наконец-то поняли, что оказались в западне. Они пытаются защищаться, но сопротивление бесполезно.

И все же Сотников чуть было не получил смертельное ранение. Вокруг польского воеводы сражаются его лучшие бойцы. Клинок одного из них слегка полоснул Алексея по шее. В последний момент Сотников увидел удар и почти успел увернуться. Самый кончик сабли лишь слегка зацепил его. Рана не опасна, вот только кровь идет. Но если бы не увидел или чуть промедлил, мог бы и голову потерять.

Противник окончательно выдохся. Но и у русских не без потерь. Ляхов оказалось даже чуть больше, чем предполагали. Им на подмогу подошел передовой отряд, посланный королем Сигизмундом из-под Смоленска. Ну что же: чем больше уничтожено врагов, тем ценнее победа!

Алексей приблизился к пану Кернозицкому, оставшемуся на время без охраны, и вступил с ним в поединок. Опытный пан воевода неплохо защищался, парируя трудно предсказуемые удары Сотникова. Неожиданно Алексей рубанул панского скакуна по морде. Ему вдруг стало жалко бедное животное. Но Кернозицкий свалился с лошади. Алексей спрыгнул со своего коня, подскочил к пану и ударил его ногой по печени. Воевода потерял ориентацию, а удар кулаком в подбородок окончательно его отключил.

Трое панов попробовали прийти на выручку воеводе, словно цепные псы набросившись на Алексея. Один потерял полруки, другой голову, а третий бросился наутек. Кернозицкого меж тем пленили воины, подоспевшие на помощь главному мечнику.

Сражение догорало, словно пожар под сильным ливнем. Ляхи нашли себе смерть, мало кто из них сумел вырваться из адской мясорубки смертельного боя. А из раскрытых ворот града Старая Русса все еще спешили вооруженные чем попало мужики и посадские. Мчались даже кузнецы, размахивая топорами и молотами.

Самый большой русский воин по прозвищу Ваал орудовал дубинами с человеческий рост каждая, добывая остатки папской пехоты. Алексей поразился его физической силе — пять пудов держать в каждой ручище, да еще махать, словно это палочки дирижера. Мало кто в двадцать первом веке на такое способен. А ведь здесь нет никаких спортзалов, научных методик тренировок, с разного рода фармакологическими и анаболическими накачками никто не знаком. Вот, бывают такие богатыри от Бога! Дубинками так лупят, что мечи подставлять бесполезно, можно защищаться лишь отскоками. Однако в бою у большинства солдат соображение отключается, они рубятся по наитию, забывая, чему их учили.

Да и обучение в средние века самое азбучное, изощренными приемами в схватке владеют лишь считанные единицы.

Сотников также чувствовал себя героем и даже радовался, что оказался в нужном для себя времени и месте. Чувство общей победы — это что-то! Аж мурашки по коже!

Немногие уцелевшие воины ляхов стали падать на колени и просить пощады. Особенно яростное желание сдаться изъяснили наемники. Они и в ходе боя не сильно усердствовали. Впрочем, это вполне естественно: за что им умирать? А вот этнические поляки оказались более гордыми и упорными. Видно, славянская кровь играет. И надо отдать должное Польше, она не была под монгольским игом и под германские полчища не легла. Ляхи — достойные и умелые противники. Тем почетнее над ними победа!

Но вот и последние островки горящего сражения затихли. На поле брани появились русские бабы, не желавшие отсиживаться в тылу. Они помогали раненым и собирали трофеи.

Алексей сразу же обратил внимание на одну из девушек. Без платка, в короткой юбке, отрывающей мускулистые, очень изящные, покрытые шоколадным загаром ноги.

Алексей присвистнул: молодец не боится показать себя. А то тут русские бабы юбки и сарафаны до пят носят, а эта... как современная дива!

Алексей изучал историю древней Руси. До христианской эпохи никто не считал зазорным показывать красивые женские ножки.

Вот и статуэтка той же прелестной богини Лады подчеркивает, а не скрывает ее женскую красоту, ее ноги.

Что-то в девушке на поле было от Лады. Хотя одета она очень скромно, никаких украшений. Впрочем, для таких прекрасных волос украшения не нужны, даже из бриллиантов.

Сотников чрезвычайным усилием воли заставил себя оторваться от лицезрения русской красавицы. Ну, вот почему он так сильно любит девушек? Когда, наконец, остепенится?

Лицезрение женской красоты не всегда хорошо. Вот в Чечне Алексей на mine подорвался, рассматривая эротические фотографии.

Однако не смог он все же уехать, когда здесь такая красавица. Как хочется, особенно после побед, пообщаться со слабым полом.

Алексей подъехал к очаровательной златокудрой красавице. Девушка улыбнулась всаднику, но молча продолжила свой путь, иногда останавливаясь, чтобы подобрать что-то ценное. Небольшой синячок под глазом только придавал ей очарования. Точеные ножки, слегка вымазанные в крови, оставляли на пыльном поле очень изящные босые следы. Сотников поехал рядом. Ну до чего красива! Естественная красота! Любая, даже самая дорогая, косметика и бижутерия способны только испортить совершенство красок и линий этого прекрасного женского тела.

Желая завязать разговор, Алексей, спросил:

— Тебе помочь?

Девушка повернулась к говорившему. Алексей коротко подстригся, но зато его волосы обрели свой настоящий цвет и лоск. Ожоги лица почти исчезли, только кожа стала немного бледнее, чем раньше, но и это пройдет. В целом он великолепно сложен, атлет, кажущийся моложе своих лет. Сейчас, после попадания в средние века, он и вовсе стал похож на юношу. Кожа блестит от гремучей смеси пота и крови. Но от этого он выглядит даже более мощно, глубокий рельеф мускулатуры проступает еще отчетливее. Алексей подумал, что вместе с незнакомкой они вполне достойная пара, как Аполлон и Венера. Венеру же слегка смутил вопрос. Она широко улыбнулась. Зубы ее под стать всему остальному, словно жемчуг из царской сокровищницы.

После небольшого раздумья девушка вежливо произнесла:

— Я и сама соберу трофеи... Впрочем, тут на всех хватит!

Однако в данном случае незнакомка оказалась не совсем права. Другие женщины и некоторые воины уже приступили к сбору. Нет, это не мародерство. Все законно: большая часть собранного будет отдана в казну, сами поисковики оставят себе только десятую долю. Особо отличившихся в сборе трофеев могут даже поощрить.

Алексея трофеи не интересовали, но он спрыгнул с коня и старался держаться поближе к девушке и как будто случайно слегка касаться ее. Конечно, это глупое поведение — за дамами так не ухаживают, но слишком уж привлекательной казалась Сотникову эта барышня. Он боялся спугнуть ее. И не знал, как вести себя с ней. Нередко Алексей получал отказ в прошлой жизни от красивых барышень из-за своей чрезмерной поспешности, нетерпения и неверных действий.

Про таких как Сотников говорили: его любовь, как стекло, легко бьется и больно ранит!

Вот и сейчас девушка, заметив частые прикосновения воителя, недовольно сказала:

— Не банный лист, не липни!

Алексей растерянно пробормотал:

— Но вы настолько божественны..., - у ловеласа стал заплетаться язык, на ум никак не могло придти подходящее сравнение, — что я словно чертик на кончике пламени!

После этих слов девушка громко рассмеялась и заметила:

— Чертик... Верное сравнение. Ты чем-то похож на Люцифера, но только совсем желторотого, не знающего даже как с женщиной следует заводить знакомства. У нас деревенские мальчишки и то ведут себя куда галантнее.

Алексей решил взять комплиментами:

— А ты так умна и образована! Наверное, я имею дело с княгиней, что инкогнито сражается босоножкой. Ты царица амазонок?

Девушка скромно опустила глаза и ответила:

— Нет, я дочь кузнеца и простой крестьянки. А ты, наверное, из младших сыновей князей Шуйских?

Алексей лукаво улыбнулся в ответ:

— Мои предки были великолепными воинами. Ими можно гордиться. Но свой путь в этом мире выбираю я сам. Да, кстати, я ведь не представился вам.

Девушка отмахнулась:

— Не надо! Я знаю вас, Алексей Сотников. Вы, можно сказать, правая рука большого воеводы. Хотя на вид и по поведению совсем еще мальчишка!

Алексей, слегка смутившись, ответил:

— Но и князю Михаилу всего двадцать два года. Поверь, я старше его. Хотя у князя борода — в ней сам Садам Хусейн смог бы свой ядерный арсенал спрятать и от америкашек спастись!

Девушка насторожилась:

— Садам... Это восточное имя. Какой-нибудь сильный турецкий воин, этим вашим мерикашкам не угодивший?

— Почти, но он, скорее повелитель Багдада и Месопотамии, — Сотников улыбнулся, стараясь превзойти очарование лисицы из басни Крылова.

Впрочем, о Крылове девушка то же ничего не знала, однако показала свою осведомленность в другом вопросе:

— Но сейчас Месопотамия под властью Османской империи, хотя ее позиции уже пошатнулись под натиском Персии.

Алексей хотел еще что-то сказать, однако один из полупьяных воинов, не обращая внимания на Сотникова, попытался было схватить проходившую мимо девушку за шею.

Сотников моментально подскочил и двинул пьянице ногой в нос, на мгновение опередив удар отважной спутницы, которая и сама могла бы постоять за себя. Нос пьяницы лопнул, детина завалился в нокаут.

Девушка похлопала главного мечника по плечу:

— А ты отлично дерешься! Хотя, чего говорить, это все видели в бое.

Сотников иронически произнес:

— Ты наблюдала за мной? Скажи хоть, как звать тебя красавица?

Девушка, глядя в глаза, ответила:

— Аленушка Поддубоцкая я. Все кличут меня просто — Аленушка.

Алексей довольно улыбнулся и сказал:

— Аленушка. Красивое русское имя.

Главный мечник снова окинул красавицу взглядом и с показным удивлением спросил:

— А тебе разрешают в короткой юбке ходить?

Аленушка, приложив палец к губам, ответила:

— Большой воевода разрешил мне самой выбирать себе одежду. Так я, чтобы в длинной юбки не путаться, выбрала себе самую удобную.

Сотников опять улыбнулся:

— Самую короткую... Ножки у тебя классные! Все правильно, юбку лучше, чем сапоги и штаны носить. Но уж больно ты вводишь голодных солдат в искушение! Вон уже один — готов!

Аленушка тихо рассмеялась и ловко швырнула найденный ей кинжал, да так мастерски, что тот вонзился в основание пня. Затем тихо шепнула:

— Я знаю, как мужиков отшить. Я сама хорошо дерусь, а еще я... колдунья!

Сотникова рассмеялся и пошутил:

— Про колдунью я сразу понял! Достаточно посмотреть на тебя!

Девушка опять приложила палец к губам и снова шепнула:

— Только не говори никому! На Руси ведьм не любят.

Алексей спросил:

— Так ты дерешься хорошо? Русским девушкам это не свойственно. Кто учил тебя драться?

Аленушка явно не хотела говорить свои тайны. И с иронией ответила:

— Будешь много знать, скоро состаришься, юноша!

Сотников возразил:

— Да какой я юноша! Знала бы ты, сколько мне лет на самом деле! Это я только на вид такой...

Аленушка изменила выражение своего лица и неожиданно притянула руками голову Алексея к своим губам. Не ожидавший подобного Сотников оторопел, а красавица скороговоркой зашептала:

— Я так и знала... Ты тот, кто вернет Роду былую славу. Но никому ни слова!

После чего оттолкнула Алексея и громко заявила:

— Знай, я не могу принадлежать кому-либо, кроме законного супруга!

Сотников растеряно ответил:

— Так я и на это готов пойти!

— Нет! Я еще не готова! — и Аленушка почти бегом стала отдаляться от главного мечника.

«Не сумасшедшая ли она?», — подумал Алексей и не побежал за девушкой. Он машинально перекрестился и отошел к своему коню. Но слова Аленушки на счет Рода ошарашили его. Может быть, с Родом связано какое-то пророчество Великих Вед? Интересно будет с этим разобраться. Аленушка сказала, еще не готова. К чему? Похоже на намек, что у него, Алексея, есть шанс. А пока лучше свою энергию направить на другие дела.

В сражении погибло более тринадцати тысяч солдат польского войска. Еще свыше двух с половиной тысяч, в основном раненые, оказались в плену. Это означало, что костяк польских войск, действующих на севере, фактически уничтожен.

Однако останавливаться на достигнутом было нельзя, нужно ковать железо пока горячо. Войско Скопин-Шуйского безо всякой паузы выступило в направлении Торопца. Именно оттуда подошло подкрепление к Кернозицкому. Надменный лях в плену стал покорным, словно овечка, но пылающий взгляд его говорил, что пан постарается улизнуть при первой же возможности.

Воевода Скопин-Шуйский не одобрял пытки высокопоставленных пленных. И держать

их следовало в достойных условиях. Хотя сам князь Михаил прекрасно понимал, что попадись он ляхам, все жилы на дыбе вывернули бы. Тот же Кернозицкий хвастался перед боем, что русского воеводу ожидает недостойная его высокого сана смерть на колу.

Переход к Торопцу был быстр, однако Алексей и на ходу старался принести пользу войску. Практиковал команды по управлению конницей и пехотой, распорядился собирать различные тряпки для пошива развесных мешочков с порохом.

Как ни высматривал Сотников орлиным взором, яркая и броская Аленушка никак не попадалась ему на глаза. И эта неуловимость создавала впечатление, что она на самом деле реальная ведьма.

Мысли о златокудрой красавице навязчиво лезли в голову главного мечника и мешали ему думать. Несколько походных и то же очень недурных девиц увивались у княжеского шатра. Они считались служанками, но могли оказать и интимную услугу. И это не воспринималось как грех. Во всяком случае, походный батюшка, все видя и зная, ничуть не возражал, повторяя мудрые слова:

— Богу один раскаявшийся грешник угоднее сотни праведников коим и каяться не в чем.

Когда же Алексей напомнил батюшке слова Христа о том, «что всякий смотрящий на женщину с вождением уже прелюбодей в мыслях», а развратные служанки вызывают вождение, священник заявил:

— Господь мудр и милосерден. Он легко прощает грехи, вызванные слабость человеческой плоти. А вот иное, типа измены Православию и Родине, прощению не подлежит! Ты не мучайся, отрок, служи Отчизне, все убитые тобой на поле брани, все похотливые мысли и поступки в походе будут прощены Всевышним.

Нет, Алексей не приставал к служанкам и другим обозным женщинам, он думал об Аленушке. Здесь, среди исконно верующих, Алексей стал креститься, считая, что наши предки вовсе не такие несносные ханжи и невежественные люди, как думают его современники. На самом деле, они мудры, понимают, что на первом месте у человека должна быть Родина, а потом уже все остальное.

В середине мая под Торопцом войско Скопин-Шуйского встало в засаду. Семитысячный отряд конницы ляхов угодил в «мешок». Бой выдался ожесточенный, но скоротечный. У противника не было ни пушек, ни пехоты. А мощный и меткий огонь русской артиллерии выбил лучших вражеских бойцов уже в самые первые минуты.

Тем не менее, Алексею Сотникову не повезло — получил все-таки шальную пулю в живот. Возможно, по ошибке или преднамеренно попал кто-то из своих. Ранение для Алексея не смертельное, но простой смертный в средние века от подобного «подарка» мог бы и не задержался в брэнном теле.

Сотникову пришлось снова уйти в ментальную медитацию. За ним прислали присматривать Аленушку.

Войско быстро продвигалось и главный мечник сидел в позе лотоса на специально сделанной для перевозки раненых господ телеге с обшитыми мягким мехом колесами. Аленушка время от времени смазывала рану своим секретным настоем. Она с радостью замечала, как быстро рана подсыхает и рубцуется.

Алексей в своих ментальных видениях первым делом увидел стан «тушинского вора». Лжедмитрий при сообщении о полном уничтожении войска Кернозицкого впал в ярость. Часа три подряд царек бил все, что попадалось под руку, и жутко сквернословил, перемежая

ругательства в адрес людей с грязным богохульством.

После этого Лжедмитрий приказал сжечь дотла пару ближайших сел, а всех жителей перебить, не щадя даже младенцев.

Царек напомнил не ожидавшим такой жестокости сподвижникам, что Чингисхан почти поголовно истреблял население даже сдавшихся ему городов. Самозванец поклялся превзойти Тамерлана, сложить после взятия Москвы высоченный холм из голов казненных жителей.

В припадке ярости Лжедмитрий напоминал своим брызганием слюны эпилептика, он действительно казался безумцем. Хотя и не был таковым. Претендент на трон понял, что с крушением Кернозицкого и его дни сочтены, а потому бесновался в ярости.

Затем, когда ярость окончательно вымотала самозванца, царек потребовал себе элитного вина для утешения.

Пан Лисовский, как главный военный представитель, предложил было снять блокаду Москвы и всеми силами двинуться на ослабленного боями Скопина-Шуйского, но ложный царь, похоже, надолго вышел из игры.

Он молча пил вино и после нескольких чарок свалился со стула и прямо на полу захрапел.

В стане же польского короля Сигизмунда известие о поражении Кернозицкого восприняли внешне без истерик. В самом деле, чего бесноваться, если войско готовится к генеральному штурму Смоленска, после чего пятьдесят тысяч ляхов и их наемников смогут двинуться к Москве.

Впрочем, судьба Лжедмитрия не очень волновала Сигизмунда. Из-за седины он казался старше своих лет, но выглядел достаточно бодро. Сигизмунд мог бы и не получить трон, но Стефан Баторий не сумел предать престол своему сыну. Отчасти это случилось из-за недовольства Ватикана. Почему-то бывший воевода Семиградья и победитель царя Ивана не захотел вести с Россией новую войну. Наоборот, Стефан Баторий решил повернуть на Запад, заключив с фактическим правителем России Борисом Годуновым длительный мир. Поговаривали даже о союзе славянских государств против Запада. И вовлечении в совместные действия Османской империей. Мощный был бы союз! И так Россия и Речь Посполитая за полгода играючи раздавили Швецию. А если еще к ним присоединиться и Турция, сможет ли обескровленный протестантскими войнами и раздираемый между усобицами Запад такой мощи противостоять? Ватикан и орден Иезуитов это сильно беспокоило. А тут еще Испания потерпела поражение в войне с Англией, потеряв «Непобедимую армаду», Франция совсем обескровилась в ходе войны между семейством Гизов и Бурбонами, а в Германии смертельно резались лютеране и католики.

Панскую Польшу Ватикан рассматривал как естественный барьер на пути экспансии Православной России. И тут вдруг выяснилось, что ляхи не хотят быть пушечным мясом, а вспомнили о славянском единстве и собираются идти на Запад.

Стефана Батория отравили иезуиты, в этом Сигизмунд не сомневался. Папский престол помог ему, союзнику иезуитов, взойти на польский трон. После чего началась подготовка к большой войне с Россией, планировался поход на Москву и далее, вплоть до Урала.

Великую тайну поведали Сигизмунду имеющие везде свои глаза и уши иезуиты. Эта тайна заключалась в том, что не стал царь Борис обагрять свои руки убийством мальчика Дмитрия. Убийство на самом деле инсценировали, чтобы открыть путь Годуновым к престолу. Убили обычного крестьянского мальчика, похожего на царевича Дмитрия. Труп

вымочили в специальном растворе, чтобы избежать тления и уверять народ в том, что сын царя Ивана в самом деле мертв.

Скорее всего, Борис Годунов, страстно желая короноваться на царство, считал при этом: если он убьет прямого потомка династии Рюриковичей, то навлечет на себя и свой род неисчислимые несчастья. Поэтому мальчишку нарекли именем Гришка Отрепьев и заключили в монастырь, рассчитывая, что смогут заставить пацана забыть свои детские воспоминания.

Уже в роскошном Коломенском мальчик-царевич, разрубив деревянным мечом снеговика с короной, заявил, что «так в его царствие и Борису Годунову будет!»

Иезуиты помогли бежать заключенному в монастырские стены юноше. Для Польши это оказался шанс. Европейские властители также поспешили признать законность наследника. Царевич Дмитрий и на самом деле являлся законным претендентом на престол.

После нескольких сражений с переменным успехом Дмитрий воцарился на престоле. Он обвенчался с Марией Мнишек, но не слишком спешил отдавать назад Смоленск. Да и обещания о крещении Руси в католичество, данные Ватикану, стали куда туманнее.

Дмитрий говорил о дружбе славян и необходимости объединения всех христиан, он усиливал войска и готовил реформы, способные значительно укрепить российское государство. Такой властитель иезуитам был не нужен. Они помогли подготовить боярский заговор. Была надежда, что Россия без законного царя — куда более легкая добыча, чем под управлением волевого и несговорчивого сына Ивана Грозного.

Однако опять пошло не по сценарию иезуитов. Бояре выбрали себе царем Василия Шуйского. Новый монарх подавил восстание Болотникова, стал усиливать царскую власть. Тут появился авантюрист неизвестного рода, который выдал себя за сына царя Ивана.

Ничего внешне общего с Иваном Грозным или Дмитрием первым у самозванца не было. Даже волос у реального царевича был светло-рыжий, а у Лжедмитрия — черный, монголоидный. Однако претендент на престол сумел убедить и повести за собой многих. Неплохой оратор и полководец, человек жестокий и беспринципный, Лжедмитрий даже методами Ивана Болотникова не брезговал. Рассылал повеления крамольных содержания:

«Мужики, народ русский, грабьте имения, забирайте боярское добро себе, ибо вы теперь — бары!»

Россию охватили смуты и междоусобицы.

Василий Шуйский никогда не был популярен в народе, но вот появился его племянник Михаил по лестничному уложению наиболее законный на царские права. Пока, правда, об этом Скопин-Шуйский молчал, но его слава в народе росла. А Лжедмитрий стал терять популярность.

Последнее известие о сокрушительной победе русских под Старой Руссой встревожило Сигизмунда, но виду король-интриган не подал.

А вот его сын и прямой наследник королевич Владислав, белокурый и крупный юноша, ругался и грозил всем виселицами.

Более мудрый отец успокаивал сына:

— Не надо паниковать, Владислав! Да, Скопин-Шуйский опасный соперник, но он смертен, как и все остальные!

— Надо подослать ему отравителей! — догадался не по годам коварный юнец. — Есть человек — есть проблема, нет человека — нет и проблемы!

Сигизмунд одобрил сына:

— Молодец, я уже об этом думал. Агенты иезуитов умеют травить людей и им вовсе не обязательно подсыпать яд в пищу.

Владислав насторожился и, понизив голос, спросил у отца:

— Вот как? Можно травить не через еду?

Сигизмунд с улыбкой подтвердил:

— Да, конечно. Короля Франции Карла девятого его собственный брат отравил с помощью пропитанной мышьяком книги. А затем самого отравителя отправили на тот свет с помощью пропитанного ядом факела.

Принц Владислав сказал:

— Иезуиты отравили герцога Анжуйского, чтобы поставить на престол Франции герцога де Гиза. Поскольку этот монарх нелегитимен, то его зависимость от ордена и Римского папы куда сильнее.

Сигизмунд с любовью посмотрел на сына. Затем огляделся, не подслушивают ли их, и тихо прошептал:

— Я думаю не Дмитрию сидеть на Российском престоле...

— Конечно, не этому ногойцу! — выкрикнул Владислав и тут же ощутил на плече тяжелую руку отца.

Сигизмунд произнес чуть громче и более низким тоном:

— Спокойно, мой сын. Я хочу сказать тебе что-то важное. Знай, ты должен выслушать меня внимательно и без криков.

Владислав расслабился и кивнул:

— Хорошо, отец. Я тебя внимательно слушаю.

Сигизмунд тихо сказал своему наследнику:

— Царем России следует быть тебе!

Владислав, с трудом сдерживая эмоции, спросил:

— Мне?! Ты серьезно?

Сигизмунд еще раз подтвердил:

— Тебе, именно тебе! Русское боярство это должно устроить!

Владислав усомнился:

— Смотря кого. Там полно вельмож, которые смотрит на трон и мечтают забрать его себе.

На это Сигизмунд ответил:

— Русские бояре хотят тех вольностей, что имеют паны у нас, в Польше. Ты им пообещай, что русское боярство воцариться в Речи Посполитой!

Владислав погрозил кулаком в сторону востока:

— Будет вам петля! Всем!

Король Польши сказал:

— Нужно готовить наши войска к решающим штурмам!

Состоящее преимущественно из наемников польское войско насчитывало почти пятьдесят пять тысяч бойцов. У Михаила Шеина едва набиралось восемь с половиной тысяч. Огромный перевес ляхов в живой силе, однако крепость Смоленск хорошо укреплена. К ней трудно подступиться, оборона продумана до мелочей. Сам Борис Годунов несколько раз посещал работы по усовершенствованию и без того мощной обороны града-цитадели. Новый царь планировал будущую экспансию направить на богатый, но не слишком развитый восток. Смоленск в этом плане играл ключевую роль и должен был стать неприступным

рубежом для всех врагов.

Сигизмунд знал, что хлеба в осадных житницах города запасено года на три и голодом осажденных не выморить. Посему король планировал штурмовать грозную твердыню. Пороха и ядер из Варшавы и Кракова навезли вдоволь. С трудом подтянули громадные осадные орудия.

Была, конечно, альтернатива оставить крепость блокированной, а основными силам идти дальше. Но Сигизмунд не хотел иметь у себя в тылу цитадель сопротивления. И важно было показать всем, что против поляков никакая мощь не устоит. Ибо только когда русский дух деморализуется, тогда у шляхетской власти появится возможность взять верх на Руси.

Король и сын вышли во двор. Их уже дожидался одноглазый барон Шульц, главный специалист по осадным орудиям. Его детище — пушка «Виктория» — самое большое из перевозных орудий в мире. По размерам вполне сопоставима с Кремлевской Царь-пушкой. В дуло орудия может не только человек, даже конь запрыгнуть!

Немец гордился: благодаря широченным колесам и особой конструкции лафета его детище способно передвигаться и выбрасывать дробь на значительные расстояния.

Шульц со своей повязкой на правом глазу и неряшливой бородкой смахивал на пирата. И трубка у него в зубах то же весьма экзотичной формы — в виде человеческого черепа.

Но принца Владислава больше интересовала только что притащенная пушка:

— Ты молодец, барон! Такую вещицу придумал. Ну и мощь!

Шульц, довольный собой, надменно произнес:

— Нет нации в мире равной нам, немцам, в техническом гении!

Такой ответ разозлил принца: если немцам нет равным, значит — поляки хуже? Может, одноглазому врезать в здоровое око для полной симметрии?

Сигизмунд, хорошо изучивший своего забияку-сына, во избежание конфликта сделал шаг навстречу Шульцу и доброжелательно сказал:

— Мы в восхищении! И горим желанием увидеть стрельбу.

Владислав со злостью вмешался в разговор:

— А разрушите вы стену?! Допустим! Но ведь не выстрелы выигрывают штурм, а острые клинки и крепкие руки, что держат их.

Шульц ответил:

— Тут под стенами немцев не меньше, чем поляков.

Владислав возразил:

— Ну и что! Все равно наши воины большего стоят. И вообще, может, твоя пушка после первого же выстрела развалиться.

Сигизмунд как имеющий опыт и принимавший в молодости участие в осаде Пскова поддержал сына:

— А ведь верно! Чем тяжелее орудие, тем быстрее оно выходит из строя. Может статься, что лучше сотня малых стволom, чем один большой.

Шульц произнес:

— Одного льва и тысячей кроликов не заменить. Тут одним выстрелом можно снести пол стены разом, вы не сомневаетесь!

Сигизмунд лениво махнул рукой:

— Будет штурм — посмотрим. Пойдем, сынок, на другие приготовления поглядим.

Войско активно готовилось к атаке. Посмотреть было на что. Вот широкие лестницы с большим количеством перекладин и со специальными крюками для подъема. А там особые

деревянные на колесах башни, их еще только заканчивали строить многочисленные плотники, согнанные с окрестностей и присланные из Германии и Польши.

Идея использовать подобные осадные конструкции пришла в голову еще Юлию Цезарю. Сигизмунд рассчитывал, что удастся быстро построить такие башни и с их помощью бросить на штурм города отборных бойцов.

Однако высоки у Смоленска стены, и до конца достроили лишь пару башен. Королевич Владислав в желании ускорить строительство с молчаливого одобрения отца приказал устроить плотникам массовую порку. Очень любил он наблюдать за мучениями людей.

И засвистели плети, послышался рев и стон. Били палачи жестко, двое мальчишек-мастеровых не выдержали побоев, их души из кошмарного этого мира помчались в мир иной. Но зверская порка, скорее, замедлила работу, чем ускорила. Несколько десятков рабочих, что оказались слабее, вообще не смогли подняться.

Гайдуки кололи их копьями под ребра. Потом, запалив факелы, пробовали поднять огнем.

Сигизмунд на все это философски заметил:

— Жестокий век, жестокое время. Хотя какая эпоха отличалась добротой?

Владислав предложил отцу:

— В работе мало женщин участвует. Надо согнать всех крестьянок из окрестных сел. И батогами их!

Сигизмунд согласился:

— Можно согнать. Только не стоит слишком усердствовать плетями. Кнут, как и соль, требует меры.

В осадном деле не бывает мелочей, но не за всем же следить лично королю? Есть воеводы, которые занимаются конкретными участками. А королевичу Владиславу можно помечтать: он возьмет Смоленск и двинется в поход к Москве. А за собой погонит вереницы обнаженных пленниц и пленников в цепях. И нет ему дела до иезуитов с их показным ханжеством! Когда он станет царем, создаст собственную церковь, отличную от католической, и введет многоженство! Пойдет на Турцию, Персию и по всему миру! Станет императором Земли! Вот это будет слава!

Сигизмунд прервал мечты сына:

— Мы пришли с Запада, а основной удар при штурме нанесем с востока. Там русские привыкли ждать из Москвы подмогу, а не наш натиск!

Наследник Владислав охотно согласился:

— Конечно, с востока лучше. Мы будем настоящими львами!

— Послезавтра начнем атаку, сынок. Почти все готово.

Алексей вышел из видения. Уже стемнело, привал. Рядом Аленушка. Девушка поднесла к его рту кувшин с настойкой: специальным зельем, смешанным с молоком и медом. Алексей жадно выпил и произнес:

— Ничего страшного не случилось! Желудок не разорван. Так, мягкий свинец сплюснулся о мой стальной пресс.

Аленушка слегка усмехнулась и, погладив раненому лоб, сказала:

— Герой! Жара нет, и ты скоро вновь поскачешь на коне... Какие у тебя планы, витязь?

Сотников сообщил:

— Скоро ляхи будут Смоленск штурмовать. Причем, основной удар нанесут с восточного направления.

Аленушка прищурила глазки и переспросила:

— А ты уверен в этом, витязь?

Алексей подтвердил:

— Да, уверен! Через одну ночь начнется атака!

Аленушка оглянулась и прошептала:

— Мы пошлем голубя, — девушка осторожно поцеловала Алексея в лоб и спросила:

— А как ты узнал?

— Через сон. Медитативный сон.

— Сон? — удивилась Аленушка. — А можно ли верить снам?

— Это покажет время. Но обычно я вижу события, которые реально происходят в пространстве и во времени.

Аленушка уселась в позу лотоса и положила на голени руки. Она посмотрела на майскую луну в небе и сладким тоном спросила:

— Ты ясновидящий? И что же тебе приснилось на этот раз?

Алексею очень хотелось открыться красавице-ведьме и излить душу, но природная осторожность подсказывала, что этого делать не стоит. И не только природа, но и богатый жизненный опыт: и тюрьма, и армия, и инвалидное кресло, и наука. До нынешнего чудесного перемещения в его жизни хватило приключений на целый сериал. Мало кто пережил то, что Сотников. Вот и здесь намечались большие дела.

Но лучше все же быть осторожным: он почти не знает Аленушку. Да и женщинам нравятся мужчины-загадки. Если парень как прочитанная книга, то он быстро надоедает.

Сотников ответил неопределенно:

— Ну, иногда вижу вещие сны. Но не имею право об этом рассказывать.

Аленушка, похоже, не обиделась. Она поменяла позу и Алексею стала видна ступня босоногой красавицы. Конечно, немного грубая от ходьбы босиком, но мозолей нет, цвет розовый, словно пыль совсем не липнет. На голени красивый рисунок вен, напоминающий дельту реки.

Девушка задумчиво произнесла:

— А я очень люблю летать во сне. Это так приятно — ощущать себя словно птица и достигать звезд на небе. Захватывать их ладонями и аккуратно вплетать себе в косы. А еще можно использовать в качестве заколки месяц. Вот скажи, тебе хотелось бы достать с неба полярную звезду?

Сотников шутливо сказал:

— Звезды не маленькие, они очень большие, больше, чем наша Земля, только из-за огромных расстояний они нам кажутся маковыми зернышками. Даже месяц, хоть и велик, но он намного меньше звезд!

Девушка улыбнулась:

— А кажется совсем наоборот... Хотя мой учитель волхв говорил то же самое: звезды как наше Солнце и вокруг них вращаются планеты, а на этих планетах леса, моря, горы и...

— Люди? — спросил Алексей, удивленный тем, что российский волхв говорит подобно Джордано Бруно, которого казнили совсем недавно, как раз на рубеже веков, в тысяча шестисотом году.

Сотников с большим уважением относился к этому ученому: не каждый решится пойти до конца и быть верным своим убеждениям, когда ему грозит костер. Алексей ранее изучал жизнь Джордано, пытался поставить себя на его место. И сильно сомневался, что у него бы хватило мужества на бесстрашное восхождение в объятия пылающего хвороста. Вот Галилей — все же отрекся от своих взглядов, решив, что жизнь дороже убеждений.

Аленушка неожиданно возразила:

— Не только люди. Там есть и гномы, и эльфы, и много других существ, которых люди считают сказкой или бесовским порождением.

Алексей растеряно пожал мускулистыми плечами:

— Этого никто не знает, что там, на дальних планетах.

— Да же ты? — с улыбкой спросила Алена.

Сотников тяжело вздохнул и честно признался:

— Увы, даже я...

Затем главный мечник широко улыбнулся:

— Уж не считаешь ли ты меня кем-то вроде воплощенного Бога!

Воительница со смехом ответила:

— Нет, на Иисуса ты не похож. У тебя даже бороды нет!

Сотников вспомнил свои познания:

— А в Библии не написано, была ли у Христа борода или нет. В Откровениях Иоанне речь идет лишь о длинных и светлых волосах...

Аленушка, вздохнув, сказала:

— Мир многогранен и богов в нем много. Только добро едино, но и оно многолико.

Алексей кивнул:

— Согласен. Добро и зло — относительные понятия. Ударить человека — зло, но иногда такой удар спасает ему жизнь. Да и врага убить — не грешно. Живой враг может пленить и даже растерзать твоих детей.

Аленушка предложила раненому:

— Я пока восточку пошлю, а ты поспи. Просто, как обычный человек. И не думай о врагах!

Алексей тяжело вздохнул:

— Как о врагах не думать? Но я посплю, постараюсь обычным сном, спасибо, милая, тебе!

Объятия Морфея сладки и, порой, и необычны. Попаданцу снилась, будто он в космосе, а рядом с ним девушка его мечты Аленушка и коварнейшая притворщица Елена Сорокина.

В кабине звездолета светло. Алексей видел необычные приборы, чем-то похожие на

игровые автоматы. Перехватив его взгляд, Елена включила голографический увеличитель. И словно прожектор вспыхнуло звездное небо.

— Вот это ваша галактики, видишь, малыш, она закручена спиралью, — фамильярно сказала Елена.

Алексей с удивлением вглядывался в доселе неведомое, неизведанное никем из людей пространство. Ему было интересно, но слегка страшновато наблюдать за бескрайними просторами галактик.

— Вот эта красная точка и есть место, где находится в данный момент наш корабль, — сказала Елена.

— Понятно, но в данный момент мы на Земле? — не слишком уверенно спросил Алексей.

— Нет, мы на Луне, — вместо коварной Елены ответила златовласая красавица Аленушка. — Если хочешь, можешь полюбоваться лунным пейзажем.

Аленушка включила киберсканер, стены корабля стали прозрачными, диковинный лунный пейзаж осветил всю кабину звездолета.

— Что, человек из бурного начала двадцать первого века? Хочешь пробежаться по космическим кратерам? — задорным тоном предложила Елена.

Алексей замялся:

— Но ведь там нет воздуха!

Коварная Елена Сорокина небрежно сказала осторожному мужику:

— Зато там есть песок! Выбегай — не бойся! Пока на тебе кибершлем — вакуум не страшен.

Алексей поверил своей загадочной земной знакомой. Как только он выскочил на поверхность луны, тело его охватила непостижимая легкость. Казалось, что он не прыгает в безвоздушном пространстве, а плывет по воде. Алексей вспомнил, что он где-то испытывал подобное чувство. Вот только где? На карусели? Качелях? Нет, не то. Скорее, это похоже на прыжки во сне. То же самое ощущение медленного падения, словно ты листик, парящий в воздухе. Но он же и так во сне! Пусть! Зато как высоко он может прыгать! Просто уму непостижимо.

— Я — супермен! — закричал Алексей, со всего маху отталкиваясь ногами.

Скачущая за ним Елена предупредила:

— Когда вступишь на астероид, будь осторожнее — можно улететь далеко и надолго.

— Тогда давайте сыграем в догонялки, — предложил Алексей.

— А это идея! — Елена и Аленушка не удивились детскому предложению, наоборот, Елена подмигнула через очки-светофильтры и сказала:

— Ты водишь.

Алексей не стал спорить:

— Кто кого коснется, тот и ловит.

Игра началось. Хотя Аленушка и Елена в своих более совершенных космических костюмах были быстрее Сотникова, они искусно поддавались, вследствие чего игра получилась веселой. А когда Аленушка предложила Алексею кое-что переключить на шлеме, тот почувствовал не дюжую силу, потоком вливающуюся в тело.

— Вот это да! — Сотников расколол ударом ноги валун. — Я впервые ощущаю в себе такое превращение.

Затем Алексей подпрыгнул на триста метров в высоту и спружинил на поверхность,

оставив глубокие следы.

— Эй, попробуй меня догони! — крикнул он соперницам по игре.

Однако Елена резким прыжком настигла Алексей, слегка ударив его светящимися пальцами в грудь:

— Дите ты еще по сравнению с нами! Как не старайся, мы тебя догоним!

После этого Алексею расхотелось играть, он сложил вместе руки и прокричал:

— Оказывается, вы мне поддавались. Вы двудушные лживые холопки!

Женщины хором возразили:

— Мы не лживые! Это игра, а в игре каждый имеет право на собственную тактику.

Наша стратегия одна: помогать всем слабым существам, живущим во Вселенной.

Алексей с улыбкой произнес:

— После таких высокопарных слов тянет спать.

— Я думаю, с нас хватит Луны, — сказала Елена. — Мы можем все! Хочешь, мальчишка, увидеть иные миры и вселенные?

— Конечно, хочу! — лицо у Алексея засветилось от радости.

— Тогда на корабль и в путь, — скомандовала Елена.

Алексей уселся в кресло старшего пилота, любуясь грандиозной картиной небесного пейзажа. На земле невозможно вот так сразу видеть столько ярких звезд, густая земная атмосфера мешает наблюдать за колоссальным величием звездного неба. А здесь, в вакууме, видно все до мельчайшего метеоритика, любого звездного камушка.

— Сейчас звездолет перейдет в гипердрейф, ты сможешь наблюдать то, что ранее не видел ни один человек, — сказала Аленушка.

— Очень хорошо! — Алексей положил пальцы на панель.

Елена закатила глаза и ласково шлепнула по рукам:

— Не лезь к приборам, мальчишка! Ты можешь повернуть не тот крючок, и полвселенной провалится в черную дыру!

Алексей широко раскрыл глаза и по-детски брякнул:

— Свистите! Пургу гоните!

Обе девушки воскликнули:

— Нет! Мы прилетели из другой вселенной, несравненно более развитой, чем твоя. В нас сокрыт колоссальный запас энергии, по сравнению с которым миллиарды звезд — это пыль. Вот смотри, как мы набираем скорость.

В начале небосвода звезды сгустились и казались ярче. Сзади, наоборот, светила стали реже и потускнели, приобретя красный оттенок.

— Продолжаем увеличивать скорость, — довольно сказала Елена.

Звезды стремительно замелькали за бортом, их спектр сместился, превратившись в сплошное фиолетовое зарево. Испуганный Алексей оглянулся назад. Там царила абсолютная пустота. Звезды по бокам были редки и тусклы. Глядя на удивленного кандидата наук, Елена нехотя объяснила:

— Это сверхсветовые скорости. Фотоны звезд, что находятся сзади нас, отстают от корабля, а значит, мы их просто не видим. Мало того, мы догоняем улетевшие вперед фотоны, поэтому ты видишь одновременно все звезды: и задние, и передние, и частично летящие сбоку. Вон они сгрудились перед тобой на мониторе. Если мы еще немного добавим скорости, то звезды станут для тебя невидимыми, перейдя в ультрафиолетовую часть спектра. Смотри, — Елена резко крутанула баранку, фиолетовое свечение разом потускнело,

затем вовсе исчезло.

— Ну-ка от винта! — звонко крикнула Аленушка. — Теперь ты, главный мечник, ничего не видишь.

Черный космос был хмурым и угрюмым. Елена лукаво подмигнула:

— Ничего, сейчас мы еще добавим скорости.

От звездолета пошли искры, но экран вновь вспыхнул звездами.

Аленушка, видя растерянность кандидата наук, пояснила:

— Это мы включили преобразователь гамма-излучения в обычный свет. Сейчас ты вновь видишь звездное небо.

Звезды в сумасшедшей скорости проплывали за бортом. Корабль уже миновал примыкающую к земле часть галактики и переместился в ее центр. Здесь они слегка притормозили, чтобы полюбоваться диковинным соцветием звезд. Глазам было больно, настолько густо и ярко мерцали бесчисленные гроздя светил. Казалось, рубины, алмазы, сапфиры, топазы, изумруды, агаты и прочие камни мерцают, распыленные в космосе. Алексей зажмурился от их ослепительного света. Елена рассмеялась:

— Что, человек, никогда не видел такого? Это центр галактики.

Ошарашенный, Алексей растеряно спросил:

— С какой скоростью мы летели?

Аленушка задорно произнесла:

— Не более тысячи парсеков в секунду. Один парсек — почти три световых года. То есть, за одну секунду мы проходили путь, который свет идет почти три тысячи земных лет!

Алексей не переставал удивляться:

— Вот это да! Ну и скорость!

Довольная Елена сказала:

— Скорость еще недостаточная для того, чтобы перелетать из вселенной во вселенную, но мы можем многократно увеличить стремительность. Хочешь погоняться по мирам?

Алексей воскликнул:

— Хочу!

Елена предупредила:

— Тогда держись крепче! Новый разгон будет стремительнее предыдущего.

Звезды на экране померкли, а затем понеслись в бешеной кавалькаде. Движение звездолета все ускорялось и ускорялось. За бортом проносились целые галактики. Свет размывался и переливался, а сумасшедший бег звездолета все возрастал и возрастал.

— Мы уже несемся со скоростью миллион парсеков в секунду. Для того, чтобы долететь до края вашей вселенной понадобятся сутки. Но мы, — тут шаловливая Аленушка прижала палец к губам, — мы можем еще больше ускориться, если врубим гиперультраплазменные ускорители.

Алексея вжало в кресло, он был вынужден прикрыть лицо руками, чтобы не ослепнуть от обилия звездных лучей. Даже пальцы просвечивало насквозь. А обе космические дивы радовались, глядя на него:

— Наша скорость уже десять миллионов парсеков в секунду, — вскоре сообщила довольная Аленушка. — Продолжаем разгон!

Огненное зарево стало горячим, свет прожигал внутренности. Видя это, Елена включила светофильтр.

— Я же говорила, что земляне слабые! — сказала она. — Надо придать еще больше

ускорения и усилить силовое поле, сделав его непроницаемым для лучей.

— Наша скорость сто миллионов парсеков, — радовалась Аленушка. — Скоро мы приблизимся к субтелепатической скорости.

Елена с улыбкой возразила:

— А вот это вряд ли, скорость мысли безгранична и гипертелепатический мотор не может разгоняться до бесконечности. К тому же, ты ведь знаешь, Аленушка, насколько питательны отрицательные эмоции. Мы уже промчались пол вселенной, а еще не израсходовали сотой доли процента. А этот мальчишка — настоящий клад. Кстати, Леша, наша скорость приближается к миллиарду парсеков в секунду!

Внезапно игра света за бортом прервалась, стало темно, и лишь свет внутри миниатюрного звездолета освещал черный вакуум.

— Где мы? — испуганным голосом спросил встревоженный Алексей.

Елена холодным тоном ответила:

— В межвселенском пространстве. Киберсканеры еще не выдохлись, но вокруг почти нет материи, есть только вакуум гиперпространства и множество полей.

— Мы в пустоте? — спросил испуганный Алексей.

— Можно и так сказать. Но ты не бойся, скоро мы попадем в другую, гораздо большую, чем твой мир вселенную, — успокоила главного мечника Аленушка. — Там у нас будет простор для творческой деятельности.

Елена опять решила показать свою космическую эрудицию:

— Вселенных очень много и они находятся не только в трехмерном, но и в многомерном пространстве. Измерений миллионы, они не являются стационарными, а постоянно меняются, преобразовываются. Чтобы не шокировать тебя многообразием форм, мы отправимся в обычную трехмерную вселенную. Главное ее отличие от твоего мира состоит в том, что в ней сильно развито колдовство и магия. Это все козни телепатии, возможности влияния на материальную среду посредством вербального воздействия. Ты попадешь в сказочное суперкоролевство, мир фантазий и грез.

Алексей отчаянно заморгал:

— А что я буду делать там? Ведь колдовство для меня — тайна за семью печатями!

— Это пока тайна, попав в другой мир, ты быстро научишься волшебству, — сказала Аленушка. — Сам Гарри Поттер не будет годиться тебе даже в подметки. Впрочем, если тебя не устраивает данная вселенная, то мы найдем для тебя другую. Может, тебе нравятся гиперплазменные технологии? Мы тебя еще им научим, а пока нам троим нужно выполнить особое задание.

— Какое задание? — поинтересовался Алексей.

— Это ты узнаешь потом, — сказала Елена. — Для выполнения этого задания нам как раз нужен мальчишка вроде тебя.

Алексей обиженно возразил:

— Я не мальчишка, а взрослый мужчина.

— Наша скорость достигла десяти миллиардов парсеков в секунду, сейчас над нами замельтешат звезды! — довольная Аленушка как настоящая ведьма выпустила изо рта кусок дыма.

И действительно, словно в сказке перед ними зажглась чудная световая гамма. Скорость звездолета резко упала, они провалились в сказочный мир. Звезды и этой вселенной были особые — квадратные, треугольные, в форме конусов и призм. Каждая звезда неповторяема,

отличная от других либо формой, либо оттенком света.

Алексей замер с открытым от удивления ртом.

Звезды медленно проплывали за бортом, они казались огненными островками в черном бархатном море.

Наконец перед их взором возникла планета в форме цилиндра. Прямо в центре этого цилиндра размещался исполинский замок готического стиля. Его многокилометровые стены были легко различимы с орбиты. И вдруг Алексея стала трясти невидимая сила...

Сотникова разбудило энергичное встряхивание. Самая реальная, вовсе не космическая Аленушка трогала лоб главного мечника и бормотала:

— У тебя горячий лоб, наверное, сильный жар! А у нас, как назло, поход.

Алексей легко перешел на телегу и сказал:

— Да нет... Я себя нормально чувствую. Просто сон такой привиделся, очень необычный.

Аленушка с тревогой спросила:

— Кошмары снились?

— Нет! Скорее даже это интересный, познавательный сон. Я люблю такие сны, необычные. Там и ты была...

Аленушка как-то странно улыбнулась и спросила:

— Я к тебе во сне прихожу?

Алексей спрыгнул с телеги, перешел на быстрый шаг и спросил:

— А тебе бы этого хотелось?

Девушка с серьезным видом, безо всякого кокетства, почти равнодушно, ответила:

— Почему бы и нет.

Сотников сказал с улыбкой:

— Видел тебя! Хотя не совсем такую, как ты сейчас!

— Я была уродливой и старой? — спросила Аленушка с напряжением.

— Нет! Скорее, наоборот, ты оказалась такой сильной и спортивной! — Алексей посмотрел в глаза девушке и откровенно выдал:

— Ты летала вместе со мной по другим планетам!

Аленушка с восторгом воскликнула:

— Здорово! Ты теперь наш! — и вдруг побежала от Алексея.

Попаданец помчался за ней, но Аленушка, повернувшись и приложив палец к губам, шепнула:

— Храни молчание, рыцарь! И не беги за мной!

Сотников остановился и произнес с иронией:

— Светлая голова меньше всего имеет отношение к цвету волос, тем более, если они женские!

Аленушка не поняла, что имеет в виду Алексей, но ответила:

— Ты, конечно, умеешь притягивать к себе женщин, особенно тех, что хотят огреть тебя деревянной скалкой!

Сотников решил не отвечать. Пусть красавица не слишком зазнается. Он-то себе цену знает. С ходу стал главным мечником и уже серьезно повлиял на ход мировой истории. Хотя некоторые становятся героями, не сделав, по сути, ничего существенного для своей Родины. Но не стоит никому об этом здесь говорить!

Русское войско двигалось к Торожку. По пути к ним присоединялось все больше народу.

Город раскрыл ворота и встретил войско князя песнями, пушечным салютом и крестным ходом.

Пан-воевода Зборовский пытался, но не успел войти в город первым и русское войско, разделившись на четыре части, готовилось и развертывалось к атаке.

У польского полководца было около двенадцати тысяч конного войска из поляков и немцев плюс две тысячи татар и часть пешего гарнизона Твери. Кроме того, с ним двигалось пять стрелецких приказов, чьи командиры признали верховенство царя Лжедмитрия.

Алексей вместе с князем Михаилом объезжали войско, ожидая подхода Зборовского. Сотников предложил послать на врага разъезд, который как бы случайно наскочит на ляхов и помчится в Торожок. В самом городе забьют тревогу колокола. Тогда противник всей своей конной массой устремится на штурм, рассчитывая ворваться и захватить город врасплох. А русские встретят его ружейным и пушечным огнем. Решить же исход сражения должен был удар в тыл врага двух конных группировок, способных смять пехоту и захватить орудия неприятеля.

То, что Зборовский постарается непременно разбить войско Скопин-Шуйского, сомнений не было. Слишком трудное положение складывалось у ляхов и их союзников. Гибель войска Кернозицкого, отбитый с большими потерями для польского войска штурм Смоленска, все возрастающее народное сопротивление интервентам. Зборовский не мог медлить. У него была альтернатива — запереться в Твери и там попытаться отсидеться от грозной российской рати. Но пан пошел во банк. Сыграла роль его панская гордость и желание любой ценой доказать, что ляхи смелее, лучше москалей.

Скопин-Шуйский одобрил план главного мечника. Однако разведка доложила, что к Зборовскому еще готовятся присоединиться верные Лжедмитрию стрельцы.

Сотников, выслушав данные разведки, сказал князю:

— Почти три тысячи стрельцов с разных городов. И русские люди. Не хотелось бы их конницей топтать!

— И мне бы не хотелось, но если бой начнется, то они по нам откроют стрельбу, — ответил воевода.

Алексей предложил:

— Нужно встретиться с их командирами и убедить их перейти на нашу сторону!

Князь Михаил возразил:

— Времени в обрез...

Сотников сказал:

— Пока время еще есть! Я сам попробую их перетянуть на нашу сторону, князь. Или исключить из предстоящего сражения. Это русские люди, с ними можно найти общий язык!

Скопин-Шуйский в раздумье сказал:

— Ну, не знаю, Алеша! Попробовать можно, но тогда скорее скачи! И прихвати побольше золота для подкупа.

— Хоть верно говорят, что нет горы, на которую не смог бы взобраться осел нагруженный золотом, но в данном случае мой план состоит не в этом, — с улыбкой сказал Сотников.

Князь Михаил удивился:

— А в чем же?

Алексей хитро ухмыльнулся:

— У меня много талантов. Я смогу подделать грамоту самозванца. И прибуду к ним как

посол от его величества. Стрелецкие приказы повернут туда, куда я им скажу.

Скопин-Шуйский похлопал своего мечника по плечу:

— Ну, ты и хитрец! Что же, скачи и уведи приказы.

Алексей неся галопом. Составить поддельную грамоту не составило большого труда. Был, конечно, риск, что разоблачат. Но как на войне без риска? Пока для русского войска, словно в сказке с эликсиром удачи, все складывалось так, как надо. Вот и со Зборовским проблем быть не должно, а там останется взять Тверь.

Конь у главного мечника быстрый, погода классная: тихо, тепло, ощущается приближение лета. Все, вроде, хорошо, только плечо побаливает после схватки с Ваалом. Во время вчерашней остановки они все же уговорили князя разрешить сойтись в обещанной кулачной битве. Надо же было Алексею показать, что он вовсе не боится гиганта.

Громила почти на полметра выше и в два, если не в три, раза тяжелее Алексея. Но главный сотник, не смутившись, принял вызов — большие шкафы громко и шумно падают!

Громадный воин рассчитывал на свои здоровенные кулаки, сжал их, надеясь свалить противника массой. Сотников не смутился. Быстрый, легкий, он мог завершить схватку против не слишком поворотливого гиганта очень быстро — коленом в пах и краткосрочной потерей сознания от болевого шока. Но Алексею захотелось повеселить публику. Для начала он, уйдя от размашистого удара, в мощном прыжке двинул Ваала в нос.

Ваал заревел, замысловато выругался и перешел в наступление. Бил он в основном кулаками, практически не пуская в ход ноги. Удары размашистые, очень предсказуемые, такие, что от них смог бы уйти даже боец более низкого класса, чем Сотников, офицер запаса войск специального назначения и мастер спорта по рукопашному бою.

В реальной жизни Алексею приходилось выступать на коммерческих соревнованиях. Там встречались бойцы хоть и не такие физически мощные и огромные, но зато куда более техничные, быстрые и опасные. У Алексея было несколько поединков с супертяжами в боях без правил. И он пришел к выводу, что большая масса не делает соперника опаснее. Главное, не дать ему зажать себя. С Ваалом простор, не ограниченный рингом. Было, где развернуться!

Если здешний народ хочет, надо немного повеселить его. Алексей сражался без обуви, бил в пол силы. Удар голенью в челюсть — лязг зубов. Затем пяткой с разворота. Голова гиганта крепкая — держит удары! Тем лучше, можно еще разок, словно на тренировке.

Ваал по-прежнему пытался достать Алексея кулаком и много кричал. Сотников попробовал ударить его в корпус. Противник потерял равновесие. Алексей, сделав сальто, всадил ногой в грудь. Ваал упал, но затем снова вскочил, однако получил при попытке подняться правым боковым с висок. Не сильно, но точно. У гиганта полезли из орбит большущие глаза. Алексей же начал театрально, стараясь не причинить серьезных повреждений, лупить ногами противника по голове и телу. Провел целую серию стремительных ударов. Смотрелось весьма эффектно, но Скопин-Шуйский закричал:

— Убьешь бойца! Заканчивайте забаву!

Но в азарте Алексей нанес заключительный удар пяткой в самый центр лба, удар впечатляющий, но не страшный: лоб довольно устойчив к ударам.

Гигант был повержен. Алексей доказал все преимущество техники и скорости над огромной мышечной массой. Ваал сам хотел сразиться, рассказывая друзьям, что главный мечник смертельно боится его. Вот и получил, что хотел.

Все же следовало бы все-таки обучить бойцов простейшим приемам рукопашного боя. А

то уж больно топорно тут дерутся и совсем не владеют техникой ног. Заодно и технику штыкового боя освоили бы, скорострельность мушкетов увеличили. С его, Алексея, обширными знаниями здесь можно многое сделать. Определенно, Сотникову нравилось находиться в начале семнадцатого века.

За небольшим холмом, обросшим кустарником, Сотникова остановил конный разъезд. Алексей зычно рявкнул:

— У меня приказ царя Дмитрия! — и показал поддельную грамоту.

Сотников старался вести себя уверенно, даже нагло, чтобы отвести все подозрения.

Стрелецкий голова Илья Коновалов принял грамоту, молча прочитал ее и, кивнув, сказал:

— Наше дело холопье. Мы царю Дмитрию верные слуги!

Несмотря на серьезный вид Коновалова, Алексей заметил, что у того в глазах радостная искорка мелькнула. Похоже, доволен, что не придется драться со Скопиным-Шуйским.

Во всяком случае, не усомнился в подлинности печати, наверное, не хотел усомниться и не слишком дотошно всматривался в подпись. Коновалов предложил на прощание кубок крепкого вина с печатным пряником и без лишних вопросов отпустил с миром.

Сотникову даже стало странно: почему Илья Коновалов не задал хотя бы вопрос о том, как идет осада Москвы или спросил бы о здоровье царя и царицы? Может быть, хочет отойти от самозванца?

Но открыться, попытаться прямо сейчас перетянуть стрельцов на свою сторону было рискованно. Алексей поскакал обратно, скорее доложить, что оказавшееся простым заданием выполнено.

Сотников думал о том, что кавалерия в походе куда шустрее и заметно отрывается вперед по сравнению с пехотой и стрельцами. Стрельцы вообще неповоротливы и тихоходны. Они несут одновременно и мушкет, и алебарду, еще и приклеенную к поясу саблю. И это налагает определенную специфику на ведение средневековых войн. В целом русские войска в семнадцатом веке на фоне остальных вооруженных формирований мира были достаточно боеспособны для своего времени. Но оружие накладывало отпечаток на построение. При несовершенстве мушкетов и их сравнительно низкой прицельности линейная тактика русских была вполне оправдана.

Однако лучше стрелять чаще, когда самые меткие бойцы палят, а те, что похуже, лишь заряжают. В этом случае можно держать наступающего врага под постоянным прицельным огнем.

Алексей решил поделиться своими соображениями со Скопин-Шуйским.

Он стал размышлять о том, что было бы, если бы Скопин-Шуйские, а не Романовы правили бы Русью. Случилась бы в России революция семнадцатого года? И вообще, какая была бы тогда история?

В целом род Романовых не отличался полководческим дарованием. Даже Петр Великий, когда командовал лично, не имел выдающихся результатов. Но он умел подбирать талантливых помощников и хорошо учился на своих ошибках. Остальные же монархи еще хуже разбирались в вопросах стратегии и тактики. Хорошо еще, что в конце восемнадцатого века и начале девятнадцатого возникла целая плеяда очень одаренных полководцев. Какой-то генетический взрыв! С точки зрения логики не вполне объяснимый. Может, потому, что у власти были женщины: Елизавета и Екатерина? Дамы хуже разбираются в военных делах, но у них все в порядке оказалось с выдвижением военных талантов.

А вот Николай Первый, император с сильным характером и очень воинственный,

проиграл Крымскую войну куда более малочисленным войскам англо-французской коалиции. Не слишком успешной оказалась и война с Османской империей, охваченной в то время бунтами. Фактически разваливающаяся держава нанесла русским войскам колоссальный по тем временам урон: около полумиллиона убитых и раненых солдат. Были, конечно, отдельные сильные полководцы вроде Скобелева, но это, скорее, исключение.

Про Николая Второго и думать нечего. Слабый царь, допустивший революцию.

Алексей отвлекся от своих мыслей. Как хорошо, красиво вокруг! Насколько естественны здесь, в семнадцатом веке, не испорченные цивилизацией реки и долины, леса и поляны. И как чист и пьянящ воздух в природе доиндустриального периода человечества, как вкусны, сочны естественные, не испорченные химией и богатые витаминами продукты! Даже дикие животные, которые хоть и шарахаются от всадников, но все же они совсем иные. Не такие пугливые, а шкуры у них выглядят ярче, здоровее. Хорошо здесь!

К приезду Сотникова русское войско уже расположилась в засаде. Природный ландшафт позволил расположить воинов в двух селах таким образом, чтобы вражеская кавалерия, попав под огонь с обеих сторон, не могла бы сразу выскочить на пехоту. Ей пришлось бы взбираться на холм с заготовленными острыми обломками кольев и серпов. Их в траве не видно, но в случае атаки такой нежданчик способен сильно повредить лошадь. Дополнительно кузнецы уже готовили колючую проволоку.

Скопин-Шуйский расставил войско так, чтобы был максимальный обзор и наиболее эффективный обстрел неприятеля. Пушки хорошо замаскировали. А если противник захочет отступить через мост, то и там его сюрприз дожидается.

Князь Михаил был доволен сделанной работой и сказал своему подъехавшему главному советнику Сотникову:

— Будет не самый сложный наш бой. Труднее придется при нашем наступлении на Смоленск.

Алексей возразил:

— Я думаю, наоборот, при походе на Смоленск проблем быть не должно. Мы станем сильнее, а ляхи совсем упадут духом. Вообще-то самый сложный шаг первый, когда начинаешь, а последний, когда ты уже у цели — прост и ясен.

Скопин-Шуйский с сомнением поглядел на советника:

— На блюде нам никто победу не поднесет!

Алексей предложил подрядить заряжать мушкеты молодых бойцов и подростков. Дело не хитрое, справятся. Важно стрелять как можно чаще. Ведь часть всадников может прорваться через колья.

Это предложение было принято.

Меж тем разведка доложила не слишком приятную весть: еще один драгунский полк в три тысячи всадников присоединился к Зборовскому. Теперь у него образовался перевес в конной силе. Но ничего: больше побьем ляхов здесь, быстрее дойдем до Москвы.

В ставке главнокомандующего вдруг появилась Аленушка и протянула Алексею кувшин со снадобьем.

— Вышей витязь, сильнее будешь! — ласково произнесла девушка.

Сотников с улыбкой спросил:

— А почему мне? Ты бы всем бы налила!

Аленушка серьезно ответила:

— Ты после ранения. А чтобы на всех приготовить, нужно два месяца, а то и более. Тут

еще и совместимость гороскопа...

Скопин-Шуйский прервал девицу, указав на ее голые, красивые ножки:

— Не бесстыдно ли тебе, девка, телеса свои показывать?

Аленушка ответила:

— Я воин! Не пристало в длинной юбке солдату путаться!

Князь Михаил предложил:

— Оденься как мужчина. Я прикажу сапожнику тебе обувь из лучшего сафьяна сделать.

Аленушка с улыбкой кивнула:

— Для парада и боя сгодится обновка, но в походе босой девушке куда ловчее и привычнее.

Скопин-Шуйский махнул рукой, ему захотелось побыть с ней наедине и заняться тем, чем положено мужчине. Но позднее, после боя, может быть...

И Алексей Сотников думал о том же, ловя голодные взгляды и других мужчин.

Большой воевода спросил девушку:

— Неужели никто к тебе не пристаёт?

Аленушка заулыбалась и уверено ответила:

— Я за себя постоять умею. А мужики, они боятся сильных женщин!

Бесшумно подошедший армейский священник отец Мефодий прошептал:

— Изыди, Сатана!

Скопин-Шуйский развернулся и грозно посмотрел на батюшку:

— Ты о чем Мефодий?

Священник указал на Аленушку:

— Бесстыдная девка. Ноги голые...

Аленушка сразу ответила:

— Святые ходят босые, ангелы без одежды и в священном писании не указана длина юбки. Так что, батюшка, не лезь с наставлениями!

Священник, возведя глаза к небу, произнес:

— Есть еще и предание...

Аленушка опять перебила батюшку:

— А сказано на первом соборе: не налагать на язычников иного бремени, кроме как воздерживаться от удушения, крови, блуда и не делать другому того, что не желаешь себе! Так нужно ли обременять верующих более данного в учении?

Скопин-Шуйский с улыбкой произнес:

— Я над воинами начальник и мне решать, как им лучше одеваться. Учтем, Мефодий, твоё мнение.

Священник тяжело вздохнул и, перекрестившись, произнес:

— Не судите и не судимы будете!

Алексей предложил князю:

— Может, Аленушке особый женский отряд сформировать? Для особых поручений. Она бы обучила драться...

Скопин-Шуйский отмахнулся и в шутку сказал:

— Одна женщина может погубить войско, а ты хочешь их целый отряд!

До боя время тянется медленно. Просто считаешь секунды: когда же всё начнется?

Вот, наконец, Алексей Сотников увидел, как вздымается в небо пыль от тысяч копыт

приближающейся конницы:

— Лиха беда начало, ведущее к спокойному концу в могиле! — философски изрек главный мечник. — Военные приключения продолжаются!

Конная застава, словно нарвавшись на бойцов войска ляхов, во всю прыть рванула к засаде. Панцирные кавалеристы ринулись за ними, но не могли настигнуть легкий разъезд.

Пан-воевода зычно что-то проорал. И конная масса войска польского ускорила ход. Ловушка опять сработала! Началась стрельба.

Зборовский, при виде того, как мушкетные пули точно ложатся в густую ораву польских всадников, опять что-то проорал, указывая на холмы.

Масса коней и всадников бросилась в их направлении.

Скопин-Шуйский отметил:

— Хорошо наши лупят. И часто!

Разделившись волнами, ляхи полезли в отчаянный штурм. Но коням неудобно лезть по политым водой, скользким травам холмов. Кони натыкаются на колья и серпа, срываются и падают. Их затаптывают задние кавалеристы, сбивая в кровавое мясо. Сок трав смешивается с кровью, придавая ей особый, ядовитый оттенок. Жутко, но это — война!

Сотников отправился с засадным отрядом в обход и не мог наблюдать за течением битвы. Но он слышал не только залпы стрельцов и грохот пушек, ударивших с близкой дистанции по прорвавшимся всадникам. Доносились даже крики и стоны раненных солдат, предсмертные вопли лошадей.

Алексей словно кожей ощущал и дикий ужас тысяч бойцов, угодивших в ловушку, и ликование стрелявших.

Зборовский просто ошалел, как обложенный по всем правилам медведь. Уж больно слаженно действовали против него русские. Знатный пан, конечно, предполагал, что ему придется столкнуться с сильным и коварным противником, но что будет так все скверно...

Русские умеют строить хитрые ловушки. А частота стрельбы просто поражала! И сбивала с боевого настроения. Русские воины, используя линейное построение, действуют слаженно, выбивая своими рассчитанными по квадратам залпами целые сотни атакующих единиц.

Все же часть войска польского сумела прорваться к мосту. Кони взлетели на промасленное дерево, буквально выбивая из смолы копытами искры. Впереди мчались отборные панцирные рыцари, за ними весь цвет польской шляхты.

Неожиданно в мост из замаскированных ячеек полетели зажженные факелы, деревянное основание разом вспыхнуло, огонь охватил весь широченный мост! Снова истошные вопли десятков пылающих бойцов!

Ляхи, не смотря на огонь, отчаянно старались проскочить мост и еще ожесточеннее пришпоривали коней. Но их и на том берегу ждал неприятный сюрприз. Обильно разлитая горючая смесь запылаха под копытами и без того обгоревших лошадей.

В это время два засадных отряда уже добивали пехоту. Алексей Сотников, опять всех опередивший, принялся косить и топтать густые шеренги пехотинцев. Взмах саблей — лопнула голова одного из командиров. Капельки брызнувшей крови попали на лицо попаданца, но это только раззадорило его. Он словно участвовал в компьютерной игре и, продолжая движение, рубанул саблей еще одного воина по затылку, а его соседа вырубил точным ударом ноги по шее. Азарт, никакой жалости! Когда пылает сражение, люди забывают ценность жизни. И своей, и чужой.

Прочие кавалеристы отряда Сотникова также отчаянно врубались в пехоту. Тут еще посадские мужики с рогатинами и косами подоспели.

Большая часть кавалерии и пехоты уже уничтожена, но Зборовский отдает приказ — отбить пушки.

Ляхи и наемные татары пытаются прорваться к орудиям. Но русские пушки уже разворачивают жерла и наносят атакующим сокрушительный удар.

Контратака захлебнулась. Алексей выкрикнул во всю глотку:

— Еще напор! Виктория совсем близка!

Быстро редющие ряды наемников и поляков метались из стороны в сторону, полностью потеряв ориентацию. А русские воины, наоборот, только вдохновились успехами и продолжили крушить противника. Вот удалось захватить и неприятельские пушки.

Оставшиеся в живых вражеские воины дерутся стихийно — контроль над войском утрачен.

Пан-воевода Зборовский с большим опозданием понял: сражение проиграно. Следует поспешно ретироваться, если он хочет, чтобы хоть кто-то уцелел в данной мясорубке.

Но и очередная отчаянная попытка прорыва обречена на провал. Уйти не дают.

Сотников решил прорваться к польскому воеводе. Тот попробовал выстрелить из большого, украшенного жемчугом пистолета, но Алексей успел метнуть диск, который срезал увесистый штандарт над головой полководца. Тяжелое древко ударило пана Зборовского по голове. Полководец упал с коня.

Победа полная, безоговорочная!

В порыве экстаза душа Сотникова пела со всей своей мощи и эта песня вырвалась наружу мощным голосом попаданца:

«Великое имя священной России,
Сияет над миром как солнечный луч!
Я верю, в единстве мы станем счастливей,
Укажем народам всем праведный путь!
Противник коварный пошел в наступленье,
Но знаю, не дрогнет Российский народ!
Врага ожидает разгром и забвенье,
А слава России сильней расцветет!
Вулканом извернулась копий пучина,
Густым водопадом поток острых стрел!
Но верю, навечно Россия едина,
Отдать своей Родине жизнь я хотел!
Мы будем сражаться, не ведая страха,
Мы будем рубиться ни шагу назад!
Пусть густо пропитана кровью рубаха,
Побольше врагов сокруши, витязь, в ад!
Минуют столетья, настанет эпоха,
В которой не будет страданья и лжи!
За это дерись до последнего вздоха,
Служи своей Родине ты от души!»

Постепенно затухали последние островки сопротивления. Некоторые бойцы из числа наемников падали на колени, стараясь сохранить свою жизнь.

И тут певец заметил Аленушку. Она тоже дралась, бросаясь на еще сопротивлявшихся бойцов. И билась интересно, активно орудуя саблей и ногами. Красиво и эффективно! В семнадцатом веке такая тактика неведома, парировать удары нижних конечностей даже опытные вояки не умеют.

А Аленушка кричит во весь голос:

— За Родину! — и снова атакует.

Ну и чертовка, эта медовая блондинка! Но что она здесь делает?!

Алексей подъехал к девушке и скомандовал:

— Прыгай на коня!

Аленушка легко запрыгнула на круп.

— Зачем ты здесь? — грозно спросил Алексей.

Но девушка проигнорировала вопрос и шепнула:

— Ты, витязь, еще и поешь словно...

Тут красавица не нашла подходящего сравнения и закончила фразу поцелуем в уста. Сотников попытался прижать ее к себе, но девушка отстранилась и предупредила:

— Всему свое время.

— Но почему? — удивился Алексей.

— Ты забыл? Я колдунья! — воительница соскочила с коня и помахала рукой: мол, давай, езжай своей дорогой.

Но Алексей вдруг понял, что и Аленушке подобное отстранение дается с трудом. Нежный, искренний поцелуй, глаза блестят, во взгляде страсть. Спрыгнула и старается не смотреть на Алексея, чтобы не выдать своих чувств.

Может быть, броситься к ней, развернуть к себе, объяснить?

Нет, не сейчас. Появился воевода, зовет к себе. Скопин-Шуйский доволен, похоже, он счастлив. Безграничным счастьем полководца, выигравшего важнейшее сражение без больших потерь.

Воевода обнял своего главного советника:

— Все хорошо! Зборовский повержен. Можно смотреть трофеи.

Обоз у пана богат: много награбленного добра, здесь же и полковая казна. Даже отломанный усыпанный бриллиантами золотой хвост павлина в обозе нашелся. Сотников заинтересовался этой вещицей. Возможно, она — часть вывезенного из Византии трона базилика. Когда войско Магомеда Великого, султана Османской империи, осадило Константинополь, основные ценности император Византии оправил толи в Третий Рим, толи в Москву. Трон потерялся безвозвратно. Вот, похоже, где его след объявился.

В панском обозе имелась риза митрополита, крест с довольно крупными драгоценными камнями, много икон. Некоторые из них были в ужасном состоянии, оцарапанные или опаленные.

Богатая добыча породила споры. Шведские наемники помимо заранее оговоренной платы требовали себе и часть добычи.

Якоб Делагарди, стараясь успокоить наемников, обещал переговорить с воеводой. Скопин-Шуйский взял с собой Алексея, а шведский полководец своего помощника Кристера Сомме.

Якоб Делагарди обратился к Скопин-Шуйскому:

— Мои воины сильны, храбры, у нас самые лучшие всадники, без нас у тебя не было бы побед. Нас обижать нельзя!

Алексей Сотников ответил за воеводу:

— Вместо того, чтобы тратить время на бесполезные разговоры, дайте мне пару тысяч самый быстрых всадников и я сходу займу Тверь!

Скопин-Шуйский согласно кивнул:

— Да, он прав! Нельзя терять время! Заняв Тверь, мы по всему северу встанем, и до Москвы будет рукой подать!

Кристер Сомме, рослый воин с орлиным носом и благородной осанкой, предложил:

— Я со своей лучшей тысячей всадников поскачу вместе с ним!

Якоб Делагарди хмуро спросил:

— А что мне сказать моим воинам? Они ведь хотят добычи и шумят!

Скопин-Шуйский спокойно произнес:

— Я им прибавлю немного сверх обещанного. А хотят большего — пусть идут со мной далее. Тогда и более получают. Освободим Тверь, изгоним Лжедмитрия, я поведу всех на Варшаву! Там земли богатые, войнами не разоренные!

Кристер Сомме сказал:

— Надо быстрее развить успех. Тогда и деньги, и добыча — все придет!

Якоб Делагарди вздохнул:

— Ладно! Я постараюсь успокоить наемников!

Через несколько часов пара тысяч всадников уже спешили к Твери. Возглавивший отряд Алексей Сотников как никто другой понимал важность быстрого взятия этого города.

Остальное же войско Скопин-Шуйского двинулось в направлении села, куда главный мечник воеводы отправил стрельцов Лжедмитрия.

Там была открытая местность, и, вероятнее всего, три тысячи русских стрельцов, попав в окружение двадцатитысячного войска, предпочтут сменить присягу.

Кристер Сомме скакал рядом с Алексеем. Ему было очень любопытно:

— У вас необычный стиль фехтования. Что за школа?

Сотников ответил честно:

— Сочетание сразу нескольких восточных школ. Главное, брать самое лучшее в каждом стиле, из расчета максимальной эффективности.

Кристер сказал:

— Оно-то разумно! Вы, русские, поражаете, порой, меня техникой и тактикой... Кстати, как будем брать Тверь?

Алексей с улыбкой ответил:

— Да никак! Они нам сами откроют ворота!

Кристер усомнился:

— Там довольно большой польский гарнизон. И среди местного населения много сторонников самозванца.

Алексей пояснил:

— Мы поднимем захваченные с собой польские и немецкие флаги. Они примут нас за ляхов, откроют, а мы их внезапно порубим.

Кристер снял с плеча небольшой лук и выстрелил на ходу. Пробитая ворона рухнула на землю. Шведский воин похвалил себя:

— Меткий глаз и руки не косые.

В отряде Алексея лучшие кавалеристы войска Скопин-Шуйского. Шведский отряд, остальные русские, но есть и несколько десятков наемных татар. У татар кони помельче, а сами наездники, хоть и фактурные, но ловкие.

Татарам сложно выдержать удары панцирных рыцарей, их задача, маневрируя на дистанции, осыпать врага стрелами.

В прошлой жизни Алесей изучал историю татарского нашествия на Русь и пришел к выводу, что главная ошибка Мамаю состояла в том, что он решил дать бой именно на Куликовском поле. Реки Дубняк и Смолка лишили многочисленную, но уступающую в стойкости татарскую рать маневра, заставив вести не слишком выгодное плотное сражение.

Тема кандидатской диссертации Сотникова была связана со смутным временем. И вот он здесь!

Вечерело. Светило только что скрылось за линией горизонта. Небо в кровавых бликах приобрело зловещую расцветку.

Лавина в две тысячи коней смотрелась завораживающе. Гул от множества копыт сливался в единый стойкий шум, напоминавший водопад, только капельки не из воды, а из кованого железа. Коням тяжело в высоком темпе нести наездников и их поклажу. Но лошади не возражают, лишь иногда подергивая головами.

И вдруг Алесей узнал одного из всадников. Сомнений не было — это Аленушка! В сапогах, мужской одежде и шлеме, ее можно было принять за юношу. Даже высокую грудь свою она чем-то ужала. Но как девушка попала сюда?

Штурм Твери вылился в более упорную битву, чем ожидал Алексей. К противнику успело подойти подкрепление. Отряд Сотникова ворвался в город через открытые ворота и началось сражение.

Уже в самые первые минуты несколько сотен пехотинцев были зарублены внезапно появившимися кавалеристами, но оказалось, что в городе квартирует целых тысяч пять наемников: поляков, немцев и их союзников.

Гремели в тревоге городские колокола, в бой вступали все новые и новые бойцы-интервенты.

Сражение разворачивалось драматическое, русские и шведские витязи творили чудеса.

Алексей и Аленушка сражались плечом к плечу. Сотников старался быть рядом с девушкой. Оборонявшиеся безуспешно пытались выстроить клин, русские кавалеристы их разбивали. Девушка-воительница в ходе боя спрыгнула с коня и атаковала польский плохо вооруженный взвод пехотинцев.

Алексей тут же поспешил на помощь и тоже перешел на пеший бой. Оба бойца включили ударную технику ног. Сотников крикнул напарнице:

— Бей в пах!

Аленушка сразу не поняла:

— Куда бить?

— Между ног! По яйцам! — Алексей для примера врезал командиру взвода. Тот издал такой душераздирающий громогласный вопль, что сражение на секундоочку приостановилось: все смотрели на корчащегося в страшных муках человека. Однако на помощь поляком пришли новые воины. Боевую пару окружили. Положение становилось критическим, Алексей подумывал только о том, как бы прорваться к своим, не получив серьезных ранений.

Но в этот момент деревянные ставни в ближайшем большом доме распахнулись, из окна выглянула девушка и запустила тяжелым кувшином в одного из поляков.

Бросок получился точным, прямо в голову. Нападавший упал, потеряв сознание.

Бросок русоволосой девушки стал своего рода сигналом, из окон на оккупантов посыпались камни, ножи, вазы, кувшины, горшки. Из кузни выскочил громадный кузнец с кувалдой в руках и стал крушить ляхов. На помощь кузнецу поспешили несколько подростков-учеников с только что выкованными ими же мечами. Затем к бою присоединились и другие посадские мастеровые. В драку вступили даже мужики, которые привезли в город на торг пшеницу. Рыжебородый детина с такой силой насадил на вилы поляка и швырнул его, что туша наемника сбила еще двух гарнизонных солдат. А вот и женщина, размахивая коромыслом, пустилась колотить ляхов. И еще как! Каждый удар заставляет кого-то падать. Не смертельно, но эффектно.

Простые люди так стали молотить захвативших город наемников, что те бросались наутек, теряя оружие и доспехи.

Чаша качнулась в сторону отряда Сотникова, и витязи стали рубиться еще жестче.

Алексей с Аленушкой, отбив атаку ляхов, продолжили бой. Мало кто из каскадеров в прошлой жизни был способен драться так, как Сотников. Однако тут получалось даже лучше, чем в постановочных сценах. Взмах, удар! Или просто раскачивает корпус, сабля

противника проходит мимо, а оружие Алексея срезает неприятелю шею. Плюс еще удары ногами. Иногда примитивно в пах, иногда эффектнее в стиле Ван Дама: прыжок и сразу двумя ногами — бац! Противники валятся словно кегли.

А Аленушка, вот чертовка — лишь бы на нее не смотреть, а то зазеваешься и сам получишь удар, — делает разворот и точный удар поляку пяткой по виску. Мужик пашет носом в землю.

Крови много, трупов. Враг отступает, кто-то примитивно бежит куда глаза глядят, кто-то старается вырваться из города через ворота, кто-то подтягивается к центральному боярскому терему. Но и у терема собраты не дают. Дворовые люди теснят наемников. К горожанам на помощь пришли стрельцы из местного приказа, которые открыли пальбу по скоплению ляхов.

Ну, а Аленушка уже орудовала возле ворот. Ее золотые волосы вырвались из-под шлема и развивались по ветру словно знамя. Видно — дерется девушка. Но одежда и кольчуга ее уже кое-где порублены. Противники, которые пробуют «пощупать» красотку глазами, теряют головы отнюдь не в переносном смысле.

Алексей подскочил к польскому пану, одному из самых искусных в этот день в битве на мечах. Тот сразу оценил силу противника, принялся отклоняться и отступать, но затем перешел в атаку. Во время контратаки Сотников ударил пана ногой под коленку, а когда тот неуклюже балансировал, стараясь сохранить равновесие, снес противнику голову. И удовлетворенно сказал:

— Не тряси руками, когда без головы!

Горожане славно помогли русским и шведским витязям. Большинство оккупантов старались прорваться через ворота, чтобы скорее покинуть город. И лишь отдельные отряды продолжали сражаться. Алексей Сотников по-прежнему старался быть в центре схватки. Ему нравилось драться. Еще бы видеокамеру иметь — такие классные сцены получались бы! Настоящий бой, настоящая кровь! Кто еще видел в двадцать первом веке именно сражение, а не постановочную сцену?

Алексей, проводя подсечки и рубя, напевал:

— Тут не по правилам игра, прорвемся мы с победой на ура!

Он вместе с другими бойцами добивал последних наемных солдат, что пытались удержаться в тереме. Вот он ударом ноги в подбородок выбрасывает польского драгуна в окно. Тот с криком летит и падает на мостовую, чтобы затихнуть навсегда. И вдруг все стихло! Победа! Вот уже скидывают с купола польский штандарт, а босоногий мальчишка вешает полотнище с ликом Спасителя.

Тверь пала. Сотникову следовало распорядиться убрать трупы, скорее описать городскую казну и навести порядок.

Тут к нему подскочил мальчишка, который повесил на купол терема штандарт:

— Господин воевода, возьмите меня в войско!

Сотников с улыбкой спросил:

— А как тебя звать?

— Еремой! — ответил мальчуган.

Алексей пожал ему руку и пообещал:

— Возьмем! В разведке такие молодцы нужны!

Мальчик поклонился. На вид ему около одиннадцати лет по меркам двадцать первого века. Хотя на самом деле он был, наверное, старше, все же народ здесь помельче.

А победители готовились к пиру. Активно работали повара, появились служанки, которые разносили еду. Молоденькие симпатичные девушки в длинных сарафанах выглядели старомодно. Алексей подумал, что все же следует ввести здесь моду на короткие юбки. Столько босоногих красавиц, а закрытые совсем. Хорошо хоть, что паранджу на Руси ввести не додумались.

А еще нужно бороться с антисанитарией, приучить всех мыть руки перед едой. Вон жареного кабана принесли, и набросились мужики! Только из сражения, кровь смыть не успели.

Хороший кабан, жирноват не сильно. Кажется, князь Владимир-Красное Солнышко из-за вина и свинины отказался принять Ислам.

Хотя в Коране осуждается лишь неумеренное употребление вина: когда оно мешает служить и думать об Аллахе. Но по свинине есть серьезные ограничения: только в стесненных обстоятельствах мусульманин может есть пищу, не одобренную Аллахом.

И все же, попадись князю Владимиру более хитрые проповедники, на Руси вместе Православия вполне мог бы быть Ислам. А это уже иная история, консерватизм, свойственный Исламу, более медленное развитие прогресса, меньше возможностей для революций.

Алексея отвлекло появление еще нескольких девушек в более легких платьях. Они принялись играть на лютнях, а самая рослая из них стала трясти бубен. Две рыжеволосые красавицы, похожие на цыганок, стали извиваться в призывном танце.

Выглядело все очень стильно и привлекательно. Победители пируют, победители гуляют! Слегка захмелевший Сотников вскочил и принялся танцевать вместе с девушками, к ним почти сразу присоединилась Аленушка.

«Спой, милый», — шепнула она Алексею.

Главного мечника не нужно было уговаривать. Он затянул романс:

Смотрю я вдаль с большой тоской,
А мысль мятежная пробилась и в полет!
Мечтаю, дева, встретиться с тобой,
Отступит мрак — весенний день придет!
Не привлечет меня ни золото, серебро,
Не прелести услад людских телесных!
Сражаюсь смело, защищая мир, добро,
И профиль вижу твой в чертах небесных!
Влечет меня священный херувим,
Сиянье бесконечной божьей власти!
Огонь не гаснет, в сердце сохраним,
Мы не позволим душу рвать на части!
И в этих дальних, чуждых мне краях,
Я вспоминаю Русь свою родную!
Над нею звезды дарят свет, горят,
Тоскую — больно, плачу и ревную!
Даруй победу в битве мне Господь,
Чтобы Россия вечно процветала!
Мы закалим в сраженьях грозных плоть,

Чтоб стала крепче и сильней металла!

Алексей слегка поклонился, улыбаясь.

— Это золотой голос русского царства! — закричал Кристер Сомме. — Спой еще что-нибудь! О любви.

И Алексей снова запел романс, вдохновленный вниманием Аленушки и всех собравшихся:

Вершины скал сверкают серебром,
Луна нам дарит свет святой, лучистый!
Не описать величье гор лихим пером,
Пусть будет чувство яростным и чистым!
В глазах твоих огонь любви горит,
Но сердце юное стонет, жаждет славы!
Кто лучше всех у нас уста соединит?
Мечом судьбы Бог обуздает нравы!
Алтарь для брака свод небес хрустальных,
Где ангелы поют — торжественно и чудно!
И гром трубы поднял на крылья дальних
Тех птиц, которым жить в неволе трудно!
И мы парим над миром как орлы,
Раздались облака в сиянье голубом!
Не будем духом злым побеждены,
Поможем слабым силой и добром!

Пир выдался на славу, а на следующий день к городу подошли основные силы Скопин-Шуйского. Отдых был недолгим, войско вновь выступило в поход. Тверь пала, но следовало развить успех. Войско воеводы пополнилось несколькими стрелецкими приказами и стало еще сильнее. Следующей целью стал город Калязин. А там уж и Москва!

Алексей Сотников немного задержался в Твери. Он решил показать местным кузнецам как лучше изготавливать штыки. При нем остался любопытный мальчик-сирота Ерема.

Сами кузни большие, внешне смахивают на бани, то же дымятся трубы, движется клубами теплый воздух и дым.

С раннего утра в кузнях перестук. Кузнецы работают справно: оружия сделать нужно много. Изготовить штык не сложнее, чем косу, только накручивать его придется на металл.

Алексей собрал мастеровых и объяснил кузнецам:

— Мушкет должен стрелять и одновременно колоть. Отверстие для пули всегда свободно, штык располагать горизонтально к земле так, чтобы лезвие легко входило между ребер противника.

Кузнецы понимающе кивали в ответ. А Сотников рассказал и то, как модернизировать мушкет. На взгляд профессионала очевидно: оружие перегружено. Можно значительно его облегчить и за счет этого поднять маневренность бойца. Одновременно нужно усовершенствовать механизм заряжения.

Старший из кузнецов, седовласый Гаврила, задавал вопросы, а юный писарь записывал гусиным пером те или иные замечание главного мечника. Приходилось ждать, пока юноша аккуратно выводил слова.

Неграмотный Ерема в это время обучался кузнечному делу: как железные чурбаны подносить, как щипцы держать.

Алексей Сотников и сам решил попробовать кузнечное ремесло. Опытный кузнец подсказывал ему что к чему. Труд тяжелый, в помещении жарко. Блестящий от пота Алексей выглядел как античный титан. Парнишка, помощник кузнеца, а по совместительству неплохой художник, сделал набросок главного мечника и лучшего бойца русского войска. Запечатлел знатного воина, не брезгующего кузнечным трудом.

Да, Сотников вынужден был признать, что мечом легче махать, чем его ковать. Но он опять кое-что предложил модернизировать. Движениям молота следует придать синхронность, изменить конструкцию мехов и сделать лучше тягу в печи.

В целом предки закалять металл умеют, качество стали вполне приемлемое. Вот только ударно-пусковой механизм мушкетов надо менять.

Алексей призадумался. Производство современных в двадцать первом вере патронов при нынешнем технологическом уровне практически невозможно. А вот охотничьи ружья, что лупят крупной дробью-нулевкой? Крупная дробь валит волка, она и человека на тот свет отправит, и попасть будет легче.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Неплохая идея: создать мушкет наподобие охотничьего ружья-двустволки. Снабдить его ударным кремневым пусковым механизмом. Это выглядело весьма перспективно. Во всяком случае, в средние века стрельба с использованием в мушкете картечи вполне осуществима.

Но пока следовало разобраться со штыком. Алексей лично опробовал образец: мушкет оказался не слишком удобен, чтобы держать его в руках. Сотников сделал замечание:

— Нужны ручки, чтобы, стреляя, боец делал упор в плечо. Вести огонь следует под прицелом.

Старший кузнец Гаврила предложил:

— Можно ручки из дерева делать! И часть мушкета то же. Тогда он будет и легче и дешевле!

Сотников одобрил:

— Верно, приклад однозначно будет деревянным. А на проволоке мы еще пули подвесим: поворот барабана и сама пошла в казенную часть.

Кузнец обрадовался: мудрые вещи говорит главный мечник!

День прошел в заботах, спать Сотников отправился в терем вдовы стрелецкого тысячника. Молодая девица неожиданно пригласила его в свою спальню. Оказывается: не такие уж и пуританские нравы в семнадцатом веке! Или, может, героев во все времена ценили дамы, справедливо считая, что если мужчина самый лучший, то перед ним нужно отбросить женские комплексы и забыть о приличиях.

Ночь была удивительно хороша! Любовники сплелись в клубок и забыли о пространстве и времени. Только к утру Сотников уснул и проспал до обеда.

Пришлось, подстегивая коня, спешить к войску. Тактика, избранная Скопин-Шуйским, требовала быстроты. Кроме того, каждый день промедления стоил русскому народу дополнительных грабежей, убийств, насилий, творимых захватчиками на родной земле.

При поддержке местного населения Калязин удалось взять сходу. Во время короткого

штурма в городе вспыхнуло восстание, часть стрельцов, так же как и в Твери, перешли на сторону освободителей.

Поступило предложение сразу же нанести удар по войску Яна Сапеги, осаждающего Александровскую слободу и Троице-Сергеевскую Лавру, чтобы обезопасить себе тыл.

Войско Скопин-Шуйского росло за счет вливавшихся в него новых отрядов и насчитывало уже более двадцати семи тысяч бойцов.

Ян Сапеги имел около двадцати пяти тысяч различного сброда. Его войско могло создать серьезную угрозу при движении Скопин-Шуйского к Москве. Но все же Алексей Сотников убедил воеводу, что Сапеги подождет, прежде нужно взять Переславль-Залесский и Ростов. Следовало как можно быстрее занять эти города, имеющие ключевое и стратегическое значение. И при этом не тратить времени на осаду.

Двинулись под Переславль-Залесский.

Кавалерия Алексея Сотникова опережала основные силы войска Скопин-Шуйского. Алексей скакал рядом с Аленушкой во главе отряда. Кони быстрые, всадники легкие, без брони, которая все еще не вышла из моды. Хотелось взять важный город быстро и без больших потерь, так, как это было в Твери.

Достаточно простая хитрость предопределила тогда ход сражения. Сейчас можно было бы попробовать повторить маневр, но почему-то не хотелось идти проторенным путем. Словно интуиция подсказывала выбрать другое решение. Да и в хорошем кино обходится без повторов, а Алексей в какой-то мере уже свyksя с мыслью, что с ним происходит что-то очень похожее на киношные съемки, только без дублей и наяву.

Аленушка предложила свой план:

— Мы попробуем тихо забраться на башню, бесшумно прорвемся к воротам и откроем их нашим кавалеристам.

Алексей потрогал тетиву легкого лука. Он уже недурно стрелял из него. И до этого был опыт, но спортивное оружие и боевое — две большие разницы. При штурме, в общем, не самой сложной цитадели придумывать что-то изощренное казалось излишним. А вот проверить себя, смогут ли они с Аленушкой поработать методами спецназа, показалось Сотникову привлекательным.

Алексей согласно кивнул головой:

— Пасмурно, ночь будет темной. Всадники пусть затаятся здесь, мы отроем им ворота и дадим условный знак. Основные силы можно не ждать, справимся сами.

Мальчик Ерема напросился помочь подать сигнал, когда ворота окажутся открытыми. Ерему Алексей держал при себе и взял в поход. Мальчишка оказался довольно способным, на коне сидел как влитой, все запоминал с первого раза. Правда, имя его Сотникову не слишком нравилось. Как в поговорке: «я тебе про Фому, а ты мне про Ерему!»

Мальчишка прекрасно владел луком и был, похоже, прирожденным снайпером. Вот выпустил едва уловимую, окрашенную в черное стрелу, и крупная ворона, словно жук в коллекции, накалывается на ветку. Перья в полутьме наступающей ночи немного отливают багровым, словно кровь хищника светятся.

Алексей причмокнул губами:

— Ну, великолепно! Я в тебе не ошибся!

Ерема, сдвинув брови, ответил:

— В каждом мальчишке живет воин. Это в нашей мужской породе заложено!

Аленушка засмеялась и точно вонзила кинжал в дерево. Затем посмотрела вверх: нет ли

просветов на небе. Кажется, наоборот, еще темнее стало и начал накапывать легкий дождичек.

— У врага здесь не мало сил, — сказала девушка. — Бой предстоит тяжелый.

Алесей сказал:

— Скорее всего, простой народ поможет, как в Калязине и Твери. Плюс у нас лучше организовано войско. Думаю, победа опять придет без больших потерь. А в случае успеха только Ростов и Смоленск останутся серьезным препятствием на пути к Москве. Так, что мы близки к...

Аленушка перебила:

— Не говори раньше времени, а то спугнешь удачу!

Алексей возразил:

— Надо настраиваться только на победу. Настоящий полководец вступает в сражения тогда, когда победа уже достигнута!

Ерема хихикнул:

— Девушка! Лучше не спорь с командиром!

Аленушка хотела что-то сказать, но острый слух ее уловил впереди шум. Прислушавшись, девушка шепнула:

— Разъезд! Несколько человек!

Алексей улыбнулся:

— Маленькая мясорубка нам не помешает!

Аленушка приказала Ереме:

— Из лука не стреляй, в бой не вступай! Жди нас в укрытии!

Мальчишка недовольно возразил:

— Я и саблей хорошо рубить умею! Я крутой!

Алексей недовольно сказал:

— Сказано: в бой не вступать!

Всадников оказалось пятеро. Наемные рейтары в латах. Такие беспощадно грабили население, хотя и сражалась неплохо. Похоже, наемники скакали в город.

Алексей рад был принять бой. Жизненная энергия требовала выхода. Аленушка, которая дралась на зависть всем мужчинам, то же была не против пустить кровь неприятелю. На их стороне внезапность. Но мальчишка, который хотел драться, мог пострадать. Впрочем, в то время многие пацаны сражались легкими пашками и помогали взрослым. Путь воина считался почетным, и дети в России семнадцатого века за спину взрослых не прятались. Их охотно обучали военным премудростям, вместо того, чтобы учить грамоте. Даже часть дворян с трудом способна расписаться. А простые подростки неплохо владели холодным оружием. Однако Ерема не должен был ввязываться в разборки взрослых.

Алексей и Аленушка наскочили на врагов, вылетев из-за деревьев, как камни из пращи. Первым же ударом сабли Алексей срубил ближнего всадника, прежде чем тот успел поднять вверх свой меч. Аленушка синхронно повторила маневр главного мечника. Сотников одобрительно крикнул:

— Молодец, красотка! Ты сама смерть!

Воительница вместо ответа свалила ударом ноги рыцаря в мощных доспехах и закричала:

— Я за добро!

Алексей атаковал следующего противника ногой в подбородок, а того, что замахнулся

на него и попробовал рубануть справа, — острием сабли в горло. На лошади остался только командир разезда с гордым вензелем барона на груди. В руках у него вдруг мелькнул пистолет. Допотопный, но таким можно убить человека.

Алексей швырнул в сторону барона свою саблю. Тот уклонился и рефлекторно пальнул в направлении Алексея. Промахнулся! На второй выстрел у барона уже не было времени. К нему подскочила Аленушка.

Первый выпад командир разезда успел парировать, во втором девушка мощным движением сабли, словно сорный пучок, срезала кисть руки барона. Сановник взвыл от боли, попятился, и тут же захрипел: в горле торчала неуловимо прилетевшая стрела. Ерема решил все-таки внести свой вклад.

Алексей остался недоволен таким непослушанием. Было бы неплохо допросить живого барона. Ну, да ладно, остался еще сбитый Аленушкой рыцарь. Его и взяли в плен.

Переславль-Залесский был неплохо укреплен: каменные стены, две башни с орудиями у центральных ворот, обросший камышом зловонный ров, в который сливали нечистоты.

Аленушка указала на узкие бойницы с решетками и сказала:

— Придется проникать через верх. Там, где часовых нет. И снимать бесшумно караул с той стороны ворот.

Алексей согласился:

— Только через верх и остается. Ничего, попробуем справиться!

Алексей с Аленушкой нашли бревно, преодолели на нем ров, забросили веревки с крюками на стену. Усилившийся дождик гасил звуки.

Часовые стоят у ворот, но ночью видимость при дожде почти нулевая, пара двигалась бесшумно. Взобрались быстро: крюки, как якоря, уверенно держали стройные тела. Потом пришлось ползти по стене, бесшумно спускаться по веревке.

Возле караулки у ворот стояли двое часовых. К ним подкрались со спины словно привидения. Алексей зажал рот тому, кто выглядел помощнее, затем резко, словно болт, крутанул шею. Хрустнули позвонки, часовой бесшумно обвис, как пустая сосиска.

Аленушка поступила проще: одновременно с действиями Алексея всадила кинжал в шею второго мужика.

Приемам снятия часовых Алексей обучился в спецназе. Он подумал, что в следующий раз попробует новенькое: часовых можно было бы снять, не приближаясь к ним: из бесшумного лука. Но, чтобы стражи не подали голос, нужно научиться очень точно попадать в шею либо в те отделы головного мозга, что отвечают за речь. Тогда не получится крика — парализует гортань.

Это тоже искусство — так с дистанции поразить врага. Но у Еремы же получилось!

После снятия часовых Алексею и Аленушке пришлось заняться воинами в караулке возле механизма, который поднимает ворота. Через небольшое окошечко в свете горящих свечей было видно, что несколько человек спят, четверо режутся в карты, попивая из больших кружек, похоже, вино.

Алексей прикинул: человек десять. Это много против двоих. Но караульные спящие и пьяные, можно порубиться!

Как раз двое игроков встали из-за стола и вышли, чтобы отлить. Но не успели спустить штаны — нашли свою смерть. Поработав кинжалами, нападающие ворвались в караульное помещение.

Алексей атаковал стремительно двумя саблями, активно используя ноги. Полупьяные стражники — не соперники, Сотников рубил их, не давая шансов очухаться и нанести ответный удар.

Аленушка не отставала. Вот она вонзила меч в заторможенного картежника, затем пяткой с разворота припечатала вскочившего с нар пана.

Довольный Алексей крикнул Аленушке:

— Умница! Знай: от тайги до Индийских морей нет России моей сильнее! — и тут же рассек очередного толстого ляха, застав душу поляка улететь в преисподнюю.

Аленушка красиво воспроизвела в полете вертушку, завалив попавшего под меч очередного бойца.

Одни из ляхов все же успел поднять мушкет, но получил локтем между глаз от подскочившего Алексея. Хорошо всадил! Оба глаза полезли из орбит. А Алексей схватил мушкет и ударил прикладом в голову напарнику стрельца. Затем еще несколько взмахов. И все кончено. Без шума, криков, нападавшие не пострадали.

Аленушка спросила:

— Ну, что? Теперь пора мост опускать, ворота открывать?

Алексей слегка обиделся на такой вопрос:

— А ради чего мы сюда вообще явились!

Механизм опускания моста оказался довольно простым, но немного поржавевшим. Не без труда удалось столкнуть мост с мертвой точки, железные цепи заскрипели, словно бабушкин комод, конструкция опускалась медленно, но исправно. Все шло по плану, Аленушка вплотную приблизилась к главному мечнику, поцеловала его в губы и шепнула:

— Мы как боги!

Обрадованный коротким поцелуем, Алексей выдал афоризм:

— Врагов берет улыбкой в плен, кто к зубоскальству не приучен!

Тем временем Ерема подал сигнал с помощью условленного крика филина. И русская кавалерия из укрытия рванула лавиной в открытые городские ворота. Топали десятки, сотни копыт, дрожали доски и стены. Разбуженные ляхи сразу не поняли, что происходит. Некоторые выскакивали на улицу и падали с рассеченными головами. Хорошие сабли у русских воинов!

Впрочем, ляхи быстро сообразили, что нужно немедленно поднять мост, пока не слишком много кавалеристов противника успели проскочить в узкий коридор ворот. Самые отчаянные защитники города сделали попытку прорваться к мосту. Но их беспощадно рубили русские витязи.

Все же некоторым удалось добраться до моста, пусковой механизм которого защищали Алексей с Аленушкой.

Хотя Сотников видел свою напарницу в дела, он все же опасался: устоит ли девушка под напором лучших польских воинов. Алексей решил основной удар принять на себя. Словно в съемках фильма о средних веках он рубил врагов отчаянно обеими саблями. Супостаты заваливались у ног главного мечника. Аленушка орудовала рядом. Врезала дреком кому-то в челюсть. У пана посыпались зубы.

И все же под напором ляхов сладкой парочке пришлось отступить вплотную к пусковому механизму. При этом Алексея зацепили клинком по руке. Осторожнее надо! Теперь чужая кровь смешалась со своей. Еще и неприятельская алебарда царапнула щеку. Хорошо, что хоть не зацепила глаз.

А русские конники все рвутся в город, не обращая внимания на сражение в темноте у моста.

Сумеют ли Алексей с Аленушкой устоять и выжить? Для этого следовало выбрать себе лучшее место для обороны.

Сотников крикнул напарнице:

— Давай наверх по ступенькам!

Девушка двинула пяткой в шлем здоровенному рыцарю с изображением разъяренного тигра на щите. Тот пошатнулся, забрало больно вонзилось в нос. А Аленушка взбежала по ступенькам средневековой конструкции.

Алексей — за ней. Под руку попала тяжелая пивная бочка. Сотников ловко сбросил ее

на головы нападавших.

Бочка покатила, заставляя поляков валиться по ступеням, некоторые буквально ломали себе шеи.

Алексей зачем-то нервно прокричал:

— Пьянству бой! Трезвости — капитуляция!

Аленушка тоже швырнула какой-то бочонок поменьше, проорав по-польски:

— Получите пороха в гроб!

Ляхи подались назад, одного неудачника пробила в живот алебарда. Бочонок прокрутился и лопнул. Из него полилась жидкость непонятого предназначения с отвратительным запахом. Какой-то громила поскользнулся, сбил нескольких наемников и все они кубарем покатались по скользкой лестнице. Алексей прокричал:

— Американский футбол: счет десять — ноль в нашу пользу!

Но это был, скорее, крик отчаяния. Толпа, состоящая из ляхов и наемников, продолжала напирать. Аленушку тоже в нескольких местах поцарапали. Сквозь разрез поврежденной кольчуги вдруг обнажилась ее грушевидная девичья грудь.

На мгновение это отвлекло голодных до женского пола мужиков. А Аленушка что есть силы, во все горло заорала:

— На помощь!!! Помогите!!!

Тут, наконец, русские конники обратили внимание на бой у спускового механизма. Разворачиваясь на ходу, они быстро порубили неприятеля. И двинулись дальше.

— Как вовремя ты заорала! — одобрительно улыбнулся Алексей, вытирая кровь и переводя дух. — Еще чуть-чуть и того... Но что так поздно-то? Не могла проорать пораньше?

— А ты почему молчал? Сам мог бы позвать на помощь своих бойцов.

Логично! Главный мечник не знал, что ответить. В ходе боя даже не задумался об этом. Но хорошо то, что хорошо кончается.

Правда, оба отважных бойца успели получить по несколько рассечений и испытывали легкое головокружение от усталости и потери крови. Но это ерунда, скоро пройдет.

Алексей спросил:

— Сколько же мы их положили?

Аленушка пожала плечами.

Сотников ответил вместо нее почти стихами:

— Их сотня, нас двое, расклад перед боем суров, но наш путь побеждать! Аленушка, держись, нам не светило с тобою, но шансы смогли уровнять!

Затем главный мечник запел громким голосом:

— Часто люди грешны и играют с судьбою,
Позабыли, порой, веру, доблесть и честь...
Обращаюсь, Господь, в кровь разбитой душою -
Дай, Спасись, мне молитву прочесть!

Почему-то тянуло Сотникова во время боя на песни.

В городе слышались редкие мушкетные выстрелы. За исход сражения опасений не было. Даже без своего командира русские воины рубили и сметали все на своем пути. Ляхи потеряли множество солдат и быстро утратили боевой пыл. Поняв, что сражение проиграно,

они с предательской дрожью принялись сдаваться.

Вскоре подошли основные силы войска Скопин-Шуйского. Переславль-Залесский пал. Но расслабляться было рано. Пленный рассказал, что двадцатитысячное войско Лозовского, бывшего долгое время правой рукой пана Лисовского и посланного им на укрепление Ростова, покинуло южный город и теперь движется на соединение к пану Сапеге.

Скопин-Шуйский понимал, что нельзя оставлять такого противника у себя в тылу.

Алексей Сотников предложил следующий план:

— Атакуем Лозовского первыми и немедленно!

Якоб Делагарди высказался против:

— Мы можем дождаться противника здесь и перебить его оружейным боем. У нас преимущество при обороне!

Алексей возразил:

— Лозовский хитер. Он не будет спешить с атакой, а постарается дождаться подкреплений и от польского короля, и от самозванца. Так что в этот раз ловушка может и не сработать, — главный советник воеводы сделал паузу и, скрестив указательные пальцы, продолжил:

— Кроме того, следует учитывать фактор неожиданности. Наверняка Лозовский будет думать, что мы ждем его у Переславля, а мы по нему ударим сами в ходе ночной внезапной атаки лагеря.

Скопин-Шуйский согласился со своим главным советником:

— Вот именно! Внезапное нападение на противника с участием как конников, так и пехоты даст нам ощутимое преимущество.

— Ошеломить; значит победить! — по-суворовски прибавил Сотников.

Войско Скопин-Шуйского выступило на рассвете в направлении наступающей рати Лозовского. Чтобы противник не узнал о движение, впереди рассыпались легкие кавалеристские отряды, которые должны были отлавливать отдельных лазутчиков польского войска. Хотя сама идея броска выглядела немного авантюрной, шанс налететь внезапно не стоило упускать.

Алексей Сотников двигался во главе войска. Вместе с героической Аленушкой и передовым конным отрядом. Сидя на коне, Сотников погрузился в свою восстановительную медитацию. Заодно Алексей рассчитывал узнать и важные видения, составлявшие разведывательную ценность.

Сквозь марево видения проступил боярский терем, где король Речи Посполитой Сигизмунд проводил тайную встречу с высокопоставленным сановником ордена иезуитов.

То, что это один из руководителей влиятельнейшего ордена Алексей понял по особому покрою роскошной ризы воителя-священника.

Голос у князя церкви такой булькающий и приглушенный, словно доносится из канализационного люка.

— Успехи русских нас сильно встревожили, ваше величество. Мы полагаем, что ваши войска получили достаточно ассигнований, чтобы смести обескровленную восстаниями и расколотую самозванцами Русь!

Сигизмунд с тяжелым вздохом ответил:

— Шведский король решил сыграть против нас свою игру. Он расстроен потерей Ревеля и Нарвы и хочет ослабить Польшу. Понимает хитрец наши усилия с целью покончить с его

амбициозными планами.

Руководитель ордена иезуитов понизил голос:

— И шведский король человек! А человека можно подчинить или убить. Да и шведских наемников пришло на Русь не более десяти-пятнадцати тысяч. А у вас только под Смоленском почти пятьдесят тысяч солдат достаточно обученного и вооруженного войска.

Сигизмунд сделал три неспешных шага к столу, поднял бокал и сделал пару глотков. Сладкая жидкость вносила успокоение нервам. А волноваться было чему. Русские на севере не просто побеждали. Они буквально сметали, почти поголовно истребляя и пленяя соединения ляхов и их союзников. Остановить их стало задачей номер один. Даже рассматривалось предложение снять осаду Смоленска и Москвы и выступить разом всей мощью против Скопин-Шуйского.

Сигизмунд сказал:

— Много просчетов... Кроме того, нас русские полки с Нижнего Новгорода сковали — заняли Кострому и Ярославль...

Сановник перебил:

— Хватить давать не нужные оправдания! Сейчас важно быстрее покончить со Скопин-Шуйским и начать одерживать победы! Что может предложить нам король Польши?

Сигизмунд машинально ответил:

— Отравить Скопина-Шуйского. Второго такого воеводы не найдется. Мы быстро подавим сопротивление русских.

Сановник, чье лицо практически не было видно из-под капюшона, жестко заметил:

— Не велика у тебя фантазия! Отравить? Не простая задача! Кто из твоих людей возьмется ее выполнить?

Сигизмунд пожал плечами и снова предложил:

— Можно перекупить шведских наемников. Для них главное — деньги!

Сановник скептически улыбнулся:

— Можно-то, можно... Но сейчас Скопин-Шуйский как никогда успешен, не легко будет договориться с его союзниками.

Сигизмунд растеряно развел руками:

— А если рассорить воевод князя? Вы знаете, как сделать это.

Сановник поменял тему:

— Крымский хан способен подсобить. Мы уже отправили к нему послов. Татары все еще сильны и смогут дать нам стойкий перевес в коннице.

Сигизмунд неохотно сказал:

— Хан хитрый очень! Я полагал, что ваш орден может выделить новые средства, чтобы нанять еще тысяч пятьдесят наемников по всей Европе для дальнейшей войны в России.

Князь церкви с раздражением спросил:

— Средства? Разве наш орден мало вложил в восточный проект? У нас больше нет других проблем?

Король пожал плечами:

— Я не знаю... Вроде, гугеноты во Франции притихли, лютеране и католики устали воевать и притушили религиозные диспуты с мечом и кадиллом. В Британии агрессивная королева Виктория скончалась, а новая власть куда умереннее. Проблемы только с Россией. Может, Испании и Ватикану следует сейчас обратить более пристальный взор именно на Восток? Вы в свое время покорили за океаном индейцев, а богатые русские земли куда

ближе.

Иезуит подошел к столу, налил себе вина из золотого кувшина, поднял кубок, но лишь чуть-чуть пригубил, втянув ноздрями аромат. Он так и застыл, держа вино в руках и шепча что-то похожее на молитву. Затем уже вслух, размышляя, произнес:

— Мысль об экспансии на Восток всегда была соблазнительной. Еще Барбаросса предлагал такой поход к берегам Днепра, а то и до каменного пояса. Да, сейчас в Европе относительное затишье. Османская империя ослабла, протестанты и католики переводят дух. В Британии сменилась власть. Но лишних денег нет ни у кого! В Испании серьезно истощилась казна, во Франции король Генрих почти не платит нам. Лютеране победили во многих северных районах Германии, шведы противятся нашей власти. Все хотят себе денег и земель... Ладно, я пришлю вам еще несколько отрядов иноземного пополнения, но старайтесь более умело пользоваться тем, что у вас уже есть. Думаю, следует царю Дмитрию выступить против Скопин-Шуйского всем своим войском.

Сигизмунд усомнился:

— Если мы снимем осаду Москвы, то многие русские друзья Дмитрия от него переметнутся...

Иезуит перебил короля:

— Знаю я все эти аргументы! Вот сейчас Скопин-Шуйский разобьет Лозовского, затем уничтожит войско Сапеги. И тогда Дмитрию все равно придется драться с ним, имея в тылу у себя непокоренную Москву и крайне ненадежное войско!

Сигизмунд спросил:

— Вы уверены, что Скопин-Шуйский решит атаковать войско Яна Сапеги?

Сановник ядовито улыбнулся:

— А что еще ему остается делать? Не оставлять же такое сильное войско у себя в тылу.

Король Сигизмунд высказал предложение:

— Нужно воеводе Лозовскому висеть на хвосте у Скопин-Шуйского и быть готовым вступить в бой, когда тот атакует Сапеги.

Иезуит хмуро заметил:

— Это не так легко подгадать. Во всяком случае, я приказал Лозовскому в бой со Скопин-Шуйским не вступать. Ты же пока пошлешь на помощь пану Лисовскому половину своего осадного войска.

Король запротестовал:

— Смоленск надо брать быстрее!

Сановник отмахнулся:

— Пока гарнизон не ослабеет от голода, твои штурмы — только напрасный перевод воинов. Твои воины, а также новые соединения, нанятые на деньги Божьей церкви и христианских королей, помогут разбить Скопин-Шуйского. Тогда и наемники-шведы станут сговорчивее на подкуп!

Сигизмунд подошел к зеркалу и посмотрел на себя. Не постарел ли он за последние трудные недели? Переживал много: сколько крови пролилось, сколько воинов похоронено в братских могилах, сколько знатных панов привезли на специальных телегах! И штурм Смоленска был отбит. Причем, русские, похоже, знали, откуда последует атака. Даже смогу успели вовремя вскипятить. И она полилась на ляхов. Сколько солдат варварски ошпарилось! Не мог король предположить такого кровавого штурма. Возможно, подобное было только под Псковом. Тогда Стефан Баторий отказался от войны с Московией и сам

предложил долгий мир.

Вот и сейчас Сигизмунд думал: прав ли он в том, что начал большую войну с Россией. Да, у него есть внутренние союзники в России, предавшие родную страну. Да, Лжедмитрий внес раздор в русскую элиту. Да, изрядно Русь обескровлена бунтами. Но держится, огрызается и норовит перейти в наступление.

Иезуит грубо прервал мысли короля, явно демонстрируя, кто тут реальный хозяин:

— Хватит любоваться на свою физиономию! Давай, труби ратный сбор и поставь над войском главным сына своего Владислава!

Сигизмунд с надеждой спросил:

— Вы готовы поставить его на русский трон?

Сановник недовольно ответил:

— Ты сначала обеспечь победу. Потом будем думать...

Сигизмунд с надеждой произнес:

— Польша и Россия сольются в единое государство!

Иезуит слегка задумался и лениво ответил:

— Какая большая получится империя... А нам это надо?

Сигизмунд с жаром возразил:

— Это будет католическая, лояльная Ватикану и вашему ордену империя. Мы начнем войну против Османской империи, отвоюем Константинополь. Будут великие дела и свершения!

Иезуит сердито проворчал:

— Пока ваши паны даже десятину святейшей церкви не торопятся возвращать. И военных побед не видно.

Польский король робко возразил:

— Но ведь даже с Испанией были проблемы. Ныне покойный король Филипп тоже хотел...

Руководитель ордена Иезуитов перебил Сигизмунда:

— Не будем об этом! Сначала разгромите москалей. И не думайте нас обманывать! Ты и твои паны, запомните: мы по отдельности любого из вас достанем.

И руководитель самого мощного и страшного в мире ордена направился к выходу.

Тут Алексей Сотников утратил концентрацию. Видение исчезло. Впрочем, и так понятно, что тактика у русских правильная. Ночная атака — это всегда риск, но, как показала практика, вполне оправданный. Чтобы не перебить во тьме друг друга, русские оденут перед боем специальные белые повязки. Ляхи же опять должны впасть в панику.

Самое важное — это тихо, аккуратно снять часовых и хотя бы часть воинов прикончить во сне.

Алексею вспомнилась война в Чечне. Тогда зимой штурмовали Грозный. Их группа, состоящая из молодых, но хорошо обученных и талантливых офицеров и солдат, должна была захватить Шамиля Басаева. Этот бригадный генерал командовал гарнизоном Грозного. Его считали наиболее подготовленным из командиров, имеющих опыт ведения войны. Плюс всемирная известность одиозного генерала, ставшего культовым антигероем после Буденовска.

Тогда им приказали ночью снять часовых и захватить главаря чеченцев тепленьким. Басаев находился под охраной в подземном бункере, который удалось вычислить.

В городе — постоянная стрельба, к бункеру подобрался незаметно.

Алексей тогда снял часового ударом кинжала в затылок. Можно было бы и застрелить из пистолета с глушителем, но не любил Сотников стрелять, когда можно действовать руками.

Нужно быть боксером или борцом, чтобы понять, какое это удовольствие побеждать противника на ринге. И больно бывает порой, и травмы, но все равно рвешься в бой. Также и на войне. В ней есть свое обаяние. Хотя, конечно, не всем дано его понять.

Растяжку на входе Алексей обезвредил, его отряд проник внутрь бункера. Чеченцы быстро проснулись, началась перестрелка. Бандиты сражались отчаянно. И опыт у них был, и школу прошли у инструкторов — свое дело знали. Бой выдался тяжелыми, четверо русских солдат погибли на месте, трое умерли чуть позже от ран. Бандитов прикончили более десяти, семерых пленили. А вот Басаев каким-то чудом сумел уйти, иначе был бы Сотников Героем России. Но все равно, опыт получили и доказали, что могут побеждать, уступая противнику числом.

В тот раз Сотников сам чуть было не погиб: граната упала рядом с ним. Дикая «Ф», что разлетается на двести метров. Мгновения до взрыва, Алексей ударил кулаком в бетон. Так бил, как никогда в жизни. И впервые умудрился временно покалечить набитую и закаленную с детства руку. Но бетонная плита свалилась на гранату. Толстая плита выдержала удар взрывной волны и лишь потрескалась, осколки не зацепили Алексея. Он после этого еще и ногой бородатому моджахеду двинул. Даже кожа сапога от удара лопнула: бывает, когда стресс пробуждает ранее неведомые силы.

А потом был штурм города с многочисленными жертвами. Жалко людей! Все равно, зимой обесточенный, замерзающий и голодный город не смог бы долго продержаться. И, может, не следовало вот так отчаянно лезть под пули? Но, в любом случае, столицу Чечни взяли и показали, что русским не страшен самый коварный враг.

После Алексей еще не раз смотрел в лицо костлявой старухи с косой, но желание вернуться домой не возникало. Даже когда он нелепо покалечился на mine и лежал обездвиженным инвалидом, ему хотелось скорее вернуться в строй.

Войско Лозовского оказалось даже мощнее, чем предполагали. Из Тушино к ним опять прибыло подкрепление, в лагере собралось более тридцати тысяч наймитов и ляхов. Они превосходили числом войско Скопин-Шуйского.

Снять часовых опять взялись опытные Алексей и Аленушка. Им помогали несколько лучших воинов-лучников. Действовали быстро, решительно, без шума. Часовых убивали преимущественно стрелами. Все прошло успешно, в лагерь неприятеля ворвалась русская конница, за ней последовали пехота и лучники. Начались бойня и паника в стане ляхов.

Алексей с Аленушкой оказался в первых рядах. Активно работая мечами, они буквально косили вырывавшихся из тени полусонных ляхов.

Предсмертные крики, кровь, мрак, суeta не останавливали воителей. Паника и дезорганизация в стане врага достигли такого масштаба, что простые солдаты почти не сопротивлялись, старались затаиться, не попасться на глаза атакующих.

Правда, немецкий граф де Калимэн пробовал успокоить и организовать ляхов и их наемников, но его плохо слушали. Зоркая Аленушка углядела немецкого военачальника. Почти не целясь, девушка пальнула из своего короткого тугого лука. И черное оперение стрелы словно выросло из толстого горла его сиятельства.

Симпатичная воительница, двинув ногой ближайшего рыцаря, крикнула находившемуся все время рядом с ней Алексею:

— Я не родилась тигрицей, я воспитала в себе хищницу!

Алексей, рубя неприятеля с легкостью пацана, скашивающего крапиву, ответил:

— А я родился со вкусом крови на губах! — и тут же срубил одним взмахом голову польскому пану, пытавшемуся саблей достать красавца-коня главного мечника.

Неповоротливые немецкие рыцари-наемники пытались защищаться. Но во тьме больше кололи своих же поляков. Бой явно складывался в пользу русского войска. Победа близка, но враг не повержен окончательно. Вот герцог де Кастро, глава наемников, пробует собрать вокруг себя силы в кулак. Однако лихой наскок русской конницы, и герцог лежит с пробитым черепом.

Алексей и Аленушка старались в темноте высматривать и ликвидировать командиров, которые могли бы организовать сопротивление в этом хаосе. Алексею очень хотелось найти пана Лозовского, но хитрый пан где-то затаился. Коварен этот лях и при этом труслив. Свою жизнь бережет, а войско губит. Даже не пытается погасить сумятицу и наладить командование своими людьми.

Русские воины действовали согласованно, они не слишком лезли в рукопашную, предпочитая использовать конницу и расстреливать неприятеля из мушкетов.

Особенно туго пришлось ляхам, когда русские витязи захватили пушки и стали бить по скоплению неприятеля почти в упор.

Из-за неорганизованности ляхи и их наемники не могли сопротивляться эффективно и несли огромные потери. Сражение напоминало кипение молока с появлением толстой пленки из трупов и разбрызганной крови.

Алексей ощутил даже некоторое смущение: сколько убийств и смертей несет его войско. Все же в Чечне курганы трупов так не нагромождались, и под ногами кровушка не разливалась озерцами. А тут в одном месте такая концентрация крови и боли!

Сотников подумал, что хорошо хоть то, что женщин в эти времена не брали в строевые части. Иначе лицезреть их смерти было бы невыносимо. Но, все равно, встречаются погибшие и женского пола из числа служанок в обозах. И мальчишки гибнут. Их немного, но в дальний поход с ляхами пошли некоторые совсем юные ребята. Вон немецкий барабанщик затих, юнец. Головка светлая, на круглом лице отразилось недоумение.

Алексей вдруг ощутил приступ жалости. Гибнут сорванцы двенадцати-четырнадцати лет. Уходят в мир иной, не познав жизни и любви.

Но это небольшое промедление и сентиментальность едва не стоили Сотникову жизни. Выстрел из мушкета, и лишь реакция спецназовца позволила Алексею отклониться. Но пуля настигла его, впившись в тело чуть выше ключицы. Пронзило болью. Однако Алексей, наоборот, сильно рассвирепел и ринулся в схватку с утроенной силой. Вот французский наемник был разрублен им почти пополам, а затем пал польский пан.

Когда стало светлеть, воины пана Лозовского окончательно поняли, как сильно поредели их ряды. Немногие уцелевшие обратились в бегство. Их лениво преследовали и иногда добивали некоторые уставшие русские всадники.

Очередной бой был выигран без больших потерь. Алексей все же получил довольно неприятную рану и несколько привычных царапин. Аленушка тоже немного пострадала, но не настолько, чтобы можно было говорить о серьезном ранении. Небольшое рассечение на ноге и вывих плеча — не в счет.

Тем более, не было времени на лечение. Вновь лишь короткий отдых, чтобы немного прийти в себя и остыть от ран. И снова поход — нужно развить успех и взять теперь хорошо укрепленный Ростов.

Всадники во главе с Алексеем Сотниковым, Сомме и неутомонной Аленушкой двигались на юг впереди войска Скопин-Шуйского.

Шведский наемник при ликвидации войска Лозовского получил рассечение скулы и был по понятной причине молчалив.

Алексей вел разговор с Аленушкой:

— Вот ты девушка. Неужели ты не испытываешь смущения от обилия пролитой крови, массовых разборок и смертей?

Воительница отрицательно замотала головой:

— Не надо об этом говорить. Не надо!

Алексей все же спросил:

— А почему не надо?

Аленушка объяснила:

— Почувствуешь отвращение к войне и перестанешь быть воином. Лучше не думать и не говорить о смерти, — девушка резким взмахом сабли срубила бабочку и добавила:

— Есть такая профессия — воин! Она суровая и требует соответствующего отношения к себе...

Алексей закончил за воительницу мысль:

— И любви тоже. Любви к походам и сражениям. Иначе из тебя не получится настоящего воина. В любом деле нужно любить то, что ты делаешь. Только тогда дело будет делаться хорошо, — Алексей грустно вздохнул. — Вот и получается: хороший воин должен уметь и любить убивать. Без сомнений убивать того, кого командир назовет врагом. Многие идут воевать, чтобы иметь возможность на законном основании убивать себе подобным. А еще для того, чтобы в захватнических войнах грабить, насиловать. Сколько зла в этом мире!

Аленушка согласилась:

— Да, все так! И я много зла и горя в жизни видела...

Алексей кивнул:

— Верю, охотно верю! Вот ты скажи, почему зло так часто побеждает?

— А что тут говорить? Зло — это такой же элемент мироздания, как и добро. Одно не может быть без другого. И стоит ли чесать языками по этому поводу, если ответа на твой вопрос смертным знать не дано!

Алексей согласился:

— Много может быть объяснений, почему в мире столько зла, но ни одного ответа!

Аленушка, подстегнув коня, заметила:

— Люди подзабыли универсальный принцип: не делай другому того, чего не желаешь себе!

Алексей удивился: такое изречение было весьма популярно в двадцать первом веке. Сотников осторожно сказал:

— Этот принцип не совсем универсален. Есть люди, которые любят войну и страстно желают попасть на нее. Большинство же, наоборот, боятся и ненавидят военные действия. Но первые очень хотят увлечь за собой вторых. Это говорить о том, что люди разные и желания у них тоже самые различные, и поступки.

Аленушка неожиданно сказала, почти нараспев, фразу, которую Алексей уже слышал в какой-то песне из современного фильма прошлой жизни:

— Каждый выбирает по себе: женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку, каждый выбирает по себе!

Алексей после этого напева насторожился и оглянулся. Сомме и все остальные отстали, можно было говорить начистоту, не опасаясь, что их услышат. Но Сотников спросил почти шепотом:

— А ты, случайно, не попаданка?

— Что? — Аленушка насторожилась. Возможно, просто не услышала вопроса.

Сотников еще раз погромче повторил:

— Ты, случайно, не попаданка? — и внимательно всмотрелся в личико красавицы. Но Аленушка ничуть не смутилась:

— Если ты имеешь ввиду, что я хорошо стреляю из лука, то попаданка. И неплохая попаданка!

Алексей не смог сдержать смех: юмористичным получался ответ. Аленушка с недоумением посмотрела на главного мечника. Тот неожиданно сказал:

— Признайся, ты вовсе не та, за кого себя выдаешь!

Аленушка обиженно фыркнула носом:

— Ну, конечно... Ты думаешь, я обманщица?

Сотников сделал недовольное лицо:

— Что, я должен поверить, будто простая дочь сельского кузнеца и обычной крестьянки знает невиданную в этом мире технику ударов ногами, рубится и стреляет на зависть мужчинам?

Алексей на секундочку призадумался, продолжать или нет, но добавил:

— А еще знает романсы и выражения, которых в начале семнадцатого века и близко не было. Я, главный мечник и советник воеводы, не такой идиот, чтобы верить всему, что мне говорят. Ты не простая крестьянка!

Аленушка со вздохом ответила:

— Я не дуручка, понимаю твои сомнения, но..., - девушка задумалась.

Алексей нетерпеливо буркнул:

— Что но?

Аленушка продолжила:

— Это долгая история как я, будучи простой крестьянкой от рождения, стала тем, чем есть сейчас.

Алексею было очень интересно разговаривать загадочную красавицу, он ласковым тоном попросил:

— До Ростова еще далеко, а делать нам нечего. Самое время для бесед. Расскажи, пожалуйста, о себе. Я твоего рассказа давно жду.

Аленушка согласилась поведать о себе. Ее голосок звучал чудесной флейтой:

— Только прошу тебя, витязь, никому не передавать наш разговор. Иначе меня сожгут на костре. Моя история началась еще во время большого вторжения хана при царствовании Ивана Васильевича...

Алексей, хорошо знавший историю, удивился:

— Почти сорок лет назад? Как такое возможно!

Аленушка утвердительно кивнула:

— Да, почти сорок лет...Понимаю, это похоже на сказку. Я тогда была обычной крестьянской девушкой, которая встретила свою четырнадцатую весну...

Алексей в изумлении опять перебил:

— Так тебе уже за пятьдесят?! Ты хорошо сохранилась! Выглядишь лет на двадцать, максимум — двадцать пять.

Аленушка на это замечание улыбнулась:

— Ты знаешь, это прекрасно, что я не старуха! Восхитительно оставаться вечно молодой...

Алексей тут же спросил:

— Как это у тебя получается? В чем секрет?

Воительница покачала головой:

— Об этом я расскажу тебе, когда придет время, а пока слушай... Я была не совсем простой девочкой, а очень красивой. Все отмечали мою красоту. Моя мама видела в этом шанс вытянуть семью из... Ну, кузнец не может считаться нищим, но все же... Скажем так, мама хотела улучшить положение нашей семьи.

Алексей с улыбкой предположил:

— Хотела выдать тебя замуж за боярина?

Аленушка согласно кивнула головой:

— Да, почти так. Но, сам знаешь, не легко знатному вельможе взять в жены крестьянку. Его осудят другие господа. В целом простая девушка боярину не пара, а принудить к любви насилием барин всегда может!

Алексей, предполагая продолжение истории, все же спросил:

— А церковь как на насилие смотрит?

Аленушка безнадежно махнула рукой:

— Большинство священников сами наших девушек портят. Среди них настоящие святые — большая редкость. Так вот, барина подцепить — дело трудное, но моя мама верила в удачу. Во всяком случае, когда приехал молодой барчук, мать посоветовала мне подловить

его, когда он станет возвращаться с охоты.

Алексей безо всякого ехидства заметил:

— Не самая удачная мысль. Барин, проведя целый день на коне, едет назад уставший. Лучше пробовать приворожить, когда он только выезжает из дома.

Аленушка отрицательно покачала головой:

— Нет, тогда он на девушек не смотрит, а спешит в лес. Возвращаются усталый всадник и конь медленно, у нас появляется шанс с барином перекинуться несколькими словами, познакомиться.

Алексей согласно кивнул и спросил:

— А дальше что было?

Аленушка ответила с улыбкой:

— Я надела свое лучшее платье, а в мамином сундуке для меня нашлись даже сафьяновые сапожки. Мы, конечно, босиком до снега, зимой — в валенках. Но тут мама предложила принарядиться, чтобы барчук подумал, что я не простая крестьянка. Натянула я обновку и неожиданно поняла, насколько относительно ценна ценность богатства.

Алексей спросил:

— В каком смысле?

Девушка объяснила:

— Впервые надев дорожную обувь, я быстро натерла ножки. Но снять сапоги и пойти по мягкой травке босиком стеснялась. Короче говоря, опаздываю, паныч уже въезжает в свое имение. Я тогда глупая девчонка была, вместо того, чтобы смириться и отложить знакомство как разорусь: «Стойте! Подождите меня!» — прямо во дворе имения. Барчук повернулся ко мне. Я к нему, сильно прихрамывая, пошла. Он тоже совсем мальчишка, только-только усики стали проклеивать. На меня смотрит, моргает. Затем спрашивает: «Кто вы»? Я ему в ответ: «Столбовая дворянка Аленушка!». Как назло барин услышал. Он меня сразу узнал. Как выскочит и закричит: «Это врунья! Ишь, что придумала! Дворянка! Как же! В колодки ее!».

Аленушка перевела дух. Тяжело ей было вспоминать, но она продолжила свой рассказ:

— Схватили меня, забрали сапожки и нарядное платье, посадили в подвал. Хоть на дворе лето, в подвале сыро и холодно, босые ноги в колодке и руки то же. Так и сидишь, скрючившись, даже повернуться трудно. Когда спина уставала, я на бок переворачивалась или голову на колодку укладывала. Холод донимал, приходилось ножками дергаться. Помогало мало. Еще и крысы в темноте шуршали. Жутко, мука от заключения с колодками и барин безжалостный. Держал меня больше суток. Есть и пить мне не давали, да, честно говоря, так спина и все тело болели, что я и не хотела. Мучилась, дрожала, в конце концов, так промерзла и обессилела, что отключилась. И явилась во сне ко мне девушка, в одеяниях царских, прекраснее ее не найти ни в одной сказке. Я даже описать не берусь: что-то за пределами понимая человеческого.

У Алексея мелькнула мысль:

— Это не могло быть какое-нибудь древнее Божество?

Аленушка согласно кивнула:

— Да, верно. Она сказала: «Я всемогущая и добрая Богиня славян вечно юная Лада. Увидела, как моя внучка страдает, и явилась тебе помочь!»

Алексей уточнил:

— Ты просила ее придти в молитве?

Аленушка отрицательно мотнула головой:

— Нет! Я молилась пресвятой Богородице и прочим святым. Но не Ладе! Ну, слышала с ней, но это те языческие Боги, которым нам, православным, нельзя поклоняться, ибо это грех!

Алексей поглядел вокруг себя и обратил внимание на сокола. Птица могла быть как охотничьей, так и дикой. Что охотничья здесь делает? Люди рядом? Алексей внимательно пригляделся: Вроде, сокол не имел ни кольца, ни ошейника. Похоже, все-таки дикий. Но почему не пугается всадников?

Алексей подумал о том, что и у него есть хозяин: князь и большой воевода Скопин-Шуйский. Но это единственный человек, кому он здесь должен подчиняться. Да и отношения у них, скорее, дружеские. Ценит своего главного советника воевода. В армии же, в прошлом до попадания, над ним было много начальников, и некоторые из них явно не на своем месте. Наверное, основная из причин, почему он не вернулся в армию, когда восстановился после ранения, вовсе не требование жены. Он достаточно сильный, чтобы все равно поступить по-своему и быть уверенным в том, что его терпеливая и любящая супруга останется с ним. Скорее, ему просто не хотелось снова идти в чье-то подчинение. Сейчас он уже имеет хороший чин при князе. Когда освободят Москву, то царь, наверное, пожалует ему титул. Хотелось бы князя, но кто знает? Сам Скопин-Шуйский может приревновать Алексея к славе. Тогда можно даже без головы остаться. Впрочем, князь Михаил, похоже, не злодей.

Аленушка же после коротенькой паузы продолжила свой удивительный рассказ:

— Спросила я тогда у Богини, если она всемогущая, почему не помогает простым людям? Она ответила, что часто бывает трудно приходить на помощь, так как люди слишком злы и не хотят становиться добрее.

Алексей не сдержался, перебил:

— Это я уже слышал! Но не от богов, а от их служителей. Обычно священники так и говорят: «Человек сам своими грехами и злобой создает себе страдания!»

Аленушка тяжело вздохнула:

— Да, и это я знаю. Но, будучи еще наивной девочкой, мне очень хотелось выйти из темной и холодной темницы. Поэтому я взмолилась: «Спаси меня, пожалуйста, Богиня! Я что хочешь для тебя сделаю!»

Алексей с иронией предположил:

— Лада в ответ рассмеялась?

— Нет! — Аленушка энергично мотнула головой. — Наоборот, она сказала, что и у нее сердце щемит при виде страданий людских. Но, чтобы русские Боги помогали, нужно, чтобы в них верили. Только вера дает демиургам силы помогать людям. Тогда я поклялась Ладе, что верю в нее, — Аленушка неожиданно пустила слезу. — И мне после этого вдруг стало очень легко. А Лада засветилась, ответила: «Барин будет наказан, а тебя ожидает дальняя дорога. Будь мужественной, моя внучка, и ты достигнешь реального счастья!»

Наступило молчание. Алексей смотрел на прекрасные золотистые волосы Аленушки. Возможно, она уже в какой-то степени обрела свое счастье. В пятьдесят выглядит девушкой. Такого и современная косметика двадцать первого века обеспечить не может. Делают себе некоторые звезды подтяжку, пластические операции, но это все временное и внутренние органы такие процедуры все равно не омолодит. Он и сам выглядит хорошо. Но это генетика и закалка. Родился в тюрьме, мать его никогда не пеленала, голеньким мальчонкой бегал по снегу.

То, что он, пережив столько приключений, жив и здоров, конечно, тоже в некотором

роде счастье. Вот и сейчас неплохо идут дела...

Аленушка прервала молчание, продолжив свой рассказ:

— Когда я проснулась, усадьба уже горела, по ней рыскали страшные заросшие люди. То совершали большой набег татары. Думая, что в глубоком подвале барин может прятать свои сокровища, они обрушили тяжелые удары на толстую, окованную железом дверь. Мое сердечко опять забилося от страха. Я резко дернулась и снова чудо: представляешь, колодки вдруг рассыпались. Впервые за мучительные сутки мне удалось разогнуть спину.

Алесь вставил свою реплику:

— В период душевного волнения силы человека могут на короткое время возрасть во много раз. И колодки из-за сырости могли прогнить. Так что, вполне возможно, в том случае чуда не было.

Аленушка тяжело вздохнула и продолжила:

— Когда рухнула дверь, появившиеся татары напомнили мне выскочивших из пекла чертей. С косыми и узкими глазами, черные от грязи и копоти. Они, увидев перед собой красивую девушку, с ревом набросились на меня. Разорвали рубашку и хотели насиловать. Но неожиданно ворвался их предводитель в богатом одеянии и что-то грозно проорал на их языке. Меня отпустили, предводитель смотрел на меня почти нагую, с уже сформированной фигурой и вежливо по-русски спросил: «Сколько тебе весен, девушка?»

Я честно ответила, рассчитывая, что они пощадят мою невинность: «Четырнадцать, о, великий хан!» «Ты девственница?» — спросил татарин. Я подтвердила. Тогда предводитель татар со вздохом произнес: «Даже в грязи ты прекрасна, словно роза в перегное. Девственница с золотыми волосами! Именно о такой и мечтает наш великий султан Селим, да продлит Аллах его годы!»

Я заплакала, он подошел ко мне и, поглаживая мои волосы, стал утешать, говоря на хорошем русском языке: «Клянусь Аллахом, никто тебя не тронет! Ты будешь подарком самому могущественному человеку на земле. Станешь есть и пить на золоте с бриллиантами, — татарин снисходительно похлопал меня по попке. — Ты будешь каждый день благодарить Аллаха, что нашла себе богатство и счастье. Была в темнице, а оказалась в самом роскошном дворце». Тут предводитель приказал своим головорезам: «Укройте ее шелками и посадите в карету для почетных пленников».

Алексей философски заметил:

— Золото мягкий металл, но цепи из него прочнее стали!

Аленушка честно призналась:

— И меня такая перспектива не обрадовала! Я разревелась!

Девушка как-то по-особому перекрестилась и добавила:

— Когда меня заперли в тюремном подвале, надев неудобные колодки, я не плакала, а тут редела как никогда в жизни!

Алексей предположил:

— Ты думала, что сидеть тебе придется недолго и пойдешь к любимой мамочке.

— После подвала барин обещал еще меня выпороть за самозванство, — Аленушка тяжело вздохнула, — он меня уже порол и до этого. Барин любил бить кнутом девочек и девушек. Особенно по пяткам. Так, чтобы кожа не портилась. Оно-то больно, но быстро проходит. Заключение в колодках мучительнее порки.

Девушка хотела еще что-то добавить, но услышала впереди подозрительные звуки и предупредила:

— Похоже, конный разъезд ляхов. Объедем его или...

Алексей решительно сказал:

— Нет! Не объедем. Другие наши наскочат, могут упустить, и ляхи предупредят гарнизон в Ростове.

Аленушка согласилась:

— Ну, тогда в бой!

Всадников оказалось пятеро. Действительно, неприятельский разъезд. Увидав, что противников только двое и один из них девушка, они сами помчались навстречу.

Алексей в молниеносном неожиданном выпаде правым мечом срезал конного пана, а левым — татарского наемника. После чего, не давая опомниться, рубанул еще одного поляка и произнес:

— Не числом воюют в бою, количеством лишь укладывают солдат на бойне!

В это время Аленушка уже срезала сунувшегося к ней татарина и добавила:

— На войну попасть легко, впросак — еще легче, но проскочить как просо сквозь ситечко вражеских редутов может только тот, у кого котелок варит не только пшенную кашу!

Затем точеная ножка девушки нашла небритый подбородок последнего, застывшего от страха поляка. Тот повалился на землю, да так, что головой об камень. Не жалко! Вот и конь его, молодец, одобрительно кивнул Аленушке: мол, правильно, что от такого наездника меня избавила.

Впрочем, осторожная Аленушка все же ткнула трусливого поляка мечом и сказала:

— Недобитый враг как не долеченная болезнь — жди осложнений!

Алексею понравилось, как рассуждает девушка, и он воскликнул:

— Ну, красавица, ты еще и умная! Теперь я верю, что ты разменяла шестой десяток лет!

Аленушка улыбнулась и умоляюще попросила:

— Повторяю: никому об этом не слова, рыцарь! Это мой большой секрет!

Алексей успокоил:

— Не волнуйся, обещал ведь уже: я не скажу никому! Но ты Расскажи мне всю свою историю до конца!

Аленушка отрицательно мотнула головой:

— Я не могу тебя рассказать все сразу. Но постепенно ты многое узнаешь.

— Давай дождемся наших, — предложил Алексей. — Тем более, прислушайся: спереди опять, похоже, топот копыт слышался.

— Может быть еще один разъезд, — сказала Аленушка. — Опять придется драться!

Алексей усмехнулся:

— У меня испарилась жалость, я охотно использую свой меч на врагах! Но надо и другим дать почувствовать свое превосходство над поверженным врагом. Кто-то догоняет нас.

Появился Сомме. Его сопровождал Ерема, не по годам развитый мальчишка со своим любимым луком и большим набором стрел.

Алексей с улыбкой произнес:

— В данном случае вы не будете лишними!

Затем обратился к Аленушке:

— Мечами мы уже помахали. Давай попробуем стрелы.

Ерема обрадовался:

— Мои стрелы помогут нам победить любую орду!

Решили затаиться в зарослях. Алексей взял запасной лук у Еремы, Аленушка расчехлила свой.

Второй отряд оказался многочисленнее первого. Дюжина всадников.

Для начала Ерема, Алексей и Аленушка, распределив между собой противников, быстро, тратя чуть больше секунды на каждый выстрел, выпустили в неприятеля по четыре стрелы. Сомме с удовлетворением наблюдал за слаженными действиями стрелков — ему лука не досталось. Впрочем, слаженно и эффективно действовали Аленушка и Ерема. Все их «подарки» попали в цель. Алексей отставал в скорости стрельбы и два раза промахнулся.

Поляки громко ругались, не понимая, что происходит.

— Много ругается тот, кто не может так двинуть, чтобы мало не показалось! — изрек Ерема и метко послал стрелу в недобитого «клиента» Алексея, да так удачно, что стрела застряла в правом глазу ляха.

— Вот это класс! — присвистнул Алексей, а маленький Робин Гуд снова выстрелил и опять попал.

— Пусть не ругаются! — сказал довольный Ерема.

— Самое острое словечко способно лишь притупить чувство досады от отсутствия деяний! — выдал Алексей. — Посмотри-ка на них. Хорошо получили. Впрочем, можно провести еще и атаку в сабельном бою.

Не все удары оказались смертельными. Кому-то попали в плечо, кому-то в руку.

Алексей с Аленушкой выскочили добивать неприятеля.

Сотников, срубая раненого ляха, пошутил:

— Зря вы ругались. Теперь наш парень будет знать нехорошие слова. Он все схватывает налету!

Аленушка, добивая последнюю жертву, заметила:

— Этот парень сам кого хочешь ругательствам научит!

Алексей приподнялся в седле, осмотрелся и добавил:

— Ругань без доказательств — что сокол, без крыльев: может царапнуть и не дает воспарить!

Аленушка рассмеялась:

— Вот, наш командир умеет говорить красиво и рубить непревзойденно!

Ростов заняли после короткой рубки. Основные силы интервентов покинули город до подхода войска Скопин-Шуйского, а местное население в большинстве своем стремились избавиться от присутствия ляхов. Затворить ворота и блокировать вход сторонники Лжедмитрия не успели.

Сам город был по меркам средневековья большой, с обилием каменных статуй и крупных церквей. Улицы извилистые, целые кварталы на окраинах состояли из нищих хижин. Много коров. Прямо в центре города можно было наткнуться на облепленную мухами коровью лепешку.

Священники почти сразу устроили молебен во славу победителей, а многочисленная детвора принялась убирать город от лепешек и грязи для удобства русских освободителей. Сдавшиеся в плен практически без сопротивления русские стрельцы заново приводились к присяге на верность царю Василию четвертому Шуйскому и его большому воеводе Михаилу.

Впрочем, и Алексей Сотников пользовался общим почетом. Слава о его гениальности и непревзойденном мастерстве рубки на мечах разносилась со скоростью торнадо.

Алексей не остался надолго в Ростове. Собрав свой конный отряд, он двинулся на Суздаль. С падением этого города можно было, не опасаясь Сапеги, идти на Москву и снять блокаду города еще до наступления холодов.

Сотников же по-прежнему стремился реализовывать Суворовский принцип: развивать успех пока враг не оправился.

Аленушка выразила согласие с подобной тактикой:

— Мы будем лупить неприятеля, не давая ему передышки.

Алексей подтвердил:

— Максимальная скорость, внезапность и ни секунды покоя!

Сотникову очень хотелось услышать от своей напарницы продолжение ее истории, но девушка предпенсионного по советским меркам возраста молчала. Алексею вспомнилось его далекое детство, поездка в Абхазию, не охваченную гражданской войной, но уже встревоженную растущими беспорядками в СССР. Алексей родился до Олимпиады, во времена застоя при правлении Леонида Брежнева. Он смутно помнил свое раннее детство, а вот Горбачева запомнил навсегда. Первые сознательные годы, когда еще не вышел из детства, но уже можешь самостоятельно соображать, анализировать и принимать решения, пришлось на времена перестройки.

Первоначально большие надежды вскоре переросли в нечто сопоставимое со смутным временем начала семнадцатого века. Конечно, тогда не лились реки крови как сейчас, во время интервенции, хотя в отдельных местах уже кипели страсти, а кое-где назревали настоящие войны.

В предпоследний год существования СССР Алексей Сотников отдыхал в городе Сухуми. Тогда Сотников увлекся блатной романтикой — это быстро входило в моду. И хотя, как прирожденный спортсмен, не тянулся к «косякам» и прочему, но похулиганить или даже стащить то, что плохо лежит, он мог. А богатых людей со всего СССР съезжалось в то время в Абхазию не мало.

Кооперативное движение набирало силу, для предпринимателей наступали золотые

времена. Сотникова удивляло, почему некоторые республики хотят отделиться от страны, в которой теперь многое разрешено. Было странно, почему люди, которых вполне устраивал тоталитарный СССР, захотели вдруг выйти из более свободной, богатой ресурсами страны, в которой стало проще реализовывать свои возможности. Впрочем, есть в мышлении людей определенная парадоксальность: например, не вполне рационально объяснимая любовь к Ельцину, первому Российскому президенту, затем сменившаяся вполне понятной ненавистью к своему бывшему кумиру.

Во всяком случае, Алексей, тогда еще пацан, решил направиться в одну из местных подростковых банд. Чужака встретили настороженно, хотя русских парней в хулиганской абхазской стае было не меньше половины. Сотникову задали несколько вопросов и предложили подражаться. Он охотно согласился.

Против худощавого невысокого Алексея выставили бугая, выше метра восьмидесяти ростом. Хотели показать чужаку где раки зимуют. Сотников, тренировавшийся с юных лет, страха не испытывал. Дома его прозвали Лешка-удар за любовь решать все проблемы дракой.

Переросток атаковал, размахивая кулаками, а Алексей, нырнув рыбкой под замах, дал бугаю в солнечное сплетение. Противник застонал, ловя ртом воздух. Сотников провел двойной удар кулаками по лицу, целя под глаза. Красиво налились сочные синяки. Бугай ревет, кидается. Но техника и скорость бьют массу. Алексей позволил противнику перейти в атаку и разбил ему локтем нос. Обильно потекла кровь. Конечно, можно было бы отключить незадачливого визами и закончить схватку, но Алексею нравилось бить соперника. Последовала боксерская тройка, затем еще и удары ногами. По корпусу, по лицу, чтобы пара зубов вылетела, а скула опухла.

Алексей тогда сильно избил оппонента, но его приняли в банду, предложили покурить. Сотников ради любопытства попробовал «косяка», но ничего не почувствовал, просто молча сплюнул горечь, а сам подумал, что наркотики — это мерзость и путь в могилу.

В банде, впрочем, оказалась не так романтично, как рисовало воображение. Менталитет в курортной Абхазии был несколько иной. На Кавказе местных, за исключением лишь отдельных случаев, грабить и избивать нельзя. Приезжих можно, но без лишнего шума, чтобы не отпугивать других гостей города. Такого, как в кино про разбойников — прокололи шину и обчистили машину — в реальности почти нет.

Строгие правила, без беспредела. Вытащить из кармана кошелек не возбраняется, но, опять-таки, все зоны поделены, «варягов» на чужие территории «щипачи» не пускают. Да и не слишком Алексею хотелось осваивать ремесло карманника. Хотя старый вор сказал, что у Сотникова с его феноменальной реакцией, координацией и скоростью великолепные шансы украсть тысячу раз и при этом ни разу не попасться.

Алексею все было любопытно, натура кипела. Он решился совершить свою первую квартирную кражу. Но никому об этом не сказал. Потому что и это было регламентировано! Даже буйные кавказские подростки подчинялись старшим.

Вообще время то необычное: старые догмы рушились, а новых еще не было. Понятия — что такое хорошо, а что такое плохо — сильно перемешались. Если, например, партия и Ленин — это уже плохо, то почему нужно считать, что уголовный кодекс — хорошо?

Алексей хотел доказать прежде всего самому себе, что может не только отлично драться, но и обчистить квартиру. Это был азарт спортсмена, берущего очередной барьер. Деньги, ценности его интересовали мало. Сотников не нуждался в деньгах, он не плохо

заработал благодаря умению драться.

В Сухуми одним из средств развлечения клиентов были бои без правил. Они проводились подпольно еще с дореволюционных времен. А к девяностому году их организаторы почти не прятались. Новые друзья привели Алексея в зал. Подросткам тоже разрешалось драться между собой за определенный гонорар, плюс возможность заработать на ставках.

Сначала распорядитель боев воспринял Сотникова скептически, заявив, что тот слишком мелок и будет трудно подобрать для него сходного по возрасту и весу бойца.

Алексей, презрительно рассмеявшись, крикнул, что ему на возраст и вес наплевать, пусть даже против него будет «шкаф» высотой с Манхеттен или дядя весом в сто пудов. Сотникова хотели прогнать, но парни из банды хором подтвердили: Лешка-удар — отличный боец!

Первый соперник был смуглым крепким местным пареньком. Кавказец поглядел на белобрысого противника с сочувствием, но бросился в атаку с азартом. Алексей, хоть и оказался ростом и весом меньше кавказца, имел технику боя на пару порядков выше. Удар ногой навстречу — противник успел поставить блок и сам сделал банальный выпад в пах. Алексей ушел, затем достал нос кавказца кулаком. Оппонент имел понятие о драке, скорее всего, в секции занимался, неплохо махал руками и ногами, но на мастера явно не тянул.

Алексей сбил противника своим фирменным выпадом. Потом стал наносить чувствительные удары по телу и в голову.

Прогремело окончание первого раунда, сильно побитый кавказец отполз в свой угол. И больше не вышел. Человек, выступивший в роли тренера, выбросил полотенце.

Алексею вручили сто долларовую купюру. Сейчас это смешной гонорар, но в те времена... Кажется, ему обменяли доллары по двадцать пять рублей. Потом парни сказали, что еще не доплатили. Но и две с половиной тысячи за несколько минут не сложного боя выглядели очень даже круто. Тогда деньги были другими, проезд в общественном транспорте стоил всего пять копеек.

Вскоре Алексей провел еще два боя.

Второй соперник, светловолосый боксер с Украины, комплекцией напоминал первого. Но оказался техничнее — неплохая стойка и тактика боя. Алексей первым пропустил скользящий удар по лицу, но этот, не слишком серьезный ушиб только разозлил его. Удар под коленку боксеру и нокаутирующий в височную долю решили исход схватки. За победу во втором бою Алексей снова получил сто долларов.

Третий оппонент, местный чемпион среди юниоров, был крупнее, сильнее и заметно опытней первых двух.

Алексея честно предупредили, что соперник имеет уровень черного пояса по карате. Сотников спросил, сколько получит за победу.

Ему обещали штуку баксов. Невероятная для подростка сумма по тем временам! Плюс возможность сделать на себя на ставку.

И Алексей согласился драться с более тяжелым и опытным бойцом, который то же занимался единоборствами с раннего возраста и обладал мощнейшим ударом.

Распорядитель боев сказал:

— Этот Салман по кличке Кобра очень опасен. Он проигрывал только взрослым титулованным бойцам и хорошо подготовлен.

Алексей с невинной улыбкой спросил:

— И что? Он великий мастер?

Распорядитель кивнул:

— Да, он чемпион черноморского побережья среди несовершеннолетних. С ним я тебе не рекомендую драться — покалечит!

Алексей на это лишь рассердился:

— Это еще кто кого покалечит!

Распорядитель заметил с улыбкой:

— Ты настоящая торпеда, но слишком неопытен еще для подобного боя с таким бойцом. Лучше откажись и зарабатывай на середнячках!

Алексей решительно тряхнул белобрысой головой:

— Нет! Я хочу серьезных боев!

И свои заработанные двести долларов Сотников поставил в тотализатор на себя. Победит — получит все, проиграет — будет горевать. Ему хотелось приключений как в американских боевиках, где невысокий положительный герой выходит на драматический поединок с верзилой-злодеем и побеждает его.

К третьему бою Алексея уже знала публика, его встретили аплодисментами. Некоторые зрители из первых рядов тянули для пожатия руки. Впрочем, даже во время первого выхода к Алексею отнеслись доброжелательно и поддерживали во время боя. Может, его красивая рельефная мускулатура произвела на всех благоприятное впечатление, а может, толпа просто сочувствовала маленькому, более слабому на вид бойцу.

Алексея вдохновила поддержка зрителей. Он решил поприветствовать собравшихся. Прокручиваясь словно шомпол на носках, юноша быстро-быстро замахал над головой ногой, демонстрируя филигранную технику.

Опять последовали аплодисменты, но и свист. Кто-то выкрикнул:

— Иди в детский сад и там показывай такие штучки!

Алексей жестко отреагировал:

— Может, выйдешь ко мне, сюда?

В ответ свист и шиканье зрителей. А публика собралась богатая. Вон на женщинах сколько драгоценности навешано! В первом ряду сидит гость во фраке и цилиндре, наверное, миллионер из Америки. В неестественно белых зубах здоровенная сигара. С ним еще пара накаченных негров-охранников. Рядом несколько арабов в чалме, головные уборы их в сверкающих изумрудах, сверху — страусиные перья.

Некоторые женщины неприлично подмигивают Алексею, их мужики скалятся.

И вот, наконец, послышалась тяжелая рок музыка. Она сопровождала появление Салмана. Он ведет себя как чемпион и хочет даже из выхода сделать шоу. А Алексей пока еще здесь новичок, не успел выбрать себе музыкальное сопровождение. Может, следующий раз что-то попросит поставить. Ему нравится Виктор Цой и «Коррозии металла».

Впереди Салмана выходят ряженные в масках горных барсов. Затем и сам боец. Очень мускулистый юноша, здоровяк килограммов под девяносто. Лицо взрослое, взгляд жесткий, даже страшный. Действительно, похож на кобру.

А перед ним кто? Мальчишка весом почти в два раза меньше. Алексей вдруг ощутил неприятное сосание под ложечкой. В нем поубавилось уверенности. Впервые перед ним по-настоящему сильный противник, почти взрослый спортсмен. А с кем он дрался прежде в секции или на полуофициальных соревнованиях? С такими же мальчишками, как и он сам. Впрочем, многие ребята тоже были сильными — отбор в училище олимпийского резерва

проходят генетически одаренные дети со всей страны. Алексей не проигрывал на соревнованиях среди сверстников и считался гордостью училища. Ему пророчили великолепную карьеру и олимпийское золото, если мальчик сосредоточится на боксе. Но и в борьбе он имел реальный шанс преуспеть. Все это придавало уверенности. Хотя сам Алексей больше тяготел к наиболее жестокому в то время виду единоборств — тайскому боксу. Но такой вид не был включен в олимпийскую программу. Как, собственно, и бои без правил, с которыми Алексей познакомился в Сухуми.

То, что соперник будет техничный, Алексей понял даже по тому, как Салман движется и перепрыгивает канат. Ринг здесь стандартный, как в боксе.

Противник чертами лица похож на абхазца, но слишком смуглый, словно араб.

Кобра посмотрел на Сотникова словно хозяйка на таракана и презрительно сплюнул в его сторону. Жгучий взгляд Салмана заставил Алексея опустить глаза. Он ощутил усиление мандража. Ведь с ним могут сделать все что угодно — изуродовать, оставить инвалидом на всю жизнь.

Сотников тогда еще не был закален боями без правил и поддался психологическому давлению.

Почувствовав это, Салман злобно произнес:

— Мы думали, что наш противник будет побольше!

Алексей промолчал. Один из ряженных провел ребром ладони себе по горлу и прошипел так, чтобы не слышала публика, но понял противник:

— Он покойник! И хорошо, что маленький. На гроб меньше материала понадобится.

Как ни странно, но такая угроза ослабила страх. Видимо, Сотников подсознательно понял, что его запугивают, а значит, у него есть шанс. Ведь не стал бы серьезный боец запугивать оппонента, если бы был абсолютно уверен, что легко победит.

Кобра, сверкая глазами и не дожидаясь горна, рванул в атаку. В принципе, правила позволяли начать схватку чуть раньше времени, чтобы было больше драматизма. Салман рассчитывал на внезапность, но Алексей ожидал подобное и, уклонившись от размашистого удара ногой, способного при точном попадании завалить быка, сам двинул противника носком под коленку. Это был любимый удар Алексея. И удар прошел! Но пришелся в закаленного бойца. Наверняка Салман ощутил боль, однако почти не пошатнулся. Только еще больше сдвинул брови и опять атаковал. Более легкий Алексей был быстрее. Стараясь держаться поближе к противнику, он успешно отклонялся от ударов и сам контратаковал. Попробовал дать в солнечное сплетение, но опытный боец сместился, и кулак угодит в крепкий пресс. Тут же взмах рукой, и Сотников летит на пол. Впрочем, Алексей сразу вскочил на ноги и успел отклониться от грозного удара в прыжке. Мало того, он даже ответил, попав Салману по почке, но и сам пропустил удар в грудь. Удар сильный, Алексея опрокинуло на спину, а костяшки пальцев противника отпечатали на мускулах большой синяк.

Во время очередной атаки Салмана, Сотников сделал сальто в воздухе, поймал противника на встречном движении и попал пяткой ему в нос. Маленькая пятка приложилась хорошо, на тренировках разбивавший кирпичи удар заставил лопнуть хрящи.

Мощный и набитый нос Кобры поддался, потекла кровь. А публика, видя, что фаворит ранен, взорвалась бурными аплодисментами. Салман рассвирепел и полез на противника, выдавая серии ударов как ногами, так и кулаками в расчете, что обязательно достанет оппонента. Но Алексей был феноменально хорош в плане реакции. Уходил от

предсказуемых серий и сам пробивал защиту противника. По печени нанес скользящий удар, в пах. Салман рефлекторно частично блокировал и эти удары, но они прошли и отразились на лице бойца болью.

На исходе первого раунда Алексей приложился голенью в уже раненую почку кавказца. Тот простонал от боли, но снова рванул в бой. Сотников отклонился от ударов, но все же пропустил скользящий в плечо. Больно, хотя и не опасно. Вот если бы кавказец попал точно, без защиты, то кости могли бы хрустнуть. Хоть и скелет у Сотникова прочней, чем у остальных ребят. А так одни синяки, но, все равно, лучше не стоять под бомбардировкой.

Вот и гонг звучит об окончании первых пяти минут. Но осторожно! Разъяренный Кобра гонг игнорирует. Рефери, по опыту понимая, что и его могут огреть, не вмешивается, только кричит. А публика ревет. Женщины дружно поддерживают Алексея, мужчины разделились. Русские в основном за светлого юношу, кавказцы — за своего. Кажется, скоро зрители сами начнут бросаться друг на друга.

Такие страсти кипят — живой вулкан!

Наконец долгожданная пауза. Продержался! Немножко можно передохнуть. Видно, что противник затратил сил еще больше. Во втором раунде будет не так активен.

Салману вытерли кровь, бой продолжился.

Алексей пошел навстречу, стараясь попасть в болевую точку или в нервный узел, но это не удавалось. В ответном выпаде Сотников получил удар по лицу, но сумел его смягчить кивком гибкой шеи. Дрались они без перчаток, даже не заматывая рук. Этим решил воспользоваться Алексей. Когда Салман в ближнем бою внезапно схватив его за плечо, Сотников тут же ответил пальцами в глаза. Такой прием запрещен в обычных соревнованиях, но тут же бои без правил. И Алексей сделал так, как видел в кино. Пальцы крепкие, а глаза защиты не имеют.

Кобра вскрикнул и отпустил Алексея. Тогда Сотников снова провел удар коленом в пах. Кобра видел очень смутно и в этот раз не успел заблокировать движение противника.

Шок оказался болезненным, руки Салмана рефлекторно опустились. Алексей, подкручивая корпус, ударил локтем в уже битый нос. Оппонент дернулся, откидывая голову назад. Горло открылось, и туда последовал хорошо отработанный удар кулаком.

Отец обучил Алексея бить в сонную артерию, когда нужно вырубить противника любой ценой. Если попасть точно, ни один, даже самый стойкий боец не сможет устоять от падения. Нокаут гарантирован!

Кобра замер, у него скосились глаза. И он, словно сдувшийся шарик, безвольно плюхнулся на покрытие ринга.

Победа!!!

У Алексея было разбито лицо, под глазом налился мощный синяк, мешавший видеть. Но он подпрыгнул от радости, сделал двойное сальто, перевернувшись в воздухе. Пусть зрители видят — силы еще остались! Затем Сотников обмакнул ногу в натекащую лужицу крови и оставил на мускулистой спине кавказца след босой ноги. Своего рода знак: я тебя победил и теперь попираю побежденного. Ребячество, конечно. Но так хотелось дать выход эмоциям!

Избитого Салмана погрузили на носилки и унесли. А Алексей получил вознаграждение — тысячу долларов за победу и чуть больше тысячи оказался выигрыш на тотализаторе. Ставки шли сильно в пользу противника.

Две тысячи баксов были в руках пацана! Алексей обменял одну сотку и угостил своих товарищей из банды. Шашлыки, чача, вино. Погуляли на славу. Сам Алексей не пил

принципиально. Но на этот раз приложился к ритуальной чаше, без которой по местному обычаю никак нельзя.

Куда деть остальные доллары Алексей решил не сразу. Сначала подумал переслать деньги родителям. Он в первый раз уехал из дома один. И его перевод подтвердил бы, что юноша неплохо может зарабатывать самостоятельно. А если родители потребуют объяснить, где он взял такую большую сумму? Можно сказать правду. Семья у них не слишком пуританская: мать судимая, отец дружен и тренировал некоторых криминальных авторитетов. Но, все равно, вряд ли родители похвалят за такой заработок, да и батя — человек не бедный, тренер международной категории, а на единоборства спрос колоссальный.

В общем, Алексею захотелось сохранить деньги у себя. Вполне понятное для любого юноши желание. А что конкретно купить, он еще не решил. Может, машину после того, как станет совершеннолетним и получит права, может, кооперативную квартиру здесь, в Абхазии.

Отнести деньги в банк рискованно: могут возникнуть вопросы. И Сотников решил пока просто спрятать всю сумму в тайнике.

Чуть зажили полученные в бою синяки и побои, парень пошел на дело. Лезть в гостиничный номер нужды не было никакой. Сотников мог бы заработать еще на новых боях. Но пошел на кражу. Мальчишество, желание приключений...

Почему миллиардеры крадут в супермаркете сэндвичи, а полицейские пускаются в разбой? Сотникову хотелось чего-то нового. Это потом Алексей понял, что воровать нельзя. Хотя... Смотря у кого. Сотников, например, не против передела в стиле Робин Гуда. Вот и тогда он решил, деньги, вырученные от кражи, отдаст нищим, которых встречал на улицах города.

Страх почти не было. О том, что могут отправить в спецшколу и отчислить из училища олимпийского резерва, Алексей не думал.

В Сухуми летом солнце заходит чуть раньше, чем в Москве, на дворе август, вечер ласковый, тихий, теплое море под боком — красота, радуйся жизни! А ему хотелось другого.

Алексей припомнил, что старался в тот день шагать вдоль пляжа так, чтобы под ноги попадалось больше острых камней — они приятно покалывали огрубевшую подошву ног и стимулировали мальчишеский задор. Вот и гостиница «Лагуна». Она для приезжих, многие на пляже, можно вскарабкаться на стену, через форточку проникнуть в неосвещенное окно, быстро собрать ценное и уйти назад.

План хороший, только возникла неожиданная проблема. При входе на территорию гостиницы у забора со стороны гор лежал здоровенный пес. Центральный же вход просматривался вахтерами, там было много людей.

Кавказская овчарка могла поднять лай и даже укусить. Что она здесь делала одна, без хозяина? Может быть, была знаком судьбы, предупреждением — не ходи туда! Но Алексей не привык отступать. Он ласковым голосом попросил:

— Милая овчарочка, ну, пропусти меня, пожалуйста!

Псина неохотно приподнялась, но вильнула хвостом, словно говоря: не бойся, я добрый!

Алексей подошел к собаке, которая по весу вряд ли уступала ему, осторожно погладил. Пес лизнул руку и даже проводил паренька до здания гостиницы.

Часть окон светилась. Алексей выбрал себе цель — номер на первом этаже. Там даже не форточка — окно было открыто!

Он вскарабкался по карнизу и аккуратно пролез в открытое окно. Распихал по карманам несколько безделушек. Его привлек и телефон с антенной. Как вдруг...

Тяжело вспоминать! В номер вломились мужики, началась драка. Одному Сотников сломал нос, другому скулу. Он выпрыгнул в окно и убежал бы, но как назло появился хозяин овчарки и дал псу команду «Фас!». Казавшаяся доброй собака атаковала. Алексей мог бы вырубить любого человека, а вот что делать с псом — не знал...

От воспоминаний Алексея отвлекла Аленушка. Девушка спросила главного мечника:

— Ты так задумался. У тебя даже дыхание изменилось. Опять видения? Похоже, что-то неприятное?

Сотников улыбнулся:

— Нет, не видения. Вспоминал приключения своей юности. Были у меня и тяжелые моменты.

— Тебя тоже угнали в рабство? — опять спросила девушка.

Главный мечник неохотно ответил:

— Почти... Хотя в данном случае я вспоминал не это, а свою ошибку, стоившую мне свободы и прервавшую спортивную карьеру.

— Может, расскажешь?

— Расскажу потом. Сначала хотелось бы дослушать твой рассказ. Что ты ощущала, попав в рабство?

— Если речь вести только о телесных ощущениях, то у меня рабство оказалось даже лучше воли, — девушка удобней устроилась в седле. — Хотя какая там воля! На барина работала с раннего детства, много работала. У родителей жила вполне сносно. Но потом отдали на услужение барину. Как я не старалась, господа всегда находили повод придраться. Особенно барыня. Даже иногда пороли меня из-за нее кнутом по подошвам ног, так барин приказывал и любил смотреть на процесс. Было очень больно! И ходить после этого некоторое время мучительно.

Барыня, впрочем, могла и поцеловать, но после поцелуя дергала меня за густые волосы или косы. Ее это нравилось. А работы, как правило, много. Как попала в услужение, часто не выпалась. Я и у родителей то же не бездельничали, но зимой хоть отоспаться можно. Очень не любила я господ, а вот рабство для меня лично оказалось совсем не страшным. Узнав, что я подарок султану, татары вели себя вежливо, кричать на меня не смели. В дороге предлагали хорошую еду, в карете лежала на шелковых подушках, укрывшись атласным одеялом, шитым золотыми нитками.

Алексей с улыбкой заметил:

— Не всем рабыням так везет!

— Не всем, далеко не всем! — согласилась Аленушка, ее глаза увлажнились. — Я видела, как гнали в рабство простых русских девчат. Связанные за руки и косы, многие в одних рубашках, а то и вовсе нагишом. Постоянные удары плетью. Мне и барыню нашу удалось увидеть. Она еще женщина не старая, ей сорока не было. А как за неделю изменилась! Гладкая и дородная была, а похудела, глаза провалились, щеки впали. Ее гнали с простонародьем, босые ноги с непривычки разбила в кровь. Это мы, деревенские, без обуви бегали пока мороз не начнет кусать пятки.

— Ну вот, и барыне возмездие пришло, — вставил свое слово Алексей.

— Да, барыня в лохмотьях с распоротой после ударов кнута спиной — это уже возмездие. А барин, как я потом узнала, вообще сгинул. Слухи ходили, что, спасаясь от татар, он в трясине утонул, но, может, и медведь его загрыз. Во всяком случае, с нами его не было.

Тут Аленушка довольно улыбнулась:

— Наказал Господь барскую семью за наши слезы!

— А с барчуком что стало? — спросил Алексей.

— Его я больше не видела, но потом узнала, что он все-таки выбрался из полона. Как-то ему повезло устроиться чем-то вроде приказчика и лет через двадцать он быть отпущенным на Родину, — тут девушка снова нахмурилась, но продолжила:

— Судьбу братьев своих знаю. Николу и Мишу, тринадцати и двенадцати лет продали на рудники туркам. Младшего десятилетнего Андрюшку сначала в услужение отдали, потом то же перевели на рудники. Там все они и вкалывали. Это долгая история, но потом мне их удалось выручить — никто не погиб, хотя помучились под плетью надсмотрщиков на тяжелой работе. Рудники — место очень неприятное, лучше каменоломни на поверхности. Рабов чередовали, чтобы они не слишком быстро погибали: неделя под землей, неделя в открытом карьере на солнышке. Правда, потом еще тяжелее возвращаться в вонючие, с ядовитыми испарениями, шахты. Но рабы не выбирают, а чередование позволяло им очистить легкие и выжить. Для Османской империи наступили не самые лучшие времена — война с Ираном катилась к поражению, поэтому рабов хоть немного стали беречь.

У меня еще были три сестры, которые оказались в неволе! Двух отправили на плантации, а одну продали в гарем.

Алексей шепотом, словно это большая тайна, спросил у Аленушки:

— Твои сестры были такие же красивые, как и ты?

Девушка ответила:

— Да, красивые. Почти такие же, как и я. Большинство девушек на Руси красивы и стройны благодаря свежему воздуху и работе, что не дает жиреть телесам. Но не всем, согласись, найдется место в гаремах. Кто-то должен и пшеницу с рисом выращивать. Плюс еще хлопок в моду вошел, понадобились для новых плантаций рабыни.

Алексей заметил:

— У вас была приличная семья — семеро детей!

Аленушка поправила:

— Девять! Самые младшие — братик и сестричка — сумели забиться в щелку и отсидеться во время набега. Потом добрые люди их подобрали.

Тут Сотников не вполне тактично спросил:

— А родители? Что с ними стало? — и тут же пожалел об этом, подумав, что подобный вопрос может разбередить старую рану.

Но Аленушка сохранила спокойствие:

— Отец мой, кузнец-богатырь, отчаянно дрался. Убил молотом и секирой нескольких татар. Помощник-племянник тоже рубился и пал в бою пробитый стрелами. Отец получил много ран и отключился. Татары сочли его мертвым. Но все же батя выжил, его выводили знахарки народными средствами. А вот мама... Ей, как и барыне, сорока не исполнилось. Женщина моложавая, закаленная работой. Татары надругались над ней, затем погнали со всеми в рабство. Продали с аукциона на плантации.

Аленушка приостановила коня и прислушалась. Все спокойно!

Огляделся и Алексей. Красивые цветы на опушке леса, величественные сосны и ели. Пьянящий своими ароматами воздух. Алексей опять подумал о том, что природа здесь намного пышнее той, московской, из прошлой жизни. Может, это ему так видится из-за перемещения в иную эпоху? Ведь и на Кавказе все казалось иным, круче, что ли, краше, чем в умеренной полосе. А море в Сухуми? Можно было плавать часами, наслаждаясь тишиной и

покоем. Глупым он тогда был...

Аленушка продолжила путь и свой рассказ:

— Мама там работала на плантациях, пока на имение ее хозяина не напали воины иранского шаха. Во время боя рабы разбежались, после этого след моей мамы потерялся. Я так и не знаю, жива она или давно уж мертва... Может, где-то скрылась, нашла себе другого мужа, а, может, погибла, и косточки ее обглодали шакалы. Надеюсь, конечно, на лучшее!

— Жаль, что тут нет телефона и радио, — сказал Алексей. — Много информации мы просто не знаем.

Аленушка насторожилась:

— А что такое телефон и радио?

Алексей немного смутился и задумался. Жизненный опыт говорил: меньше давай информации о себе. Ибо и лучший друг иногда может оказаться врагом. Но, с другой стороны, хотелось выговориться. Кроме того, почему бы не воссоздать радио в семнадцатом веке? Простейший приемник можно попробовать кустарным способом смастерить. И передатчик придумать.

Аленушка ждала ответа, Сотник туманно сообщил:

— Я бывал за границей в дивных заморских странах. Там есть такие вещицы... Ну, они могут на большие расстояния передавать слова людей, песни, любые новости!

Аленушка, наклонив голову, спросила:

— С помощью колдовства?

Алексей улыбнулся в ответ:

— Нет, электричества!

Аленушка поглядела на Сотникова недоуменно и призадумалась, похоже, вспоминая что-то.

— Я слышала, что есть такое, вроде, магнетизмом называют, — сказала девушка после паузы. — Трешь расческу, только не деревянную, а потом дотронешься до другого человека или железа и так неприятно ударит!

Алексей пошутил:

— Можно из этого неплохое орудие пыток придумать! Но ты права — это и есть электричество.

Аленушка нахмурилась:

— Ты знаешь, мне приходилось на дыбе висеть. Не думаю я, что следует магнетизм в жестоких пытках использовать.

Главного мечника не удивило, что девушку пытали:

— При перевороте пытки почти обязательны. Так устроена ваша жизнь! Если ты была рядом с султаном, а затем снова стала крестьянской девицей, то, действительно, что-то стряслось, и ты вполне могла пройти через дыбу.

Аленушка сердито сказала:

— Ты так просто это говоришь! Тебя хоть пытали? О дыбе понятие имеешь?

Алексей растеряно пожал плечами:

— Можно сказать, что пытали. Выбивали показания силой. Но не на дыбе.

Аленушка недовольно пошутила:

— Так ты сдайся ляхам и повиси на дыбе. Тогда не будешь придумывать новых пыток! Плохо это!

Алексей немножко рассердился:

— Странно, ты осуждаешь меня за предложение, нет, даже не за предложение, а за шутку про орудие пыток, но не осуждаешь за убийства. Ведь от моих сабель много народу гибнет!

Аленушка ответила:

— Мы уже говорили: воин — не убийца! Я тоже рублю супостатов не хуже других. Да и вообще, давай закончим этот разговор и немного помолчим.

Алексей согласился:

— Молчание золото, проба которого сильно зависит от места и времени! — по жизни Алексей любил сыпать афоризмами и пословицами. А вот остроты у него не всегда получались.

До Суздали было уже недалеко. Алексея планировал поступить так же, как при захвате Твери. Он не любил повторяться, но ведь недаром говорится: повторение — мать учения. Да и трюк со знаменами и переодеванием в тот раз сработал идеально. Вот и немцы многократно повторяли в сорок первом году похожий прием. Переодевались в советскую формы, благо трофеев хватало, делали вид, что это советские войска выходят из окружения, а затем внезапно нападали.

К счастью, ту войну мы выиграли, несмотря на то, что противник был поначалу и коварнее, и заметно сильнее. Но это, похоже, закономерно. Есть интересный феномен: несправедливые войны обычно проигрываются. Все же существует какая-то сила, что не дает взять верх злу и помогает отвоевывать законное и свое.

С Суздалью, впрочем, оказалась не все так просто. Ворота на запоре, несмотря на стяги, пускать конницу Сотникова не стали. Тогда Алексей решил вместе с Аленушкой, которая опять переоделась в мужское платье, провести суровый разговор с главой гарнизона. Двоих бойцов, якобы переговорщиков от войска, посланного Лжедмитрием, приняли.

Ворота не открывали, зато на цепях спустили специальную люльку. Посланцев встретил главный пан. Как и положено пану, он был пузатый, усатый, в роскошном камзоле с побрякушками. Взгляд наглый, глаза жесткие, нервно трясущийся тройной подбородок.

Увидев двух не слишком, как ему показалось, представительных людей, польский начальник презрительно скривился:

— Что у вас совсем начальников повыбывало, если присылают не поймешь кого? Почему отряд явился без предупреждения?

Алексей ответил жестко:

— Из-за таких вот, как вы, тупых ляхов гибнут лучшие воины. Не хотите нас пускать, тем лучше! Уходим. Царю Дмитрию доложим о вашем поведении. Сами отбивайтесь от Скопин-Шуйского. Он уже выдвинулся в вашем направлении.

Аленушка на хорошем польском языке добавила:

— Нам точно лучше! Не придется с вами оборону держать. Заодно и польский король узнает, как вы посланцев князя Радзивила приветствуете.

Спесь у воеводы сразу поубавилась. Перспектива оказаться в осаде у страшного князя Михаила, да еще и навлечь на себя гнев короля, сильно напугала поляка. Он, сделав самую любезную мину, сказал:

— Въезжайте, гости дорогие. Лучшие дома города к вашим услугам!

Ворота открыли, отряд Сотникова, не торопясь, въехал в город. Алексей планировал накрыть внезапным ударом как можно большую часть гарнизона, чтобы избежать излишней рубки, что была в Твери.

Он философски заметил Аленушке:

— Хитрость компенсирует численность, но заменить отвагу нельзя ни количеством, ни обманом!

Затем главный сотник уточнил:

— Отвага без расчета — что удар без попадания!

И на сей раз расчет оказался верным. Прибывших приняли за подкрепление, а обман вскрылся лишь тогда, когда сигнальщики Сотникова неожиданно для поляков подали команду: круши всех, кто не свой и сопротивляется.

Алексей с энтузиазмом срубил местного воеводу и пару ляхов из его свиты. Те даже сабель не успели поднять. Затем Сотников и его боевая подруга перешли на воинов попроще.

Не война, а мясорубка! Гарнизон Суздаля силен. Скопин-Шуйский в реальной истории не смог сразу взять город и это замедлило бросок к Москве. Но попаданец, если уж переместился, пользовался знаниями, смекалкой, а также военной хитростью, которая так помогала союзникам Алексея.

В толпе обороняющихся Алексей все же увидел знатного шикарно одетого противника из испанских наемников и напал на него. Несколько выпадов саблями опытный рыцарь отбил, но пропустил удар ногой в свою самую чувствительную точку. После чего из-за шока уже не смог противиться отсечению головы. При этом слетевший позолоченный шлем потерял при ударе о землю несколько бриллиантов.

Сотников выразился:

— Голова как алмаз, но только пустая! — все же нравились Алексею лишать жизни врагов ужасным способом.

Ударили захваченные русскими кавалеристами пушки, выметая приходящих в себя пехотинцев неприятеля. Ляхи пытались разбежаться, спрятаться, некоторые отстреливались из мушкетов. Аленушка швырнула сапогом в воина, который прицелился в нее с крыши ближайшего дома. Лях получил каблуком в глаз и с криком повалился на землю. Девушка погрозила кулаком затихающей туше снайпера:

— Мы, девчата, не любим таких ухажеров!

Находившийся рядом Алексей рассмеялся:

— Ты, действительно, дева-демон! Сапожки жмут?

Аленушка улыбнулась:

— Вроде бы нет, но все равно мешают драться! Я себя ощущаю молоденькой девушкой, значит — могу вернуться в босоногую юность! — с этими словами Аленушка скинула и второй сапог.

Сотников подхватил его и запустил в ближайшего наймита. Не попал. Нет, саблей драться лучше!

Гарнизон уже добивали, местные жители как обычно пришли на помощь русскому воинству и перебили не мало ляхов и прочих интервентов.

Когда все закончилось, Алексей был настолько уставшим, что не пошел на пир, а залег отсыпаться в стог сена. Аленушка, которая не теряла избранника из вида, легла рядом и то же уснула. Было не до ласк: следовало хоть немного восстановиться после бессонных ночей и кровавых драк. Сейчас можно было расслабиться: ключевые города на пути к Москве уже взяты. И войско Скопин-Шуйского в полном составе подходит к Суздали. Сейчас оно пополнится местными добровольцами и станет еще мощнее.

Сотникову казалось, что он словно Гулливер привязан множеством маленьких

канатиков. Неприятное ощущение, да еще кругом тьма. Зато слышны отчетливые женские голоса. Алексей отчаянно пытался сообразить: сон ли это. А дамы были явно не в себе. Одна недовольно пробасила:

— Не знала я, что блондинки бывают такие упертые. Вот эта тварь выжрала половину бочонка рома.

Более звонкий голос другой дамочки ответил:

— Брехня! Не выпьет Анжелика столько. Явно кто-то другой позарился на добычу!

Первая дама рывкнула:

— Следует блондинку раскошелить. Какой дорогой шкурой обзавелась! Не слишком ли жирно для босячки пуму иметь?!

И тут Алексей ощутил, что его дергают за волосы, точнее за... косы. И грудь у него колыхнулась. Большая грудь!

Что, неужели это речь о нем, а он обратился в даму?!

Сотников ощутил как с него, а точнее, с нее, снимают шкуру.

— Думаешь, я с ней не справлюсь? — спросила при этом грозная дама. — Слишком мелкая она, чтобы с Бизонией тягаться.

Алексей осторожно приоткрыл глаза. Да, две тетki раздевали его. Дамы молодые, их можно было бы назвать красивыми, если бы не их прикид. Они походили на смесь рокерш и хиппи. Бандитский прикид. Раса, вроде, европейская, только очень загорелые дамочки.

Они в каюте, здесь очень тепло, даже жарко, сразу видно: находятся где-то далеко на юге.

Бизония — тетка фактурная и мускулистая, словно культуристка в тяжелой весовой категории. Ее подруга — худенькая, красноносая дамочка.

Убедившись, что ступор прошел и чужое тело ей или ему повинует, мускулистый и в этой плоти Сотников выгнулся дугой и стремительно вскочил на ноги. Несложный, точнее тривиальный, трюк для великого мечника. Правда, такая досада: потолок оказался неожиданно низким, и он сильно и больно приложился макушкой. Да так, что доска раскололась и посыпались опилки, но это Алексея не задержало: в следующую секунду он или она стукнула голенью в челюсть сидевшей на корточках Бизонии. Хорошо приложила: бандитка свалилась на пол, будто цунами шаланду снесло.

Алексей как проревет:

— Свистать всех наверх! На части разорву! На ленточки изрежу!

— Что с тобой, Анжелика? — удивленно спросила красноносая бандитка.

— Не надо было меня раздевать! — заорал Алексей и вдруг свалился за борт корабля.

Сон оборвался. Вылетев из плотных объятий Морфея, Алексей обнаружил, что скатился со стога сена в корыто с водой, из которого поят лошадей. К счастью, воды оказалась немного, он не сильно вымок и не испачкался.

Аленушка безмятежно спала, закинув голые, чисто вымытые ножки на кучу соломы. На ней осталась лишь рубашка из тонкого шелка, были видны все изгибы моложавого красивого тела.

У Алексея появилось желание. Но вместе с ним и страх. Никого Сотников не боялся, даже легендарного Скопин-Шуйского, а тут оробел. Попробуй, начни приставать к сонной Аленушке, может не понять, в глаз дать. Она — девушка с характером!

Алексей, каким бы бабником не слыл, никогда женщин не насиловал. Только по взаимному согласию! Даже в то время, когда ему хотелось испытать буквально все и перейти

любой барьер. Но надругаться над женщиной? Никогда! Возможно, и гордость играла роль. С его физической силой грубо затащить даму в постель сможет любой дурак, а вот нежно соблазнить, заставить полюбить себя — другое дело, это по Сотникову.

И вообще, кто придумал миф о легкой доступности женщин? Наверное, рогатые мужья. Но никак не те, кто действительно являются Дон Жуанами. Задача развести женщину настолько сложна, что сопоставима с работой минера, или, хотя бы, ювелира. Одна ошибка и взрыв, утрата бриллианта, цель может быть потеряна. Правда, в большинстве случаев дамы — отходчивая порода. Зато когда по любви — совсем другие ощущения.

А вот Аленушка... Постоянно рядом, но не похоже, что влюблена. Были легкие поцелуи с отстранениями, и больше никаких намеков на желание сблизиться. Неужели ей и в самом деле перевалило за пятьдесят? Какая красotka! Наверняка не девственница. Если правда, что она была в гареме у султана, там чему-то научилась. Или обманывает? Все придумала про себя? Но как проверить? Впрочем, девушка точно необычная, вот и дерется лучше многих обученных воинов.

Алексей проспал часа три, и больше спать не хотелось. Пускай Аленушка отдыхает, а у него дела найдутся. Суздаль — город не маленький, кузнецам есть что показать.

Вот, например, Единорог. Это орудие благодаря конической форме казенной части обладало большой дальностью стрельбы. Не слишком сложная пушка появилась лишь в середине восемнадцатого века и позволила ставить артиллерию позади линий с вооруженными шеренгами солдат. В принципе, такое орудие могло бы сейчас дать русским войскам недурное преимущество.

Сотников понимал, что есть технические трудности. Кроме того, у него возникла еще одна вполне резонная мысль. Скоро вернутся шведские наемники домой, расскажут королю о новациях у русских. И он их переймет. Тогда наши преимущества могут сойти на нет. Вот и ляхи о новинках узнали. Если Единорог не каждый скопировать сможет, то управление флажками содрать очень просто. Хотя, конечно, и военная мысль идет с опозданием. Так, новаторские идеи Суворова даже не раз битые им турки не удосужились перенять. Частично лишь Наполеон кое-что взял от Суворова на вооружение и даже творчески развил. А многое из наследия нашего великого полководца и вовсе оказалось не востребуемым и утерянным.

Вот те же флажки. Во время русско-японской войны приказы кавалерийским корпусам отдавали по старинке: посылая с криками бойцов. Проиграли мы ту войну, имея больше войск и отнюдь не худших солдат.

В общем, была надежда, что поляки сейчас не слишком быстро развернутся и перестроятся. Алексей решил сделать набросок конической пушки. А еще нужно рассказать Скопин-Шуйскому о лыжных полках. Ведь преимущества лыжных подразделений в условиях русской зимы очевидны.

В кузнях Суздали работа кипела. Дел много, а орудия еще нужно уметь отливать. Алексей показал набросок, но, видя, что тут пушки пока не льют, спросил:

— Можете мне изготовить тонкие острые метательные диски?

Кузнецы попросили показать чертеж. Когда Сотников продемонстрировал, старший из оружейников спросил:

— Неужели, боярин, вы их метать будете?

— Буду, — подтвердил главный мечник. — В умелых руках они обладают хорошей убойной силой.

Мастеровые присвистнули, а старший оружейник заметил:

— Ты великий воин. Но чтобы такими дисками убить человека — надо сильно постараться!

Конечно, совсем не обязательны Алексею были диски, но с его натурой хотелось новизны. Он согласился:

— Надо постараться! Здесь опыт и балансировка нужна в руке того, кто бросает. А с косыми руками и глазами любое оружие бесполезно.

Глава оружейников пообещал:

— Сделаем, боярин. Будут тебе новые гостинцы.

Сотников, используя свои знания, дал советы по ускорению процесса при ковке сабель и облегчению конструкции при изготовлении мушкетов. Алексею нравилось давать указания и рекомендации. Его внимательно слушали и выражали согласие.

Несколько часов в кузне пролетели незаметно, пока не появилась Аленушка. Она сообщила главному мечнику:

— Князь-воевода Михаил тебя кличет.

Алексей удивился:

— Опять в поход? Пойдем на Москву или он хочет сначала разделаться с Яном Сапеги в Александровской слободе?

Аленушка сказала:

— Если даже Сапеги снимет свою осаду, то драться со Скопин-Шуйским не рискнет, а попытается проскочить к Москве без боя. Так что мы, думаю, прямо на Лжедмитрия пойдем.

Алексей согласился с этим:

— Резонно. Если мы в Москве станем, то долго ли Сапеги продержится под стенами лавры в окружении партизанских отрядов? Смысла идти на него сейчас нет, разве что тылы обезопасить.

Аленушка холодно ответила:

— Это князю решать! Мое личное мнение: нужно быстрее спешить в Тушино и там накрыть самозванца. Тогда польский король будет бессилен.

Алексей заметил:

— От Смоленска Сигизмунд отправил на помощь самозванцу войско. Надо князя предупредить.

Аленушка поторопила напарника:

— Иди быстрее! Не любят князя ждать!

Скопин-Шуйский скромно пировал со своими воинами. Князь-богатырь любил свинину и как раз приступил к парному поросеночку. Своего мечника он встретил приветливо, пригласил присоединиться. Алексей принял приглашение и подсел за стол князя.

Большой воевода стал рассуждать:

— Пан Сапеги, имея почти такое же большое войско, как и у нас, сидит в тылу, блокируя Александровскую слободу. Мы можем повернуть к нему и разбить. Потеряем время, но обретем надежный тыл и соберем все рати в единый кулак. А самозванец никуда не денется. Второй вариант — идти на Москву. У нас уже почти тридцать тысяч ратников и их число постоянно прибывает. Мы в состоянии одолеть Дмитрия, особенно если мой дядя поможет. Потом пойдем на Смоленск или Сапеги добьем до зимы. Есть еще и третий вариант: сразу идти к Смоленску, чтобы разбить основные силы ляхов и не дать Дмитрию шанс убежать в Польшу. Но это рискованно, так как самозванец может повиснуть у нас с тыла. Как ты, главный мечник, считаешь, какой вариант лучший?

Алексей серьезно ответил:

— Король Польши послал на помощь самозванцу около тридцати тысяч своих солдат, ослабив осаду Смоленска. Ими командует королевич Владислав. Дмитрий может значительно усилиться, если мы повернем сейчас на Сапеги. Этот пан, скорее всего, не примет боя и постарается уйти от нас на север. Так что у нас остаются варианты: либо атаковать Владислава, либо самозванца, но не медлить, чтобы не дать им возможности соединиться. А Сапеги при случае скуют наши легкие, летучие отряды и мужицкое ополчение на засеках.

Скопин-Шуйский стал медленно пить вино из кубка. Он призадумался. Присутствующий за столом помощник воеводы боярин Шереметьев, видя колебания князя, предложил:

— Ударим сначала по самозванцу, нас Москва уже заждалась! А затем Владислава как молодого медвежонка обложим. Никуда он не денется!

Послышались сдержанные звуки одобрения присутствующих. Скопин-Шуйский посмотрел на Алексея и сказал:

— Говори теперь ты, главный мечник.

Сотников колебался, взвешивая аргументы. Резон быстрее ударить по Тушинскому вору был велик. Ведь царь-самозванец вносил раздор и в русские умы. А отогнанный от Москвы, и, тем более, если Бог даст, пленный, он будет практически не опасен. Так что, казалось, логичнее обложить Тушино и разом вырвать ядовитую занозу из тела империи.

Понятно, логика подсказывала маневр на Тушино. Но эту логику наверняка просчитали и враги. Могут приготовить ловушку. Какую конкретно? Сложно сказать, но Алексей полагал, что самозванец имеет план на случай их движения.

А вот Владислав точно не ждет русских на своем пути. Так что ход нелогичный, но неожиданный может оказаться эффективнее более рационально обоснованного, но при этом предсказуемого. Алексей решительно сказал:

— Надо атаковать королевича Владислава!

Скопин-Шуйский согласился:

— Да будет так! На рассвете выступаем!

Русское войско Скопин-Шуйского двигалось несколькими отрядами, которые постоянно пополнялись за счет добровольцев-мужиков. Алексей Сотников хотел вырваться, как это уже стало привычным, вместе с Аленушкой вперед, но большой воевода на этот раз придержал его. Князь Михаил спросил своего главного мечника:

— Ты, русский витязь, знаком ли с соколиной охотой?

Алексей честно признался:

— Читать про это читал, но сам не пробовал. Хотя сейчас подумал, что, может, соколиная охота — это единственное, чего я еще не успел познать!

Князь Михаил низким басом рассмеялся:

— А я тебя научу! Хотя для этого нужно чувствовать птицу. Дар нужен от Бога!

Алексей с легкой обидой в голосе сказал:

— Разве я плохо чувствую клинок или коня? Нет, князь, научиться можно всему, не все только в голову приходит человеку!

Скопин-Шуйский согласился:

— Да, не все нам в голову приходит, но это, скорее, плюс, чем минус. Вот ты говорил, что пушка может и дальше бить?

Алексей подтвердил кивком головы и сказал:

— Конечно, большой воевода, может! Нужно сделать небольшие, вполне посильные мастерским изменения, в первую очередь, в казенной части. Тогда четыре версты станут дальностью прицельного огня.

Скопин-Шуйский удивился:

— Ого! В самом деле, за четыре версты можно неприятеля с дистанции лупить? Пару сотен таких орудий, и побеждай без потерь!

Алексей тяжело вздохнул:

— Реально воплотить такой проект довольно сложно. Нужно бить не дробью, а бомбами. И технологию приготовления пороха изменить.

Скопин-Шуйский вкрадчиво спросил:

— А ты можешь все это воплотить?

Сотников неуверенно пробормотал:

— Постараюсь. Но нужно знать очень много мелких деталей, которые запомнить простому человеку не под силу.

Большой воевода возразил:

— Но ты не простой человек! Если твой ум и память так же тверды, как и твоя рука, то ты вполне сможешь произвести оружие, которого белый свет еще не знал.

Алексей, видя, что князь находится в хорошем расположении духа, полушутя сказал:

— Я уже и так немало сделал для своей родины и законного царя, твоего дяди. Имею звание главного мечника и главного советника большого воеводы. Но вот титула у меня пока никакого нет. Может быть, мои заслуги тянут сразу на князя?

Скопин-Шуйский отнесся к словам Алексея вполне серьезно. Он достал увесистый кошель и передал Алексею:

— Возьми золотых червонцев как награду за подвиги великие. Но князя может пожаловать только царь. Мой дядя ценит ратные подвиги, но... его политика — дружить с

боярством. А бояре и князья не очень хотят, чтобы на Руси появился еще один княжеский род. И так уже от пожалований тесно.

Сотников сделал равнодушное лицо:

— Я Родине не за титулы и награды служу. Мне за державу обидно!

Скопин-Шуйский не оценил знаменитую фразу, а перевел разговор на другую тему:

— Если хочешь стать князем, учись соколиной охоте. Это исконная княжеская забава!

Сокол охотно садится на перчатку хозяина. Далее его следует учить командам. Тут много различных тонкостей. И посвистывание, и лакомство, и управление птицей на ниточке, если сокол молодой и не обученный. В общем и целом, увлекательное занятие.

Алексей воспринял рассказ князя с интересом. Раньше ему приходилось охотиться только с собакой. Да и то редко из-за плотного графика в прошлой жизни. И охотничья собака была не своя — друзей. Алексей любил собак, но не содержать же пса в квартире! А вот сейчас неплохо было бы обзавестись хвостатым другом. Он и предупредить может о постороннем. Мало ли здесь убийц, способных подкрасться, когда воин спит?

Тем более, на них со Скопин-Шуйским скоро могут начать охоту иезуиты. Как бы не отравили князя. В реальной истории его, вроде бы, Дмитрий Шуйский свел. Точнее, жена Дмитрия поднесла чашу с ядом. Однако, учитывая давность лет и склонность молвы сочинять, могли известить большого воеводу и иезуиты. Или они использовали Дмитрия втемную. Впрочем, сейчас он, Алексей, творит несколько иную историю. Но попытки отравлений вполне реальны.

Алексей знал, что активированный уголь и болтушка из яичных белков — самые эффективные противоядия из тех, что доступны в средние века. Можно попробовать приучать организм к яду, но это не самая лучшая идея. Даже от малых доз отравы здоровье садится: страдают печень, почки, желудок. И приучить себя можно лишь к определенным ядам. А вот к самому распространенному в средние века мышьяку, постепенно наращивая дозу, не привыкнешь, только медленно себя похоронишь. Так что граф Монтекристо был не прав, точнее, заблуждался Александр Дюма. Но, учитывая, что он писал роман в девятнадцатом веке, это простительно.

Иммунитет можно приобрести к некоторым видам растительных ядов, но то же с отрицательными последствиями для здоровья.

В любом случае, с ядами лучше не сталкиваться, а вот подыскать подходящего щенка очень даже стоит.

Что-то мысли ушли в другую сторону. Все же решение атаковать Владислава выглядит рискованным.

Во-первых, сам королевич Владислав должен быть начеку и может выслать разведку и обнаружить противника. Во-вторых, Лжедмитрий все же показал себя хитрым азиатом, вполне способным разгадать суть маневра русских войск и пойти на соединение с королевичем. В любом случае, следовало как-то запутать самозванца, у которого в Тушино все еще почти сорок тысяч воинов. Правда, часть из них русские отряды и казаки, которые вполне способны переметнуться на сторону большого воеводы.

Только вопрос, как их переманить? Дробить силы не хотелось бы, а попробовать вдвоем с Аленушкой придумать что-то оригинальное выглядит красиво, но трудноосуществимо, да и плана конкретного нет.

Алексей принял решение сначала выслушать разведку, может, самозванец не в курсе перемещения войска Скопин-Шуйского. После всех поражений Лжедмитрий должен больше

дрожать за свою шкуру, чем беспокоиться о Владиславе. В то же время, соединившись, оба войска будут насчитывать семьдесят тысяч человек. И этот ударный кулак станет очень опасным.

Разведчик сообщил, что пока никаких данных о выступлении войска Лжедмитрия из Тушино нет. Зато есть информация, что Сапеге все же направил двенадцатитысячное войско в сторону Суздали. Алексей принял это к сведению, но не обеспокоился. Все равно, ляхи не успеют их догнать. Владислав будет бит раньше.

Догнать мог только сам Лжедмитрий со своим войском. Что касается ляхов, то летучие отряды их будут изрядно трепать.

Надо сосредоточить усилия на битве с Владиславом и постараться, чтобы нападение стало внезапным.

Сотников любил рисовать в воображении различные картины или действия, из него мог бы получиться неплохой писатель, но из-за нехватки времени он почти не пробовал себя в эпистолярном жанре. Впрочем, один раз Алексей написал рассказ с оригинальной и вместе с тем уже хорошо известной идеей. Он воспользовался «эффектом бабочки», раздавив которую хроноагент серьезно изменил будущее. В оригинальном рассказе в США вместо демократии установился деспотический режим. Впрочем, Америку Алексей не считал реальной демократией из-за отсутствия там настоящей многопартийной конкуренции. Хотя есть и интрига в выборах, а президент правит ограниченное время.

Сотников же в рассказе немного перевернул идею. Хроноагенты перемещаются по прошлому в специальном временном коллапсе, который создает эффект хронологического отставания. То есть, они не совсем в реальном времени, поэтому невидимы и практически бестелесны, словно привидения. Зато могут все наблюдать и записывать.

Наши потомки, казалось бы, все учли, но — надо же! — одному из хроноагентов приспичило освободить красивую бабочку из паутины.

В результате фашистская Германия и ее союзники выиграли вторую мировую войну. Естественно, все изменилось: прекрасный футуристический мир далекого будущего превратился в тоталитарный застенек.

Но как освобождение одной бабочки могло столь круто изменить историю? Ведь все должно иметь логическое объяснение!

Случилось так, что обычный капитан третьего ранга, находящийся в краткосрочном отпуске, засмотрелся на спасенную крылатую красавицу и попал под машину. Не погиб, но выбыл из строя на пару месяцев. Казалось бы, мелочь — всего лишь капитан третьего ранга.

Только вот незадача — этот капитан оказался именно тем парнем, который нашел японские авианосцы в ходе легендарной и переломной битвы под Мидуэй. И это имело ключевое значение для всей реальной мировой войны.

В рассказе же Алексея американцы потеряли свои авианосцы, инициатива окончательно перешла к Японии, которая завоевала Гавайский архипелаг. После чего позиции Страны Восходящего Солнца на Тихом океане стали фактически неприступными. А это, в свою очередь, привело к тому, что Япония открыла второй фронт на Дальнем Востоке. Ей удалось сковать часть советских сил и тем самым сорвать Сталинградскую операцию. Фашисты отбили и попытку Жукова прорваться в центре. В сорок третьем году при поддержке тяжелых танков гитлеровцы победили англичан в Египте, а затем начали новое наступление на Кавказе и взяли его. Но Москва устояла. Сорок четвертый год проходил с переменным успехом. Советская армия пыталась перехватить инициативу, а противник

давил новой техникой. Япония тоже активизировалась, усилив свой бронетанковый потенциал.

В конце концов, гитлеровцы заняли Саратов и Самару, окружили Тулу и, захватив Калинин, подошли к столице с севера.

Москва героически защищалась, но в мае пала. Одновременно немцы взяли под контроль всю Африку, сильно разрушили Британию с помощью ракет Фау и реактивной авиации.

В декабре сорок пятого, когда никто не ожидал, фашисты провели успешную высадку десанта в Британии. На престол был посажен прогерманский король и ресурсы этой империи перешли под контроль Третьего Рейха. Что касается США, то война с Японией шла не слишком удачно. Манкурт несколько раз пытался отбить Гавайский архипелаг и терпел поражение и за поражением. Манхеттенский проект забуксовал из-за урезания финансирования. А у Третьего Рейха появились новые дискообразные летательные аппараты.

В сорок шестом году фашисты заняли Латинскую Америку с непотопляемой Кубой и создали плацдарм в Канаде. Американцы не смогли создать достаточно эффективный реактивный истребитель. Чудо-оружие немцев — дисколеты или летающие тарелки — стали фактически неуязвимыми. А в сорок седьмом году на поточное производство была поставлена и атомная бомба.

После серии ядерных ударов с летающих тарелок США капитулировали. И вторая мировая война официально закончилась.

Однако немцы не долго находились в мире: спустя два года они обрушили ядерный удар на своего бывшего союзника Японию и разгромили страну Восходящего Солнца. В результате образовалась всемирная империя нацистов.

Рассказ Алексея получился по объему как небольшая повесть, он очень рассчитывал на издание. Но получил от ворот поворот. По факту из-за неполиткорректности, но формально якобы из-за низкого художественного оформления идеи. Алексей обиделся и больше кроме стихов и песен ничего не сочинял.

Он понимал, что рассказ получился необычным. Но это в его стиле: если писать, то что-то оригинальное, самобытное, а не избитое до крайности. Или вообще не писать! В конце концов, у Сотникова была масса возможностей заработать деньги без хлопанья пальцами по печатной машинке или клавиатуре.

Возможно, когда-нибудь он напишет роман о любви, в котором прототипом главной героини будет Аленушка. Феноменальная девушка! Хотя, можно ли назвать девушкой ведьму, которой за пятьдесят?

Сотников решил догнать подругу. Вместе с Аленушкой и скакать приятней. Алексей понимал, что он действительно привязался к этой женщине и мысли его очень часто возвращаются к ней. А ведь он пылкий, стремительный, не терпящий отказов и непостоянный мужчина. Но Аленушка...Как часто стоит она стоит перед глазами и хочется быть рядом.

Впрочем, и с женой в прошлой жизни происходило что-то похожее.

Алексей познакомился с Инной, когда был еще сорванцом, настоящим сорвиголовой, не успевшим остепениться на зоне. А его будущая супруга являлась подающей надежды девушкой из спортивной школы. Тоже авантюристкой. Как-то раз оказалась вместе со знакомыми мальчишками из спортшколы в самом пекле квартала хулиганов. Их окружили,

драку устроили. Тут Алексей — Лешка-Удар — подрос. Его знали на квартале, не трогали. А он словно чувствовал, где состоится очередная драка, и старался не пропустить ее.

Шпана, пользуясь численным перевесом, оттесняла и избивала малолетних спортсменов. Смутные времена были, на окраине Москвы побоище, милиционеры словно попрятались, а мирные граждане не только вступить, покричать боялись, обходили драку стороной, чтобы их не задело.

В той разборке Алексей впервые обратил внимание на Инну. Она отчаянно дралась — настоящая тигрица. Но ей личико разбили, сбили с ног, стали срывать одежду. Что на Сотникова нашло, он сам не знает, но бросился на выручку и разогнал хулиганов. Отбил-таки девчонку и отвел в безопасное место.

Они сдружились по-настоящему, общались и переписывались, когда Сотников попал на зону. В конечном итоге все закончилось свадьбой. Характерами молодожены сошлись. Жена особо не ревновала Алексея и любила его без лишней навязчивости. Общие дети появились уже после ранения Сотникова, когда он встал с инвалидного кресла. До этого Алексей не хотел обременять себя потомством. Но потом даже вошел во вкус: это интересно — воспитывать ребят так, чтобы они стали настоящими людьми.

Сам же Сотников начал подумывать о политической карьере. Он со своей романтической биографией и внешностью так красиво выглядел бы на плакатах! Женщины должны быть в восторге!

Если посмотреть на известных политиков России начала двадцать первого века, никто из основных лиц красотой блещет. Алексей же считал, что претендент на пост президента страны должен иметь внешность, достойную главы великой России. А он мог бы стать таким Ален Делон, к тому же поющим на выборах песни собственного сочинения. Вроде этой:

Мы в битвах волю закаляли,
Сражались за Отчизну, брат.
Смотрели коммунизма дали,
В Берлин вошел Руси солдат!
Мечи ковали наши предки,
А после пушки в ход пошли...
Березки распускают ветки,
Пекут девчата пирожки!
В любом сраженьи Русь успешна,
Она умеет брать умом.
Порой пылает ад крошечный.
Но супостата разобьем!
Россия Землю защищает,
Дает приют, кто бос и гол.
Мы завершили битву в Мае,
Ждал Вермахт бешеный разгром!
А после стройки и посева,
Поля цветут и рожь в стогах.
Герои вы, отцы и деды,
В траншеях мерзли и снегах!
От нашей доблестной Отчизны,

Примите низкий наш поклон.
Знамена реют коммунизма,
А стяги Гитлера на слом!
Пройдут века, под нами Звезды,
Империя — галактик рой.
Родится никогда не поздно
И в космосе врагов долой!
Но верю, разум будет мирным,
А человек для всех как мать,
Вот процветает Род старинный,
Сиянье Славы — Благодать!

Да, пропеть бы такое во время избирательной компании под прицелом видеокамер — была бы сенсация!

Аленушка неожиданно прервала размышления несостоявшегося политического деятеля:
— Ты шевелишь губами, словно очень тихо поешь песню. Собственного сочинения?

Алексей утвердительно кивнул и, поигрывая мышцами пресса, спросил:

— Хочешь, я тебе что-нибудь спою?

Аленушка с придыханием произнесла:

— Конечно! Я люблю слушать, когда ты поешь.

Сотников посмотрел на воительницу с золотыми волосами. Ее личико обрело выражение невинного ангелочка. Вот это да! Женщине пятьдесят, а выглядит физиономией как наивная девочка. Если вспомнить, как она кромсала саблями искушенных бойцов, просто страшно становиться. Возможно, именно так выглядел Люцифер, когда ввел в искушение Еву. Едва ли он явился к ней в форме змеи. Но хватит самого себя накручивать!

Возможная предвыборная песня в данный момент не слишком подходила — не поймет человек из семнадцатого века многих слов. Лучше, что-то иное.

И Алексей спел романс о Родине, который уже исполнял во время пира в Твери. Аленушка иногда подпевала. Всадники из конного авангарда подтянулись и слушали. Затем Алексей и Аленушка, пришпорив коней, решили вырваться вперед — им хотелось остаться одним и, возможно, найти очередное приключение.

В детстве Алексей зачитывался романами о трех мушкетеров. Он хотел быть похожим на гасконца. Подражал ему, говорил его словами, старался, как и литературный герой, оказаться в нужное время в нужном месте, чтобы показать умение драться и свою отвагу. Да и сейчас Сотников все еще не совсем расстался с детством. Поумнел, конечно, эрудиция сильная. Ту же схему «Единорога» воспроизвести может, но вот желание выделиться в схватке никуда от него не ушло.

Алексею хотелось услышать продолжение истории Аленушки, рассказ красавицы, что общалась с султаном и была в самом сердце Османской империи. Такое вряд ли еще от кого можно услышать!

Он с надеждой попросил:

— Расскажи, пожалуйста, как ты, русская девушка стала женой Сулеймана Великолепного.

Аленушка с хитрым видом воскликнула:

— Так вот чего ты хочешь! Чтобы я султаншей стала.

Алексей улыбнулся:

— Я сам не отказался бы быть султаном!

— Быть рабыней-наложницей и женой — две большие разницы. Но давай все по порядку, — Аленушка взмахнула саблей, разрубила сучок на пути и продолжила свое повествование:

— По дороге в рабство мне пришлось видеть немало различных безобразий, убийств и насилий. Все это смешалось в общую грудю горестей. Сейчас нет желания описывать все детали невыносимого путешествия.

Алексей ухмыльнулся и решил пошутить:

— Как раз детали о надругательствах были бы мне интересны. Хотя о чем я говорю? И у нас, на войне, мало что доступно, зато впечатлений всегда хоть отбавляй!

Аленушка слабо улыбнулась:

— Это у тебя черный юмор?! Не интересно слушать мой рассказ?

Сотников интенсивно замахал руками:

— Нет, нет! Очень интересно! Говори, пожалуйста, что там было дальше.

Аленушка неторопливо продолжила:

— Один из русских летучих отрядов напал на сопровождавших колону татар и едва не отбил нас. Конечно, я хотела свободы! Хотя одна из татарских служанок, хорошо знавшая русский язык, очень ярко расписывала, как прекрасно живет женщина в гареме. Да еще и говорила мне: ты, мол, красавица, сможешь своими чарами подчинить султана самой могучей империи на Земле, станешь жить, как в раю. Да, я хотела свободы, но и сомневалась: куда возвращаться, если нас отобьют. Дом наверняка сгорел, отец погиб. Братья, сестры и мать — не понятно, что с ними. Вернешься, опять придется идти в услужение к барину, пусть другому, но не факт, что он будет лучше прежнего. Короче говоря, я не сильно расстроилась, что татары победили, или, точнее, отбили атаку.

Алексей заметил:

— Вот как порой бывает, что и свободе не рад! Лично со мной ничего подобного не случилось.

Аленушка уточнила:

— Не о свободе в данном случае речь, а о смене одной формы рабства на другую. В этом отношении выбор не столь очевиден. Во время той сечи я здорово перепугалась и спряталась под подушки. Поэтому подробностей не помню. Татары потеряли немало своих, часть пленных успели разбежаться. У меня и мысли не было бежать, я только тихонько плакала. Особенно жалко было убитого мальчика возле моей кареты. Его личико перекосила боль, текла алая кровь из свернутой шейки.

Аленушка посмотрела в глаза Алексею и неожиданно произнесла:

— Он на тебя очень похож был, только, разумеется, младше.

Алексей нахмурился: он сильно не любил, когда его с кем-то сравнивали. Тем более — с покойниками. Но главный мечник промолчал, а девушка продолжила:

— До самого Крыма я ехала в карете. Мне это надоело, хотелось выйти и хотя бы немного пробежаться по траве, порезвиться. Служанка милосердно разрешила мне, и я помчалась под присмотром охранников в одной прозрачной сорочке по суховатой травушке прилегающей к Крыму степи. А трава южная особая, приятно щекочет девочке пяточки. Бегу за телегой, и забываю о грустном. А татары бросают на меня мерзкие, похотливые взгляды,

но тронуть бояться. Азиатам за неповиновение сразу же ломают хребет. А еще мне разрешили искупаться в Черном море. Вода в конце лета — прямо парное молоко. Я раньше — ну, сам понимаешь: куда тут простой крестьянке — на юге ни разу не была. А тут так замечательно! Даже стыд пропал: плюхалась нагая в воду и плавала себе. Такая нега в теле, словно в рай попала!

Алексей с улыбкой сказал:

— Понимаю тебя! Перед колонией я на Кавказ отправился. Чтобы в море плескаться. Я и до этого любил плавать, даже имел опыт ныряния в ледяную прорубь. Но в теплой воде Черного моря запомнил все ощущения в мельчайших подробностях. И так мне это понравилось...

Главный мечник сделал театральную паузу, хотел, было, продолжить, но Аленушка, прислушавшись, сообщила:

— Впереди разъезд!

Алексей улыбнулся:

— Тем лучше! Будем драться!

Аленушка попросила Алексея:

— Дай, я пробую метать твои диски. Я тренировалась швырять в противника острые предметы даже ногами.

— Ногами? — Алексей слегка удивился. — Я, признаюсь, то же, но ногой точно запустить диск куда сложнее, чем рукой. Хотя трудности — это стимул!

Атаку на разъезд начали с нового развлечения. Алексея поразило, как ловко красотка управлялась с недавно изготовленными русскими кузнецами стальными дисками. Без тренировки, она их запускала сильно и довольно точно. Из пяти дисков три поразили мишени, два попали во всадников, третий — коню в шею.

Алексей тоже метнул пять дисков, он мог бы и больше, но мишеней не осталось. Все всадники попадали, а лошадей было жалко. Тогда главный мечник снял свой сапог и метнул шестой диск пальцами ног. Получилось не плохо: попал в дерево.

— В практическом отношении можно было бы освоить такую технику, — сказал Алексей. — Руками сражаешься, а ногами разишь острыми дисками с приличной дистанции. Только без обуви в бою неудобно. Сотников увидел, что один из воинов пытается подняться, и запустил в него еще один диск. Попал в горло. Бедняга выпустил миниатюрный фонтанчик крови из горла.

Аленушка добила еще двоих бывших всадников.

— Хорошо поработали! — удовлетворенно сказал главный мечник и почти нараспев добавил:

— Кто ловок, тот дерется, кто сильный — храбро бьется, кто умный — правду тот найдет!

Удача придала дополнительные силы, и боевая парочка двинулась дальше.

Русское войско Скопин-Шуйского встало в засаду в лесу за большим оврагом. Воевода почему-то решил отказаться от ночного нападения. Хотя Алексей настоятельно рекомендовал повторить уже принесший успех маневр. Но князь на этот раз был непреклонен.

Алексей рассерженно посетовал Аленушке на упрямство большого воеводы, но делать нечего, пришлось смириться.

Местность для проведения оборонительного боя оказалась очень удобной. Скопин-Шуйский был уверен, что упрямые ляхи во главе с юным и горячим королевичем Владиславом обязательно полезут на штурм и будут выкладывать все силы. А русское войско тем временем ударит ляхам в тыл.

Выставили рогатины, подготовили овраг для горячей встречи.

Сражение и в самом деле протекало по запланированному воеводой сценарию. Тысячи конных ляхов и их наймитов помчались вперед на русских, но нарвались на замаскированный и углубленный овраг с врытыми внизу кольями. Всадники падали, а вслед за ними скакали другие. Задние напирали на передних, сталкивая их в овраг.

В овраге, заваленном конскими и человеческими тушами, копошились и старались выбраться окровавленные бойцы и перепуганные лошади. Но их тут же затапывали новые всадники. Стоны, вопли, грохот, растущие курганы кровавых тел. Тех, кому удалось преодолеть препятствие, стрельцы встречали убийственным огнем.

Вскоре ударили и русские пушки. Они стреляли по очереди и перезаряжались заранее отмеренными порциями пороха в мешочках.

Многочисленная кавалерия ляхов несла огромные потери. Но горячий и гордый Владислав, вместо того, чтобы отойти и перегруппироваться, бросал в бой все новые конные отряды. Не желал он отступить!

Алексей Сотников находился в засадном отряде, который должен был ударить в нужный момент по пехоте и отбить неприятельские пушки.

Алексей решил, что для прикрытия атаки можно использовать дымовую занавесу. Артиллерия у принца Владислава мощная. Вон какие там пушки — есть размером со слона! Залп таких орудий мог оказаться очень чувствительным.

Аленушка с нетерпением ждала начала атаки. Она руководила мальчишками из обоза, которые готовили сырую траву, известь, солому и смолу для того, чтобы завеса была непроницаемой. Все приготовленное погрузили на тележки: прикрытия должно было быть подвижным. Русским воинам выдали смоченные водой тряпицы.

Скопин-Шуйский хладнокровно выжидал, когда неприятель окончательно выдохнется. И уже предчувствовал победу, собираясь покончить с заносчивым соперником в самый удобный для себя момент.

Поляки пытались изменить ход сражения. Вот гетман Ходкевич с резервом кавалеристов стремится зайти с фланга и прорваться к русским пушкам. Но и тут его ожидает сюрприз: вырытый и укрытый сверху ветвями ров с остро заточенными копьями. Зарывом — шеренга стрельцов, встречающих неприятеля частыми мушкетными залпами.

Опять поляки захлебываются в собственной крови, знамя Ходкевича падает на ковер из трупов и покалеченных людей.

Ерема тоже в укрытии среди стрельцов со своим любимым луком. Ему разрешили поучаствовать в избииении неприятеля. Мальчишка старается достать самого гетмана. Кольчугу с дистанции стрела не пробьет, но вот если угодить прямо в шею или глаз!

Мальчишка тщательно целится и со скоростью торпеды выпускает окрашенную раствором из древесной коры стрелу. Нет, небольшой недолет. Гетман пока находится на расстоянии недосягаемом для стрелы.

Парень прошептал короткое заклинание, которому его научила Аленушка. Снова прицелился. И вот острое очередной стрелы вонзается гетману в аорту. Холеное лицо Ходкевича быстро синееет, и лишь два бдительных телохранителя не дают ему свалиться на землю. Но ясно — гетман покойник. Для польско-немецкого войска выдался не лучший день!

Ерема берет на прицел другую жертву. Тонкие, но сильные руки мальчишки натягивают тетиву, на одном дыхании следует выстрел. Падает немецкий наемник, его почти сразу же затапывают следующие за ним кавалеристы.

Тех всадников, которые все же умудряются прорваться сквозь огневой заслон, встречают ударами длинных копий, рогатин и кос мужики народного ополчения. Представители простонародья бьются крепко, хотя и сами несут потери. Но враг остановлен!

Ерема шепчет:

— Двум смертям не бывать, а одна пускай никогда и не будет!

Выпустив очередную стрелу, довольный мальчишка добавляет:

— Вот, враги какие глупые пошли! Все на смерть лезут. Боже дал им тысячу смертей, и еще тысячу, и еще полтысячи, и еще четверть тысячи! И моих с десятков будет! А это только начало!

Стрелы летят, мушкеты стреляют, враги гибнут...

Королевич Владислав окончательно потерял голову. Он лупил плетью своих же и злобно орал:

— Раздавлю! Шкуру пушу на барабаны! Утоплю в навозе! Вперед! Трусы, быстрее вперед!

Ногайкою по спинам досталось даже ближайшим помощникам злобного королевича.

В битву брошен и последний конный резерв — полк французских наемных улан. Всадники скачут красиво, некоторые даже поют на мелодичном французском языке. Но что толку? Их также послали бездарно умирать в отчаянной бойне. Засеки, овраги, колья, естественные препятствия не дают кавалерии развернуться. А русские стрельцы освоили ближний бой. Они берут на штыки несколько десятков отчаянных кавалеристов неприятеля, которые прорвались к ним.

Первая штыковая оборона относительно успешна — хотя без потерь не обходится. Вот с разрубленной головой падает, не выпуская из сильных рук мушкет, рослый стрелец, его соседу распороли саблей живот, третий воин теряет руку.

Но ляхов уже берут на рогатины мужики. А один рыжебородый крестьянин-здоровяк, как ударил огромной дубиной всадника, что у того аж голова треснула, мозги разлетелась. Богатырь от сохи крестится и бормочет:

— Прости окаянство, Господи!

И опять с такой же яростью бьет по голове следующего.

В бой вступает пехота ляхов. В ней много наемников: немцы, отряд из Испании. Есть и польские гайдуки. А вот русский стрелецкий приказ королевича как бы «случайно»

заблудился и на поле брани не поспел. Надо им, что ли, за польского королевича умирать?

Алексей Сотников был готов в любой момент отдать приказ атаковать. Сколько можно коннице сидеть в засаде? Руки жаждали работы. Но ждали, когда еще и пушки к ним тылом станут. Всему свое время! Алексею вспомнилось история. Превосходящие силы татар на Куликовской битве будто бы уже одолевали русских, но в засаде находилась лучшая треть нашего войска. Эти воины мощным ударом в тыл решили исход той легендарной битвы. Древняя тактика, часто приносившая успех.

А вот Владислава вообще не следовало назначать командовать войском. Тактик никакой! Воинов не меньше, чем у Скопин-Шуйского, в коннице перевес, а все идет на убой.

Ерема торжествует, по-прежнему выпуская свои стрелы.

Довольный сотник Есаулов похлопал парнишку по плечу:

— Ты прирожденный стрелок!

Мальчишка отмахнулся:

— Не мешай! Каждый выстрел на счету! Стрел осталось мало.

Наконец, все готово к долгожданному штурму. Последовала команда, под прикрытием дымовой занавесы пошла русская кавалерия.

Алексей и Аленушка помчались впереди. Пушек у королевича хватает. Но их еще нужно вывести на дистанцию боя. С тяжелыми осадными орудиями сложно управлять, у них плохая скорострельность.

Русские всадники стремятся прорваться к пушкам, ловко орудуя саблями. Ляхи оседают под их напором. И пушкарям достается. Несколько из них, увидев, как Алексей и его кавалеристы лихо крушат бойцов и приближаются, бросились на землю и притворились мертвыми.

Аленушка держится рядом с командиром и то же внушает страх. Красивая воительница, вестница смерти. Если ее сабли начинают так лихо плясать — жди массовых похорон в братских могилах.

На ходу девушка успевает еще и философствовать:

— У войны не женское лицо, но зато мужчин она привлекает безо всяких обольщений и чар!

Алексей ногой двинул пехотинца по зубам и ответил воительнице:

— Личико у войны омерзительно, но зарабатывают на этом зрелище и действия больше, чем на всех борделях планеты!

Алексей метко срезал круговым движением ляха, метнул диск и добавил:

— Ты дерешься как дьявол! А у женщины-дьявола рогатые только мужья, они же отбрасывают копыта!

Аленушка привстала из седла и ножкой виртуозно огрела очередного неприятеля, затем выдала:

— Чтобы не уйти раньше времени на небо, женщине приходится быть сатаной в ангельском облики!

Алексей прокричал:

— Дьявол мужского рода, но только женщина способна превзойти его в коварстве!

Аленушка логично возразила:

— Без женщины нет жизни, без Дьявола мы забыли бы о добре!

Алексей хотел продолжить состязание в остроумии, но вражеская пуля попала ему в грудь. Били не с убойной дистанции, до ребер пуля не добралась, но сделала под кольчугой

на мускулистой груди Сотникова внушительный синяк. От толчка Алексей выронил саблю, а когда поднимал ее, клинком получил по спине. Обидчика главный мечник тут же зарубил, но порез оказался болезненным и мешал движениям.

Впрочем, исход сражения был давно предрешен. Ляхи обложены со всех сторон: шансов у них никаких. Но ведь и кулак еще нужно сжать, добавив его до конца.

Алексей в досаде прокричал:

— Блин! Опять меня задели! Может, Аленушка, у тебя есть какое-нибудь зелье, отводящее пули и ранения?

Ведьма-красотка с азартом ответила:

— Хорошая мысль! Но такое питье трудно изготовить. Вообще-то, если бы магия была бы такой, как в сказках, то колдунов было бы хоть пруд пруди! А много ли ты их знаешь?

Алексей ответил:

— Те колдуны, которых знаю я, как правило, отпетые мошенники!

Аленушка стряхнула кровь с клинка, затем волнообразным движением сабли обошла выставленную гайдукон защити и выдала ему очередной свой билет на тот свет без возврата. После чего воительница обратилась к Алексею:

— Ты сказал: «как правило». Значит, есть и настоящие чародеи?!

Боль в груди и легкое ранение спины остудили пыл Алексея. Он больше не лез в самое пекло предрешенной схватки.

— Только настоящих чародеев в мое время было не отличить от жуликов, — сказал Алексей, отходя и увлекая девушку за собой. — Настолько все поддавалось у нас подделке. А вот искусство иллюзионистов достигло космических вершин!

— Я не знаю, кто такие иллюзионисты, — пожала плечами девушка.

— Это фокусники очень высокого класса, — ответил Алексей. — Почти как колдуны, только лучше! И магию они не используют.

Девушка напомнила:

— Я ведь тоже колдунья и магию в бою не применяю. А дерусь круче амазонок. Значит, я иллюзионист?

Алексей улыбнулся:

— Почти! Мы магию в боях не используем. Только навыки, умение, сноровку и хитрость. Да и что толку от магии, если любого колдуна можно достать пулей.

Аленушка согласилась:

— Похоже, боевая магия с каждым веком будет терять в эффективности.

Тем временем захваченные польские орудия уже заряжали русские воины и сдавшиеся в плен пушкари противника. Вот они дают свой первый залп по остаткам войска Владислава.

Алексей прокричал:

— Да пребудет с нами Виктория!

В суматохе главный мечник как-то забыл о принце Владиславе. Иначе постарался бы пленить надменного королевича. Но Владислав оказался не только никудышным полководцем, но еще и трусом. Поняв, что бой проигран, он бросил войско и знамя, на самом резвом скакуне помчался на Запад. Быстрее к Смоленску в объятия батеньки Сигизмунда.

Польское войско добивали. Лишь некоторые отдельные отряды еще сражались и весьма упорно.

Алексею и Аленушке не повезло, они наткнулись на такой отряд французских

наемников. Аленушку по касательной ранили в руку, в Алексея французский мушкетер пальнул практический в упор и прострелил ногу. Сотников слетел с коня, в ярости дал французу кулаком по виску и, когда тот упал, добил ударом сабли. Тут же раненый Сотников сцепился с герцогом де Маейром, предводителем французских улан. Перебитая кость ноги отражалась сильнейшей болью и мешала Алексею двигаться, что давало герцогу весомую фору.

Возможно, прими герцог на вооружение тактику обороны и встречных выпадов, у него был бы хороший шанс. Но де Майер бросился на, казалось, калеку в надежде срубить мечом. Алексей с трудом ушел от взмаха, но сам успел достать атакующего гиганта ниже подбородка. Тот охнул, получив скользящее рассечение аорты. Но все же умудрился ударить Алексея по груди кулаком в железной перчатке. Удар опрокинул витязя на спину, громила подскочил и едва не пригвоздил Сотникова мечом к земле, но Алексей успел повернуться на бок. Лезвие, правда, царапнуло попаданца по прессу, но зато в ответ острие его сабли попало в лицо герцога, наклонившегося в результате движения. Исполин, известный своей силой и ловкостью, в предсмертной судороге успел опять двинуть стальным кулаком Сотникову в бок, затем повалился на землю и затих.

Алексей приподнялся, ощущая сильное головокружение от потери крови и балансируя на одной ноге. Конь его в страхе убежал, а на главного мечника уже пытался наскочить улан. Сотников едва не лишился уха, но рефлексным движением срубил наемника-француза. Слегка потупившаяся трудяга сабля главного мечника вошла туговато.

— Не ввязывайся, ты ранен! — прокричала подскочившая на помощь Аленушка. — Тут уже завершающе взмахи!

Подоспевшие русские бойцы добивали неприятельский отряд.

— Последний бой, он трудный самый! — устало сказал Алексей.

Еще несколько минут заключительной рубки и наступила непривычная тишина. Те, кто не был добит, стояли на коленях и просили пощады. Новая громкая, безоговорочная победа!

Алексея шатало от ран. Пришлось идти, опираясь об услужливо протянутое воином копьё.

Рядом с Аленушкой вдруг появилась еще одна девушка, стройная, немного угловатая, совсем молоденькая, почти девочка. Сотников видел ее впервые. Она казалась слегка уменьшенной копией рослой Аленушки. Хотя нет, немного отличалась и цветом волос, более темных, и носиком более острым. И руки, ноги, талия у нее тоньше. Есть кое-какие другие мелкие расхождения в чертах, но то же красивая, хотя еще и не вполне созревшая.

Алексей подумал, что это может быть дочь Аленушки, но спросить не решился. Если есть у нее дочь, потом познакомит.

Сейчас надо собрать оружие, осмотреть захваченную казну, подсчитать пленных. И других дел хватит. Впрочем, без него могут обойтись. Вон Аленушка уже поехала. А он будет залечивать раны.

Но девочка хороша! Откуда она здесь?

Алексей вдруг ощутил, несмотря на ранения, легкую влюбленность и желание пообщаться. Хотя нет, лучше не сейчас.

В прежней своей жизни Сотников не любил малолетних девиц. Еще в постель заберется, опыта мало, а на неприятности можно нарваться. Не хотелось ранее судимому Алексею иметь проблемы с законом. В тюрьме, даже если ты крутой, приятного мало.

А старшеклассницы на Сотникова заглядывались, но их возможная доступность только

отталкивала ловеласа. В школе все его свободное время занимал спорт. Первый сексуальный опыт случился только после колонии с будущей женой. Потом пошло, поехало. Но несовершеннолетние были для Алексея табу.

Сейчас, в средние века, не существовало запрета на то, что взрослому нельзя общаться с девушкой-подростком. Правильно, осуждается любой внебрачный секс, но замуж отдают молоденьких девочек, и это происходит довольно часто. Как у знатных фамилий, так и на деревне, у крестьян.

Аленушка до сих пор к себе не подпускает, как знать, может, Алексей женится на молоденькой.

Наконец-то подвели коня, и главный мечник смог поехать к знахарю на осмотр. Часа через четыре он поел и пристроился спать на соломе в возу. Русское войско осталось отдыхать и отсыпаться возле поля брани. Время было. Лжедмитрий так и не выступил: или смелости не хватило, или разногласия в его стане возникли. Сапеге же с двенадцатью тысячами бойцов остался возле Александровской слободы и, похоже, ждет подкреплений, не решаясь двигаться дальше и распуская слух, что у него большое войско.

Во всяком случае, пока можно было передохнуть. Сотников решил погрузиться в ментальную, чудодейственную медитацию. Тем более, пришла Аленушка, правда без девочки, и очень бережно, почти не причиняя боли, смазала главному мечнику все раны.

И тот погрузился в вихрь сновидений. Сначала Алексей снова вернулся на корабль, находившийся где-то в тропиках.

Мощная пиратка прорычала, без успеха стараясь подняться:

— Твоя шкура — это законная добыча...

— Моя шкура — законная добыча? Что ты, волосатая мегера, лепечешь? — раскатисто прохрипел или прохрипела девка, в которую воплотился Алексей.

Он словно был в этой девке и в то же время мог наблюдать за происходящим в каюте со стороны.

Размалеванная фурия наконец вскочила с пола и замахнулась кинжалом, но получила тычок по челюсти и опять упала.

Девка, в которую воплотился Алексей, шагнула и крепко сгребла упавшую за ворот:

— Что, змея подколотная, прикончить тебя?! За ноги подвешу, зенки выдеру, на первомайские ленточки изрежу!

Та провыла:

— Не надо меня резать!

И вдруг дикий визг:

— Не садись на питона, Анжелика! Он за тобой!

Анжелика-Алексей обернулся. Но огромная и сильная как медведица девка, пахнувшая акулой, успела вскочить и навалилась на него сзади. Вцепилась пальцами в плечи, ногти острые, как у хищного животного. Бизония, исполин-дьяволица, способна порвать любую даму. Но не его! Анжелика-Алексей попытался разомкнуть хватку. Нет, проще, видимо, порвать якорную цепь. Не вышло — тривиально лягнул пяткой противницу под колено. Богатырские объятия тетки-терминатора ослабли, Бизония взвыла, и тут же локоть Сотникова заехал ей в защищенный рельефным прессом живот. Такое ощущение, что это не живот, а железо, покрытое тонким слоем резины и кожи.

Вывернувшись и едва не пропустив увесистый удар кулаком по виску, Анжелика-Алексей отпрыгнул в сторону и по привычке Алексея врезал тетке в пах. Та охнула от боли,

но не так, как мужик. И вселившийся в женщину Алексей добавил злобной тетке ребром ладони по шее. Тренированная рука загудела, словно наткнулась на кирпичную кладку.

А затем вдруг как атомная бомба что-то рвануло. Анжелика-Алексей каждой клеткой своего организма почувствовал разливающуюся межзвездную плазму...

Алексею не привыкать к пеклу и взрывам. Чего только подрыв на mine стоил. Но сейчас огонь казался каким-то особым. Но полыхал недолго. Создалось ощущение, будто его дух прошел сквозь ментальные слои. И вернулась способность видеть не то, что придумано или происходит в ином измерении, а события реального мира. Пусть и во сне.

Разбитый королевич Владислав еще не успел домчаться до польского лагеря под Смоленском, но весть о полном разгроме и почти поголовном уничтожении и пленении польского войска уже успел донести вестовой голубь.

Король Сигизмунд выглядел мрачнее тучи. Усевшись на походный трон и подперев подбородок ладонью, монарх задумался.

Планы зажать Скопина-Шуйского в клещи летели ко всем чертям. Объединиться с Лжедмитрием и задавить противника числом не получалось. Сейчас возник тупик. Вариант снять осаду и опять идти на соединение с самозванцем теперь выглядел авантюрно. Несколько обещанных иезуитами соединений из наемников под Смоленск еще не прибыли, а с тем, что есть, вступить вновь в бой со Скопин-Шуйским было бы самоубийственно.

Конечно, есть небольшой шанс, что удастся проскочить и прорваться к самозваному царю без боя, но в данном случае нужно учитывать, что у русских прекрасная разведка и поддержка местного населения.

Другой вариант. Пока не поздно отправить посланников к Лжедмитрию, чтобы тот снял осаду Москвы и сам шел к Смоленску. То же самое в отношении Сапеги. Им проще будет прорваться сюда, особенно одновременно. Тогда, собрав все рати вместе и получив подкрепления, можно иметь серьезный перевес в силе и дать Скопин-Шуйскому генеральное сражение. Правда, еще есть вопрос: пойдут ли Лжедмитрий и войско Сапеги, опасаясь, что их перехватят по дороге? И будет ли слушать его упрямый самозванец? Захочет ли «законный» претендент на русский престол снять осаду с Москвы? В этом Сигизмунд крепко сомневался.

Скорее всего, Скопин-Шуйский теперь двинется на самозванца. Тогда Сапеги сможет прорваться к Смоленску. Дождавшись подкреплений, можно будет собрать достаточно сил для битвы. Очевидно: есть шанс выиграть у русских лишь при значительном численном превосходстве.

Но у Сапеги меньше людей, чем у Лжедмитрия, который способен бездарно проиграть схватку Скопин-Шуйскому.

Пожалуй, самый лучший вариант — снять осаду со Смоленска и самому повести войско на соединение с самозванным царьком.

Но не в Тушино. А идти к Туле. В Туле расположен сильный польский гарнизон, туда можно отойти без риска наткнуться на Скопин-Шуйского.

К Туле без серьезных проблем может прорваться и Сапега.

Да, пожалуй, это единственный реальный вариант, позволяющий соединить все силы в кулак!

Только надо поспешить, так как хитрейший русский воевода учтет, что самозванец может покинуть Тушино. И еще проблема — упрямство самовлюбленного Лжедмитрия.

Сигизмунд резко встал и звучно хлопнул в ладоши. Пан Заболоцкий, ближайший

помощник Сигизмунда, вбежал в сенцы и, поклонившись, спросил его величество:

— Что вам угодно, мой повелитель?

Сигизмунд сухо приказал:

— Пиши повеление пану Лисовскому, — слышались отрывистые, лающие слова. — Царя Дмитрия взять под стражу, объявив тяжело занедужившим. Приказываю на время болезни царя принять на себя командование всеми войсками в Тушино и ближайших окрестностях. Как можно быстрее снять осаду с Москвы забрать все припасы, артиллерию и идти к Туле. На счет прочего — ждать моих дальнейший указаний.

Король прервался, подумал, не добавить ли еще чего-нибудь. Может, фразу про величие Польши, но, немного подумав, решил, что пафос излишен и произнес:

— Мою королевскую печать!

Сигизмунд окунул прибор в нагретый воск, осторожно поднял и поставил на сложенный лист пергамента.

Заболоцкий предложил королю:

— Надо бы отряд сопровождения выслать с грамотой!

Сигизмунд нахмурился:

— Я пошлю к Лисовскому иезуита. Этот хитрец сумеет обойти партизанские заставы и русские конные разъезды.

Заболоцкий как обычно согласился с монархом:

— Это самое надежное, государь! Способности иезуитов даже меня порой поражают.

Сигизмунд грубо прикрикнул:

— Так позови его! Каждая минута на счету!

Алексей Сотников хотел увидеть продолжение видения, но оно от него ушло, словно радиоволна из приемника. И все замельтешило перед глазами — леса, реки, поля, города. Но вскоре картинка успокоилась, Алексей увидел лагерь в Тушино, знакомый терем Лжедмитрия. Там вместе с самозванцем за небольшим столом сидела красавица Елизавета. Они были вдвоем. Точнее, в том же помещении находился и пан-воевода Лисовский, но он в отдалении присел на стул.

А красавица и «царь Дмитрий» вкушали изысканные яства, пили душистые вина.

Елизавета в костюме мушкетера и сапогах со шпорами была похожа на миледи из знаменитых романов Дюма.

Борода и усы у Лжедмитрия стали длиннее, чем раньше, он обрел еще большее сходство с Чингисханом. Но говорил по-русски царек чисто, без акцента.

Шпионка сообщила:

— План внедрения к царю Василию прошел успешно. Когда я выдала ему отравителя, тот подтвердил все под пыткой. Шуйский сразу же стал испытывать ко мне доверие. Затем мне удалось его окончательно охмурить. Раньше он и понятия не имел, что можно заниматься любовью так, как я ему показала!

Лжедмитрий улыбнулся во весь рот:

— Прекрасно! Я ведь не ожидал от тебя ничего иного, как успеха в деле обольщения. Ты женщина с большой буквы!

— Шайтан? — спросила Елизавета с улыбкой.

— Нет! Хуже! — Самозванец хихикнул и по католическому способу перекрестился.

Елизавета фыркнула, в её взгляде в самом деле прыгали отблески адского пламени. Лазутчица спросила:

— А почему ты не разрешил мне самой притравить Василия Шуйского? После смерти царя среди бояр началась бы грызня за власть, а мы легко овладели бы Москвой.

Лжедмитрий честно ответил:

— Не хотел открывать путь к трону князю Михаилу. Этот молодой воевода гораздо опаснее, чем Василий четвертый. Народ его любит!

Елизавета на это резонно возразила:

— Но именно поэтому многие бояре выступили бы против Михаила и поддержали бы тебя на престоле!

Лжедмитрий после некоторого колебания ответил:

— Нужно сначала нанести хотя бы одно серьезное поражение Скопин-Шуйскому. А ты, вместо того, чтобы пытаться отравить царя, лучше настрой его против племянника. Помоги ему и его брату Дмитрию известить большого воеводу.

Стук в дверь прервал беседу. Из-за дверей послышался крик:

— Беда, царь-батюшка! Королевич Владислав бит!

Видение Алексея прервалось, он окончательно проснулся. Удалось узнать многое и главное — войско самозванца снимет осаду Москвы и пойдет к Туле. Точнее, даже войско не Лжедмитрия, а хитрого пана Лисовского. В дальнейшем это может привести к появлению постоянной угрозы с юга, сковывающей русские войска.

Посему следует самим двигаться к Туле и маневр Лисовского упредить. Вторая важная новость: в окружение царя Василия Шуйского внедрилась змея, точнее, красивая змейка, похожая на Аленушку и фигурой, и умением драться, но все же другая. Более аристократичная, с чертами лица ближе к тевтонскому, чем к славянскому типу. Кого-то она сильно напоминает. Может, из прошлой жизни?

Пожалуй, Алексей Елизавету пока выдавать не будет. В этом случае её ожидает пыточный подвал и жестокая казнь. В средние века с женщинами не церемонились, часто поступали даже суровее, чем с мужчинами. Без разговоров на дыбу, плетью могли запороть до смерти.

А вот о маневре Лисовского следовало срочно доложить Скопин-Шуйскому.

Главный мечник и советник по идее должен быть все время рядом с большим воеводой, но в реальности воевода этого не требовал, да и не получалось. Сотников был по совместительству еще и командиром ударного штурмового конного подразделения, которое двигалось впереди войска. А вот на привалах и стоянках он всегда мог поговорить с воеводой на любую тему.

Князь еще только проснулся и пока не завтракал.

Поигрывая крупными, немного ожиревшими мышцами могучего торса, Скопин-Шуйский задумчиво выслушал сообщение о том, что Лисовский арестует по приказу Сигизмунда Лжедмитрия и отойдет в Тулу. Князь Михаил сделал пару шагов по коврам походного шатра и сказал:

— Это логично! Иного способа избежать битвы со мной у войска самозванца нет.

Алексей, то же медленно шагая и все еще прихрамывая после серьезного ранения, заметил:

— Если идти по направлению к Туле с максимальной скоростью, мы успеем войско самозванца перехватить и не дать им укрыться в городе. Уверен, местные стрельцы и мастеровые на стороне русского народа и законного царя, а не ляхов с их марионеткой, которую они сами берут под арест!

Скопин-Шуйский сразу же принял решение:

— Позавтракаем и выступаем!

Алексей высказал еще одну обеспокоенность:

— В Александровской слободе только семь сотен обученных стрельцов и около пяти тысяч вооруженных чем попало мужиков, оторванных от сохи. А у Сапеги двенадцать тысяч наемного и панского войска, не считая тех сил, что держат блокаду монастыря. Наши могут не устоять при штурме. Или Сапега уйдет на соединение с Сигизмундом.

Скопин-Шуйский поморщил лоб с небольшими залысинами и предложил:

— Давайте вы с Аленушкой и отрядом отправитесь к Сапеги, а с самозванцем мы без вас справимся.

Алексей улыбнулся в ответ:

— Я верю, что вы справитесь. И сочту за честь драться с польским войском Сапеги.

Скопин-Шуйский сказал:

— В Александровской слободе есть оборонительные укрепления, это даст вам фору. С вами дополнительно поскачет еще одна сотня лучших моих воинов. Мы же выходим на перехват Лисовского.

Алексей высказал еще одно предположение:

— Возможно, этот пан, который весьма осторожен, может узнать о вашем движении к Туле. В таком случае он может повернуть на соединение к Сапеги.

Скопин-Шуйский согласно кивнул:

— Да, я это тоже понимаю. Но занять Тулу, главную оружейную России, в любом случае не помешает. Думаю, большинство обманутых самозванным царьком русских людей к нам присоединятся. Мы будем отслеживать и любые движения войска Лисовского и принимать необходимые меры.

Алексей лаконично подвел итог:

— Да будет так!

Во время завтрака Сотников сидел на почетном месте, по правую руку от большого воеводы. Скопин-Шуйский велел дьякам написать указ о пожаловании Алексею звание воеводы. У князя Михаила было такое делегированное царем право. Кроме того, по окончании завтрака Сотников получил положенный символ новой должности — булаву.

Довольный Алексей поблагодарил князя. После чего принял под начало сотню и, не теряя времени даром, выдвинулся к Александровской слободе.

Аленушка сопровождала главного мечника. Но на этот раз рядом с ней появилась та самая девушка-подросток, что Алексей видел в конце прошлого боя. Вблизи она оказалась еще более худой и рыжей. Буквально факелом по ветру развивались ее красивые длинные волосы. Похожа на Аленушку, кажется тростиночкой, хотя в седле держится уверенно. Вот эта девочка крутанула мечом и разрубила в полете шишку.

Алексей присвистнул:

— Вот это да! Какое мастерство, вся в маму!

И тут же новоиспеченный воевода задал давно вертящийся на языке вопрос:

— Ведь она твоя дочь, правда?

Аленушка загадочно ответила:

— Возможно...

— Как? — удивился Сотников. — Ты не знаешь, дочь она тебе или нет?

— Знаю, но не могу пока тебе все рассказать. Считаю, что она моя дочь.

И не смотри на нее так — она еще ребенок!

Алексей пожал плечами:

— Мне-то что! Я люблю тебя! А ты такая неприступная...

Аленушка рассмеялась:

— Ладно! Когда придет время, я вас с удовольствием обвенчаю. Такой зять как ты — большая честь!

Алексей улыбнулся:

— Я хотел бы обвенчаться с тобой!

Аленушка притворно скривилась:

— А ты забыл, что я заметно старше тебя!

Алексей ухмыльнулся и подмигнул:

— Эта разница никак не чувствуется! Ты выглядишь юной девой.

Аленушка немного погрузтелла и сказала:

— Я юная вместе с силой. Но если сила меня покинет, красавица может сразу же стать беззубой старухой. А ты можешь так и остаться молодым. У тебя ведь омоложение организма идет от магии Богов. Поэтому и раны моментально заживают.

Алексей поглядел на выглянувшее из-за облаков солнце и подумал о том, что, действительно, что-то омолаживает его. Может, и не магия, но непонятного паранормального свойства. Возможно, более надежного, чем заклинания или что-то в этом роде. И, конечно, не стоит думать, что в реальном мире магия такая же, как в различных фэнтези или сказках.

Алексей вспомнил, что ничего не знает о девочке, и спросил:

— А твоя дочь, какая она? Как ее зовут, сколько ей лет?

Аленушка с улыбкой ответила:

— Моя дочь... Она нормальная, выглядит на свои голы, намного младше тебя и дойдет до старости естественным путем, — воительница почему-то не сообщила имени и точного возраста, а перевела разговор на другую тему. — А вот ведьма, даже утратив силу, не может постареть сильнее, чем человек её возраста. Даже наоборот, она будет выглядеть моложе из-за тренировок и здорового образа жизни. Но вопрос о молодости очень деликатный. Бывает, колдуньи становятся старушками, не теряя способность к волшебству. А случается, что ведьма остается юной, но теряет силу в ином...

Алексей вдруг перебил Аленушку:

— Что-то ты говоришь не то. Если бы ведьмы могли сохранять в течение столетий молодость, то это давно стало бы всем известно. А так похоже на сказки. Даже Баба-Яга при всей своей магической силе не слишком омолодилась!

Воительница приложила пальчик к губам и прошептала:

— Мы, чародеи, за столетия гонений научились хранить свои секреты. Их даже таким как ты не сразу раскрывают!

Алексей не стал поддерживать разговор. Ему вновь захотелось погрузиться в медитацию и отдохнуть, хотя бы на скаку. В Александровской слободе придется сражаться и подавать личный пример, а нога еще не восстановилась полностью. Но Аленушка, видя это состояние напарника, все же спросила:

— Когда ей минует шестнадцатая весна, ты возьмешь мою доченьку Катюшу замуж?

Алексей, зевая, ответил:

— Так ее зовут Катей? Скорее всего, не возьму.

Аленушка, как будто, обиделась:

— Это еще почему?!

Алексей решил отшутиться:

— Ну, во-первых, она слишком рыжая. Если на нее долго смотреть, то глаза утомляются, да и рыжий цвет — считается признаком коварства. То ли дело ты...

Аленушка по примеру дочки на скаку раскромсала саблей шишку. И ядовитым тоном спросила:

— А во-вторых?

Алексей, решил ничего не скрывать от подруги:

— У нас на Руси нет многоженства и можно только одну иметь жену. Скопин-Шуйский намекал, что посватает меня дочери Федора Шереметьева. Тогда он сможет мне без проблем

выхлопотать княжеское достоинство.

Аленушка скривилась:

— А что, Дарья Шереметьева согласна?

Алексей пожал плечами:

— Я не знаю! Но князь Михаил говорил, что она его спрашивала обо мне и краснела.

Аленушка со скепсисом в голосе заметила:

— Женщины часто краснеют безо всякой любви. А ты ее хоть видел?

Алексей опять ответил честно:

— Нет!

Аленушка рассмеялась, показав свои прекрасные зубки:

— Ну, конечно! Может, она страшилище, никто даже за ее богатство и знатность не хочет брать в жены. Поэтому и сосватают тебя...

Алексей серьезно произнес:

— Нет! Сам Скопин-Шуйский и другие воины говорили, что Дарья очень красива. Завидная невеста, которую уже успел посватать даже французский принц.

Аленушка тоже серьезно ответила:

— Не верь молве! Какой принц сейчас думает о женитьбе, когда кругом смута! Да и не встречались они, точно!

Алексей снова улыбнулся:

— Я об этом не подумал. Но, может, он влюбился в княжну по портрету?

Тут вдруг расхохоталась рыжая молчаливая Катя. Стукнув по крупу коня, он вплотную подъехала к матери и крикнула:

— Вот пускай Лешка на моем портрете и жениться! А я полюбила Ерему! Он та! здорово стреляет!

Аленушка замахала на девочку руками:

— Ты без глупостей! Мала еще! И Ерема всего лишь босоногий бездельник, он слишком соплив для женитьбы! А тебе нужен муж с положением в обществе.

— Я достаточно сильна и умна, чтобы добиться положения в обществе и без выгодной женитьбы. А Ерема... То, что он простой мальчик, даже лучше — будет муж покорный, слушаться меня будет.

Алексей засмеялся, Аленушка отмахнулась:

— А зачем вообще тебе муж, если ты такая сильная и умная?

Рыжая девчонка рассмеялась:

— Чтобы его со вкусом есть!

Аленушка тоже рассмеялась и предложила:

— Ну, Алексей пока еще ранен и пусть отдыхает, восстанавливается, а мы пробежимся. Давай слезай с коня!

Девочка прыгнула с крупа молоденького жеребца:

— С удовольствием!

Аленушка соскочила вместе с ней. И вот на тропинке быстро-быстро замелькали девичьи ноги. Ну и скорость! Почти на равных с первоклассными лошадьми, пусть даже скакунов, учитывая предстоящий долгий путь, не пустили в полный галоп. Алексей залюбовался на девушек, но затем закрыл глаза и начал по-особому дышать, вызывая медитацию.

Постепенно перед глазами начинали как во время рассвета, когда отступает тьма,

проступать контуры — панорамы реальных событий. Очень ценный дар, жаль только, что он не вполне проявлялся в прошлой жизни.

Пан Лисовский и прочие воеводы с охраной подступали к терему самозваного царька. Польские и иноземные полки лишь номинально подчинялись Лжедмитрию, но казаки и черкесы все еще не утратили преданности самозванцу. Терем охранялся куренем запорожцев, людей горячих, но их очень сложно подкупить. Могла вспыхнуть серьезная потасовка, а если в бой вступят остальные казаки и степные воины — дело реально дойдет до настоящего сражения.

Лисовский решил воспользоваться услугами Марии Мнишек. Польская пани только что успешно разрешилась от бремени, родив наследника мужского пола. Но это не слишком обрадовало Лисовского. Уже принято решение — царем России станет Владислав. Другой претендент им не нужен!

Мария Мнишек, от природы крепкая девица, в этот самый момент вернулась к своему мужу. То был шанс для Лисовского. Все равно, пятьсот казаков слишком много, чтобы взять царька без шума, а Мария может выманить муженька в нужное место или даже притравить Лжедмитрия. Тогда его недуг станет правдой, а власть законно перейдет к правой руке «царя» — Лисовскому.

Мария, не смотря на то, что на дворе стояло лето, прибыла в мощной золоченой карете и в горностаевой шубе. Босоногие, скромные, в льняных платьях служанки выгодно оттеняли показную роскошь наряда самозваной царицы.

Мнишек, спустившись со ступенек кареты, нарочно дернула ближайшую служанку за косу, а затем наступила золотым каблуком на загорелые пальцы ноги другой служанки, трясущейся под змеиным взглядом польской девицы. Служанка охнула и тут же получила в ответ размашистую оплеуху. Смуглая от загара щека прислужницы побагровела, а голубые глаза увлажнились горькими слезинками.

Чем-то явно взбешенная Мария пошла по высланному коври. Но ногой двинула под бок белоголового лакея-мальчишку и рявкнула:

— Ковер грязный! Выпороть паршивца!

Затем ударила кулаком под дых пожилого лакея в нарядной ливрее:

— Не смотри с иронией!

Появление пана-воеводы Лисовского Мнишек восприняла без энтузиазма, но взяла себя в руки и, сдерживая недовольство, мягким голосом произнесла:

— Я очень рассчитывала на то, что приеду в уже покоренный нами Кремль. И московские попы будут справлять молебен в честь наследника престола. Но получается: Скопин-Шуйский и прочие мятежные воеводы бьют вас смертным боем. Незаконный царь Василий жив, здоров, а скоро, если так и дальше пойдет, воры обложат Тушино. Вы буквально спите, я удивляюсь, как сама чуть не попала в засаду, устроенную разбойниками!

На последней фразе царица перешла в крик и в ярости хлестнула веером французского барабанщика-мальчишку. У того слетела шапка с кокардой, а Мнишек прошипела:

— А этому дайте розог за то, что посмел дразнить государыню всея Руси!

Мальчишку схватили и поволокли к месту экзекуции. Там уже палачи вымачивали прутья. Раз царица приказала пороть — значит, так надо и приказы никто не оспаривает. И пан-воевода Лисовский не возражает: порка огольцам только на пользу. Да и звонкие крики боли слушать Мария любит. Может, царица расслабится и можно будет с ней поговорить спокойнее. Вряд ли Мнишек любит своего формально только первого, но фактически

второго мужа.

Кстати, он, Лисовский, сильно удивился тому, с какой легкостью Мария помчалась в лагерь, когда объявился самозванец, совсем не похожий на ее первого мужа. Ясно, что эта мегера хочет власти и царских почестей. Для нее человеческая жизнь ничего не стоит.

Мария сделала жест, ей тут же поднесли кресло.

Лисовский подождал, пока Мария успокоится, затем присел рядом с ней на поднесенное и ему пышное кресло.

Пан-воевода осторожно начал:

— Чтобы побеждать мятежников и воров наши войска должны иметь единое и надежное командование...

Мнишек жестко перебила:

— Вот его и обеспечивает мой муж законный, царь-батюшка вся Руси и прочего, прочего, прочего! А вам следует четче выполнять его приказы!

Лисовский несколько сник. Таким началом разговора Мария Мнишек отбивала надежду на то, что удастся использовать ее в нейтрализации самозванца. Но все же нужно было попробовать. Тем более, рядом с ним целый полк надежных наемников и ляхов. А что у Марии? Одна гусарская сотня сопровождения и еще слуги, которые ее ненавидят. Во всяком случае, возможный гнев Марии Мнишек не сложно будет надавить силой.

Лисовский вкрадчиво сказал:

— Но немало людей уже разочаровались в царе Дмитрие. Народ России бунтует, во многих городах люди требуют иного царя...

Мнишек опять эмоционально перебила:

— В этом виноват не Дмитрий Рюрикович, а ваши наемники и ляхи. Кто устраивает грабежи, насилия, поджоги, убийства женщин и детей? Вы даже в городах, где моему мужу справляют молебны, устраиваете дикие оргии и бесчинства!

Лисовский ехидно поправил оговорившуюся даму:

— Молебны справляют по умершим, а ваш муж пока еще жив! И, честно говоря, наш король не видит больше смысла в его царствовании!

Мария злобно сверкнула глазами. Очередной мальчишка поднес золотую чашу, а девушка-служанка налила из серебряного с изящной росписью кувшина пенистого вина. Царица втянула вздернутым носиком аромат напитка и сделала пару глотков. Затем уже спокойно спросила:

— А что, у вашего короля есть достойная замена царю Дмитрию?

Пан Лисовский тактично поправил:

— У нашего короля. Вы все-таки полька!

Мария сделала еще несколько глотков и окончательно овладела собой. Более вкрадчивым тоном коварная леди произнесла:

— Не имеет значения! Я царица и, значит, госпожа всей России. Мой муж при всех его недостатках — символ нации. Многие русские, казаки, татары идут за ним. Они верят, что это царь и сын Ивана Грозного. Но эти люди никогда не пойдут умирать за короля Сигизмунда, поскольку он всего лишь король ляхов, а Дмитрий Рюрикович для них наместник Бога на Руси!

Лисовский помрачнел. Марию Мнишек не переубедить. Да, царь Дмитрий может им еще пригодиться. Самозванец еще способен внести раскол в русские ряды. Даже сейчас, когда сторонники Василия Шуйского стали решительно побеждать поляков и их наемников.

Одной Польше, даже с учетом возможной помощи Ватикана, с такой огромной страной, как Россия, справиться будет крайне сложно.

Лисовский тихо, стараясь как можно более ласково и убедительно, произнес:

— Мы не собираемся убивать или причинять какой-либо вред царю Дмитрию. Но нам следует как можно быстрее покинуть Тушино и отправиться к Туле.

Мария удивилась:

— А это еще зачем?

Лисовский попытался разъяснить:

— В Тушино, имея с тыла Москву с мощным гарнизоном, нам против Скопин-Шуйского не устоять. В Туле надежные стены и много важных для нас оружейных заводов и мастерских. Там мы сможем сохранить войско. Сигизмунд получит подкрепление, наши союзники-иезуиты найдут способ известить гениального полководца Скопин-Шуйского, несущего такие проблемы. После чего мы разобьем русские войска и вернемся в Москву с триумфом. Повторюсь, наш нынешний отход — это способ сохранить воинов и... царя Дмитрия!

— Знайте! Я своего нынешнего мужа больше ни на что не променяю, — с жаром сказала Мария. — И от Российской короны никогда не откажусь! Поняли?!

Лисовский кивнул:

— Поняли, поняли! С вашего царственного мужа ни один волосок не упадет. Всего и надо-то его ненадолго успокоить, чтобы не протестовал и увел войско на юг.

Мнишек холодно возразила:

— Может, проще поговорить с царем Дмитрием, а не со мной? Если он посчитает нужным, то отдаст приказ об отступлении к Туле.

Пан Лисовский тяжело вздохнул и кислым тоном возразил:

— Скорее всего, царь-батюшка окажется отступать от Москвы. Он воспримет это как личное поражение!

Мария с этим не согласилась:

— Может, и не воспримет. Позвольте мне лично потолковать с мужем. Он примет разумное решение.

Лисовский замолчал и принялся лихорадочно обдумывать предложение. С одной стороны, резон сохранить самозванца был. Часть русских людей все еще шли за ним, а отдельные фанатики будут идти и верить «сыну» Ивана Васильевича до конца. Но, с другой стороны, если убрать Скопин-Шуйского, то измотанная и расколота Русь вряд ли справится с могучими наемными войсками Речи Посполитой и их союзниками. Тогда царь Дмитрий им станет не нужен.

Но самое опасное — это Мария Мнишек. Она, безусловно, расскажет мужу о происходе пана Лисовского. Тогда самозванец, не уступающий в коварстве сатане, попробует любой ценой устранить ненадежного пана.

И как отнесется король к тому, что Дмитрий не арестован согласно его приказу? Не любит Сигизмунд, когда его не слушаются, пусть даже ради пользы делу. Тем более, он хочет убрать препятствие на пути к российской короне своего сына.

Получилась сложная задача, но пан Лисовский, известный хитрец, предложил:

— Пригласи своего мужа в наш панский терем. Там и обсудим все на совете.

Самозванная царица направилась к мужу, позволив Лисовскому поцеловать свою руку. Пан-воевода притворно улыбался ей вслед. После чего развернулся и крикнул адъютанту:

— Труби сбор, скоро будет потеха!

Лисовский принял решение: взять самозванца силой. При этом пустить слух, что атаман Тарас из охранного куреня якобы продан Василию Шуйскому и зарезал царя с царицей.

Против верных Дмитрию, но изрядно выпивших казаков будут отборные панские и иноземные бойцы. Быстро прикончат и царька, и его несговорчивую жену.

Лисовский распорядился поднести воинам куреня дармовую чашу с вином. Жаль, сонного настоя под рукой не оказалось, но это рискованно: казаки могут обнаружить подвох. А небольшая рубка сделает правдоподобным якобы мятеж казаков-охранников.

Солнце окончательно спряталось, окрасив горизонт в кровавые тона. Два отборных полка пошли на штурм царского терема. Казаки подняли тревогу с опозданием, когда на них уже навалились польские воины.

Даже полупьяные, казаки сражались отчаянно. Дрались мушкетами, саблями, крющьями. Те, что сцепились в рукопашной, пускали в ход даже зубы.

Сопротивление казаков позволило самозванцу выиграть время. Лжедмитрий сразу же сообразил, что пришли по его душу. Но бежать с голыми руками не хотелось. Большой ларец с бриллиантами и золотом был открыт. Царь-самозванец спешно достал полотняный мешок, в котором мужики носили уголь для камина. Ссыпал туда драгоценности и золотые монеты, а сверху присыпал золой.

Мария торопила муженька: бежим, пока не ворвутся ляхи. Она понимала, что Лжедмитрия могут прикончить на месте, а ее, в лучшем случае, ждет монастырь. Нужно было любой ценой вырваться из западни и собрать своих сторонников в новом месте.

Прекрасно это понимал и самозванный царь. Сначала была мысль уйти из терема тайным ходом. Но он вспомнил, что и Лисовский знает о всех тайнах замка. Почти наверняка подлый пан на выходе оставил караул.

Мария Мнишек в сильном волнении дернула мужа за рукав:

— Да пойдем же скорее!

Лжедмитрий крикнул:

— Ой! Кажется, бриллиант шаха выронил! Он самый ценный у нас.

Самозванная царица наклонилась, пытаясь найти камень на пышном ковре:

— Где он? Не вижу!

Дмитрий коротко ударил Мнишек рукояткой пистолета по затылку и прошептал:

— Извини, дорогая, но сбежать можно только одному. Ты слишком приметная.

Самозванный царь моментально разделся и бросил в камин одежду. Затем переоделся в припасенные на всякий случай грязный крестьянский армяк, сермягу и лапти, выпачкал лицо и руки сажей. Неприятно, но ради сохранения жизни и не так испачкаешься.

Мария Мнишек лежала, раскинув руки. Лицо побледнело, с затылка стекала маленькая струйка крови, но грудь едва заметно колышется: дышит царица. Ну и хорошо! Впрочем, Дмитрий знал, что таких баб и кувалдой сложно убить. Она была хорошей любовницей и милой собеседницей. В отличие от него Марию, если сразу в горячке не убьют, то вряд ли казнят — ее род в Польше очень влиятельный, пан Лисовский побоится наживать себе врагов.

Теперь самозванцу нужно было сделать испуганный, холопский взгляд и покинуть хорошо обложенный предателями терем. В лицо Дмитрия многие знают, но видели его, как правило, издалека в роскоши, величии, славе. А на грязного, оборванного мужика никто не обратит внимания.

Кроме, разве что, самого пана Лисовского и его ближайшего окружения. Нужно их обойти. Затем Дмитрий соберет новые силы и жестоко отомстит!

Без таких союзников, как ляхи, будет даже спокойней. Они между собой перегрызутся, перебьют друг друга и Скопин-Шуйского, окончательно разорят Россию. Тогда он вернется как спаситель.

Жаль Марию Мнишек. Но он найдет себе жену поглупее и подороже. Из русского знатного рода, чтобы прочнее осесть в России.

Самозванец быстро спустился в подвал, затем робко, как, впрочем, и положено простому угольщику засеменил к выходу. Еще шел бой, но первые ляхи уже стали проникать в терем самозванного царя. Вот Дмитрия какой-то поляк жестко огрел по спине ногойкой:

— Что ты тут делаешь, урод?!

Тяжелый мешок немного смягчил удар. А беглый царь прохрипел, стараясь изменить голос:

— Простите, ясновельможный пан, камин топил!

Потом еще пару раз Дмитрия огрели уже на выходе из терема.

Он кипел гневом, но держал себя в руках, и только сильнее сугулился, стараясь быть как можно незаметнее. Ладно, эти ляхи еще получают свое. Прежде даже не от него. Вот нагрянет ненавистный Скопин-Шуйский, всех перебьет без его мудрого руководства, а Лисовского на кол посадит.

Ну, вот, кажется, последний заслон миновал, можно присесть и отдышаться. Мешок тяжелый, много сокровищ в нем унесено. Просчитался Лисовский! Ожидал Дмитрия на выходе из тайного хода. Ничего, он потом еще наймет солдат, с османским султаном подружится, тот поможет. Не даром же он, Дмитрий, по отцу турок...

Медитация и видения у Алексея Сотникова на этом прервались. Наступила ночь, его отряд устал. Требовался привал и отдых. Уставшие кавалеристы прилегли на травку и забылись в походном сне, Сотникову больше не спалось. Нога еще болела, под светом яркой луны — сегодня вновь полнолуние — он осмотрел свою быстро затягивающуюся рану: ничего страшного! Скоро пройдет. Спина вот от сидячего положения в седле устала. Но это еще большая ерунда: отдохнет до утра. Сейчас конец июля, лето только миновало свою макушку, земля теплая. Хорошо! Дождей уже не было больше недели. Сухо. Приятно лежать вот так, расслабившись, и думать о жизни.

В целом почти три месяца его в новом мире прошли очень плодотворно: одержан ряд громких побед, сейчас вот фактически снята блокада с Москвы и тушинский лагерь развалился.

В реальной истории все было несколько по-другому. Вероятно, Боги забросили Алексея сюда, чтобы посмотреть, как сильно один человек способен изменить ход событий. Что будет теперь, после Александровской слободы? Останется разбить группировку под Тулой, отвоевать потерянный Смоленск и земли восточной Украины. Речь Посполитая — серьезный противник. Из столетия в столетие длилось противостояние, были походы Суворова и только после победы над огромным войском гениального Наполеона Бонапарта Польша, вошедшая в состав Российской империи, на время присмирела.

Последним собирателем русских земель мог стать Николай Второй. В случае победы в первой мировой войне Россия возвращала себе Галицию, Буковину, Краков и другие польские земли. Не случилось. Тогда Россия проиграла войну в первую очередь себе самой. Как знать, может теперь у Руси, благодаря Алексею, появится шанс избежать многих потерь

и напрасных жертв?

Неслышно ступая, подкралась восхитительно соблазнительная Аленушка. Она положила руки на мускулистые плечи главного мечника, слегка помассировала их и ласково шепнула:

— Воевода Алешенька, все будет хорошо! Еще есть несколько часов до пробуждения отряда...

Алексей схватил воительницу за сильные, но очень изящные по форме руки и с робкой надеждой спросил:

— Может, наконец, ты подаришь свою любовь безгранично преданному тебе человеку?

Аленушка с горечью в голосе и неподдельной грустью во взгляде ответила:

— Не все так просто! Но знай, я об этом мечтала с того момента как увидела тебя!

Девушка нагнулась и ее уста, сладко пахнувшие ароматом меда и лепестков душистых роз, соприкоснулись со свежими, словно у юноши, губами Алексея. Перед глазами воеводы калейдоскопом засверкали, стремительно кружась, многоцветные искорки, бабочки. И все окружающее разом провалилось в пучину пылающего безумия.

Отряд Сотникова удачно проскочил под носом Сапеги в Александровскую слободу. Здесь кавалеристы Сотникова соединились с крестьянскими ополченцами. Мужики были готовы умереть, сражаясь с иноземной наемной ратью.

Осталось спровоцировать Сапеги на штурм. Вылазкой отряда добровольцев это удалось.

Хотя войско Сапеги превосходило численностью защитников слободы, был реальный шанс не только устоять, но и нанести противнику сокрушительный удар.

Еще до прихода отряда Сотникова Сапеги снял блокаду Троице-Сергеевой лавры и перебросил все силы сюда, надеясь собрать их в кулак. Польский полководец рассчитывал перегруппироваться и захватить Александровскую слободу сходу, а затем перерезать отход Скопин-Шуйского к Москве, пока Дмитрий Самозванец при поддержке короля Сигизмунда добивают Василия Шуйского.

Но новость о разгроме царевича Владислава спутала все карты. И Сапеги теперь подумывал: не уйти ли ближе к основному польскому войску, расположенному под Смоленском. Но Александровская слобода была интересна тем, что там планировалось захватить богатую добычу.

Вылазки добровольцев создали у Сапеги иллюзию, что обороняющиеся пытаются вырваться из слободы мелкими группами, прихватив с собой ценности. И Сапеги решился на штурм.

Большая часть обороняющихся — мужицкое ополчение с косами и вилами. Но с ними сам Алексей Сотников, чья слава уже гремела по Руси! Простые крестьяне убрали животы и были готовы умереть за Родину. Алексей накануне штурма попробовал себя в роли оратора. Он обратился к ополченцам с краткой, но зажигательной речью. Напомнил, что в первую очередь для каждого человека важнее всего его собственная страна, а также вера. И Бог всегда помогает верным своей Земле и вере.

Взволнованная патриотическая речь произвела впечатление как на собравшихся, так и на самого Алексея. Он решил, что будет теперь часто вдохновлять бойцов таким вот образом.

Штурм выдался ожесточенный. Алексей и Аленушка были на наиболее проблемных участках вырытого у стен вала и вдохновляли русских воинов, но сами первое время в бой не вступали.

Алексей почти восстановился от ран и уверенно командовал. Стрельцы вели огонь из мушкетов, часть мужиков перезаряжала оружие. Интенсивный огонь выкашивал ляхов и их союзников.

Польский полководец решил не бросить в бой сразу все силы, но когда первая волна штурма захлебнулось, разъяренный Сапеги приказал:

— Труби в атаку резервам!

И тысячи наемников, собранные со всей Европы и части Азии, устремились на отчаянный штурм.

Однако на пытающуюся взобраться по стенам свору полился кипяток. Наемники, ошпаренные и ослепшие, останавливались, пятились назад, но натыкались на копья задних шеренг, корчились и умирали, словно проткнутые булавками жуки.

Напирающие топтали упавших воинов сапогами и сами лезли на стены. Но ничего

победоносного у войска Сапеги не получалось, а растущий курган трупов не прибавлял энтузиазма.

Много гибло и мужиков, зато стрельцы, укрывшись щитами и ведя меткий огонь, почти не несли потерь.

Умело организованная оборона позволила мужицкому ополчению пустить в ход косы и вилы, срезая тех немногочисленных иноземных солдат, которым удалось подняться по стенам.

Алексей не удержался и вступил в бой с проникшими на территорию слободы врагами. Аленушка с энтузиазмом последовала за ним.

Девушка махала сразу двумя мечами, вводя в ступор воинов противника своей грацией, смелостью, очаровательной военной сексуальностью.

Алексей же работал и мечом, и двуручной секирой. Он старался поспеть на самый проблемный участок. Увидев прорвавшегося барона дон Фагота, Сотников поспешил к нему. Видя, что это серьезный боец, Алексей, без лишних церемоний, сразу провел удар ногой в подколенник и, уловив секундное отвлечение, ударил барону мечом по голове. Рогатый шлем слетел от сотрясения и вонзился в грудь соседнему французскому наемнику.

Слегка сожалея, что развлечение с бароном так быстро закончилось, Алексей воскликнул:

— Где наша рать, там врагам умирать!

Аленушка довольно прокричала в ответ:

— Вот так их! Будут инородцы в могилах!

Алексей, проведя сложную вертушку, срубил еще одного неприятеля. Но и сам получил касательное ранение в плечо. В ярости Сотников так ударил голенью вражеского воина, что тот аж подлетел, и, приземлившись, не смог встать.

Алексей же в прыжке сбил ударом ноги еще одного неприятеля. И посмотрел, не нужна ли еще кому его помощь.

Нет, помощь не требовалась. Даже Аленушка с ее мечами и жаждой приключений простаивала.

Алексей скомандовал:

— Крестьянам и пехоте в бой пока не ввязываться, стрельцам усилить огонь!

Алексей увидел девочку Катю, которая выстрелила из арбалета и прокричала вслед своей стреле:

— Оленя сначала стрелой и жарят, а вас сначала поджарили затем стрелой!

Мальчишка Ерема рядом работал с луком.

«Какой он меткий мальчик, — подумал Сотников. — Жаль, Сапегу не достать: Слишком далеко вместе со свитой гарцует предводитель ляхов, но зато на подельниках помельче пускай парень развлекается».

И парень стреляет, точно поражая противников, не давая им возможности приблизиться и прорваться в слободу.

Потери войска ляхов растут, Сапеги бросает в бой последний свой резерв, отряд немецких наемников. Но уже очевидно, что прорвать оборону в Александровой слободе не удастся.

Это прекрасно понимает и Сотников. Душа его поет, звук хочет вырваться наружу.

«Придам-ка я русским воинам дополнительной уверенности», — говорит сам себе Алексей, — порадуя своей песней».

Пение в конце победоносного боя стало входить у Сотникова в привычку. Он громогласно затягивает очередной свой романс:

К Всевышнему молитву возносил,
— Отдай моей Отчизне все пространство!
Пускай с мечом могучий херувим,
Откроет в небесах свое богатство!

Парим с любимой вместе над землей,
Текут рекой златой воспоминанья!
Пожар распалим грозный мировой,
Ну, а врагов Руси ждет боль, изгнание!

Я вижу, что соцветие светил,
Дает поток безудержного света!
Христос мой дух мятежный осветил,
Отечество с мечтой в сердцах воспето!

Резец эскиз по небу прочертил,
Летит с хвостом игривая комета!
А подо мной рванул заряд — тротил,
С войной шутить опасная примета!

Мой дух витал, ну, а под ним курган,
И девки в траур, с горя голосили!
Но Бог меня назад из кущ послал,
Велел служить век матери-России!

Кто я такой, чтоб Богу возражать?
Ничтожный малый, жалкое творенье!
И если получил в дар благодать,
То благодарность прояви и рвенье!

О, как люблю я Родины цветок,
И не хочу, чтоб край мой был унылым!
Благоухай хвоей своей, лесок,
И дай, Господь, пожалуйста, мне силы!

Исполнение очень понравилось прежде всего самому Алексею.

Ополченцы и прибывшие с Сотниковым воины сражаются словно титаны, не давая противнику пересечь вал. Ляхи быстро выдыхаются. У них кончаются силы карабкаться, а потом получать от простых мужиков удары дубинками и косами. Все подступы к крепостным стенам завалены трупами. Сапеги приказал наконец трубить отход.

Все, вроде, идет по плану Сотникова. Но вдруг Алексей получил очередную пулю, на

этот раз в грудь. Шальной свинцовый шарик сломал ему пару костей и застрял в плотной мышечной ткани.

Главный мечник, а теперь уже и воевода вынужден был остановиться. Усевшись в позу лотоса, Сотников стал медитировать, чтобы унять боль и посмотреть новые видения.

Аленушка была вместе с ним. Она смазала раненного бойца специальным снадобьем и сама попробовала войти в медитацию, повторяя позу и движения Алексея. Не получилось.

А медитирующий Сотников увидел, как Тушинский лагерь покидает сильно поредевшее войско, которым ранее командовал самозванец, а теперь пан Лисовский. Многие воины, особенно из числа русских людей, отказываются идти в Тулу. Они либо разбегаются по домам, либо и вовсе бегут в Москву, чтобы встать под знамена Василия Шуйского.

Из сорока тысяч разношерстного воинства, пану Лисовскому удалось вывести от силы половину.

А Мария Мнишек оказалась плененной. Мстительный пан Лисовский приказал забрать у бывшей царицы все ее драгоценности, украшения, роскошное платье и даже сафьяновые сапожки. Гордая пани шествовала босиком в простом крестьянском сарафане. Марию связали за руки, она шла в общей веретенице с остальными пленными женщинами.

Непривычные к ходьбе босиком ножки панны быстро сбились до крови, каждый шаг причинял самозваной царице боль. Поначалу Мнишек крепилась, держась на одном лишь самолюбии. Но затем молодая женщина не выдержала и с криком упала на колени.

Её посадили в клетку на телегу. Какой униженной и расстроенной оказалась Мария! Куда делась её надменность, царственность, жажда унижать и повелевать всем и во всем? Теперь она выглядела как типичная заплаканная деревенская баба с грязными, окровавленными ногами. Перед ней поставили кувшин с водой и положили краюху черствого хлеба. Впредь будет знать, как противиться пану Лисовскому!

А тем временем самозванный царек в лаптях и армяке пробирается к Калуге. Его настроение не намного лучше, чем у Марии Мнишек. Хотя свобода и есть тяжелый мешок с драгоценностями за спиной. Но кто поймет и поддержит человека, затеявшего неудачную бурю? Чего хотел Лжедмитрий Второй? В первую очередь власти! Личной безграничной власти. Она так упоительна! Пусть даже с участием и под контролем поляков.

Вот, наконец, Лжедмитрий нашел коня и сменил одежду. Южнее Москвы безопаснее, здесь остались еще преданные самозванцу люди.

Ну, что же, пока судьба благоприятствует царьку. Он все ближе и ближе к Калуге.

А сумеет ли Лисовский привести войско к Туле? Ведь Скопин-Шуйский движется ему наперерез. Однако об этом пока еще ляхи не знают. Иначе у них могла бы начаться паника. Конечно, досадно Алексею будет, если в такой важной битве он не успеет поучаствовать.

Медитация прервалась. День плавно приближался к вечеру, а Сапеги снова привел свое войско в боевую готовность. Польский воевода продолжил осаду слободы и, видимо, рассчитывал на что-то во время короткой летней ночи.

Алексей пока отдыхал. Чудодейственная мазь подействовала, он почти не ощущал боли.

Боевой дух ляхов был подорван в ходе утреннего штурма, их войско сильно поредело из-за больших потерь. Но Сапеги должен был ловить свой шанс. На то он и воевода. Понятно, что, получив такой урон, ляхи не решатся на повторный штурм. Хорошо, что Сапеги пока оставил осаду слободы, а не двинуться на соединение с союзниками.

На этот случай у Сотникова был свой план. Его задача — разгромить противника и тем самым развязать руки Скопин-Шуйскому.

Тут Алексею доложили, что им на помощь после снятия осады из лавры выступил отряд хорошо вооруженных и обученных всадников. Настало время завлечь вражескую кавалерию, а за ней и пехоту в ловушку.

Приходящий в себя после ранения Алексей собрался и скомандовал:

— Открыть ворота! Кричать: «Измена!»

Отец Александр, предводитель ополченцев, растерялся:

— Воевода, как же так...

Алексей жестко повторил:

— Открывай ворота!

Чтобы покончить с колебаниями бойцов, воевода мягко добавил:

— Вы же меня знаете. Разве я похож на предателя? Так надо. Мои бойцы подготовили врагу шикарный прием!

Ополченцы выполнили приказ. Под крики «Измена!» в открытые ворота рванула кавалерия ляхов. Но разгуляться им было негде. Обложенные соломой деревянные дома моментально загорелись. Воины Сотникова кидали в дома и неприятельских всадников горшки со смолой и огненной смесью.

Жуткое зрелище! Смешались вместе кони, люди. Множество скакунов задыхались в дыму и горели вместе со своими всадниками. А стрельцы осыпали их мушкетными выстрелами. Часть пехоты Сапеги то же успела попасть в пылающую ловушку. На них бесстрашно устремились местные мужики.

Сапеги быстро терял людей. В ряды же воинов Алексея Сотникова вливались все новые и новые добровольцы из мужиков и посадских. Вот и пятьсот бойцов из Троице-Сергиевой лавры с примкнувшими к ним всадниками появились с обратной стороны холма и устремились с тыла на ляхов.

Они дрались умело. Трудно было не попавшим в западню польским пехотинцам противостоять всадникам с оружием.

Сотников командовал боем. Он хотел бы опять помахать мечом и саблей, но ранение давало о себе знать. Не стоило рисковать здоровьем в преддверии других славных дел. От рождения Господь наделил его редкой силой и выносливостью, помноженными на суровое спартанское воспитание. Не каждому суждено родиться за решеткой и иметь родителей известных спортсменов. Уникальная генетика и жесткие, с младенчества, тренировки сделали его фактически сверхчеловеком.

Не зря Боги выбрали именно Сотникова для перемещения в позднее средневековье. Подобные военные подвиги не по силам было бы совершить другому попаданцу, будь он заурядным человеком.

Меж тем Сапеги, командуя своими воинами, приблизился к слободе. Здесь его уже ждали. Пара стрельцов-снайперов практически одновременно попали в польского воеводу. Он упал с коня, чтобы больше никогда не подняться. Умер быстро и не так мучительно, как тысячи наемников и ляхов, сгоревших заживо, подстреленных или посаженных на вилы в пекле и давке адской слободы.

Мужики в своей ярости беспощадны, они пострадали от иноземцев и не щадили даже тех, кто поднимал кверху руки и падал на колени.

Алексей Сотников не препятствовал расправам. Наоборот, у него не было резона обременять себя пленниками. Нужно быстрее добить это войско и идти на соединение со Скопин-Шуйским.

Вспомнилась Чечня. Там тоже было много жестокости и смертей. В ваххабитских отрядах сражались разные люди. Кто-то из чеченцев был искренне убежден, что воюет за правое дело и защищает Родину, кто-то изначально был палачом и отморозком. Но война ожесточает. И чем дальше она идет, тем чаще встречаются отрезанные головы и изуверские пытки.

Нет, русские не наслаждались пытками. Но убивали. Случалось, что и женщин, и подростков, и стариков, если они выступали с оружием в руках. Алексей никогда не убивал безоружных. И сейчас лично не убивал тех, кто пытался сдаться в плен. Но это делали за него другие. Просто уничтожали противника, выполняя приказ не брать пленных. Его приказ. И от этого было противно на душе. Алексей убеждал себя, что войн без уничтожения не бывает, что отданный им приказ вовсе не его, а Скопин-Шуйского, но мерзкое настроение не могла скрасить даже находившаяся рядом Аленушка. Ей тоже бойня была не по душе.

— Спой, что ли, родной, — попросила красавица.

Да, песня могла немного скрасить минорное настроение. Но петь совсем не хотелось. Алексей предложил:

— Давай, я тебе лучше свои стихи почитаю.

Стихи, так стихи. Аленушке нравились стихи. И Алексей не заставил себя долго ждать:

С тобой, краса, хочу я в счастье жить,
Чтоб дал Господь удачи понемногу!
И вместе с милой вечером бродить,
Не надо только нагонять тревогу!
Под ножками твоими лопухи,
Сорвал цветок пахучий, желто-красный!
И посвятил возлюбленной стихи,
Чтоб каждый миг с мечтою был прекрасный!
На небе тучи, капля на ладонь,
Поцеловал тебя — в жар погрузился!
Невыносим той страсти сей огонь,
Терпеть страданья, муки научился!
Вокруг пустыня — обжигает тишь,
Сверлит висок и с петель сносит крышу!
Но, голубь мой, ты к вечности летишь,
И хлопот крыльев я по ветру слышу!
Да, знаю верно — это не вернуть,
То, что в Эдеме с нами раньше было!
Прижал к лицу твою тугую грудь,
Нужна мне воля и большая сила!
Утес над нами хмур и неприветлив,
И ветер дует, хлещет зло волна!
Накручивают вихри в небе петли,
И стоя чаек — буйная орда!
Твой изменился взгляд и стал он весел,
Мы сжали руки — власти торжество!

Нет, не сломить печали, буду честен,
В стране великой жить нам повезло!
В уста целую — любоваться рад бы,
И чтоб был не без смысла разговор!
Пускай добычу делят казнокрады,
Им вынесут суровый приговор!

— Хорошие стихи, — сказала Аленушка. — Мне понравились. А сражение уже закончилось полным нашим триумфом.

— Только вот на сердце что-то горько, — грустно сказал Алексей. — Опять столько крови и убитых! Столько смертей. А ведь и там, за бугром, дети будут плакать по отцам и умирать от голода! Как это все печально и жестоко.

И Алексей негромко пропел:

— Он думал, что тут будет приключение,
Героем стать хотел навроде Брюсса Ли...
Но оказалось на войне одно мученье,
Да ну её — Бог разорви!

Аленушка поспешила успокоить своего хмурого напарника:

— Не переживай ты так! Человек рождается для того, чтобы умереть. У нас после смерти остается бессмертная душа. Даже легче становится, когда избавляешься от темницы собственного тела.

Алексей, глядя на Аленушку, искренне ответил:

— Твое тело больше похоже на дворец, чем на темницу!

Девушка задумчиво сказала:

— Да, моя красота... Пока она со мной, мне жаль расставаться с таким великолепным телом. Но когда красота увянет, то станет сей облезший и обрюзгший дворец мне отвратительным.

Алексей тяжело вздохнул и согласился:

— Старость хуже смерти, она уродует людей.

К этой теме напарники вернулись, когда отряд Сотникова сразу после победы над войском Сапеги выдвинулся на соединение со Скопин-Шуйским.

Во время похода было время поговорить по душам.

Аленушка сказала:

— Не понимаю, зачем существует такая жуткая вещь, как старость. Возраст так уродует женщин! Это воистину ужасно.

Алексей пожал плечами и заметил:

— Религиозный человек сказал бы: старость это последствия греха...

Аленушка срубила ветку саблей и ответила:

— Но ведь и святые стареют, а ведьмы, случалось, столетиями сохраняли цветущую молодость. А ведь ведьм относят к слугам Сатаны.

— Если учесть, что Люцифер сам был ангелом, то в этом нет ничего удивительного, —

сказал Алексей.

Аленушка отрицательно замотала головой:

— Я думаю: есть единый в многообразии всемогущий Бог и множество его дочерей и сыновей, богов, которые очень разные и вместе с тем составляют одно целое с Отцом. А про козни Люцифера придумали люди.

Алексей немного попридержал коня, чтобы они не слишком выдавались вперед, и сказал:

— Если бы все боги были единым целым с Богом-Отцом, то в мире не было бы столько горя, проблем и зла!

Аленушка улыбнулась:

— Для того и щука в реке, чтобы карась не дремал. Чтобы у человека и человечества в целом был стимул для развития, боги ради блага конкретного индивида создают ему кучу трудностей.

— Может, ты и права, — согласился Алексей. — Даже во время войны активизируется развитие техники. У нас большой скачок в войну сделала военная наука, особенно в СССР, США и Германии. Трудности и голод стимулируют людей. Будь у голодной обезьяны руки длиннее — она не взяла бы палку для того, чтобы сбивать плоды, а потом не огрела бы этой палкой своего собрата.

Аленушка почему-то не спросила про неизвестные ей страны, а неожиданно повторила фразу Энгельса:

— Когда обезьяна взяла в руку палку — она стала человеком!

Алексей внимательно посмотрел на юную женщину. Ему опять показалась, что она — совсем не та, за кого себя выдает. Но, с другой стороны, подобная загадочность делает женщину еще более привлекательной. Точно так же как неполное обнажение часто возбуждает мужчин сильнее, чем абсолютная нагота. Аленушка... Сколько в ней свежести и очарования! Великолепная девушка, полная грации. А утверждает, что ей уже пятьдесят.

Сотников осторожно поинтересовался:

— Знаешь ли ты Энгельса?

Девушка-ведьма, не моргнув глазом, ответила:

— Нет! А кто это? Воевода? Богач?

Алексей ответил:

— Нет, не воевода и не богач! Вот ты, например, хочешь стать богатой?

Аленушка хихикнула:

— С моей внешностью подцепить богатого жениха не проблема. Главное только: не говорить мой настоящий возраст!

Алексей кивнул и подумал о Дарье, дочери Шереметьева. Возможно, с ней ему придется обвенчаться. А как же тогда Аленушка? Хорошо у басурман: можешь иметь четыре законных жены. С одной заключить брак по финансовым или политическим соображениям, на второй жениться по любви, от третьей могут получиться хорошие дети, а для философских бесед можно взять умную четвертую жену. Вот это была бы жизнь! Если Скопин-Шуйский станет царем, то можно попробовать ввести и на Руси многоженство. Хоть и трудно будет преодолеть скепсис священников и консервативное мышление.

— Иногда возраст не имеет значения, — задумчиво произнес Алексей.

Аленушка ответила:

— Когда-нибудь твой возраст будет внушать и трепет, и почтение!

Алексею вдруг вспомнилась оставленная в прошлой жизни жена и дети, он грустно молвил:

— Когда-то, возможно, и будет. Хотелось бы, чтобы собственным детям. И даже в старости была под боком любимая жена. А я пока так одинок...

Аленушка на это сказала:

— Знаешь, я, может, никогда не выйду за тебя замуж, но ребеночка от тебя иметь не отказалась бы!

Алексей заморгал от неожиданности. Он любил детей и хотел бы обзавестись ими и в этом мире. Неизвестно, что с ним будет дальше. Может погибнуть или перенестись в другую эпоху. А здесь останутся его дети, продолжение его рода в средневековье. Вот в двадцать первом веке у него остались мальчик и старшая — шустрая девочка Лиза. Стоп! А ведь она похожа на Елизавету, шпионку Лжедмитрия! Такие же волосы, глаза, взгляд, те же выражения лица, та же манера говорить. Возможно, Елизавета в детстве была точной копией Лизы. Как он сразу об этом не подумал? И его острое нежелание выдавать шпионку, скорее всего, связано с этими подсознательными мотивами.

Тут у Алексея мелькнула мысль: а что, если в реальной истории именно Елизавета отравила Василия Шуйского, а вовсе не дочь Малюты Скуратова. Выглядит правдоподобно: это молва приписала отравление потомку известного палача, некрасивой даме уже не первой молодости. А красавицу Елизавету нужно будет найти потом и поговорить с ней. Узнать о ее детстве, убедить бросить шпионить на иезуитов.

Аленушка с интересом ожидала ответа задумавшегося Алексея. Он с улыбкой спросил:

— Так за чем же дело стало? Я всегда готов!

Аленушка оглянулась и сказала:

— Не люблю медленную езду. Давай пришпорим лошадей, чтобы оторваться от основной массы.

И они погнали коней во всю прыть.

Им удалось найти стог свежего сена. Они нырнули в ароматную траву. Страсть полыхала, словно костер в сухом лесу. Объяты были жаркими и нежными. Куда-то уплыла Вселенная, ушла из-под черепной коробки, растворившись между звездами. И не было ничего вокруг, кроме их всепоглощающей страсти! Как жаль, что нельзя остановить время! Пришлось продолжить путь, догонять свой отряд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

На Руси пацанов брали в походы уже с двенадцати-тринадцати лет: если можешь поднять мушкет, то почему бы не постоять в ратной сече. Правда, для молодняка выбирали места безопасные. В целом ребята были более здоровыми и крепкими по сравнению со сверстниками двадцать первого века. Мальчишки шлепали босиком по холодным после утреннего дождика лужам, поднимали тучи брызг и смеялись. При этом ни у одного из них из носа сопля не текли!